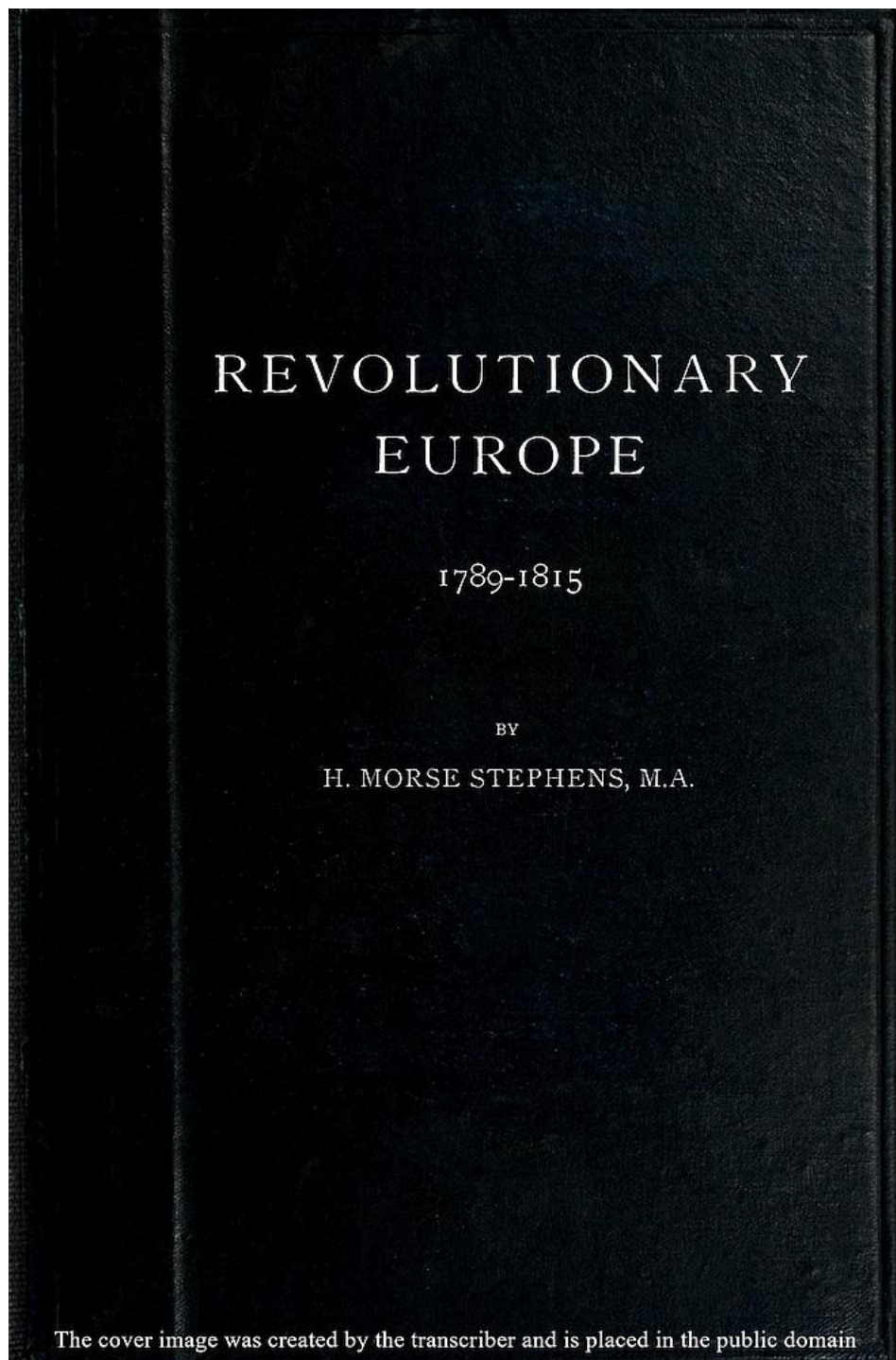

Революционная Европа, 1789-1815

Х. Морс Стивенс

Электронная книга проекта Гутенберга о революционной Европе, 1789-1815

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Революционная Европа, 1789-1815

Автор: Х. Морс Стивенс

Дата выхода: 1 августа 2020 г. [Электронная книга № 62817]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Крисом Керноу, Робертом Тонсингом и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЕВРОПА, 1789-1815" ***

ПЕРИОДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЕВРОПЫ
1789-1815

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЕВРОПА

1789–1815

Х. МОРС СТИВЕНС, магистр медицины

КОЛЛЕДЖ БАЛЛИОЛ, ОКСФОРД

ПРОФЕССОР ИСТОРИИ КОРНЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ИТАКА, США

АВТОР КНИГИ "ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ" И ДР.

ПЕРИОД VII

Лондон

РИВИНГТОН, ПЕРСИВАЛЬ И КОМПАНИЯ

1896

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом томе я попытался описать историю Европы в важный переходный период. Я сократил военные подробности до минимально возможных пределов и предпочел упоминать, а не описывать сражения и кампании, чтобы иметь больше места для рассмотрения таких вопросов, как бельгийская революция 1789 года, реорганизация Пруссии в 1806-12 годах и Венский конгресс. Я постоянно пытался описать Французскую революцию с точки зрения ее влияния на Европу и карьеру Наполеона как великого реформатора, а не как великого завоевателя. Внутренний смысл периода и его общие результаты я обрисовал в краткой вводной главе, к которой остальная часть тома представляет собой подробный исторический комментарий.

Карты, прилагаемые к книге, предназначены для отображения изменений границ штатов, а не для указания местоположения мест, упомянутых в тексте. Каждый, кто читает такой том, как настоящий, должен постоянно пользоваться атласом, поскольку ни одна книга такого объема не может содержать достаточного количества карт, адекватных иллюстрации описываемых событий.

В заключение я должен выразить свою благодарность мистеру У. Р. Морфиллу, преподавателю славянского языка Оксфордского университета, за предоставленный мне канон написания русских имен собственных, и редактору мистеру Артуру Хэссоллу за добровольную помощь и дружеское ободрение.

Х. МОРС СТИВЕНС.

Кембридж, 1893.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.

	СТРАНИЦА
Период с 1789 по 1815 год — переходная эпоха	1
-Принципы, выдвинутые в этот период, которые изменили политические концепции	
Восемнадцатого века: i. Принцип суверенитета	
народа; ii. Принцип гражданства; iii. Принцип	

личной свободы—Восемнадцатый век, эпоха
доброжелательных деспотов—Состояние
трудящихся классов в восемнадцатом веке:
крепостничество—Средние классы—Высшие
классы—Почему Франция проложила путь к
современным идеям во Французской
революции—Влияние мыслителей и писателей
восемнадцатого века на перемены—Контраст
между французскими и немецкими
мыслителями—Низкое состояние морали и
всеобщее безразличие к религии—
Заключение,

ГЛАВА I.

1789

Международный договор 1756 года между
Францией и Австрией—Тройственный союз
между Англией, Пруссией и Голландией,
1788—Малые державы Европы—Австрия:
Иосиф II.—Его внутренняя политика—Его
Внешняя политика—Россия: Екатерина—
Польша—Франция: Людовик XVI.—Испания:
Карл IV.—Португалия: Мария I—Италия—Две
Сицилии: Фердинанд IV.—Неаполь—
Сицилия—Рим: папа Пий VI.—Тоскана:
великий герцог Леопольд—Парма: герцог
Фердинанд—Модена: герцог Геркулес III.—
Ломбардия—Сардиния: Виктор Амадей III.—
Лукка—Генуя—Венеция—Англия: Георг III.—
Политика Питта—Пруссия: Фридрих Вильгельм
II.—Политика Пруссии—Голландии—Дании:
Кристиан VII.—Швеция: Густав III.—Священная
Римская империя—Сейм—Курфюрсты—
Коллегия принцев—Коллегия вольных
городов—Имперский трибунал—Аулический
совет—Круги—Принцы Германии—Баварии—
Баден—Вюртембурга—Саксонии—Саксен-
Веймара—Духовные князья—Майнца—Трева—
Кельна—Мелкие князья и рыцари Империи—
Швейцария—Женева—Заключение,

ГЛАВА II.

1789-1790

Императрица Екатерина и император Иосиф
II.—Турецкая война—Кампания 1789 года
против турок—Сражения при Фокшанах и

Рымнике—Взятие Белграда—Революция в Швеции—Дела в Бельгии—Политика Иосифа II. в Бельгии—Революция в Льеже—Выборы в Генеральные штаты во Франции—Заседание Генеральных штатов: борьба между орденами—Государственный совет провозглашает себя Национальным собранием—Присяга на Теннисном корте—Королевский сеанс—Обращение Мирабо к королю—Отставка Неккера—Бунт 12 июля в Париже—Взятие Бастилии—Отзыв Неккера—Людовик XVI. визиты в Париж—Убийство Фуллона—Сессия 4 августа—Декларация прав человека—Вопрос о вето—Марш парижанок к Версалию—Людовик XVI. уезжает жить в Париж—Влияние революции во Франции на Европу—Революция в Бельгии—Образование Бельгийской республики—Смерть императора Иосифа II.—Провал его правления—Отношение Людовика XVI. к Французской революции—Новая конституция Франции—Гражданское устройство духовенства—Меры Учредительного собрания—Мирабо—Опасность, угрожающая новому положению дел во Франции из—за иностранной войны—Мирабо и французский двор—Вероятные причины иностранной войны—Авиньон и Венассен—Дело в проливе Нутка—Саунд—Семейный мир—Права принцев империи в Эльзасе—Император Леопольд хозяин положения,

ГЛАВА III.

1790-1792

Император Леопольд—Его внутренняя политика—Политика правительства. Пруссия—Внешняя политика Леопольда—Конференция в Рейхенбахе—Леопольд и турки—Систовский мирный договор—Леопольд коронован императором—Леопольд и Венгрия—Положение сторон в Бельгии—Их внутренние разногласия—Конгресс в Гааге—Леопольд отвоевывает Бельгию—Война между Россией и Швецией—Верельский мирный договор—Война между Россией и турками—Взятие Измаила—Ясский мирный договор—

Позиция Леопольда—Состояние Франции—
 Совет Мирабо—Смерть Мирабо—Бегство в
 Варенн—Его результаты: во Франции—Резня
 от 17 июля 1791 г.—Пересмотр Конституции —
 Его результаты: в Европе—Манифест Падуи—
 Декларация Пильница—Завершение работы
 над Французской конституцией 1791 г.—
 Польская конституция 1791 г.—
 Законодательное собрание Франции—
 Жирондисты—Приближение войны между
 Францией и Австрией—Причины войны—
 Позиция Европы-Смерть императора
 Леопольда-Убийство Густава III. Швеция—
 политика Дюмурье—объявлена война
 Франции против Австрии—вторжение в
 Тюильри 20 июня 1792—Франциска II.
 короновал императора—вторжение во
 Францию с Пруссией и Австрией восстания 10
 августа 1792—отстранение Людовика XVI.—
 Дезертирство из Лафайетт—массовые
 убийства сентября в тюрьмах—сражение при
 Вальми—заседание Национального
 Конвента—жирондистов и горы—завоевание
 Савойи, Ниццы, и Майнца—Битва
 Jemmapres—завоевание Бельгия—казнь
 Людовика XVI.—Война, объявленная против
 Испании, Голландии, Англии и империи—
 Екатерина вторгается в Польшу—свержения
 польской Конституции—второй раздел
 Польши—контраст между сопротивлением
 Франции и Польши,

Глава IV.

1793-1795

Франция воюет с Европой—изменили характер 124
 войны—революционная пропаганда первой
 кампании 1793—Битва Neerwinden—бегства
 Дюмурье—создание Комитета общественного
 спасения—восстание в Ла-Вандея—создание
 революционного трибунала борьбы между
 жирондистами и горы—свержение
 жирондистов второй кампании 1793—потеря
 Валансьен и Майнца—Гражданская война во
 Франции—роялистов и федералистов
 восстаний—потеря Тулон—Конституции
 1793—Работы первого комитета

общественного спасения—Великий Комитет общественной безопасности—рост его мощности—позиции Робеспьера—террор—комитет общей безопасности, депутаты миссии Революционного Трибуналазаконы подозреваемых и максимального результатов террора—сражения Hondschooten, Ваттини, и Гейсберг—рельеф Мобеж—восстановление Лион и Тулон—падение Hébertists и Dantonists—кампании 1794 года—сражения Флерюс, Кайзерслаутерн, и 1 июня 1794—падения Робеспьера—правило термидорианцы: первый этап: оставшиеся в живых горы—завоевание Голландии—Батавской Республики—успехи на Рейне, в Савойе, Италии и Испании—восстание в Польше—кампании Костюшко—третий и последний раздел Польши—контраст между польской и французской революции—ее причины—изменение отношения континентальных держав во Французской Республике—правило термидорианцы: второй этап: оставшиеся в живых жирондисты и депутаты центр—восстания, 12-й Жерминаль и Прериаль 1-й в Париже—Конституцией год III. (1795)—договоры Базель—Франция снова попадает в сообществе наций,

Глава V.

1795-1797

результаты договорами Базеле на внешнюю политику Франции—Конституции год III.—Каталог—законодательная власть-Советы древних и пятьсот—местные администрации Франции—восстание Вандемьер—рост на 13-е вандемьера в Париже—первых французских режиссеров, советы, и министры—ропуск Конвенции Англия *измигрантов*—предательство Pichegru—обмен Мадам Руаяль—стремление к миру во Франции—Франции и Пруссии—предложение Secularisations в Германии, Франции и более мелких государств Европы—отношения Россия—кампании 1795 года в Германии—кампании 1796 года Бонапарта в Италии—битве при Монтенотте—перемирие Кераско—

158

Битва под Лоди—перемирие в Фолиньо—
 завоевание Верхней Италии—баталии,
 Кастильоне, Арколе, и Риволи—мир Толентино
 с папой—кампании 1796 года в Германии—
 Битва Альтенкирхен—отступление Моро
 последствия кампании в Германии—договор
 между Пруссией и Францией—внутренняя
 политика Директории—умиротворение Ла-
 Вандея—государство Франция—справочник,
 советы, и министры в 1796 г.—создание
 Министерства полиции—союз между
 Францией и Испанией—договора Сан-
 Ильдефонсо—битве у мыса Сент-Винсент—
 Батавской Республики—переговоры между
 Англией и справочно—смерть императрицы
 Екатерины Россия—кампании Бонапарта в
 1797 году в Тироле—кампания 1797 года в
 Германии—предварительные Леобен между
 Францией и Австрией,

Глава VI.

1797-1799

выборы 1797 г. во Франции—политики
 Clichians—борьба между руководителями и
 Clichians—переговоры о мире между Англией
 и каталога—изменение во французском
 Министерстве Революции 18-го Фрюктидора—
 Бонапарт в Италии—оккупация Венеции—
 Лигурийское и Цизальпинскую Республики
 Формед—присоединение Ионических
 островов Франция—договор от Campo-
 Formio—взятие Майнца—Батавской
 Республики—Битва Кэмпердаун—Бонапарта
 экспедиции на Восток—захват Мальты—
 завоевание Египта—Битва на Ниле—
 внутренняя политика Директории после 18
 Фрюктидора—внешняя политика—отношения
 Англии, Пруссии, Австрии и России—гельветов
 Республика—итальянские дела—римской и
 Parthenorean республиках образовались
 оккупации Пьемонта и Тосканы Франция—
 закон от призыва в армию—началась война
 между Австрией и Францией—убийство
 французского полномочных представителей в
 Раштадт—кампании 1799 г., в Италии—
 баталии Кассано, в Треббии и Нови—Италия

187

проиграла Франции—в Швейцарии—Битва при Цюрихе—в Голландии—сражения Берген—результаты кампании 1799 г.—политика и характер императора Павла России—Бонапарт кампании 1799 г., в Сирии—осада Акры—Сражение у горы табор—борьба между руководителями и законодательной власти во Франции—Революции 22-го Флореаля—изменения в каталоге, а Министерство—Бонапарта вернуться во Францию—переворот 18-го брюмера—Конец власти Директории во Франции

Глава VII.

1799-1804

Конституции году VIII.—Консульства—
Государственного совета—на Трибунатов—
законодательный орган—Сенат—внутренняя
политика консульства—всеобщего
примирения—код гражданско—министры
консульства—внешняя политика
консульства—Россия—Пруссия—папа—
кампании Маренго—кампании Гогенлиндене—
зимней кампании Моро и Макдональд—
договор Люневиль—мероприятий в Италии—
политика и убийство императора Павла
Россия—нейтральный Лиги Северо—Битва
Копенгаген—война между Испанией и
Португалией—Договор Бадахос—кампании
1801 года в Египте—Амьенский мир между
Францией и Англией,—восстановление
Германии—секуляризации церковных
владений Германии—восстановление
Швейцария—конкордат между Папой Римским
и Бонапарт—внутренней организацией
Франции под консульство—новые отделения—
аннексии Пьемонта—префектур—система
национального образования—
конституционные изменения в Франции—
Бонапарта Первым Консулом на всю жизнь—
возобновление войны между Англией и
Францией—причины—положение дел на
континенте—участок Pichegru и Франс—
Выполнение Дык отеля d'Enghien—Бонапарт
становится императором Франции—
Франциска II. сдается титул императора

Священной Римской империи, что император Австрии,

Глава VIII.

1804-1808

Наполеон, император французов—своей коронации в качестве императора и короля Италии—императорский двор—великое сановники, маршалы, и императорского дома—заведения империи—министров и правительств—лагеря в Булони—Питт последних коалиции—кампании 1805 г.—капитуляция Ульма—сражениях под Аустерлицем и Кальдьеро—Трафальгарское сражение—договор Братиславу—смерть Питта—Пруссия объявляет войну—кампанию Йена—кампании Эйлау—кампании Фридланд—интервью и Тильзитский мир—континентальная блокада—пленение датского флота со стороны Англии—французского вторжения и завоевания Португалии—состояние Швеция—перестановка Европе—Людовик Бонапарт король Голландии—Италия—Жозеф Бонапарт, Король Неаполитанский—Битва Майда—переустройство Германии—Бавария—Württemberg—Баден—Жерома Бонапарта, короля Вестфалии—Мурат Великий Герцог Берга, Саксония—небольших государств Германии—медиатизация мелких князей—Рейнский союз Польши и Великого Княжества Варшавского—конференции в Эрфурте,

237

глава IX.

1808-1812

Наполеона два развернется между Тильзитский мир и Конгресса в Эрфурте—Англия посылает армию Португалия—кампании Вимейро и Конвенции в Синтре—революция в Испании—Жозефа Бонапарта королем Испании—победа Медина дель Рио-Секо и капитуляции Baylen—Наполеон в Испании—сэра Джона Мура заранее—боевые Ла Корунья—Воскресение Австрия—Министерство стадион—кампании вагров—договор Вена—кампании 1809 г. В

263

полуострове—Битва Талавера—экспедицию на Валхерен—Наполеон и папа—аннексия Рим—революция в Швеции—революция в Турции—договор Бухарест—наибольшее расширение из наполеоновского господства—внутренняя организация империи—новое дворянство—внутренние реформы—право—финансы—образование—продолжение этих реформ по Европе—исчезновение крепостного права—веротерпимость—реорганизация Пруссии—реформы Штейна и Шарнхорст—Возрождение Немецкого национального чувства—брак Наполеона с эрцгерцогиней Марией-Луизой—Рождение царя Рим—Устойчивое противостояние Англии с Наполеоном—правила консервирования и Каслри—кампании 1810 и 1811 годами в полуостров—признаки упадка власти Наполеона между 1808 и 1812,

[глава X.](#)

1810-1812

причины растущих разногласий между Александром и Наполеоном—вмешательство Каслри и Бернадот—отношение и внутренней политики Прусского вторжения в Россию Наполеона—Бородинское сражение—отступление французов из России—кампания 1812 года на полуострове—Битва при Саламанке—политика Бернадот—Пруссия объявляет войну Первой кампании 1813 г. в Саксонии—перемирие Pleswitz—Конвенции Райхенбах - —съезд Прага—Австрия объявляет войну—второй кампании 1813 г. в Саксонии—Битва Дрезден—договор теплиц—Лейпцигское сражение—всеобщее восстание Германии против Наполеона в кампании 1813 года на полуострове—Битва при Виттории—Веллингтон вторжение во Францию—переговоры о мире—предложения в Франкфурт—союзники вторгнутся в Францию—Наполеона первой оборонительной кампании 1814—других движений против Наполеона—Бернадотт—Голландия—битве при ортезе—Италия—съезд Шатийон—отношение Франции к Наполеону—договор Шомон—

299

Наполеон второй оборонительной кампании
1814—Взятию Парижа союзниками—политика
Талейрана—заВременного правительства—
Александр речи в Сенате Франции—Наполеон
объявил утратившим императора—отречение
Наполеона—временных Парижский мирный
договор—Битва при Тулузе—прибытие
Людовика XVIII., и его вступлением на трон
Франции—первый Парижский договор,

глава XI.

1814-1815

Венский конгресс—Современность монархов 336
и дипломатов—История Конгресса—
Международный договор между Францией,
Австрией и Англией—Вопросы Саксонии и
Польши—Германский союз—Распределение
провинций на левом берегу Рейна—Майенц и
Люксембург—Воссоздание Швейцарии—
Перестановки в Италии—Вопросы Мюрата,
Генуи и императрицы Марии Луизы—Швеция—
Дания—Испания—Португалия—Доля Англии в
добыче—Вопросы работорговли и судоходства
по рекам—Заккрытие Конгресса—Подготовка
против Наполеона—Первое правление
Людовика XVIII во Франции —Возвращение
Наполеона с Эльбы—Сто дней—Кампания при
Ватерлоо—Оккупация Парижа—Второй
Парижский мирный договор—Наполеон
отправлен на остров Святой Елены—
Священный союз—Возвращение Людовика
XVIII.—Правительство Второй реставрации—
Палата Интрукваля—Реакция в Испании и
Неаполе—Территориальные результаты
Венского конгресса—Принцип
национальности—Постоянные результаты
Французской революции в Европе—Проблема
согласования принципов индивидуальной и
политической свободы с принципами
национальности,

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

Правители и министры 364
великих держав Европы, 1789-

	1815,	
Приложение II.	Правители второсортных держав Европы, 1789-1815,	366
Приложение III.	Семья Наполеона,	368
Приложение IV.	Маршалы Наполеона,	370
Приложение V.	Министры Наполеона во время консульства и империи, 1799-1814,	372
Приложение VI.	Соответствие Республиканского и григорианского календарей,	374
Индекс,		377

Карты

Европа в 1789 году.	}	<i>В конце книги.</i>
Европа в 1802 году.		
Европа в 1810 году.		
Европа в 1815 году.		

Введение

Период с 1789 по 1815 год — переходная эпоха. Принципы, выдвинутые в этот период и изменившие политические концепции Восемнадцатого века: i. Принцип суверенитета народа; ii. Принцип гражданства; iii. Принцип личной свободы—Восемнадцатый век, эпоха великодушных деспотов—Положение трудящихся классов в восемнадцатом веке: крепостничество—Средние классы—Высшие классы—Почему Франция проложила путь к современным идеям во Французской революции—Влияние мыслителей и писателей восемнадцатого века на перемены—Контраст между французскими и немецкими мыслителями—Низкое состояние морали и общее безразличие к религии—Заключение.

Переходный период.

Период с 1789 по 1815 год, то есть эпоха Французской революции и господства Наполеона, знаменует собой один из важнейших переходных периодов в истории Европы. Как ни велика разница между материальным состоянием Европы девятнадцатого века с ее железными дорогами и электрическим телеграфом и Европы восемнадцатого века с ее плохими дорогами и ненадежными постами, она не больше, чем контраст между политическими, социальными и экономическими идеями, которые преобладали тогда и которые преобладают сейчас. Современные принципы, которые знаменуют новый этап в человеческом прогрессе и, по его

свидетельству, Цивилизации, возникли в эту переходную эпоху, и их развитие лежит в основе истории этого периода и дает ключ к его смыслу.

Суверенитет народа.

Концепция о том, что правительство существует для обеспечения безопасности и процветания управляемых, была полностью осознана в восемнадцатом веке. Но философы правители, как в цивилизованной Англии, так и в России, вышедшей из варварства, одинаково придерживались мнения, что, хотя правительство существует для блага народа, оно не должно управляться народом. Этот фундаментальный принцип в девятнадцатом веке полностью отрицается. В настоящее время считается, что правительством должен руководить народ через своих представителей, и что для нации лучше совершать ошибки в ходе своего самоуправления, чем быть управляемой, пусть даже очень мудро, безответственным монархом. Это понятие суверенитета народа было энергично выдвинуто во время великой революции во Франции. Оно еще не получило всеобщего признания во всех государствах современной Европы. Но это глубоко повлияло на политическое развитие девятнадцатого века. Она лежит в основе одной из групп современных политических идей; и, хотя в 1815 году она, казалось, выдвигалась только для того, чтобы быть осужденной, одной из самых поразительных черт современной истории Европы со времен Венского конгресса было ее постепенное принятие и неуклонный рост в цивилизованных странах.

Принцип гражданства.

Вторым политическим убеждением, появившимся в переходную эпоху с 1789 по 1815 год, было признание идеи национальности в отличие от идеи государства, которая преобладала в прошлом столетии. В восемнадцатом веке государство олицетворяла правящая власть. Национальные границы и расовые ограничения не имели значения. Не считалось аномалией, что католическими Нидерландами или Бельгией должен управлять Австрийский дом, или что австрийский принц должен править в Тоскане, а испанский принц - в Неаполе. Первый раздел Польши был осужден не как преступление против природы, а как хитроумный план, разработанный с целью расширения соседних государств, которые присвоили районы, расположенные ближе всего к их собственным территориям. Но во время войн Революции и Наполеона идея национальности дала о себе знать. Франция, как вооруженная нация, оказалась более чем достойной Европы старых представлений. И только после того, как ее собственное чувство национальности было поглощено созданием Наполеоном новой Западной империи, Франция была побеждена, вступив в контакт с испанцами, русскими и немцами вместо своих бывших врагов, государей Европы. Идея национальности, как и идея суверенитета народа, по-видимому, была осуждена Венским конгрессом в 1815 году. Католические Нидерланды были объединены с провинциями Голландии; Норвегия была насильственно отделена от Дании; Италия снова была разделена на независимые государства под властью иностранных князей. Но Венский конгресс не смог искоренить новую идею. Это пустило слишком глубокие корни. И еще одной поразительной чертой европейской истории девятнадцатого века стало формирование новых наций, *смысл существования которых* основывался на чувстве национальности и расовой принадлежности.

Принцип личной свободы.

Третье современное понятие, изменившее Европу, - это признание принципа личности и индивидуальной свободы. Феодализм наложил отпечаток своей градации прав и обязанностей, глубоко запечатлевшийся в конституциях европейских государств. Суверенитет народа подразумевает политическую свободу действий; феодализм отрицал уместность и преимущества социальной и экономической свободы. Теоретически свобода индивидуальных мыслей и действий признавалась благом всеми мудрыми философами и правителями. Практически беднейшие классы содержались в рабстве либо в качестве сельскохозяйственных рабов у своих лордов, либо в качестве подмастерьев у торговых гильдий. Там, где была достигнута личная свобода, политическая свобода стала объектом честолюбия, а политическая свобода привела к идее суверенитета народа. Последние остатки феодализма были сметены в эту переходную эпоху. Доктрины Французской революции сделали больше, чем победы Наполеона, для разрушения политической системы восемнадцатого века. Венский конгресс 1815 года мог бы вернуться к прежним понятиям правительства и государственности, но он не пытался восстановить старые ограничения свободы личности. С признанием личной свободы реакционная тенденция Венского конгресса осталась безрезультатной. Свобода мысли и действий привела к возрождению представлений о национальности и суверенитете народа, которые были лишь на мгновение уничтожены поражением Франции в лице Наполеона армиями объединенной Европы.

Великодушные Деспоты.

Период, предшествовавший Французской революции и эпохе войн, из смут, в результате которых должна была родиться современная Европа, можно охарактеризовать как период великодушных деспотов. Государство было всем; нация - ничем. Правитель был верховным, но его верховенство основывалось на предположении, что он управляет своими подданными ради их блага. Эта концепция *Государственного деспотизма* была развита в высшей степени Фридрихом Великим из Пруссии. 'Я всего лишь первый слуга нации', - написал он, и эта фраза неотразимо напоминает определение положения Людовика XVI. первыми лидерами Французской революции. Это отношение отстаивали такие великие мыслители, как Дидро, и оно является лейтмотивом внутренней политики монархов второй половины XVIII века по отношению к своему народу. Императрица России Екатерина, Густав III. Король Швеции Карл III. в Испании эрцгерцог Леопольд Тосканский и, прежде всего, император Иосиф II защищали свой абсолютизм на том основании, что они осуществляли свою власть на благо своих подданных. Никогда еще монархи не проявляли такого серьезного рвения в содействии материальному благополучию всех классов, никогда еще монархи не трудились так усердно, чтобы оправдать свое существование или осуществить такие важные гражданские реформы, как накануне Французской революции, которая должна была возвестить о свержении доктрины абсолютной монархии. Внутренняя слабость позиции великодушных деспотов заключалась в том, что они не могли обеспечить постоянство своих реформ или оживить прогнившую ткань административных зданий, выросших в феодальных монархиях. Великие министры, такие как Тануччи и Аранда, могли бы многое сделать, чтобы помочь своим хозяевам осуществить их благие идеи, но они не могли сформировать или назначить своих преемников или создать совершенную группу бескорыстных администраторов. Когда властная рука Фридриха Великого была отнята, в Пруссии быстро наступил административный упадок, и поскольку это имело место в Пруссии, которая более сорока лет находилась под властью величайшего и мудрейшего из благожелательных деспотов, падение, вероятно, будет еще более заметным в других странах. Концепция благожелательных деспотов, правящих ради блага своего народа, в конечном итоге

была вытеснена, как и должно было случиться, из-за невозможности обеспечить ее постоянство, современной идеей о том, что люди правят сами.

Положение трудящихся классов.

Крепостное право.

И, по правде говоря, отдавая полную справедливость чувствам и усилиям великодушных деспотов, нельзя честно сказать, что их усилия многое сделали для улучшения положения трудящихся классов к концу восемнадцатого века. Подавляющее большинство крестьян Европы на протяжении всего того столетия были абсолютными крепостными. Если еще раз взять пример Пруссии, то единственные попытки улучшить положение крестьян предпринимались в королевских владениях, и они были лишь очень предварительными. С обитателями поместий прусской знати в Силезии и Бранденбурге обращались не лучше, чем с неграми-рабами в Америке и Вест-Индии. Им не разрешалось покидать свои деревни или вступать в брак без согласия своих лордов; их дети должны были служить в семьях лордов в течение нескольких лет за номинальную плату, а сами они должны были работать по крайней мере три, а часто и шесть дней в неделю в поместье своих лордов. Эти *барщины*, или принудительные работы, занимали у крестьянина так много времени, что он мог обрабатывать свою ферму только при лунном свете. Это состояние абсолютного крепостничества было распространено в Центральной и Восточной Европе, на большей части Германии, в Польше и в России, и там, где оно существовало, класс ремесленников был в равной степени подавлен, поскольку ни одному человеку не разрешалось учиться ремеслу без разрешения своего господина, а беглый крепостной не имел шансов попасть в торговые гильдии городов. На западе более развитая цивилизация улучшила положение рабочих; итальянский крестьянин и немецкий крестьянин на Рейне получили свободу вступать в брак без вмешательства своего сеньора; но, тем не менее, именно рейнский правитель, ландграф Гессен-Кассельский, продавал своих подданных Англии в качестве наемников в американской войне за независимость. Во Франции крестьянам жилось гораздо лучше. Единственные оставшиеся крепостные, жившие во владениях аббатства Сен-Клод в Юре, от имени которого Вольтер орудовал своим мощным пером, находились в гораздо более счастливом положении, чем немецкие крепостные; они могли жениться на ком им заблагорассудится; они могли эмигрировать без разрешения; их личности были свободны; все, чего они были лишены, - это права продавать свою собственность или распоряжаться ею по завещанию. Остальные французские крестьяне и сельскохозяйственные классы в целом были чрезвычайно независимы. Феодализм доставил им некоторые неприятности, но мало реальных обид, и неудобства, которые они испытывали, были вызваны исключительно неравенством копифольдовой системы владения и ее ущемлением их личной свободы. Французские крестьяне и фермеры были возмущены случайной поденной *барщиной*, или принудительным трудом, который на самом деле представлял собой современную ренту, и пошлинами, которые они должны были платить потомкам или представителям феодалов своих предков. Немецкий, польский и венгерский крестьянин, напротив, раздавленный бременем своего личного рабства, и не думал претендовать на владение участком земли, который его господин любезно разрешал ему обрабатывать в немногие свободные минуты.

Средний класс.

Основная масса населения Центральной и Восточной Европы занималась исключительно сельским хозяйством и в своей бедности не ожидала ничего, кроме самого необходимого для

существования. Таким образом, торговля и мануфактуры практически не существовали. Это означало, что города и, следовательно, средние классы составляли лишь незначительный фактор в населении. На Западе Европы, на Рейне, и особенно во Франции, где сельскохозяйственные классы были более независимыми, более богатыми и более цивилизованными, существование требовало большего комфорта, и зажиточный и интеллектуальный коммерческий и производственный городской элемент быстро развивался, чтобы удовлетворить возникший спрос. Коммерция и концентрированное использование рабочей силы привели к появлению процветающего и просвещенного среднего класса, из поколения в поколение привыкшего к образованию и обладанию личной свободой. С богатством всегда идут цивилизация и образование, и поскольку во Франции и Западной Германии средний класс был больше, чем в Центральной и Восточной Европе, крестьяне в этих частях были более образованными и интеллигентными.

Высшие классы.

Положение высших классов соответствовало тому же географическому распределению. Высшая аристократия всех европейских стран действительно находилась, как и всегда, на примерно одинаковом интеллектуальном и социальном уровне. Париж был его центром, столицей общества, моды и роскоши, где русская, австрийская, шведская и английская знать встречалась на равных. Но основная масса немецкой и восточноевропейской аристократии по образованию и утонченности уступала основной массе французской знати. И все же они обладали авторитетом, который французская знать утратила. Русский, прусский и австрийский дворянин и венгерский магнат были владельцами тысяч крепостных, которые обрабатывали его земли и беспрекословно подчинялись ему. Французский дворянин требовал от арендаторов своих родовых поместий только определенную ренту, будь то копифольдовская рента или феодальные услуги. Его арендаторы ни в коем случае не были его крепостными; они не были обязаны оказывать ему никаких личных услуг и возмущались выплатой арендной платы взамен такой услуги. Патриархальное чувство верности господину давно исчезло, и французский крестьянин не признавал никакого подчинения своему землевладельцу, в то время как прусский и русский крепостной признавал свою зависимость от своего господина.

Почему Франция пережила Революцию.

Эти соображения помогают показать, почему Революция, которая спустя двадцать шесть лет положила начало современной Европе, вспыхнула во Франции. Именно потому, что французский крестьянин был более независимым, более богатым и образованным, чем немецкий крепостной, он возмущался политическими и социальными привилегиями своего землевладельца и выплатой арендной платы больше, чем крепостной возражал против своего рабства. Именно потому, что во Франции существовал просвещенный средний класс, крестьяне и рабочие нашли лидеров. Именно потому, что французы обладали большой долей личной свободы, они были готовы нанести удар за политическую свободу и в конечном итоге провозгласили идею социального равенства. Идеи суверенитета народа, национальности и личной свободы возникли не во Франции. Они так же стары, как цивилизация. Но в Средние века они были омрачены феодализмом, а после Реформации им на смену пришли различные политические концепции, которые выкристаллизовались в восемнадцатом веке в доктрины верховенства государства, произвольного правления доброжелательных или просвещенных деспотов. Англия и Голландия развивались отдельно от остального Западного мира. По

причинам, глубоко укоренившимся в их внутренней истории и географическом положении, они в равной степени избавились от феодализма и абсолютной монархии; у них развилось чувство своей независимой национальности и они осознали важность личной свободы. Особенно в Англии, отмена пережитков феодализма в семнадцатом веке поставила английских фермеров и крестьянок в иное экономическое положение, чем их собратьев на Континенте. В Англии не существовало ни одного из тех вопиющих различий между дворянином и *чиновником* в вопросе несения национального бремени, которые сохранились во Франции, и, хотя из-за особенностей избирательного права большая часть англичан имела лишь очень малую долю участия в выборах представителей народа, правительство, осуществляемое небольшой олигархией знатных семей, обладало видимостью политической свободы и мудро сбалансированной административной машины.

Интеллектуальное движение восемнадцатого века.

Также нельзя недооценивать влияние интеллектуальных идей, имеющих отношение к проблемам, которые Французская революция должна была привлечь внимание более отсталых и угнетенных наций Европы. Великие французские писатели восемнадцатого века — Вольтер, Монтескье, Дидро и Руссо — были глубоко проникнуты идеями Локка и английских политических мыслителей его школы. В своих различных направлениях они настаивали на том, что правительство существует для блага управляемых, и исследовали происхождение правительства и отношения людей в социальном государстве. Именно их спекуляции изменили характер абсолютной монархии и основывали ее сохранение на ее благих целях; они также настаивали на праве человека сохранять свою личную свободу до тех пор, пока это не противоречит поддержанию и безопасности гражданского общества. Великие французские писатели восемнадцатого века оказали своими произведениями меньшее влияние на начало и фактический ход Французской революции, чем принято было предполагать. Причины движения были в основном экономическими и политическими, а не философскими или социальными: его быстрое развитие было обусловлено историческими обстоятельствами и главным образом отношением остальной Европы. Но учебники ее лидеров были трудами французских мыслителей восемнадцатого века, и если их доктрины оказали небольшое реальное влияние на осуществление Революции, они повлияли на ее развитие и распространение ее принципов по всей Европе. Любопытно сопоставить мнения великих французских писателей середины XVIII века, чьи аргументы в основном затрагивали общие представления о человеке, живущем в обществе, то есть о правительстве, со взглядами, отстаиваемыми великими немецкими писателями конца века, которые сосредоточили свое внимание на человеке в его индивидуальной способности к культуре и самосовершенствованию. Шиллер, Гете, Кант и Гердер были, далее, более космополитичны, чем немцы. Проблемы человека, его интеллектуального и художественного развития оказались более привлекательными для великих немецких мыслителей, чем трудности, связанные с экономическим, социальным и политическим разнообразием различных классов общества. Гете, например, понимал значение Французской революции и очень интересовался ее влиянием на человечество, но его очень мало заботило ее впечатление на Германию.

Мораль и религия в восемнадцатом веке.

Наконец, низкое состояние морали в восемнадцатом веке подорвало искренность людей всех классов во всех странах в деле защиты человечества. Неверие в христианскую религию было

распространено как в протестантских, так и в католических странах Континента. Безнравственность большинства прелатов в католических странах была печально известна и приравнивалась к их откровенному презрению к доктринам религии, которую они исповедовали. Протестантские пасторы Германии были столь же откровенны в своей неверности. В знаменитом случае с Шульцем, пастором из Гильсдорфа, который открыто отрицал христианство и просто учил, что мораль необходима, Высшая консистория Берлина постановила, что он, тем не менее, все еще пригоден для исполнения своих обязанностей лютеранского пастора в своей деревне. Христианство как в католических, так и в протестантских странах было заменено смутными представлениями о морали, которые лучше всего представлены в *"Профессии савойского наместника"* Руссо. В ответ на эту расплывчатую и лишенную догм мораль существовало множество тайных обществ и кружков мистиков, таких как розати и иллюминаты, которые заменили религию богато украшенными и символическими церемониями.

Таково было политическое, экономическое, интеллектуальное и моральное состояние Европы в 1789 году, накануне Французской революции. Всему континенту предстояло пройти через двадцать шесть лет почти непрекращающейся войны, в конце которой он должен был выйти с новыми концепциями и новыми идеалами как политической, так и социальной жизни. Новые идеи, казалось, действительно были остановлены, если не уничтожены, в 1815 году, но однажды проникнув в умы людей, они уже не могли быть забыты, и их последующее развитие формирует историю современной Европы девятнадцатого века.

ГЛАВА I

1789

Мирный договор 1756 года между Францией и Австрией—Тройственный союз между Англией, Пруссией и Голландией, 1788 год—Второстепенные державы Европы—Австрия: Иосиф ii.—Его внутренняя политика—Его внешняя политика—Россия: Екатерина—Польша—Франция: Людовик XVI.—Испания: Карл iv.—Португалия: Мария i.—Италия—Две Сицилии: Фердинанд iv.—Неаполь-Сицилия-Рим: папа Пий vi.—Тоскана: великий герцог Леопольд-Парма: герцог Фердинанд-Модена: герцог Геркулес iii.—Ломбардия—Сардиния: Виктор Амадей iii.—Лукка—Генуя—Венеция—Англия: Георг iii.—Политика Питта—Пруссия: Фридрих Вильгельм ii.—Политика Пруссии—Голландии—Дании: Кристиан vii.—Швеция: Густав iii.—Священная Римская империя—Сейм—Курфюрсты—Коллегия князей—Коллегия свободных городов—Имперский трибунал—Совет Старейшин—Круги—Князья Германии—Баварии—Баден—Вюртембурга—Саксонии—Саксен-Веймара—Духовные князья—Майнц—Трев—Кельн—Мелкие князья и рыцари Империи—Швейцария—Женева—Заключение.

Мирный договор 1756 года.

Государства Европы в начале 1789 года были разделены дипломатическим путем на две важные группы: в одной доминировали связи между Францией, Австрией, Испанией и Россией; в другой

- союз между Англией, Пруссией и Голландией. Великая трансформация, произведенная договором между Францией и Австрией в 1756 году в отношениях между европейскими державами, стала кульминационным дипломатическим событием XVIII века. Заключенные затем соглашения и союзы, проверенные в Семилетней войне, все еще существовали в 1789 году. Но дух, лежавший в основе австро-французского союза, был ощутимо изменен. Мирный договор 1756 года никогда не был по-настоящему популярен ни в одной из стран. Во Франции, Мари-Антуанетте, чей брак с Людовиком XVI. поставил печать на австрийском союзе, был ненавистен как живой символ ненавистного договора, поскольку *Автришьян*, австрийская женщина, и наиболее авторитетные политические мыслители и писатели всегда говорили о традиционной политике Франции и о системе Генриха IV, Ришелье и Людовика XIV, которые считали Дом Габсбургов наследственным и неизбежным врагом Дома Бурбонов и французской нации. Неприязнь к альянсу с одинаковой силой ощущалась в Австрии как богатыми, так и образованными слоями населения. Австрийские генералы возмущались неэффективностью французского вмешательства во время Семилетней войны, а австрийский народ приписывал ему свои неудачи в этой войне с такой язвительностью, как если бы Франция действовала как враг, а не как союзник. Те же чувства владели даже Императорским домом. "Наши естественные враги, изображенные как союзники, которые наносят больше вреда, чем если бы они были открытыми врагами";^[1] так Леопольд Тосканский, брат Мари-Антуанетты, охарактеризовал французов в письме, написанном в декабре 1784 года своему брату, императору Иосифу II. Сам император Иосиф придерживался того же мнения. Он предпочитал своего российского союзника, императрицу Екатерину, своему шурина Людовику XVI, королю Франции, и тенденция его внешней политики заключалась в укреплении дружбы с Россией, даже за счет принесения в жертву своего союза с Францией. Россия, экспансия которой при великой императрице была огромной после завершения Семилетней войны, мало заботилась ни о ком из союзников и независимо следовала своим курсом устойчивого развития. Екатерина действительно в течение большей части последних лет правления Фридриха Великого оставалась в союзе с Пруссией и в некоторой степени была в дружеских отношениях с Англией. Но ее естественной склонностью было не доверять Англии. В 1780 году она встала во главе "Вооруженного нейтралитета", выступавшего против военно-морских притязаний Англии, а в 1788 году она официально предложила заключить тесный четверной союз между Россией, Австрией, Францией и Испанией.

Пруссия, Англия и Голландия.

Если отношения между Францией, Россией и Австрией были неурегулированными, то Тройственный союз между Пруссией, Голландией и Англией вряд ли был более прочным в 1789 году. Пруссия после смерти Фридриха Великого действительно одряхла, хотя, по-видимому, оставалась первоклассной военной державой. Хотя Пруссия все еще сохраняла престиж своего знаменитого короля, умершего в 1786 году, и признала свой союз с Англией, в 1789 году она продемонстрировала упадок внутренней администрации и нерешительность внешней политики. Англия получила тяжелый удар из-за успехов колонистов в Северной Америке и Версальского мирного договора, и державы Континента, хотя и завидовали ее богатству, придавали ее военной мощи незначительное значение. Это мнение возобладало даже в Берлине, и новый король Пруссии привел множество свидетельств того, что союз с Англией был ему скорее неприятен, чем что-либо другое. Третий член альянса, Голландия, находилась в самом слабом состоянии из всех, и только прибегнув к вооруженному вмешательству Пруссии, Англия сохранила власть принца Оранского как штатгальтера в 1787 году. Хотя это

вмешательство привело к образованию знаменитого Тройственного союза 1788 года, на самом деле английские и прусские государственные деятели глубоко не доверяли друг другу, в то время как навязывание им ярма штатгальтера заставило голландскую демократическую партию в Голландии ненавидеть союзников и искать помощи у Франции.

Второстепенные державы Европы.

Остальные европейские государства были более или менее прочно связаны с той или иной из двух коалиций. Небольшие государства Германии, раздраженные или запуганные мерами императора Иосифа II, сплотились на стороне Пруссии. На севере Дания, правящий дом которой был связан семейными узами с королевскими семьями Англии и Пруссии, находилась полностью под влиянием России, в то время как Швеция при Густаве III фактически находилась в состоянии войны с Екатериной II. Польша, раздираемая внутренними раздорами и находящаяся под угрозой полного уничтожения со стороны своих соседей, ожидала своего окончательного раздела. Южные государства Европы были почти полностью связаны франко-австрийским союзом. Испания была объединена с Францией договором о наступлении и обороне, известным как 'Семейный пакт', заключенный французским министром Шуазелем в 1761 году и проверенный в войне за независимость Америки. Португалия, хотя и была связана с Англией коммерчески договором Метуэна и политически длительным курсом защиты от испанских притязаний, стремилась посредством серии королевских браков стать союзницей Испании. В Италии Неаполем правил испанский принц, женатый на австрийской принцессе; Сардиния была тесно связана с Францией, а остальная часть полуострова находилась в основном под австрийским влиянием. Турция, которая теперь шла к упадку, рассматривалась Россией и Австрией как их законная добыча и встречала поощрение в сопротивлении, но не активную помощь со стороны Англии и Франции.

После такого приблизительного наброска общего отношения европейских держав друг к другу в 1789 году будет полезно изучить каждое государство в отдельности, прежде чем перейти к истории последовавшего за этим захватывающего периода. Предстояло произвести большие и радикальные изменения; должно было произойти множество дипломатических вариаций. Наиболее важным результатом периода Французской революции и правления Наполеона было его влияние на умы людей, о чем свидетельствует рост определенных политических концепций, сформировавших современную Европу. Но большие перемены произошли также в династиях и географических границах государств, которые можно понять, только зная состояние Европы в 1789 году.

Австрия: Иосиф II.

Иосиф II: Внутренняя политика.

Фигурой, имевшей наибольшее значение в начале 1789 года, был император Иосиф II, и в его владениях наблюдатель предсказал бы великую революцию. Иосифу на тот момент было сорок семь лет; он был избран императором вместо своего отца, Франциска Лотарингского, в 1765 году и унаследовал наследственные владения Австрийского дома после смерти своей матери, Марии Терезии, в 1780 году. Он был, пожалуй, лучшим представителем класса доброжелательных деспотов. Исключительно трудолюбивый, просвещенный и способный правитель, его идеи намного опережали идеи его эпохи — настолько, что его попытки навязать их своим подданным вызвали у него ненависть вместо благодарности, а среди народа волнения

и восстания вместо мира и спокойствия. История реформ императора Иосифа и беспорядков, которые к ним привели, относится к более раннему тому этой серии. В 1789 году все наследственные владения Дома Габсбургов находились в состоянии брожения. План императора объединить их в австрийскую нацию, настаивая на использовании немецкого языка, упрощая законодательство и администрацию, а также ассимилируя различные религиозные и образовательные учреждения, разжег огонь местного патриотизма. В Венгрии и в Тироле, в Богемии и, прежде всего, в Австрийских Нидерландах или Бельгии было объявлено о восстании, раздуваемом местными предрассудками, религиозным фанатизмом и духом кастовости. Первая и вторая из этих причин были в основном вызваны австрийскими Нидерландами, третья - Венгрией. Бельгийцы, и особенно брабансонцы, с оружием в руках отстаивали свои местные права и древние конституции, которые были нарушены указами императора. Бельгийское духовенство, считавшее Иосифа хуже, чем неверным, за его обращение с Папой Римским и подавление религиозных домов, было возмущено созданием Императорской семинарии в Брюсселе как конкурента Римско-католическому университету Лувена. Но в Венгрии именно магнаты страны, которые так доблестно сражались за Марию Терезию и спасли ее трон, были настроены открыто недовольно. Отчасти это было связано с нарушением Джозефом их Конституции и его перемещением Железной Короны в Вену, но все же больше с его отменой крепостного права. Как уже говорилось, крепостное право в Европе практически исчезло в западной части Континента, то есть во Франции, Бельгии и на Рейне, в то время как его интенсивность неуклонно возрастала по направлению к востоку, и в собственно Пруссии, Польше и Венгрии оно было таким же сильным, как и в России. 'Всемиловитый император, ' гласила петиция венгерского крестьянина Джозефу, ' четыре дня принудительных работ для сеньора; пятый день - рыбалка для него; шестой день - охота с ним; а седьмой принадлежит Богу. Подумайте, всемиловитый император, как я могу платить пошлыны и налоги?"[2] Беззаконие крепостничества с его практикой принудительного труда было усилено в Венгрии конституционным обычаем, который освобождал дворянство от всех налогов. Император Иосиф отменил крепостное право в Венгрии 22 августа 1785 года и ввел в действие систему снятия феодального бремени и преобразования принудительного труда посредством постепенно снижающегося налога. Таким образом, в 1789 году наследственные владения Дома Габсбургов были охвачены бурным недовольством там, где это не было открытым восстанием; бельгийские бюргеры и венгерские магнаты были одинаково взбешены усилиями императора по проведению реформ; а бедные крепостные Венгрии и Богемии и рабочие Бельгии, которых он намеревался облагодетельствовать прямым законодательством и финансовыми мерами, были слишком слабы, чтобы оказать ему какую-либо помощь. Его надежде на создание австрийского государства и австрийского народа из своих разрозненных владений было суждено потерпеть крах; препятствия в виде расстояния, расы и языка не могут быть преодолены законодательством, каким бы мудрым оно ни было; и благонамеренные усилия императора едва не лишили его Дом его древнего наследия.

Иосиф II. Внешняя политика.

Внешняя политика императора Иосифа II. была продиктована тем же ведущим принципом, что и его внутренние реформы — желанием объединить различные территории в компактное государство. Его планы обменять Австрийские Нидерланды на Баварию с целью объединения своих владений в Швабии с ядром территорий Габсбургов были сорваны политикой Фридриха Великого. Его попытка сделать свою власть императора более чем номинальной и создать настоящую германскую империю, основанную на патриотических чувствах немцев, потерпела

полный провал. Потерпел неудачу в этих двух проектах : создании компактного австрийского государства, которое он считал практически осуществимым, и возрождении могущественной Германии под его руководством, которое, по его признанию, было всего лишь мечтой, Иосифа II. обратил свои мысли к России. Идеалом его ранней зрелости был враг его матери, Фридрих Великий из Пруссии; идеалом его последних лет была российская императрица Екатерина. Оба были образцами просвещенных деспотов того времени; оба расширили сферы, которыми управляли; оба пытались превратить свои государства в компактные образования; оба преуспели в управлении и войне; и оба были циничными учениками философов восемнадцатого века. Они последовательно были его моделями. Это характерно для императора Иосифа II. что единственной картиной в его личном кабинете в венском Хофбурге был портрет Фридриха; единственной картиной в его спальне была Екатерина. После смерти Фридриха Великого император Иосиф II, презиравший своего преемника, еще громче выразил свое восхищение Екатериной. В 1787 году он сопровождал ее в ее знаменитом путешествии в Крым. Очарованный ее личностью и ослепленный ее проектами, император был убежден вступить в союз с Россией против турок и надеялся разделить Турцию вместе с ней, как его мать, Фридрих и Екатерина, осуществили первый раздел Польши. Соответственно, в 1788 году он объявил войну Блистательной Порте. Но он обнаружил, что турки, несмотря на коррумпированность своего правительства, все же не были презренными врагами. Его собственная армия была деморализована недостойным поведением офицеров-аристократов; болезнь опустошила его войска; и император Иосиф вернулся из кампании 1788 года с семенами смертельной болезни в организме, но с непоколебимой решимостью продолжать войну.

Россия: Екатерина.

Польша.

Россией, избранным союзником Иосифа II, в 1789 году правила императрица Екатерина II. Эта великая монархиня, хотя по рождению принцесса небольшого немецкого государства Ангальт-Цербст, стоит в одном ряду с Петром Великим как основательница Российской империи; более русская, чем русские, она понимала важность географического развития своей приемной страны, расположенной к Балтийскому и Черному морям, и способность своего народа поддержать ее в ее начинаниях. В то время ей было шестьдесят лет, она полностью владела своими недюжинными способностями и, правя двадцать семь лет, укрепила свой авторитет опытом. Петр Великий понимал абсолютную необходимость того, чтобы Российская империя имела выход к морю, и построил Санкт-Петербург; Екатерина двинулась на юг и расширила свои владения до Черного моря. Она надеялась превратить Балтийское и Черное моря в русские озера и по этой причине была последовательным и бдительным врагом Швеции и турок. На западной границе России лежала Польша. Естественной политикой России было сохранение и даже усиление Польши как буфера между Россией и военными державами Австрии и Пруссии. Но чрезвычайная конституция Польши, которая предусматривала избрание бессильного короля и признавала право на гражданскую войну и власть любого дворянина запрещать любые меры, предложенные сеймом, путем применения так называемого *свободного вето*, удерживала несчастную страну в состоянии анархии, неспособную ни защищаться, ни противодействовать. Возможно, было бы возможно реформировать Конституцию и сделать поляков организованной нацией, но соседние монархии сочли более

легким разделить страну между собой и под руководством Фридриха Великого осуществили в 1772 году первый раздел, который исключил Польшу из моря, приблизил границы трех держав, Австрии, Пруссии и России, друг к другу, и заставил Россию стать европейской, а не, по сути, восточной монархией. Екатерина осознала тот факт, что в ее нынешнем положении Россия должна вмешаться в европейскую политику, из-за положения Польши, и решила извлечь из этого обстоятельства всю возможную выгоду. В своем внутреннем правительстве Екатерина была одним из доброжелательных деспотов. Покровительница Дидро, она выразила свое восхищение новыми доктринами о правах человека и даже созвала съезд для разработки российской конституции. Но она знала, что новые доктрины неприменимы к русскому народу и были бы абсурдно неуместны для кочевых татарских племен, кочевавших по южным районам Российской империи. Она полностью осознавала, что их деревенская организация защищала крестьян от многих зол, которые преобладали в, казалось бы, более просвещенных странах, и давала им право и интерес к земле, к которой они были привязаны. Россия, по сути, не пережила ни Реформации, ни Возрождения, ни пробуждения идей личной и политической свободы, и поэтому была в высшей степени приспособлена для правления великодушного деспота.

France: Louis XVI.

После австро-российского союза австро-французский союз, скрепленный Мирным договором 1756 года, имел величайшее значение для мира и благополучия Европы в 1789 году. Как уже было сказано, ни в одной стране союз не пользовался популярностью; Франция и Австрия были наследственными врагами; классическая политика обоих дворов благоприятствовала возобновлению этой вражды; дружба была скорее династической, чем национальной, делом рук Кауница и Марии Терезии, аббата де Берни, мадам де Помпадур и Людовика XV. Франция по-прежнему казалась очень могущественной державой. Его вмешательство в Американскую войну за независимость в значительной степени способствовало потере Англией своих американских колоний, а Версальский мирный договор 1783 года включал признание того, что Англия потерпела поражение, уступив Вест-индские острова Сент-Люсия и Тобаго. Но, несмотря на свою кажущуюся мощь, Франция была по политическим и экономическим причинам на самом деле очень слаба. В 1787 году она не смогла эффективно поддержать республиканскую и французскую партию в Голландии и была вынуждена позволить Англии и Пруссии восстановить штатгальтера, принца Оранского. Несмотря на свой союз с Австрией, она была вынуждена в соответствии с мирной политикой, ставшей необходимой из-за ее финансового положения, сблизиться с Англией и заключила с ней торговый договор в 1786 году. Слабость Франции проистекала из внутренних обстоятельств. Государство и Суд были финансово идентичны. Суд был расточительным, и результатом стал хронический национальный дефицит. Были предприняты усилия для покрытия этого дефицита, но все меры, даже частичное банкротство, потерпели неудачу. Было очевидно, что необходимо предпринять систематическую попытку упорядочить финансы путем введения регулярной системы налогообложения, которая заменила бы феодальные механизмы наполнения королевской казны, которые с некоторыми изменениями все еще сохранились. Но регулярная система налогообложения, которая должна была отменить феодальные привилегии и сделать правительство ответственным перед нацией за свои расходы, не могла быть установлена без согласия народа, и образованные классы, которые были одновременно многочисленными и процветающими, заявили о своем праве голоса при ее установлении. Чувство политического недовольства стало еще глубже. Французский народ перерос свою систему правления;

крестьяне и фермерши возмущались существованием экономических, социальных и политических привилегий, восходящих к средневековью, которые пережили обязанности, первоначально сопровождавшие их; буржуа утверждали, что они должны участвовать в регулировании государственных дел; образованные классы сочувствовали обоим. Времена великодушного деспотизма во Франции закончились; Людовик XVI. был доброжелателен по характеру, но слишком слаб, чтобы реформировать систему, при которой он правил; и именно система, а не личность монарха, не нравилась французскому народу; это была система в целом, которую он перерос.

Испания: Карл IV.

Большая часть силы Франции опиралась на ее тесный союз с Испанией. Два великих дома Бурбонов были тесно объединены 'Семейным договором', заключенным в 1761 году, который связал их наступательным и оборонительным союзом. Испания добросовестно выполнила свою часть сделки и сильно пострадала в войне за независимость Америки против Англии. Испании посчастливилось находиться под властью одного из самых просвещенных из великодушных деспотов, Карла III, министр которого Аранда был одним из величайших государственных деятелей своего столетия. Аранда наиболее известен своими преследованиями иезуитов, которые распространили свое влияние на умы испанского народа настолько, что стали диктаторами образования и общественного мнения. Их изгнание способствовало укреплению власти короны, которая взяла на себя руководство всеми формами национальной энергии. Аранда был великим администратором; он потратил огромные суммы на улучшение коммуникаций и общественных работ, а также создал мощный испанский военно-морской флот. Два зла, которые подорвали славу Испании, личная апатия народа, вызванная подавлением свободы мысли инквизицией, и бедность, вызванная притоком золота из испанских колоний, что препятствовало какому-либо поощрению национальной промышленности, были, однако, слишком велики, чтобы какой-либо администратор мог их подавить без национального восстания и развития национальной любви к свободе. Аранде умело помог Кампоманес, основавший национальную систему образования взамен школ и колледжей иезуитов, Ховельянос, великий юрист и политический экономист, Кабаррус, искусный финансист, основавший банк Святого Чарльза и разработавший систему национального кредита, и Флорида Бланка, возглавлявшая министерство иностранных дел и сменившая Аранду у верховной власти в 1774 году. Карл III. умер 12 декабря 1788 года, и его преемник Карл IV, слабохарактерность которого проявлялась на протяжении всего периода с 1789 по 1815 год, начал свое правление с того, что оставил Флориду Бланку во главе испанских дел вместе с Кабаррусом и другими опытными министрами.

Португалия: Мария I.

Португалия была таким же близким союзником Англии, как Испания - Франции. Наследственные связи Португалии и Англии насчитывали много веков и были укреплены Метуэн-ским договором 1703 года, который поставил Португалию в значительную зависимость от Англии. Великий португальский министр Помбал, который начал преследование иезуитов и провел внутренние и административные реформы, сравнимые с реформами Аранды в Испании, был опозорен в 1777 году, но государственные должности были заполнены его учениками и управлялись в соответствии с принципом, который он инициировал, - способствовать процветанию народа. Помбаль, придерживаясь самых решительных взглядов на важность

сохранения королевского абсолютизма, верил в современные доктрины реформ; он отменил рабство, поощрял образование и, опираясь на принятые идеи политической экономии, поощрял посредством протекционизма мануфактуры и сельское хозяйство. Существенная слабость Португалии, как и слабость Испании, основывалась на истощении и, как следствие, на летаргии ее народа; иезуиты и инквизиция подавили свободу мысли. Кроме того, в финансовом отношении ее состояние напоминало испанское, поскольку суверен получил от Бразилии такое богатство, что был независим от налогов, взимаемых с народа. Политической целью Дома Браганса во второй половине восемнадцатого века была попытка освободиться от зависимости от Англии путем тесного объединения посредством междоусловных браков с правящей семьей Испании. Королева Мария I., сменившая Джозефа, покровителя Помбала, в 1777 году, была фанатичной дамой со слабым интеллектом, и в 1789 году королевская власть находилась в руках предполагаемого наследника, принца Джона, который был признан регентом несколько лет спустя и в конечном итоге взошел на престол в 1816 году как Иоанн VI.

Италия.

Неаполь: Фердинанд IV.

Сицилия.

Рим: папа Пий VI.

Тоскана: великий герцог Леопольд.

Парма: герцог Фердинанд.

Модена: герцог Геркулес III.

Ломбардия.

Сардиния: Виктор Амадей III.

Лукка: Республика.

Генуя: Республика.

Венеция.

Италия в восемнадцатом веке состояла из ряда небольших государств. Идея итальянского единства жила только в умах великих итальянских писателей и мыслителей; она не встретила поддержки со стороны европейских держав. Италия по-прежнему была родиной музыки и искусств, которые поощрялись многочисленными мелкими дворами; но политически, из-за своей раздробленности, она едва ли считалась державой, а ее дипломатия имела небольшой вес в европейской государственной системе. Она была полностью под влиянием Франции и Австрии и демонстрировала тенденции века в хорошем управлении большинством мелких правителей. Самым важным из итальянских государств было королевство Двух Сицилий, которое включало в себя южную часть полуострова и остров Сицилия. Королевство было даровано Фердинанду IV., когда его отец, знаменитый Дон Карлос, унаследовал титул Карла III. на трон Испании взошел в 1759 году. Именно в Неаполе родился Карл III. он начал свою карьеру как монарх-реформатор, и великий неаполитанский министр Тануччи продолжал самым просвещенным образом управлять делами королевства в первые годы правления нового

монарха. Его политика заключалась в том, чтобы обуздать феодальные инстинкты неаполитанских баронов, которых он лишил выгодного права вершить правосудие, и таким образом усилить влияние короны; он также выступал против притязаний папы и соглашался с подавлением иезуитов. Приобретенная таким образом власть для короны была разумно использована; финансовая система была пересмотрена, образование поощрялось, и была предпринята попытка провести общую реформу законов. Молодой публицист Филанджиери, чья *Наука законодательства* содержала наиболее просвещенные взгляды на политическую экономию и государственное управление и который стоит рядом с Монтескье как типичный политический мыслитель восемнадцатого века, был неаполитанцем, и его рассуждения во многом повлияли на течение итальянской мысли. Сицилия, однако, оставалась в значительной степени незатронутой влиянием великого неаполитанского министра из-за своей островной ревности и сохранения своего средневекового парламента. Фердинанд IV в 1768 году женился на Марии Каролине, самой способной дочери императрицы Марии Терезии, которая сразу же получила самую полную власть над своим плохо образованным и ленивым мужем. Она добилась увольнения Тануччи, который ей не нравился почти на тех же основаниях, на которых ее сестре Марии-Антуанетте не нравились французские министры-реформаторы Тюрго и Неккер в 1776 году, и через некоторое время заменила его Эктоном, уроженцем Франции ирландского происхождения, который из-за вспыльчивости своей покровительницы не смог эффективно продолжать работу Тануччи. Государства Церкви, включая миссии Болоньи и Феррары, а также княжества Беневенто и Понте-Корво, также управлялись в соответствии с просвещенными идеями восемнадцатого века. Влияние папства значительно упало, и оно было вынуждено подчиниться требованиям Помбаля, Шуазеля, Аранды, и Тануччи о подавлении его духовной опоры, ордена иезуитов; но, тем не менее, оно сохранило свой светский суверенитет в Италии. Джованни Анджело Браски, избранный папой римским в 1775 году и принявший титул Пия VI, был человеком исключительных способностей и изысканных манер. Но ему пришлось согласиться на масштабные реформы в Тоскане, которые серьезно затронули богатство Церкви в этой части страны, и он не смог, несмотря на личный визит в Вену, убедить Иосифа II. изменить свою политику по отношению к папству. Его наиболее заметными внутренними мерами в Папской области были осушение понтийских болот и восстановление музея Клементинок в Риме, который он передал в ведение выдающегося антиквара Энния Квирина Висконти. Тоскана процветала под властью великого герцога Леопольда, брата и возможного преемника Иосифа II, самого способного администратора из всех великодушных деспотов. Его реформы распространялись во всех направлениях; с помощью Сципиона де Риччи, епископа Пистойи, он сократил количество епископств и монастырей; он осушил многие болота и тем самым принес пользу сельскому хозяйству; он реорганизовал образование и поощрял университеты Пизы и Сиены. Но его величайшие реформы были правовыми и экономическими. Тоскана, возникшая из ряда средневековых республик, до сих пор управлялась как совокупность полунезависимых городов и округов со своими собственными законами и местными финансами. Леопольд был одним из первых монархов, разработавших единый свод законов для своего государства, составление которого он доверил великому юристу Лампреди, и он отменил все личные привилегии перед законом, пытки, право убежища для злоумышленников, конфискацию имущества осужденных злоумышленников и тайные доносы. В области экономики он был учеником французских физиократов и другом маркиза де Мирабо, "Друга людей", и в соответствии с их доктринами он отменил все внутренние таможенные пошлины и другие ограничения для промышленности и торговли. Наконец, Леопольд, видя, что его государство недостаточно сильно, чтобы вести настоящую войну, упразднил тосканскую армию, к большому

преимущество для своих финансов. После Тосканы самым хорошо управляемым государством в Италии была Парма. Фердинанд, герцог Пармы и Пьяченцы, был единственным сыном дон Филиппа, второго сына испанского короля Филиппа V. и Елизаветы Фарнезе, от Елизаветы Французской, дочери Людовика XV. Он получил образование у знаменитого французского философа Кондильяка и в начале своего правления ощутил влияние лучших идей восемнадцатого века. Он наследовал своему отцу в 1765 году и продолжал исполнять обязанности его министра, француза Дю Тилло, маркиза Фелино. Дю Тийо, хотя и работал в меньшей сфере, был таким же великим реформатором, как Помбаль и Тануччи. Он добился подавления инквизиции в Парме, улучшил внутреннее управление и настолько поощрял образование, что Пармский университет под руководством ученого Пачауди стал одним из самых известных в Европе. В 1769 году герцог Фердинанд женился на Марии Амелии, дочери императрицы Марии Терезии, которая два года спустя добилась отстранения Дю Тийо от должности. За этим увольнением, однако, не последовало реакции, хотя оно положило конец ходу реформ, и Парма под управлением сначала испанца Льяноса, а затем француза Мопра сохранила свою репутацию хорошо управляемого государства. Иначе обстояло дело с Моденой, где правил последний герцог из дома Эсте, Геркулес III. Этот принц унаследовал герцогства Модена, Реджо и Мирандола в 1780 году, когда ему было уже пятьдесят три года, и присоединил к ним путем брака княжества Масса и Каррара. Его единственная дочь и наследница, Мария Беатриче, была замужем за австрийским эрцгерцогом Фердинандом, младшим братом императора Иосифа и генерал-губернатором Ломбардии. Герцог Геркулес был суеверным и скупым правителем, главной заботой которого было накопление денег, и в политическом плане он следовал желаниям Австрии. В то время как Австрийский дом, через своих отпрысков или браки, косвенно правил большей частью Италии, он обладал прямым суверенитетом над Ломбардией, или, точнее, над Миланом и Мантуей. Эта провинция извлекала выгоду из благотворной политики Иосифа II. и управлялась под руководством генерал-губернатора эрцгерцога Фердинанда великим государственным деятелем графом Фирмианом, который понимал и проводил самые важные реформы. Его покровительство искусству и образованию было особенно примечательным; он усердно трудился над восстановлением эффективности университетов Милана и Павии и назначил Беккариа, знаменитого филантропа, профессором политической экономии в первом, а Вольту, не менее знаменитого деятеля науки, профессором физики во втором. Единственная другая монархия Италии, Сардиния, была более тесно связана с Францией, чем с Австрией. Ее король Виктор Амадей III женился на испанской принцессе, а две его дочери были выданы замуж за двух братьев Людовика XVI Французского — месье, графа Прованского, и графа д'Артуа. Его владения включали острова Сардиния, Пьемонт, Савойя и Ницца, и его пьемонтские подданные часто жаловались на то, что он чрезмерно благоволил к своей франкоговорящей провинции Савойя. Он тоже находился под влиянием духа своего века; он поощрял сельское хозяйство и торговлю; он покровительствовал литературе и науке; он построил Обсерваторию в Турине и основал академии наук и изящных искусств; и он предпринял великие общественные работы, самой важной из которых было благоустройство гавани Ниццы. Но в одном вопросе он проводил политику, противоположную политике великого герцога Тосканы Леопольда, поскольку увеличил и реорганизовал свою армию и построил укрепления самого современного типа в Тортоне и Алессандрия. Наконец, следует отметить три итальянские республики, пережитки средневековья. Из них самой маленькой была Республика Лукка, которая была полностью окружена Великим герцогством Тосканским. Его торговля пострадала из-за поощрения, оказанного Ливорно великим герцогом Леопольдом, но в целом он был хорошо управляемым и процветающим. Иначе обстояло дело с

двумя великими аристократическими республиками, в которых долгое существование олигархического правления уничтожило все остатки политической свободы. Генуэзская республика, дожем которой в 1789 году был Рафаэль ди Феррари, находилась в полном упадке. Его население бедствовало; его торговля велась в Ливорно и Ниццу; а его законы и обычаи оставались неизменными. Она была настолько слаба, что не смогла усмирить повстанцев на Корсике, восставших под руководством Паоли за право самоуправления, и все закончилось передачей острова Франции в 1768 году. Венецианская республика, дожем которой в 1789 году был Поль Ренье, не пала так низко в глазах Европы. Его владения на материке, простиравшиеся от Вероны до Тироля и вдоль восточного побережья Адриатического моря, включая Ионические острова, управлялись в интересах венецианской олигархии и снабжали ее богатствами. Из Далмации была собрана значительная армия, но администрация была совершенно эгоистичной и не шла в ногу с просвещением Ломбардии, Пармы, Тосканы и Неаполя. В целом, там, где в Италии существовала монархия, в XVIII веке она склонялась к благожелательному деспотизму; и такое правление было гораздо более благотворным для народа, чем правление древних республик. С политической точки зрения вся страна может рассматриваться как фактор франко-австрийского союза.

Англия: Георг III.

Политика Питта.

Главной державой Тройственного союза, который уравнивал расплывчатую лигу России, Франции и Австрии, была Англия. Серьезный удар, нанесенный восстанием ее американских колоний, заставил Великобританию казаться державам Континента более слабой, чем она была на самом деле. Версальский мирный договор, по которому она была вынуждена уступить власть Франции, казалось, наложил печать на ее унижение. Но на самом деле ее финансы пострадали больше, чем ее боевая мощь, и английский военно-морской флот, который, учитывая ее островное положение, всегда должен был составлять главный элемент ее вооруженных сил, был таким же превосходным, как и всегда. Политика младшего Питта, вступившего в должность в 1783 году, была политикой мира и сдержанности. Страна успешно пережила финансовые трудности Американской войны, и главной целью министра было позволить ее огромным коммерческим и промышленным ресурсам расширяться. Будучи учеником Адама Смита, Питт понимал великие принципы политической экономии, и наиболее важной частью его внешней политики было заключение Торгового договора с Францией. Налогово-бюджетная система, намного превосходящая таковую в любой континентальной стране, позволяла английскому правительству использовать богатства нации более эффективно, чем любому другому правительству, если деньги были необходимы для патриотических целей. Несмотря на свое миролюбие, Питт был склонен своим первым министром иностранных дел, герцогом Лидсом, принять активное участие в европейской политике, и в конечном итоге положение дел в Голландии побудило его вступить в Тройственный союз. Дома Англия не была затронута интеллектуальным движением, которое привело к Французской революции. В предыдущем столетии она избавилась от пережитков феодализма, который так сильно давил на континентальных фермеров, и завоевала блага личной и коммерческой свободы и равенства перед законом; в то время как политически, хотя ее правительство было олигархией, поддерживаемой классом богатых торговцев, благодаря существованию свободной прессы и избирательной системы, которой, однако, препятствовали устаревшие привилегии, общественному мнению была предоставлена возможность заявить о себе.

Пруссия: Фридрих Вильгельм II.

Пруссия, другой главный член Тройственного союза, во всех отношениях контрастировала с Англией. По-видимому, благодаря престижу побед Фридриха Великого и тщательной организации своей армии этим способным монархом Пруссия была первым военным государством в Европе; на самом деле ее репутация была больше, чем ее фактическая мощь. Пруссия была слаба там, где Англия была сильна. У Пруссии не было достойной этого названия финансовой системы, промышленного богатства и национального банка; ее единственными ресурсами для ведения войны были определенное количество наличных денег, хранящихся в Берлине. Прусское правительство было абсолютизмом, при котором воля монарха была высшей; его администрация была основана на феодализме, от которого Англия полностью избавилась, а Франция практически избавилась, со всеми его средневековыми проявлениями крепостничества, привилегиями дворянства и социальным и коммерческим неравенством. Прусская армия не была национальной; с солдатами обращались как с рабами, а офицеры, которые все были благородного происхождения, были тиранами в поддержании военной дисциплины.

Политика Пруссии.

Фридрих Великий был одним из лучших образцов доброжелательного деспота восемнадцатого века, но в нем вера в важность своей деспотической власти перевешивала его доброжелательность. Желая процветания народу, он намеренно поддерживал авторитет знати и препятствовал любому стремлению к переменам со стороны земледельцев или горожан. Первые были предоставлены в распоряжение своих лордов, вторые были скованы устаревшими гражданскими конституциями. Слабость Пруссии была присуща не только ее правительству, но и объяснялась географическими причинами. Его составные части были разбросаны; его рейнские герцогства и Восточная Фрисландия были отделены от его основных территорий многими немецкими государствами; его центральные районы, Бранденбургские марки, были малонаселенными и отрезанными от моря; его крупнейшие провинции, собственно Пруссия, Померания, Силезия и прусская Польша, были, несмотря на немецкие и французские гугенотские колонии, в основном славянскими и такими же отсталыми в цивилизации, как и другие славянские расы в восемнадцатом веке. В России, однако, славянское население в своем варварстве все же сохранило достаточную местную организацию, чтобы сделать его участь довольно сносной; в восточной Пруссии, и особенно в прусской Польше, люди были приведены в соприкосновение со средневековой и латинской цивилизацией, и, следовательно, с ними обращались как с абсолютными крепостными без помощи, предоставляемой местными институтами. Политика Пруссии, изложенная Фридрихом Великим, имела как прусские, так и германские устремления, и в обоих случаях была крайне эгоистичной. Пример, поданный циничным монархом в силезских войнах, произвел глубокое впечатление на умы прусских государственных деятелей, и максимы справедливости и международного права были подчинены ими целесообразности. Кульминацией прусской политики Фридриха Великого стал предложенный им первый раздел Польши, посредством которого Пруссия объединила свою восточную провинцию Собственно Пруссия с Бранденбургом и отрезала Польшу от моря, и целью его преемников было продолжить этот путь расширения и путем дальнейших аннексий напрямую соединить Силезию с собственно Пруссией. Немецкая политика Пруссии заключалась в том, чтобы взять на себя руководство Империей, изображая величайшее рвение к правам принцев Империи и выдавая себя за их защитника, и именно на этом основании

Фридрих Великий сформировал Лигу принцев. Наследственным врагом Пруссии была Австрия, которая, хотя и сильно пострадала от завоевания Силезии, все еще сохраняла главное влияние на империю, а также проявляла склонность сдерживать замыслы в отношении Польши. Именно Фридрих Великий из Пруссии сорвал план императора по обмену австрийских Нидерландов на Баварию, и он интриговал против Австрии при дворах как России, так и Франции. Именно в качестве контрудара франко-австро-русскому союзу Пруссия вмешалась в Голландию по просьбе Англии и заключила Тройственный союз с Англией и Голландией в 1788 году. Король Фридрих Вильгельм II, король Пруссии, сменивший своего знаменитого дядю в 1786 году, был человеком слабого интеллекта и нерешительной натуры, но он полностью усвоил классические идеи прусской политики и рассматривал Австрию как неизбежного врага Пруссии, которого можно одурачить и использовать в своих интересах при каждом возможном случае. Его главный министр Герцберг был последовательным врагом Австрии, но из-за странного характера короля реальная власть в государстве принадлежала не министру, а королевским фаворитам, главными из которых в конце 1788 года были Бишофсвердер и Луккезини.

Голландия.

Голландия была связующим звеном, связывавшим Англию и Пруссию воедино. Его военная мощь не имела значения, но богатство его жителей, полученное от их обширной торговой экспансии в Азии и склонности к банковскому делу, придавало Республике Соединенных Провинций первостепенное значение. Семь провинций сохранили наиболее полную автономию; только самое сильное подобие федерации удерживало их вместе. Практически единственными узлами союза была власть штатгальтера, которая была восстановлена в 1747 году. В более богатых провинциях, таких как Голландия, торговая аристократия, заполнявшая ряды местных органов власти, возмущалась положением штатгальтера, который являлся главнокомандующим армией и флотом; но в более бедных и сельскохозяйственных провинциях, таких как Фрисландия и Гронинген, земельная аристократия в целом поддерживала штатгальтерство. В 1780 году Соединенные провинции присоединились к Нейтральной Северной лиге, придуманной Екатериной Российской, чтобы подорвать торговое превосходство Англии, и в последовавшей за этим войне они понесли серьезные потери и были вынуждены уступить Негапаттам в Индии Англии в 1783 году при заключении мира. Штатгальтера Уильяма V., принца Оранского, в семье которого должность была объявлена наследственной, яростно обвиняли в покровительстве Англии во время этой войны, и когда был объявлен мир, началось движение, возглавляемое властями провинции Голландия, чтобы сместить его с занимаемой должности и разработать новую конституцию для голландских Нидерландов на тех же принципах, что и для Соединенных Штатов Америки. Это движение достигло своего апогея в 1786 году; был сформирован французский легион под командованием графа де Майбуа; штатгальтеру пришлось бежать из Гааги, и было запрошено вооруженное вмешательство Франции. Но, как уже было сказано, Франция, несмотря на свою кажущуюся мощь, была слишком слаба, чтобы вмешаться, и голландские патриоты были брошены на произвол судьбы. С другой стороны, штатгальтер, Англия, через своего способного посла в Гааге сэра Джеймса Харриса, впоследствии лорда Малмсбери, побудила Пруссию действовать. У Англии и Пруссии были династические и политические причины для такого поведения. Штатгальтер был, по линии своей матери, двоюродным братом Георга III. и женился на сестре Фридриха Вильгельма II., в то время как политическое присоединение Голландии к франко-австрийскому союзу путем изгнания штатгальтера привело бы к присоединению почти всей Европы к этой системе и практически закрыло бы австрийские Нидерланды или Бельгию. Таким образом, в сентябре

1787 года прусская армия под командованием герцога Брауншвейгского заняла Амстердам и прочно установила власть штатгальтера; голландские патриоты бежали во Францию; Майбуаский легион был расформирован; а в 1788 году работа была завершена подписанием Тройственного союза.

Дания: Кристиан VII.

Швеция: Густав III.

Два северных королевства, Дания и Швеция, присоединились к Лиге нейтралитета против Англии в 1780 году, но на протяжении поколений между ними существовала жестокая вражда. Дания, в состав которой в 1789 году входила Норвегия, находилась в чрезвычайно процветающем состоянии. Филантропические идеи восемнадцатого века широко распространились, и 20 июня 1788 года королевским указом были уничтожены последние остатки крепостного права. Были предприняты усилия по улучшению положения людей путем реорганизации финансового положения, законодательства и образования, и прогресс был достигнут во всех направлениях. Эти реформы были делом рук не короля Кристиана VII, впавшего в состояние старческого слабоумия, а королевского принца, впоследствии Фредерика VI, и его министра, графа Эндрю Бернсторфа, племянника величайшего датского государственного деятеля восемнадцатого века. Швеция, которая в 1789 году включала большую часть Финляндии, а также шведскую Померанию и остров Рюген, находилась под властью одного из самых просвещенных правителей столетия, Густава III. Этот монарх в 1772 году путем *государственного переворота* сверг власть шведских сословий с их разделением на две партии "Кепи" и "Шляпников", субсидируемых соответственно Россией и Францией. Он использовал свой абсолютизм для осуществления некоторых благожелательных идей того времени. Он отменил пытки, отрегулировал налогообложение, поощрял торговлю и промышленность и уменьшил привилегии знати там, где он их не уничтожал. Если бы он удовлетворился этими внутренними реформами, то заслужил бы вечную благодарность шведского народа, но он настаивал на том, чтобы играть определенную роль в континентальной политике, которая включала содержание большой армии и, как следствие, истощение народа. Хотя он тоже присоединился к Лиге Севера в 1780 году, впоследствии он занял решительную антироссийскую позицию и решил воспользоваться русско-турецкой войной, чтобы вернуть некоторые из своих утраченных провинций. Соответственно, летом 1788 года он вторгся в Россию, в то время как его флот угрожал Санкт-Петербургу.

Империя.

Диета.

Коллегия выборщиков.

Колледж принцев.

Колледж свободных городов.

До сих пор был дан краткий обзор государств, которые в 1789 году обладали определенным единством и могли играть роль независимых стран, имеющих больший или меньший вес в европейской политике. Иначе обстояло дело со Священной Римской империей, которая все

еще оставалась в том же состоянии и управлялась тем же образом, как это было предусмотрено Вестфальским мирным договором 1648 года. Истинная Германия, то есть Германия к западу от Одера, была в соответствии с этим соглашением разделена на ряд независимых суверенитетов, слабо связанных воедино как Священная Римская империя. Количество этих мелких государств делало Империю, с военной точки зрения, крайне неэффективной; связи были слишком слабыми, чтобы позволить проводить общие внутренние реформы или последовательную внешнюю политику; а федеральные механизмы были слишком громоздкими, чтобы позволить Германии претендовать на звание великой державы. Имперский сейм, или рейхстаг, состоял из трех коллегий, и в каждой из высших коллегий требовалось большинство для принятия резолюции, которая после утверждения императором становилась *конклюдом* Империи. Первой из этих коллегий была коллегия восьми выборщиков, трех церковных, курфюрстов-архиепископов Майнца, Трева и Кельна, и пяти мирян, курфюрстов Богемии, Бранденбурга и Ганновера, которые также были королями Венгрии, Пруссии и Англии, курфюрста Саксонии и курфюрста Палатинского, который в 1789 году также был курфюрстом Баварии. Президентом этой коллегии был курфюрст-архиепископ Майнца в качестве канцлера империи. Второй коллегией была коллегия принцев, которая состояла из ста голосов, тридцати шести церковных и шестидесяти четырех мирских. В этой коллегии все выборщики имели голоса под разными обозначениями; Ганновер обладал шестью голосами за разные княжества, Пруссия - шестью за герцогство Гельдерс, графство Мерс и т.д., Австрия - тремя и так далее, в то время как короли Дании и Швеции также были представлены герцогами Гольштейна и Померании. Менее важные князья, различающиеся по власти, от ландграфов Гессена, маркграфов Бадена и герцога Вюртембургского до мелких князей Зальма и Ангальта, обладали единственными голосами, и число светских избирателей в коллегии достигло шестидесяти. Церковные князья включали тридцать четыре самых богатых епископа и аббата, многие из которых правили значительными территориями, и наиболее важными из них были архиепископ Зальцбурга, епископы Бамберга, Аугсбурга, Вюрцбурга, Шпайерса, Вормса, Страсбурга, Базеля, Констанца, Падерборна, Хильдесхайма и Мюнстера, а также настоятели Эльвангена, Кемптена и Стабло. Остальные шесть голосов назывались коллегияльными, и их представители избирались мелкими мирянами и церковными монархами, которых было много во Франконии, Швабии и Вестфалии, в количестве четырех мирян и двух церковных представителей. Президентство этого колледжа поочередно исполняли эрцгерцог Австрийский и архиепископ Зальцбургский. Третьим или низшим колледжем был колледж вольных городов, и любое противодействие с его стороны могло помешать представлению императору решения, принятого двумя высшими колледжами, на утверждение в качестве *конклюдума* Империи. Он состоял из представителей пятидесяти двух имперских вольных городов, разделенных на две "скамьи", из которых в Вестфальскую скамью входили Франкфурт-на-Майне, Кельн, Экс-ла-Шапель, Гамбург, Бремен и Любек, а в Швабскую скамью входили Нюрнберг, Ратисбон, Ульм и Аугсбург. Президентство этого колледжа принадлежало городу Ратисбон, в котором проходили заседания сейма. Из-за этой сложной федеративной системы было утрачено всякое чувство единства Германии; курфюрсты, князья и вольные города были представлены только делегатами; небольшие государства чувствовали себя загнанными в угол и были вынуждены обратиться к великой державе, Австрии или Франции, Пруссии или Ганноверу, чтобы сохранить свою политическую независимость.

Императорский трибунал.

Император.

Городской Совет.

Круги.

Другой важный институт империи, Имперский трибунал, или рейхскаммергерихт, заседавший в Вецларе и предназначенный для разрешения споров между германскими суверенами, также пришел в упадок. Его продажность и проволочки вошли в поговорку, и у него не было механизма для приведения своих указов в исполнение. Во главе империи стоял император, который был избран и коронован со всем тщательно продуманным церемониалом Средневековья. Эта должность, за одним исключением, была возложена на главу Австрийского дома после подписания Вестфальского мирного договора, но она не давала ему фактических полномочий. Император оказывал некоторое влияние не как император, а как правитель наследственных владений Дома Габсбургов. Иосиф II действительно стремился быть императором не только номинально, в результате чего Фридрих Великий получил возможность сформировать Лигу князей против него. Однако Австрия, как главное католическое государство, обладала большим влиянием в имперском сейме, поскольку духовные члены коллегий курфюрстов и князя, естественно, были склонны поддерживать ее, и именно на их голоса она полагалась. Она даже зашла так далеко, что учредила Аульский совет в Вене, который вмешивался в дела между суверенными князьями и узурпировал некоторые прерогативы имперского трибунала Вецлара. Исполнительная власть Империи, когда она принимала решение, была доверена кругам. У каждого из этих кругов была своя диета, и в их обязанности входило, например, собирать деньги и войска, когда Империя решала начать войну. Из десяти первоначально созданных кругов империи одно, Бургундское, было уничтожено или почти уничтожено завоеваниями Людовика XIV, а те, что располагались в восточной части, полностью контролировались важными государствами Пруссией, Саксонией и Австрией. Только в Западной Германии, в кругах Вестфалии, Франконии и Швабии, организация была достаточно испытана, и результатом был явный провал всякий раз, когда эти круги отправляли свои контингенты на поле боя. Вряд ли могло быть иначе, когда из-за мелкого деления и раздельной власти одна рота солдат могла быть сформирована из полудюжины различных мелких монархов, каждый из которых пытался переложить бремя их содержания на своих коллег. Короче говоря, Священная Римская империя, как и другие средневековые институты, пришла в упадок вместе со средневековыми системами ведения войны и религии; некоторые из составляющих ее государств, такие как Австрия и Пруссия или, в меньшей степени, Бавария, могли обладать реальной мощностью; но в целом она была совершенно неэффективна для самозащиты и образовала слабый барьер между Францией и королевствами Восточной Европы.

Принцы Германии.

Бавария.

Baden.

Württemberg.

Саксония.

Саксен-Веймар.

Бессилие Империи в наступательных и оборонительных целях, однако, не оказало большого влияния на немецкий народ; образованные классы гордились тем, что они выше патриотических порывов и что они космополиты, а не немцы; более бедные классы больше думали о внутреннем управлении, которое влияло на них, чем об отношении Империи к европейской политике. Тенденция к благожелательному деспотизму, отличавшая высшие державы, проявилась также в мелких государствах Германии в уменьшении, если не в упразднении, старинных сословий и в ограничениях, наложенных на власть дворянства. Возросшая власть государя в целом, если не повсеместно, использовалась для содействия процветанию его подданных, или, по крайней мере, для развития литературы и искусства. Упоминание нескольких главных правителей Германии подтвердит эту точку зрения. Карл Теодор, курфюрст Палатинский, который в 1778 году унаследовал курфюршество Бавария и еще раз объединил территории дома Виттельсбахов, был самым просвещенным монархом. В Пфальце он основал блестящий университет в Мангейме и одну из самых известных картинных галерей Европы в Дюссельдорфе; в Баварии он закрыл несколько многочисленных монастырей, которые сдерживали прогресс, несмотря на его искренний католицизм. Он взял в качестве одного из своих министров знаменитого американца Бенджамина Томпсона, которого он назвал графом Румфордом, и этот человек науки и образованности старался пресекать ложь и прилагал усилия к тому, чтобы сделать материальные удобства доступными для самых бедных. Тем не менее, в некоторых моментах курфюрст Карл Теодор проявил себя фанатиком; он полностью оставил образование в руках римско-католического духовенства и бывших иезуитов и позволил преследовать протестантов в своих владениях. Маркграф Карл Фредерик, который в 1771 году объединил в своем лице два маркграфства Баден-Баден и Баден-Дурлах, был более просвещенным принцем. Он был поистине великодушным деспотом; он изучал политическую экономию, о которой сам написал трактат, и применил ее принципы к своему маленькому государству; он установил систему начального образования; и 23 июля 1783 года он отменил крепостное право в своих владениях, сохранив королевскую *барщину* и запрет подданным покидать страну без получения его разрешения. Герцог Шарль Евгений Вюртембургский представлял собой контраст со своими соседями. Он установил, как и они, свой собственный абсолютизм, но использовал свою власть, чтобы взимать высокие налоги и набирать армию, несоизмеримую с размерами его герцогства. Он обращался со своими подданными как с рабами, а его администрация была настолько жестокой, что Городской совет пригрозил принять против него меры. Тем не менее, он был покровителем литературы и искусств. Он построил театр в Штутгарте и основал там Академию изящных искусств, а также покрывал расходы на образование поэта Шиллера, который, однако, впоследствии высмеял его и бежал в Веймар. И все же Карл Евгений Вюртембургский кажется просвещенным монархом таким принцам, как герцог Карл де-Пон (Цвайбрюккенский), чей преемник Максимилиан Иосиф должен был сменить курфюрста Палатинского Карла Теодора и стать первым королем Баварии, поскольку этот принц пожертвовал своим народом ради своей страсти к охоте, и Вильгельму IX, ландграфу Гессен-Кассельскому, который сотнями продавал своих подданных английскому правительству для продолжения войны в Америке. Продвигаясь дальше на восток, Саксония, входившая в число великих государств Германии, находилась в состоянии упадка. Курфюрсты Август II. и Август III. были королями Польши и разрушили свои наследственные владения, чтобы поддержать свое королевское достоинство и положение. К счастью, Фридрих Август, который был курфюрстом в 1789 году, не был избран на польский престол и смог что-то сделать для процветания своих подданных. Он сформировал комиссию по составлению свода законов, отменил пытки, поощрял промышленность и сельское хозяйство и основал Горную академию.

Но он не зашел так далеко, например, как маркграф Баденский, и не предпринял никаких попыток отменить крепостное право. Однако накануне Французской революции славой Саксонии была не ее избирательная палата; ее интеллектуальной столицей был не прекрасный город Дрезден. Это место занял Веймар, где герцог Карл Август Саксен-Веймарский собрал вокруг себя великих философов и литераторов, прославивших немецкое имя в конце восемнадцатого - начале девятнадцатого века. К его двору прибегали самые прославленные немцы того времени, Гете и Шиллер, Гердер, Виланд и Музеус; а его государственный университет в Йене стал самым известным в Германии. Нет необходимости выделять другие государства; достаточно сказать, что северные были в целом очень отсталыми, особенно герцогства Мекленбург, и что Ганновер был оставлен под властью аристократической олигархии, которая не допускала никаких реформ, хотя его университет в Геттингене, основанный Георгом II, считался одним из лучших.

Майнц.

Trèves.

Кельн.

Церковные государства также следовали движению века. Церковные правители часто были просвещенными людьми, но в значительной степени они были рабами своих орденов. Эти капитулы обычно заполнялись младшими сыновьями мелких князей, которые настаивали на том, чтобы новоизбранные прелаты вступали с ними в самые тесные связи и не вносили никаких изменений в феодальную систему епископств. Таким образом, князья-епископы и аббаты в конце восемнадцатого века, как правило, были отпрысками знатных домов, таких как, например, Франциск Иосиф, барон Роггенбахский, епископ Базельский, барон Франсис Луи Эртальский, епископ Бамбергский и Вюрцбургский, барон Редт, епископ Констанцкий, граф Хоэнсбрук, епископ Льежский, граф Август Лимбургский, епископ Шпайерский, граф Джером Коллоредо, архиепископ Зальцбургский, и барон Плеттенберг, аббат Мюнстерский .

Заслуживает внимания один любопытный момент: в некоторых случаях протестантские князья имели право представлять католическим князьям-епископствам, а в 1789 году герцог Йоркский был принцем-епископом Оснабрюка, а принц Питер Фредерик Гольштейн-Готторпский - принцем-епископом Любека. Более высокого ранга и более независимыми от своих орденов были три архиепископа-выборщика, которые, следовательно, были более способны управлять своими штатами в соответствии с идеями века. Главными из них были барон Фредерик Карл Эртальский, архиепископ-курфюрст Майнца, и принц-епископ Вормсский, канцлер империи *по должности*. Этот великий прелат занимался в основном своими удовольствиями, но из-за его высокого положения его лица добивались все партии, а его присоединение к Лиге князей Фридриха Великого было величайшим приобретением короля Пруссии в его антиавстрийской политике. В 1789 году он полностью передал заботы о внутренней и внешней политике своему коадьютору Шарлю, барону де Дальбергу, которому предстояло сыграть ведущую роль в истории Германии в период Французской революции и Наполеона. Архиепископом-курфюрстом Трева в 1789 году был Клемент Вацлав, саксонский принц и превосходный правитель, который в 1783 году даже издал эдикт о терпимости, позволяющий людям любой религии селиться в его государстве и заниматься там любым ремеслом. Последним курфюрстом-архиепископом был эрцгерцог Максимилиан, младший брат императора Иосифа, архиепископа Кельнского, который разделял либеральные взгляды своего брата и

покровительствовал созданию своего предшественника, Боннскому университету, который был основан в противовес ультрамонтанскому Кельнскому университету, для поощрения современного развития науки. Тенденция всех этих правительств, светских и клерикальных, заключалась в том, чтобы способствовать процветанию народа; Иосиф II. был всего лишь типом немецких князей своего времени; все хотели делать добро для народа, но не через него; их характеры сильно различались, от просвещенного маркграфа Баденского до герцога-охотника Де-Пон; но по-разному и в разной степени они обычно желали добра. Но, в то время как более влиятельные князья демонстрировали тенденцию века, их более бедные современники были неспособны сделать это. Они были в основном по уши в долгах из-за своих попыток соперничать с богатыми князьями и, чтобы добыть деньги, прибегали ко всем уловкам средневекового феодализма. Несколько деревень, которыми они управляли, страдали от этой тирании, и всегда можно было узнать, когда путешественник пересекал границу одного из этих 'герцогств дуодецимо'. Ниже мелких князьков стояли риттеры, или рыцари Империи, которых было много во Франконии и Швабии. Эти рыцари не имели представительства в имперском сейме и, следовательно, зависели непосредственно от императора. Бедность заставляла их поступать на службу к богатым князьям; и приведу лишь два примера: Штейн, великий прусский министр, и Вюрмзер, знаменитый австрийский генерал, оба были рыцарями Империи. Результатом этого незначительного разделения Германии было уничтожение чувства национального патриотизма, которое не должно было возродиться до тех пор, пока Германия не преодолеет господство Наполеона.

Швейцария.

Женева.

Другая европейская конфедерация, Швейцария, демонстрировала те же симптомы внутреннего разложения, что и Священная Римская империя, но она была сохранена от той же политической деградации благодаря сознанию своей национальности и настойчивости местных органов власти. Восемнадцатый век ознаменовался в Швейцарии борьбой между кантонами, католиками и протестантами, дворянами и буржуа. В некоторых кантонах, таких как Берн, олигархическая система сохранялась в руках нескольких знатных семей; в других, таких как Ури, сохранялась чисто демократическая форма правления, которая позволяла каждому крестьянину иметь голос в местной администрации. Там, где установился феодализм, положение крестьян было не лучше, чем в остальной Европе, но в горных кантонах такой *режим* был невозможен, и индивидуальная и политическая свобода все еще существовала. Следует помнить, что Швейцария восемнадцатого века не была идентична Швейцарии девятнадцатого. Граубюндены не входили в состав конфедерации, Невшатель принадлежал Пруссии, а Женева была независимой республикой. Роль последнего в интеллектуальном движении века была наиболее заметной. Руссо родился в Женеве, а Вольтер вышел на пенсию и провел свои последние годы по соседству. Но незадолго до 1789 года Женева была ареной революции, подобной той, что произошла в Голландии. Вспыхнула борьба между буржуазными семьями, монополизировавшими магистратуру, и народными массами, закончившаяся победой первых. Женевские демократы были изгнаны, и многие из них, особенно Клавьер, оказали значительное влияние на ход революции во Франции.

Состояние Европы в 1789 году повсюду свидетельствовало о пробуждении к новым идеям. Узы феодализма были готовы разорваться на части; великодушные деспоты признали права личности и коммерческую свободу; французская революция смогла посеять в спелую почву два новых принципа суверенитета народа и национального чувства.

ГЛАВА II

1789-1790

Императрица Екатерина и император Иосиф ii.—Турецкая война—Кампания 1789 года против турок—Сражения при Фокшанах и Рымнике—Взятие Белграда—Революция в Швеции—Дела в Бельгии—Политика Иосифа ii. в Бельгии—Революция в Льеже—Выборы в Генеральные штаты во Франции—Заседание Генеральных штатов: борьба между орденами—Государственный совет объявляет себя Национальным собранием—Присяга на Теннисном корте—Королевский сеанс—Обращение Мирабо к королю—Отставка Неккера—Бунт 12 июля в Париже—Взятие Бастилии—Отзыв Неккера—Людовик XVI посещает Париж—Убийство Фуллона—Сессия 4 августа—Декларация прав человека—Вопрос о вето—Марш женщин Парижа в Версаль— Людовик хvi. уезжает жить в Париж—Влияние революции во Франции на Европу—Революция в Бельгии—Образование Бельгийской республики—Смерть императора Иосифа ii.—Провал его правления—Отношение Людовика хvi. к Французской революции—Новая конституция Франции—Гражданское устройство духовенства—Меры Учредительного собрания—Мирабо—Новому положению дел во Франции угрожает опасность из—за иностранной войны—Мирабо и французский двор—Вероятные причины иностранной войны—Авиньон и Венассен—Дело Нутка—Саунд—Семейный мир— Права принцев империи в Эльзасе — император Леопольд хозяин положения.

Екатерина и Иосиф II. 1789.

В начале 1789 года мысли европейских государственных деятелей были в основном обращены к событиям, происходившим на востоке Европы. Союз между Екатериной Российской и императором Иосифом II. С тревогой рассматривался не только Питтом в Англии, но и королем Фридрихом Вильгельмом II. из Пруссии, но французскими министрами и всеми меньшими государствами Европы. К проектам России и Австрии по расширению своих границ за счет Турции, Польши и Баварии относились с тревогой, а к амбициозным идеям их правителей - с унынием. Внимание образованных людей, которые не были государственными деятелями или политиками, а были учениками философских учителей XVIII века, было полностью сосредоточено на прогрессе политики императора Иосифа в австрийских Нидерландах или Бельгии. Успех, казалось, увенчал военные действия генерала д'Альтона; бельгийские патриоты находились в тюрьме или изгнании; а филантропические и централизующие реформы императора, казалось, закончились в Бельгии установлением военного деспотизма. Было известно, что Франция находилась в почти отчаянном финансовом положении; и созыв Генеральных штатов на 1 мая 1789 года обычно рассматривался как средство, принятое Людовиком XVI. для получения финансовой помощи. Великих результатов, которые должны

были последовать за встречей Генеральных штатов, мало ожидали даже самые проницательные политические обозреватели, и никто не предвидел, что более четверти века интерес Европы будет прикован к Франции и что серия событий в этой стране, не имеющих аналогов в истории, должна была привести к полному изменению политической системы Европы и открыть новую эру в истории человечества.

Война с турками.

Предсказание Джозефа.

Кампания 1788 года в целом завершилась благоприятно для австрийцев и русских в их войне с турками. Лаудон, командовавший австрийскими войсками, взял Дубицу и, проникнув в Боснию, 3 октября взял Нови. Франциск Иосия из Саксен-Кобург-Заальфельдского дома, широко известный как принц Кобургский, во главе австрийской армии совместно с русскими войсками под командованием князя Солтикова 20 сентября захватил Хотим. Но, с другой стороны, турки захватили и опустошили банат Темешвар и разгромили австрийскую армию в этом квартале, находившемся под личным командованием императора. Русские также добились некоторого прогресса, и 6 декабря Потемкин, понеся ужасные потери среди людей и главным образом благодаря бесстрашию Суворова и Репнина, штурмовал Очаков (Ochakov). Эти успехи, несмотря на его собственную неудачу, сильно вдохновили Иосифа, который в январе 1789 года в письме принцу Чарльзу Нассаускому сделал следующие любопытные предсказания:^[3] - "Если великий визирь выйдет навстречу мне или русским у Дуная, он должен предложить сражение; а затем, после победы над ним, я отброшу его назад, чтобы он укрылся под пушками Силистрии. В октябре 1789 года я созыву конгресс, на котором османлис будет вынужден просить мира у гяуров. Карловицкий и Пассаровицкий миры послужат моим послам основой для заключения мира; однако в нем я буду претендовать на Хотим и часть Молдавии. Россия сохранит Крым, принц Чарльз Шведский станет герцогом Курляндским, а великий герцог Флорентийский - королем римлян. Тогда в Европе воцарится всеобщий мир. До тех пор Франция уладит дела со знатью нации, а остальные джентльмены слишком много думают о себе и слишком мало об Австрии".

Кампания 1789 года.

Кампания 1789 года была далека от того, чтобы оправдать ожидания императора Иосифа. Его собственное здоровье слишком сильно пострадало от лишений предыдущего года, чтобы позволить ему снова лично выйти на поле боя, но его генералы хорошо служили ему. Великий визирь решил перейти в наступление и в марте переправился через Дунай у Рущука во главе армии численностью 90 000 человек с намерением вторгнуться в Трансильванию. Но неожиданное событие привело котзыву самого опытного турецкого генерала. Султан Абдул Хамид умер в Константинополе 7 апреля, а его племянник и преемник Селим III сразу же опозорил великого визиря и заменил его в командовании западной армией и на посту великого визиря пашой Виддина. Этот некомпетентный командир опрометчиво двинулся вперед и был разбит принцем Кобургским и Суворовым при Фокшанах 31 июля в попытке предотвратить соединение австрийцев и русских. Затем союзники перешли в наступление и нанесли сокрушительное поражение главной турецкой армии у Рымника, в ходе которого 18 000 австрийцев и 7000 русских разгромили почти 100 000 турок и забрали весь их багаж и артиллерию. За этой великой победой последовало энергичное развитие. Лаудон был назначен главнокомандующим австрийской армией, и 9 октября он взял Белград, а после оккупации всей

Сербии осадил Орсову. За эти заслуги Иосиф присвоил ему титул генералиссимуса, который до этого носили только Валленштейн, Монтекукули и принц Евгений. Среди других результатов победы при Рымнике принц Кобургский взял Бухарест и оккупировал Молдавию, в то время как принц Гогенлоэ-Кирхберг вторгся в Валахию. В восточной части турецкой границы князь Потемкин добился не меньшего успеха. Он победил турецкого верховного адмирала Хасана-пашу в решительном сражении при Тобаке и завоевал Бессарабию, захватив Бендеры и осадив Измаил.

Революция в Швеции.

Несомненно, Екатерина и Иосиф добились бы еще больших успехов и, возможно, им удалось бы изгнать турок из Европы, если бы их внимание не было отвлечено непосредственно делами Швеции и Бельгии и косвенно поразительными событиями, происходившими во Франции. Тройственный союз с большим неодобрением относился к союзу между Австрией и Россией. Питт, как уже было сказано, подготовил великий флот, который известен в английской военно-морской истории как Russian Armament, и Фридрих Вильгельм II. начал переговоры о союзе с Турцией. Но они ограничили свое прямое вмешательство тем, что побудили Данию заключить мир со Швецией. Густав III. король Швеции в 1788 году во главе 30 000 человек вторгся в русскую Финляндию, и грохот его пушек был слышен в Санкт-Петербурге, который из-за отсутствия основной массы русских войск был почти беззащитен. Но шведская знать имела большое влияние на армию; им не нравилась война с Россией; и они воспользовались этой возможностью, чтобы заявить о себе. Под тайным руководством принца Чарльза, герцога Судермании, они отказались подчиняться приказам короля и надеялись в последовавшем за этим замешательстве вернуть себе былую власть. В этот момент Кристиан VII, король Дании и Норвегии, по настоянию Екатерины вторгся в Швецию и приготовился осадить Гетеборг. Густав увидел в этом вторжении возможность пробудить патриотические чувства шведов. Он обратился к народу и, оставив командование армией в Финляндии герцогу Зюдерманскому, собрал свежую армию добровольцев для сопротивления захватчикам. Несмотря на его усилия, Швеция находилась под большой угрозой падения перед совместными атаками России и Дании. Теперь Тройственный союз вмешался быстро и решительно и, пригрозив напасть на Данию по суше и морю, вынудил датского министра Бернсторфа эвакуировать Швецию и согласиться на перемирие. Густав III. вернулся в Стокгольм с репутацией человека, давшего отпор захватчикам, и созвал сейм на заседание 2 февраля 1789 года. Уверенный в поддержке палаты общин, он предложил новую Конституцию, или, скорее, новый основной закон для шведской монархии, который кратко изложен в одной из статей: "Король может управлять делами государства так, как ему кажется выгодным". Дворянство оказало бесплодное сопротивление; Густав заключил в тюрьму их лидеров и завершил работу своей предыдущей революции 1772 года *этим государственным переворотом*. Затем он возобновил войну с Россией, но военные действия его кампании 1789 года не были отмечены каким-либо важным событием.

Дела в Бельгии, 1789 год.

В то время как Екатерина Российская была отвлечена от энергичного ведения войны против Турции вторжением шведов, ее союзник, император Иосиф, был в основном озабочен положением дел в австрийских Нидерландах или Бельгии. Сначала казалось, что он добьется такого же успеха, как Густав, в изменении старой конституции страны. Но было одно отличие.

Тогда как Густав III. разыгрывал роль национального освободителя, и шведский народ был на его стороне в свержении знати Иосифа II. против него выступали не только бельгийские дворяне, но также духовенство и народ. Страна казалась достаточно спокойной при правительстве графа Траутмансдорфа и военном правлении капитан-генерала д'Альтона. Подавление восстаний в Брюсселе и Лувене, Малине и Антверпене, казалось, наиболее прочно укрепило австрийское влияние, и ведущие противники политики императора оказались в изгнании. Сословия разных провинций были созданы, как обычно, и все они, за исключением Эно и Брабанта, проголосовали за обычные субсидии. Поместья Эно были немедленно распущены военной силой, и 31 января 1789 года их конституция была отменена. Этим примером император надеялся внушить благоговейный страх богатой и густонаселенной провинции Брабант, и когда это не возымело ожидаемого эффекта, он приказал Траутмансдорфу созвать специальное собрание сословий Брабанта и потребовать от них увеличить число депутатов Третьего сословия или Палаты общин и предоставить постоянную субсидию. Он также сохранил свое отношение к Церкви и пытался заставить кардинала Франкенберга, архиепископа Малинского, отказаться от своего выступления против новой Императорской семинарии в Брюсселе или сложить с себя полномочия. Архиепископ решительно отказался подчиниться, и Поместья Брабанта оказались столь же упрямыми. Затем Йозеф решился на внезапный удар, и по его приказу граф Траутмансдорф 18 июня 1789 года объявил 'Joyeuse Entrée', или Конституцию Брабанта, отмененной. В тот день была годовщина битвы при Колине, в которой в переломный момент Семилетней войны австрийцы нанесли поражение Фридриху Великому. Д'Альтон подумал, что привел удачное сравнение, сказав: '18 июня - счастливая эпоха для Австрийского дома; ибо в тот день славная победа при Колине спасла монархию, и император стал хозяином Нидерландов'. Но победу было одержать не так-то легко. Две оппозиционные партии, Ван дер ноотисты, или сторонники Ван дер Ноота, сторонника древних конституционных прав, и вонкисты, или последователи Вонка, сторонника популярных или демократических идей, объединились. Тройственный союз был так же рад помешать деятельности Жозефа на Востоке, поощряя этих бельгийских патриотов, как и предоставить Густаву свободу преследовать Екатерину, прекратив вмешательство Дании на севере, и министры Англии, Голландии и Пруссии вступили в отношения с Ван дер Нутом. Этот партизан, воодушевленный надеждой на активную помощь, сформировал патриотический комитет в Бреде, на голландской границе, и собрал армию изгнанников, которой командовал полковник Ван дер Мерш. Жозефа было не запугать. Д'Альтон с неослабевающей жестокостью подавил народные волнения, вспыхнувшие в различных городах, особенно в Тирлемоне, Лувене, Намюре и Брюсселе. 19 октября был издан радикальный декрет против изгнанников или *эмигрантов*, объявляющий, что обычная эмиграция будет караться изгнанием и конфискацией имущества, и что вступление в вооруженные силы на границе с целью вторжения будет караться смертью, и что осведомители против *эмигрантов* получают вознаграждение в размере 10 000 ливров и абсолютную безнаказанность.^[4] Но все меры и указы императора не возымели действия. За заседанием Генеральных штатов во Франции последовал захват Бастилии и перемещение короля Франции из Версаля парижской толпой в Париж; и вскоре стало очевидным влияние Французской революции на дела в Бельгии.

Революция в Льеже.

В епископстве Льеж, которое, судя по его положению, всегда отражало и повторяло любые политические неурядицы, происходившие в Бельгии, сразу же почувствовалось влияние Французской революции. Жители епископства долгое время возмущались правлением князей-

епископов и считали ненормальным подчиняться церковному суверену. Многие изгнанники из демократической партии Бельгии собрались в епископстве, и после известия о взятии Бастилии жителей Льежа не потребовалось особых уговоров, чтобы возобновить свое прежнее восстание. Революция была совершена без пролития крови. 16 и 17 августа 1789 года жители города Льеж подняли восстание; 18-го мм. Каштре и Фабри были избраны бургомистрами всеобщим одобрением, гарнизон был разоружен, а цитадель занята буржуазной национальной гвардией. В тот же день принц-епископ, граф цезарь Константин Фрэнсис де Хоэнсбрук, был доставлен в город, и он подписал прокламацию, признающую революцию и отменяющую деспотическое урегулирование 1684 года. Другие города епископства последовали примеру столицы, и в каждом из них были избраны свободные муниципалитеты, сформирована и вооружена национальная гвардия. Принц-епископ, смирившись с потерей своей политической власти, бежал в Трев и считал, что ему повезло, что ему позволили сбежать.

Выборы в Генеральные штаты.

Теперь пришло время рассмотреть ход событий во Франции, которые привели к таким важным событиям на ее северо-восточной границе и которые отвлекли внимание всех монархов и министров Европы, за исключением Екатерины Российской, от войн на Севере и Востоке. Именно из-за возрастающих трудностей с получением денег для продолжения управления государством и выплаты процентов по национальному долгу и вытекающей из этого необходимости пересмотра системы налогообложения и реорганизации финансовых ресурсов Франции Людовик XVI по совету своего министра Ломени де Бриенн неопределенно пообещал в ноябре 1787 года созвать Генеральные штаты на июль 1792 года и определенно созвал 8 августа 1788 года древнее собрание Франции, которое должно было собраться в Версале 1 мая 1789 года. Но подготовкой к выборам занимался не Ломени де Бриенн, ушедший в отставку в том же месяце, когда были созваны Генеральные штаты, а его преемник Неккер, который был отозван на этот пост как опытный финансист, ввиду того факта, что созыв Генеральных штатов рассматривался как чисто финансовая мера. Процедура, которая должна была быть принята при избрании депутатов, вызвала много тревожных обсуждений и жарких споров в прессе, и нотабли 1787 года снова собрались, чтобы дать свой совет. Животрепещущий вопрос заключался в представительстве государственных слоев, Третьего сословия или общин. Известно, что древнее представительное собрание Франции состояло из трех сословий: дворянства, духовенства и государственной власти, и спорный вопрос заключался в соотношении числа депутатов Государственной власти к числу двух других сословий. Этот и другие избирательные вопросы были окончательно урегулированы в Отчете Совета, опубликованном 27 декабря 1788 года. Было постановлено, что королевские бальяги и королевские сенешали, феодальные владения, которые давно вышли из употребления, должны рассматриваться как выборные единицы и что они должны избирать, в зависимости от численности своего населения, одну или несколько депутаций, каждая из которых состоит из четырех членов, одного избираемого дворянством, одного - духовенством и двух - государственным собранием. Выборы должны были проводиться в два, а иногда и в три этапа, и на каждом этапе избирательные собрания должны были составлять *заявления о недовольстве* или проекты реформ.^[5] В провинциях, где не было королевских бальяджей или сенешалей и, следовательно, не было Великих бальяджей или Великих сенешалей, которые председательствовали бы, были приняты или изобретены соответствующие ограничения. В первые месяцы 1789 года французский народ был полностью занят выборами депутатов в Генеральные штаты. Каким бы ни было мнение французского двора или французского

министерства, народ, и в особенности образованная городская буржуазия и сельские юристы, смотрели на будущее собрание как на нечто большее, чем финансовое средство; они верили, что оно разработает новую политическую систему государства, которая должна признавать принцип представительства и предоставлять налогоплательщику право голоса не только при распределении, но и при расходовании национального дохода. Рабочие классы, будь то в городах или сельских округах, не проявляли особого активного интереса к выборам, и их представители во вторичных избирательных собраниях, как правило, были образованными буржуа, но они смутно возлагали большие надежды на заседание Генеральных штатов и ожидали, что оно даст им землю или более высокую заработную плату. Учитывая новизну процесса избрания представителей во Франции, удивительно, что избирательные операции прошли так мирно и эффективно, как они были. В основном это было связано с успехом небольшого революционного движения в Дофине, где в июле 1788 года собралось несанкционированное и нерегулярное собрание в знак протеста против упразднения провинциальных парламентов Ломени де Бриенн. Этот министр покинул свой пост, когда ему не разрешили силой распустить ассамблею в Дофине, и Неккер надеялся спасти престиж монархии, создав вместо нее новую ассамблею провинции. Но уловка была быстро раскрыта; люди, участвовавшие в незаконном собрании, были избраны его преемниками, и в глазах Франции представители Дофине одержали знаменательную победу над двором. Новое собрание в Дофине становилось апелляционным судом при любых сложностях, связанных с выборами, а его секретарь Мунье - лидером Государственного совета Франции. Благодаря его энергии и способностям местная зависть города к городу, провинции к провинции, классовая зависть и личное соперничество были улажены, и больше благодаря Мунье, чем кому-либо другому, депутаты Генеральных штатов были законно и спокойно избраны и что действия будущей ассамблеи не могли быть заклеены как дело рук фракционного или непредставительного меньшинства французской нации.

Заседание Генеральных штатов.

5 мая 1789 года в Версале состоялось первое с 1614 года заседание Генеральных штатов Франции. Хранитель печати Барентин и Неккер выступили с речью перед собравшимися депутатами, и последние объяснили отчаянное финансовое положение государства и необходимость немедленных действий по пополнению национальной казны. Затем представители знати и духовенства удалились в отдельные покои, оставив своих коллег из Высших эшелонов в большом зале. Об отношениях трех орденов друг к другу не было сказано ни слова. Предполагалось, что каждый приказ должен обсуждаться отдельно. Представители государственных органов оказались в крайне затруднительном положении. Не было никакого преимущества в том, что они были столь же многочисленны, как два других сословия, вместе взятых, если бы три сословия были независимы друг от друга, ибо в этом случае мнение большинства привилегированных сословий могло бы перевесить мнение большинства среди них самих. Вопрос *опаритетном голосовании*, которое придало бы каждому приказу равные полномочия, или о *паритетном голосовании*, которое позволило бы численному перевесу государственных уровней вступить в силу, долгое время считался решающим. Из предоставления двойного представительства государственным органам предполагалось, что правительство намерено санкционировать *голосование заочно*, и молчаливое признание разделения порядков и последующее признание *голосования заочно* 5 мая на данный момент привело народных лидеров в замешательство.

Борьба между орденами.

Государственные органы провозглашают себя Национальным собранием.

Но депутаты государственной думы под руководством Ле Шапелье, бретонского юриста из Ренна, и Рабо де Сент-Этьена, протестантского пастора из Нима, заняли весьма искусную позицию. Они остановились на политике виртуозного бездействия. Они отказались войти в ассамблею Государственного ордена; они отказались вскрывать адресованные им письма с таким названием; они отказались избирать президента или секретарей; и заявили, что они являются группой граждан, представителей французской нации, ожидающих в этом зале, когда к ним присоединятся другие депутаты. Такая позиция получила единодушное одобрение жителей Парижа и возложила на правительство бремя заявления о том, что двойное представительство государственных органов было всего лишь бесплодным подарком. Представители двух привилегированных сословий относились к ситуации совершенно по-разному. Дворянство согласилось с разделением орденов на отдельные палаты и решило сформировать свою палату 188 голосами против 47, в то время как духовенство приняло такое же решение только 133 голосами против 114. Даже это большинство не было по-настоящему значительным. Ибо, вследствие тенденции, развившейся в ходе выборов, большую часть депутатов от духовенства составляли бедные сельские кюре, симпатизировавшие государственным слоям, из которых они вышли, а не прелатам и сановникам Церкви, принадлежавшим к знати. Эта тенденция истинного большинства духовенства была хорошо известна руководителям государственных слоев и поощряла их пассивную позицию. Тщетно король и Неккер пытались выйти из тупика; депутаты государственных уровней настаивали на том, что они не формировали порядок, и их поддержали представители Парижа, где выборы завершились только в конце мая. Наконец, 10 июня, по предложению аббата Сийеса, депутата от Парижа, депутатам дворянства и духовенства было разослано последнее приглашение присоединиться к депутатам Государственной думы, и было решено, что независимо от того, будет ли удовлетворена просьба или отклонена, Государственная дума превратится в постоянный совещательный орган. Приглашение было отклонено знатью, и только несколько кюре, включая аббата Грегуара, принадлежащего к ордену духовенства, откликнулись на него. Затем депутаты подтвердили свои полномочия и избрали Байи, известного астронома и депутата от Парижа, своим президентом. Но что это было за собрание? Они отрицали, что являются представителями Ордена, и уж точно не Генеральных штатов Франции. Вопрос горячо обсуждался, и 16 июня они провозгласили себя Национальным собранием. Затем они объявили все налоги, взимавшиеся до сих пор, незаконными и распорядились платить их только временно. Такое вызывающее поведение привело в замешательство короля и его министров, и было объявлено, что король лично проведет Королевский сеанс для решения всех спорных вопросов.

Клятва на теннисном корте. 20 июня.

Королевский сеанс. 23 июня.

20 июня депутаты Государственного уровня, или Национального собрания, как они теперь себя называли, были изгнаны из своего обычного места проведения собраний. Поэтому они встретились на "Джеу де Пом", или теннисном корте, в Версале, и в обстановке дикого возбуждения поклялись, что не расстанутся, пока не разработают новую Конституцию Франции. Этим актом они практически стали повстанцами, и Французская революция действительно

началась. 22 июня они встретились в церкви Святого Людовика в Версале, где к ним присоединились 149 депутатов духовенства, которые, таким образом, признали акт восстания. 23 июня состоялся Королевский сеанс. В тронной речи было объявлено, что король "по своей доброте и великодушию" в будущем не будет взимать никаких налогов без согласия представителей народа, но также было объявлено, что финансовые привилегии дворянства и духовенства непререкаемы и что Генеральные штаты должны проголосовать *за порядок*. Это был самый критический момент первого этапа революции. Если бы депутаты Государственной думы уступили, клятва на Теннисном корте показалась бы всего лишь пустой угрозой. Но они нашли лидера в лице графа де Мирабо, депутата государственной думы Экса, человека экстраординарных способностей, который за свою бурную карьеру много путешествовал и многому научился. Он мужественно встретил сложившуюся ситуацию и, ответив великому церемониймейстеру, что депутаты Франции будут изгнаны только силой, убедил Национальное собрание объявить личности своих членов неприкосновенными. Сийес подытожил ситуацию, сказав депутатам: 'Господа, сегодня вы такие же, какими были вчера'. Перед этим дерзким сопротивлением король уступил: 25 июня меньшинство Дворянского ордена, состоящее из сорока семи депутатов, возглавляемых маркизом де Лафайетом, другом Вашингтона, присоединилось к Национальному собранию, а два дня спустя большинство этого Ордена неохотно последовало их примеру по приказу короля.

Обращение Мирабо к королю. 9 июля.

Увольнение Неккера. 12 июля.

Быстрое превращение депутатов государственных уровней в Национальное собрание, бросившее вызов королевской власти и говорившее о разработке новой Конституции Франции, привело в ярость придворных, которые с отвращением смотрели на все попытки изменить *старый режим*. Король не разделял их чувств; он искренне желал исполнить свой долг перед своим народом и предпочел умаление своих королевских prerogatives вступлению в открытый конфликт со своими подданными и развязыванию гражданской войны. До сих пор он доверял Неккеру и следовал его советам. Но результат не был обнадеживающим. Его министр неоднократно ставил его в ложное положение. Его заставили говорить в надменном тоне с депутатами Государственных уровней на Королевском сеансе 23 июня, а затем отказаться от своих слов, приказав депутатам дворянства присоединиться к самосозданному Национальному собранию. Эта великая уступка, казалось, была вырвана у него; депутаты Государственной думы, казалось, одержали великую победу перед лицом королевской оппозиции, тогда как на самом деле король уступил по доброте душевной. Поскольку он обнаружил, что следование совету Неккера привело лишь к потере авторитета в сочетании с глубокой непопулярностью, не улучшив финансовых перспектив Людовика XVI. вполне естественно, что он обратил свое внимание на врагов министра. Этих врагов возглавляли королева Мария-Антуанетта, которая возмущалась попытками Неккера обуздать расточительность двора и его признанием необходимости идти на уступки воле народа, а также младший брат короля, граф д'Артуа, убежденный сторонник абсолютных prerogatives короны и системы *старого режима*. Неохотно уступая доводам врагов Неккера и Национального собрания, король решил применить силу и начал сосредотачивать войска в окрестностях Парижа и Версаля. Национальное собрание не знало, что делать; Мунье и другие лидеры сформировали комитет для разработки основ новой конституции; но у них не было сил, на которые они могли бы положиться в противостоянии королевским войскам, и они чувствовали, что их, вероятно, арестуют, а Собрание распустят

задолго до того, как будет заложен фундамент Конституции. В этот критический момент Мирабо снова вышел на первый план. С самой дерзкой дерзостью он атаковал и разоблачил политику двора 8 июля, а 9 июля передал обращение к королю от имени Ассамблеи, в котором требовал немедленного вывода войск, собранных по соседству, но протестовал против лояльности Ассамблеи к личности короля. Но теперь король находился под влиянием противников Собрания. Его ответом на обращение Мирабо было увольнение Неккера и его коллег 12 июля, изгнание Неккера и назначение маршала де Бройля, опытного генерала, которому претила идея перемен, военным министром и генерал-маршалом войск в окрестностях Парижа.

Формирование национальной гвардии.

До сих пор борьба велась между двором и депутатами Государственной думы; теперь должна была вмешаться народная стихия, и парижский народ впервые почувствовал ее влияние. Известие об увольнении Неккера было воспринято в Париже с гневом и тревогой. Молодой юрист без практики по имени Камиль Демулен объявил об этом событии толпе, собравшейся в Пале-Рояль, и призвал слушателей к сопротивлению. Его словам бурно аплодировали. Население Парижа, как буржуазное, так и пролетарское, с неослабевающим интересом наблюдало за ходом событий в Версале, а за формированием солдатского лагеря по соседству - с ужасом. Рабочие классы, жившие на грани голодной смерти, ожидали, что Национальное собрание каким-то образом вызовет повышение заработной платы и снижение цен на предметы первой необходимости, и были раздражены перспективой несбывания их надежд. Они уже разграбили дом фабриканта по имени Ревейон, который, как сообщалось, 28 апреля презрительно отозвался об их бедности, и были готовы на любую пакость. Из Пале-Рояля, взволнованная новостями и словами Камиллы Демулен, двинулась шумная процессия с бюстами Неккера и герцога Орлеанского, принца королевского дома, который был сослан королем за предыдущую оппозицию ему и считался сторонником народных притязаний. Процессию атаковал немецкий кавалерийский полк на французской службе под командованием принца де Ламбеска, ближайшего родственника королевы, и толпа разошлась, чтобы бунтовать и мародерствовать. Наиболее патриотично настроенные бунтовщики ворвались в мастерские оружейников, чтобы захватить оружие, остальные разграбили мясные и пекарские лавки и сожгли барьеры, где взимались октройные пошлины. Эта сцена беспорядков вызвала свое собственное решение. Буржуа, испуганные за безопасность своих магазинов, взяли за оружие и на следующий день сформировали роты национальной гвардии для сохранения мира. Руководство этим движением взяли на себя парижские выборщики, которые, завершив свою работу по избранию депутатов от Парижа, продолжили встречаться в Отель-де-Виль.

Взятие Бастилии. 14 июля.

14 июля столица Франции была подготовлена к сопротивлению. Французская гвардия, силы, созданные для обеспечения безопасности Парижа, были преданы делу Национального собрания и были полны решимости бороться с народом, а не против него. И было установлено, что солдаты в лагере были очень вялыми в своей привязанности к своим офицерам и, вероятно, отказались бы нападать на горожан. В этих обстоятельствах возникла идея, что вооруженная демонстрация парижан в Версале заставит короля, настроения которого были хорошо известны, оказать сопротивление Придворной партии и отозвать Неккера. С этой мыслью большие толпы людей приблизились к Дому инвалидов и Бастилии, двум главным складам

оружия в Париже. Толпа, направившаяся к Дому инвалидов, без труда овладела оружием, несмотря на противодействие губернатора. Но в Бастилии все было иначе. Толпа, собравшаяся во дворе губернатора в этой крепости и требовавшая оружия, была изолирована поднятием внешнего подъемного моста и обстреляна слабым гарнизоном в самой Бастилии. На звуки этой стрельбы сбежалось множество вооруженных людей из других частей города; внешний подъемный мост был срублен, и велась подготовка к прорыву в саму крепость, когда гарнизон сдался. В результате стрельбы по толпе в Губернаторском суде погибли восемьдесят три человека и многие другие были ранены. Вид трупов и крики раненых возбудили гнев успешных завоевателей крепости. Поднялась паника, и три офицера и четыре солдата гарнизона были убиты. Затем более дисциплинированные из завоевателей начали отводить остальных защитников Бастилии в Отель-де-Виль. По дороге губернатор и майор крепости были убиты толпой, и г-н де Флессель, глава купечества Парижа, которого обвинили в подстрекательстве губернатора к сопротивлению, также был убит. В результате этих событий жители Парижа почувствовали, что они начали войну против короны; на улицах были возведены окопы и баррикады; все магазины были закрыты; заграждения были опущены; никому не разрешалось покидать город, и велась подготовка к осаде.

Отзыв Неккера. 15 июля.

Визит короля в Париж. 17 июля.

Но если жители Парижа были готовы сражаться, то король - нет. Как уже было сказано, ему претила идея гражданской войны, и когда он услышал о взятии Бастилии и воинственном настрое Парижа, он сразу отказался от идеи силового противодействия революционному движению. Он отправил в отставку своих реакционных министров и отозвал Неккера, заявив о своей готовности сотрудничать с Национальным собранием в восстановлении порядка. Первые победы Ассамблеи были одержаны благодаря ее государственному бездействию в мае и ее мужеству 23 июня; победа над партией силы была одержана Парижем 14 июля. Ассамблея подготовилась воспользоваться этим новым успехом. 16 июля он узаконил создание Национальной гвардии и выборных муниципалитетов по всей Франции и, признавая, что единственным способом убедить парижан в том, что король смирился с новой ситуацией и отказался от идеи применения силы, было побудить короля лично посетить Париж, предложил ему сделать это немедленно. Louis XVI. не был лишен личного мужества и дал согласие. Соответственно, 17 июля он въехал в Париж в сопровождении 100 депутатов и под бурные аплодисменты надел трехцветную кокарду, которую парижане приняли за свой значок, и согласился с назначением Байи, президента Национального собрания, мэром Парижа, а Лафайета - главнокомандующим Парижской национальной гвардии. Эти уступки, а также победа Национального собрания и Парижа повергли в ужас придворную реакционную партию: граф д'Артуа и те из его сторонников, которых больше всего ненавидели как видных реакционеров или которые выступали за применение силы, бежали из страны.

Убийство Фуллона. 21 июля.

Непосредственные результаты взятия Бастилии были не менее важны и в провинциях Франции. В каждом городе, даже в небольших провинциальных городках, были избраны мэры и муниципалитеты и сформирована национальная гвардия; во многих местных цитаделях народ захватил; во всех войсках братались с народом; а в некоторых было пролито кровь. Это движение было по сути буржуазным; там, где проливалась кровь и происходили грабежи со

стороны рабочего класса, новая национальная гвардия вскоре восстановила порядок. Всеобщее возбуждение было настолько велико, что удивительно, что больше не было кровопролития и что мир был установлен так быстро и эффективно. Среди этих вспышек наиболее примечательное произошло в самом Париже, где 21 июля Фульон де Дуэ, который был назначен преемником Неккера 12 июля, и его зять Бертье де Совиньи были убиты практически на глазах Байи, нового мэра Парижа. Но эти случайные городские бунты были быстро подавлены вооруженными буржуа. Гораздо более масштабными и важными были волнения в сельских округах Франции.

Крестьяне верили, что пришло время, когда они смогут владеть своей землей, свободной от прав авторитета или пережитков феодального рабства. Даже более образованные фермеры в своих собственных интересах поддержали эту идею. Результатом стала регулярная жакерия во многих частях Франции. Замки лордов были сожжены, или в некоторых случаях только хранившиеся в них хартии, а голубятни лордов и кроличьи норы, как правило, были разрушены. В некоторых провинциях Национальная гвардия соседних городов подавляла эти сельские вспышки, иногда с большой жестокостью, но, как правило, они шли своим чередом, не останавливаясь.

Заседание 4 августа.

4 августа депутат по имени Саломон зачитал отчет об этих событиях Национальному собранию, или, как его обычно называют по принятой им Конституции, Учредительному собранию. За его докладом последовала любопытная сцена, которая ознаменовала переход от феодальной Франции к современной. Сцена началась с того, что некоторые молодые либеральные дворяне пожертвовали своими феодальными правами. Привилегии всех видов, привилегии класса, города и провинции были торжественно отменены. Феодальные обычаи и все пережитки феодализма были осуждены и объявлены отмененными. Даже десятина была уничтожена, несмотря на протест Сийеса, и "оргия", как назвал это Мирабо, завершилась указом о том, что должен быть установлен памятник Людовику XVI, "восстановителю французской свободы".

Декларация прав человека.

Приостанавливающее право вето.

Но восстановить мир и процветание во Франции путем уничтожения пережитков феодализма было невозможно. Разрушение прежних аномалий и рушащейся системы управления неизбежно привело бы к анархии, если бы не сопровождалось построением новой схемы центрального и местного управления. Именно здесь Учредительное собрание потерпело неудачу. Депутаты быстро разрушали, но медленно создавали. В течение двух месяцев они теряли время, вместо того чтобы поспешить разработать новую конституцию Франции. Сначала они поспорили о формулировке Декларации прав человека, которую решили составить в подражание основателям Американской Республики. Затем они долго обсуждали, должно ли будущее представительное собрание Франции состоять из одной или двух палат и должен ли король иметь право накладывать вето на его акты. Первый вопрос был решен в пользу одной палаты, скорее потому, что английская конституция санкционировала две палаты, и депутаты боялись, что их сочтут подражателями, чем по какой-либо логической причине. Дебаты по второму вопросу завершились предоставлением королю приостанавливающего действия права вето на шесть месяцев, несмотря на красноречие Мирабо, который видел, что

монархическая конституция, дающая королю не больше власти, чем президенту Соединенных Штатов Америки, окажется неработоспособной, поскольку она отделит ответственность от реальной власти, оставив первую королю, а вторую - законодательному органу.

Марш женщин в Версаль. 5 октября.

Короля привезли в Париж. 6 октября.

В течение двух месяцев, затраченных на эти дебаты, ситуация снова стала критической. Единственной идеей Неккера облегчить финансовое положение было предложить займы, которые Ассамблея предоставила, но которые ему не удалось собрать. На короля снова действовала Придворная партия, которая выступала за применение силы и роспуск Собрания, и эта партия поощрялась королевой и сестрой короля, мадам Елизаветой. Его также убеждали покинуть окрестности Парижа и обосноваться в каком-нибудь провинциальном городке, где регулярным войскам было бы легче сдерживать население. Он не согласился бы от всего сердца ни на один из этих вариантов, но слабо согласился еще раз сосредоточить войска вокруг своей персоны. Все, что было рекомендовано в Версале, вскоре стало известно в Париже. Журналисты, которые после взятия Бастилии появились в столице, чтобы отстаивать взгляды народной партии, и из которых наиболее способными были Лустало, редактор *"Революции Парижа"*, и Марат, редактор *"Дружбы народа"*, продолжали предостерегать парижан от измены со стороны короля и предсказывать ужасные последствия, если ему позволят покинуть окрестности или сосредоточить войска. Их слова не дошли до невнимательных ушей. Рабочие классы боялись, что, как и в июле, снова начнется осада Парижа, и рассматривали присутствие короля в Париже как единственное средство снизить цены на предметы первой необходимости. Мыслящие буржуа, будь то депутаты-либералы в Собрании или национальные гвардейцы в Париже, боялись внезапного насильственного роспуска Собрания и не только потери завоеванных преимуществ, но и наказания за ту роль, которую они сыграли. Оба эти элемента были заметны в последовавшем за этим движении. Приведенное в популярных журналах описание банкета в Версале, почтенного присутствием королевской семьи, на котором 1 октября была растоптана национальная кокарда, привело жителей Парижа в неистовство от гнева и страха. 5 октября в Париже собралась толпа женщин, заявивших, что они умирают с голоду, и Майяр, один из покорителей Бастилии, повел их в Версаль, а за ними последовала толпа. Представители женщин побеседовали с королем, и толпа приготовилась провести ночь за стенами дворца. Поздно ночью за ними последовал мощный отряд Национальной гвардии Парижа под командованием Лафайета, который возразил, что пришел спасти короля. Тем не менее, из-за плохого управления часть толпы ворвалась во дворец перед рассветом утром 6 октября и убила двух королевских телохранителей. Лафайет пришел на помощь и потребовал, чтобы король и королевская семья прибыли в Париж и поселились в своей резиденции в Тюильри. Король, напуганный утренними событиями и вынужденный повиноваться Лафайету, согласился, и королевская семья в сопровождении толпы и Национальной гвардии немедленно отправилась в столицу. Эта вторая победа парижан была не менее важной, чем первая: 14 июля жители Парижа запугали короля, заставив его отказаться от идеи насильственного роспуска Национального собрания; 6 октября они привели его к себе, чтобы, если ему снова придет в голову эта идея, он не смог бы ее осуществить.

Эффект в Европе.

Взятие Бастилии вызвало самое глубокое изумление в Европе. Там, где люди обладали некоторой долей политической свободы, как в Соединенных Штатах Америки и в Англии, это вызвало к воображению, и французы считались завоевателями своей свободы. По соседству с Францией, в Рейнских княжествах, в Бельгии и, прежде всего, в Льеже, это вызвало всеобщее недовольство и даже беспорядки. Деспотические монархи Европы и их главные министры не уделяли взятию Бастилии такого внимания, как жители свободных стран; они ни на минуту не верили, что Национальному собранию будет позволено изменить старую конституцию Франции, и благосклонно смотрели на все народное движение в целом как на способное ослабить Францию и помешать ей вмешиваться в дела Континента. Однако они позаботились о том, чтобы подавить все подобные восстания в своих собственных штатах. Король Сардинии и курфюрст Майнца были особенно суровы; императорский генерал д'Альтон был более чем суров в Бельгии; а король Пруссии послал генерала Шлиффена с большими силами для восстановления власти епископа Льежского. Такое отношение континентальных монархов поощрялось первыми французскими *эмигрантами*, которые громко заявили, что успех Ассамблеи был обусловлен преступной слабостью Людовика XVI.

Бельгийская революция. Октябрь 1789-январь 1790.

Известия о событиях 5 и 6 октября показали как французским *эмигрантам*, так и континентальным монархам, что они ошибались в своей оценке Революции. То, что французская королевская семья была торжественно доставлена в Париж и практически заключена в тюрьму в Тюильри на глазах у парижского населения, было поразительным доказательством силы народа. Это пропорционально воодушевило сторонников всех народных движений на границах Франции. Из них самым важным было то, которое уже добилось такого большого прогресса за два года до этого в Бельгии. Первым результатом переезда короля Франции в Париж стала Бельгийская революция 1789 года, которая в глазах современников занимала почти такое же большое место, как и сама Французская революция. Поощряемый Тройственным союзом, и особенно Фридрихом Вильгельмом II. бельгийские изгнанники обоих флангов из Пруссии, сторонники Ван дер Нута, защитника древней конституции, и радикала Вонка, сформировали патриотическую армию в Бреде. Известия о событиях 5 и 6 октября заставили их действовать. 23 октября армия под командованием Ван дер Мерша пересекла границу, а 24 октября Ван дер Нут издал манифест, объявляющий императора Иосифа лишенным своего суверенитета над герцогством Брабант за нарушение его основного устава.

Образование Бельгийской республики, 10 января 1790 года.

Марш патриотической армии был быстрым и успешным. Брюгге и Остенде открыли свои ворота изгнанникам; форт Сен-Пьер в Генте был взят штурмом; и поместья Фландрии немедленно собрались, опубликовали декларацию независимости и призвали другие провинции присоединиться к движению. В Брабанте волнение было в самом разгаре. Траутмансдорф напрасно обещал восстановить 'Веселое блюдо', упразднить Императорскую семинарию в Брюсселе и объявить всеобщую амнистию. Патриоты ему не доверяли, и Ван дер Мерш продвинулся в герцогство и оккупировал Тирлемон. Затем жители Брюсселя подняли восстание. С 7 по 12 декабря был период длительных беспорядков и уличных боев. Многие австрийские солдаты дезертировали на сторону народа, а в тех, кто остался верен своим цветам, стреляли из окон, и они отказались атаковать. Наступление Ван дер Мерша положило

конец поражению д'Алтона. 12 декабря он капитулировал и выступил маршем из Брюсселя, оставив свое оружие, военные припасы и военный сундук с 3 000 000 флоринов. Он отступил в Люксембург, единственную провинцию, оставшуюся верной Австрийскому дому, и его примеру последовали имперские гарнизоны Малина, Антверпена и Лувена, которые были оставлены патриотам. Сам Д'Альтон умер в Треве, как говорят, приняв яд, когда его вызвали в Вену для предания суду военного трибунала, и его сменил на посту командующего австрийскими войсками в Люксембурге генерал Бендер. 18 декабря патриотический комитет вошел в Брюссель во главе с Ван дер Нутом, которого народ приветствовал как бельгийца Франклина. 7 января 1790 года представители всех провинций бывших австрийских Нидерландов встретились в Брюсселе под председательством кардинала Франкенберга, архиепископа Малинского, а 10 января они приняли федеральную конституцию для 'Соединенных Бельгийских штатов', напоминающую конституцию Голландии, согласно которой каждая провинция должна была сохранять свою внутреннюю независимость, и только иностранные дела и национальная оборона были оставлены центральному правительству. Ван дер Нут был избран государственным министром, и он сразу же попросил официального признания новой Конституции Бельгии Тройственным союзом, министры которого в Гааге, лорд Окленд, граф Келлер и Ван дер Шпигель, по его утверждению, пообещали гарантировать независимость новых Соединенных Штатов Бельгии. Фридрих Вильгельм II. король Пруссии попытался выполнить это обещание. Он уполномочил одного из своих офицеров, генерала Шенфельда, организовать бельгийскую армию и приказал генералу Шлиффену в Льеже вступить в сношения с новым правительством. Но Англия и Голландия, хотя и одобряли восстание в Бельгии как мощный противовес политике императора на Востоке, не спешили гарантировать новую Республику, и тогда Ван дер Нут решил, под влиянием радикалов или вонкистов, обратиться за помощью к Франции и многозначительно объявил о новой бельгийской конституции Людовику XVI. и председателю Национального собрания.

Смерть императора Иосифа. 20 февраля 1790 года.

Известие о провозглашении независимости бельгийских провинций и о революции, которая к этому привела, оказалось смертельным ударом для императора Жозефа. Принцу де Линью, уроженцу Бельгии, он сказал незадолго до своей смерти: 'Ваша страна убила меня; взятие Гента - моя агония; эвакуация Брюсселя - моя смерть. Какой это позор для меня! Я умираю; должно быть, я сделан из дерева, если я этого не сделал. Отправляйтесь в Нидерланды; заставьте их вернуться к своей верности. Если попытка не увенчается успехом, оставайся там. Не жертвуй своим состоянием ради меня; у тебя есть дети". Умирающий император в своем отчаянии пошел на уступки во всех направлениях. Он смирил свою гордость, умоляя папу использовать свое влияние на бельгийское духовенство. Он уступил венгерским магнатам, которые требовали отмены его великих реформ, угрожая восстанием; и 28 января 1790 года он издал свой 'Revocatio Ordinationum quæ sensu communi legibus adversari videbantur', которым он отменил все свои реформы в Венгрии, за исключением эдикта о веротерпимости и декретов против крепостного права; а 18 февраля он приказал отправить корону Святого Стефана обратно в Пеш. Он согласился приостановить действие своих реформаторских эдиктов в Богемии и даже в Тироле, где вот-вот должно было вспыхнуть восстание. Затем, почувствовав, что его жизнь провалилась, он приготовился к смерти. Он исповедался и принял церковные таинства; последние слова, которые он произнес, были: 'Я верю, что выполнил свой долг как мужчина и принц", и утром 20 февраля он скончался. Слова, которые он хотел, чтобы на его могиле были написаны: 'Здесь покоится принц, чьи намерения были чисты; но который имел несчастье

увидеть, как все его планы потерпели неудачу'; но жители Вены, с более глубоким пониманием заслуг великого правителя, жившего среди них, поместили на его статуе надпись: 'Josepho secundo, arduis nato, magnis perfuncto, majoribus præcepto, qui salutis publicæ vixit non diu, sed totus'. Провал карьеры Джозефа, благороднейшего монарха восемнадцатого века, — одного из благороднейших государей любого столетия, — был доказательством ошибочности концепции доброжелательного деспотизма восемнадцатого века. Он пытался осуществить в своих владениях те самые меры по реформированию, которые Учредительное собрание предприняло во Франции. Отмена пережитков феодализма, создание духа национальности, основанного на существовании единообразных законов, национализация Церкви и образования, отмена всех кастовых привилегий, будь то в части уплаты налогов или права на государственную службу, и поддержание надлежащего внутреннего управления, основные цели и великие достижения революции во Франции, также были объектами реформ Жозефа. Но все должно было делаться для народа, ничем самым народом, и сомнительно, что, будь Жозеф на месте Людовика XVI, французский народ наслаждался бы преимуществами, которые он мог бы предоставить. Дух местничества, возможно, был не так силен во Франции, как в наследственных владениях Австрийского дома. Дофине и Бургундия отличались от Бретани и Нормандии не так сильно, как Богемия и Венгрия, Бельгия и Миланцы отличались друг от друга. И все же отмена местных различий могла бы вызвать недовольство во Франции, как это было во владениях Иосифа, если бы это было сделано монархом, а не делом рук избранных представителей. Действительно, примечательно, что, учитывая отсутствие точности в параллели из-за разницы местных условий, те самые реформы, которые сплотили всю Францию на стороне Революции, должны были привести к катастрофическому прекращению правления императора Жозефа, и трудно не прийти к выводу, что вся эта тема иллюстрирует великое различие между восемнадцатым и девятнадцатым веками, различие между изменениями в политических, социальных или экономических условиях государства, произведенными монархом для своего народа, и народом для самого себя.

Людовик XVI действительно показал себя монархом совершенно иного типа, чем Иосиф. Он желал блага своему народу так же горячо, как и его шурин, но в первые годы своего правления он довольствовался желанием реформ, вместо того чтобы энергично инициировать их. Когда успех Революции был обеспечен политикой депутатов Государственной думы, взятием Бастилии и его собственным установлением власти в Париже, он никогда не думал о том, чтобы встать во главе партии реформ. Он не стал открыто вступать в союз с правящими кругами, чтобы победить оппозицию знати, как Густав III. король Швеции сделал это; он не мечтал превзойти Национальное собрание в популярности щедрыми обещаниями, как это делали другие монархи до и после; и он даже не пытался разделить доверие представителей народа, проявляя горячее рвение к реформам. Ужас, который он испытывал перед гражданской войной, не был признан; его частичная уступка придворной партии реакции в июле и октябре, хотя и столь поздно и столь нерешительно, что сводила на нет любые шансы на успех, была вменена ему в вину как преступление; и трудность, связанная с тем фактом, что его самые дорогие родственники, его королева Мария-Антуанетта и его сестра мадам Елизавета, были против всех реформ, никогда не была полностью оценена. Как следствие, реальные желания короля угодить своему народу и избежать кровопролития рассматривались членами Национального собрания как наигранные, и не только сам Людовик, но и сам принцип французской монархии рассматривался как враждебный представительным институтам. Louis XVI. был таким же слабым, как Иосиф II. он был энергичен, но в равной степени полон благих намерений; и явным несчастьем как для него

самого, так и для Франции было то, что ценность пассивной инертности, которую он обычно противопоставлял реакционным планам своей семьи и сторонников *старого режима*, не была должным образом признана.

Новая конституция Франции. 1789–1791.

Такое отношение к королю оказало важное влияние на конституцию, разработкой которой Учредительное собрание занималось в течение 1790 года. Здесь можно затронуть только основные моменты развития этой Конституции, которые заняли большую часть времени работы Ассамблеи с 1789 по 1791 год. Но сначала следует отметить одну поразительную особенность: она была составлена и применялась по частям, а не как органическое целое, как более поздние французские конституции революционного периода. Первый важный принцип был провозглашен 12 ноября 1789 года, когда было решено, что все старые местные подразделения Франции, которые увековечили память о постепенном росте французских провинций в состав Франции, должны быть упразднены, и что страна должна быть разделена на восемьдесят департаментов почти одинакового размера. Естественно, прошло несколько месяцев, прежде чем было произведено новое разделение, и еще больше времени, прежде чем было завершено дальнейшее разделение каждого департамента на округа, а каждого округа на кантоны. Нельзя было придумать более мудрого шага для превращения Франции из скопления провинций в нацию. На основе новых подразделений было создано новое местное правительство. Каждым департаментом и округом должны были управлять выборные органы власти, тщательно отобранные по системе двойных выборов. Наряду с местными органами власти была реорганизована судебная система. Все парламенты были упразднены, а местные суды, состоящие из выборных судей департаментских и окружных трибуналов и выборных мировых судей, были заменены. Была спроектирована единая правовая система, и присяжные были привлечены к ответственности по уголовным, но не по гражданским делам. В этих радикальных реформах заметен один естественный недостаток: отсутствие выборных должностных лиц привело к другой крайности - избранию всех должностных лиц.

Гражданское устройство духовенства.

Мания избрания повлияла на реформу церковного устройства Франции и непосредственно привела к расколу, который в значительной степени способствовал несчастьям Франции в революционный период. 2 ноября 1789 года было решено, несмотря на финансовые трудности, что собственность Церкви во Франции должна быть конфискована или возвращена обратно, поскольку она была представлена противоположными сторонами, признавая при этом обязанность обеспечивать и платить кюре и епископам. Это подразумевало создание Государственной Церкви - мера, требующая самого деликатного обращения. 13 февраля 1790 года все монастыри и религиозные дома были подавлены; но поскольку несколькими годами ранее уже имело место частичное подавление, само по себе это не привело бы к расколу. Иначе обстояло дело с Гражданским устройством духовенства. Было решено сократить число епископств до одного на каждую кафедру и избрать все облагодетельствованное духовенство, от кюре до епископов. Нельзя было допустить, чтобы это нарушение фундаментального принципа католической церкви осталось безнаказанным, и когда Учредительное собрание обнаружило, что возникла оппозиция, оно довело дело до кризиса, приказав, чтобы каждый облагодетельствованный священнослужитель принес присягу соблюдать новую Гражданскую конституцию духовенства. Эта присяга, как правило, отвергалась епископами и сановниками, и

в основном приходским духовенством, и 27 ноября 1790 года Ассамблея постановила, что все, кто откажется от присяги в течение одной недели, должны быть уволены со своих должностей. Король санкционировал этот указ 26 декабря 1790 года, и во Франции начался великий раскол. Поначалу было сомнительно, удастся ли сохранить апостольскую преемственность в новой Церкви Франции. Только четыре епископа-бенефициария, включая Ломени де Бриенн, кардинала-архиепископа Санса, и Талейрана, епископа Отена, из ста тридцати пяти, и три епископа-коадьютора, или епископов *in partibus*, включая Гобея, епископа Лидды, согласились принести присягу, но ими были рукоположены первые из избранных епископов департаментских кафедр.

Меры Учредительного собрания по упразднению старых провинциальных органов управления и судов и замене их новыми, более современными механизмами управления носили характер великих реформ, хотя и были омрачены манией избрания; попытка учредить Галликанскую церковь, хотя и явно противоречащую дисциплине католической церкви и серьезно отвергнутую той же манией, была патриотической, хотя и не очень мудрой; но меры по созданию центральной администрации были совершенно абсурдными. В своей неприязни к систем *старого режима* и в своем страхе перед сильной исполнительной властью Учредительное собрание сочло, что оно не может сделать достаточно, чтобы подорвать авторитет трона и центральной администрации. Король, согласно новой Конституции, был лишен власти. Он должен был быть первым должностным лицом государства, не более того. Его вето на меры законодательной власти действовало всего шесть месяцев; его охрана была подавлена, и его положение стало невыносимым для сильного монарха и невыносимым для слабого. Министры были наделены высшей исполнительной властью, но было принято больше правил для обеспечения их ответственности и ограничения их фактической власти, чем для определения их функций. Они должны были отчитываться перед Законодательным собранием, в котором им не разрешалось заседать; и их меры должны были подвергаться критике со стороны безответственного представительного собрания. Согласно таким правилам, король и его министры, то есть исполнительная власть, были поставлены в положение неполноценности, с которым не мог смириться ни один энергичный человек, что привело к неизбежному расстройству всей административной машины. В дополнение к Конституции Учредительное собрание приняло несколько мер, имеющих первостепенное значение для свободного государства. Все граждане, независимо от религии или класса, были объявлены государством имеющими право на трудоустройство; и 13 апреля 1790 года был издан благородный указ, провозглашающий самую абсолютную и безоговорочную терпимость ко всем формам религии. Конституция 1791 года была, в целом, похвальной попыткой неопытных законодателей придать своей стране представительную конституцию. Оно было омрачено лишь фатальной ревностью к наделению исполнительной власти должными полномочиями и манией избрания. Но это ни в коей мере не было демократично. Ибо выборы на все должности должны были проходить по крайней мере в двух степенях, и ни один человек не должен был иметь права голоса, если он не был "активным гражданином". Чтобы быть активным гражданином, мужчина должен был внести в прямое налогообложение страны сумму, эквивалентную трехдневной заработной плате в его местности. Кроме того, чтобы иметь право баллотироваться на должность, кандидат должен был платить налоги в размере "серебряной марки", что неизбежно ограничивало доступ ко всем должностям буржуа или очень зажиточных рабочих.

Другие акты Учредительного собрания.

Хотя основным занятием Учредительного собрания была разработка Конституции 1791 года, оно слишком сильно вмешивалось в вопросы текущего управления. Вскоре стало очевидно, что его власть превышает власть короля, и было замечено, что Ван дер Нут объявил о новой Конституции Бельгии в равной степени королю и председателю Собрания, как властям равной важности. Вред, причиняемый этим постоянным вмешательством, был замечен во всех правительственных ведомствах. Мирабо, который был глубоким мастером управления государством, видел насквозь ошибочность попыток разделить законодательную и исполнительную власти в государстве и, что подразумевалось в преобладании законодательного органа, в котором министры не имели мест, отделить власть от ответственности. Он понимал и одобрял английскую систему, и как только Учредительное собрание переехало в Париж в октябре 1789 года, после утверждения короля в Тюильри, и он привлек внимание Двора через своего друга Ла Марка, Мирабо предложил сформировать конституционное министерство по английскому образцу из числа ведущих членов Собрания. Его план получил огласку за границей: Ассамблея в своем страхе перед исполнительной властью, который впоследствии был закреплён в Конституции 1791 года и стимулировался Лафайетом, который боялся влияния сильного министерства, 7 ноября приняла предложение о том, что ни один член Ассамблеи не может занимать пост министра, пока он остается депутатом, или в течение трех лет после его отставки.

Дух, лежавший в основе этого указа, проявился и другими способами. Страх перед влиянием короны распространился на армию и флот как естественные инструменты короны для восстановления ее былой власти. Армия, и без того дезорганизованная эмиграцией многих своих офицеров, была практически подорвана в своей эффективности как боевой машины ослаблением дисциплины среди солдат, вызванным не только фактическими постановлениями Ассамблеи, но и безнаказанностью дезертирства и мятежей. Маркиз де Буйе, генерал, командовавший в Меце, действительно подавил военный мятеж в Нанси 31 августа 1790 года, но его действия, хотя и были одобрены Ассамблеей, которая не могла открыто поощрять мятеж, были изолированы и им не подражали. На флоте положение было еще более отчаянным, поскольку большая часть офицеров дезертировала, ушла в отставку или эмигрировала, чем в армии, а потеря дисциплины на флоте еще более катастрофична, чем в вооруженных силах. Слабость армии предполагалось компенсировать за счет набора национальной гвардии. Но к этим гражданским солдатам нельзя было относиться со строгостью регулярных войск. Они принадлежали в основном к классу буржуазии и обладали присущими этому классу предрассудками, больше заботясь о защите своей собственности, чем о военной эффективности. В Париже они имели наибольшее значение благодаря своей численности и их главнокомандующему Лафайету, вероятно, самому могущественному человеку во Франции в 1790 году. Разработка Конституции и дезорганизация центральной власти и ее инструментов были главными результатами трудов Учредительного собрания в 1790 году; но среди его второстепенных актов следует отметить отмену дворянских титулов, ливрей и других реликвий социального превосходства 13 июля 1790 года, как свидетельство его желания искоренить даже внешние признаки *старого режима*.

Мирабо.

Только один человек, по-видимому, понимал опасность, к которой скатывалась Франция из-за политики Учредительного собрания, и этим человеком был Мирабо. Он сделал больше, чем кто-либо другой, для обеспечения победы Государственного переворота в июне 1789 года; он был

величайшим оратором и государственным деятелем, порожденным революционным кризисом. Мирабо, однако, ненавидел анархию так же сильно, как и деспотизм. Он видел абсолютную необходимость создания сильной исполнительной власти, если кризис 1789 года, роспуск старых властей, безнаказанные беспорядки в городах и жакерия в сельских округах не приведут к анархии. Потерпев неудачу в своем благоразумном плане выбора сильного министерства из Учредительного собрания[6] в результате голосования 7 ноября 1789 года, Мирабо увидел, что преодолеть недоверие Собрания к исполнительной власти невозможно. Поэтому он обратился ко двору и в мае 1790 года стал тайным советником короля при посредничестве своего друга Ла Марка. В серии мемуаров или заметок для Суда высшей политической мудрости Мирабо проанализировал ситуацию и предложил средства правовой защиты. Двумя главными опасностями были состояние финансов и страх иностранной интервенции. Ужас Мирабо перед национальным банкротством был столь же велик, как и его личная расточительность в расходах. В сентябре 1789 года он выступил в защиту предложенной Неккером схемы общего взноса, хотя она сопровождалась условиями, которые, несомненно, делали ее почти полностью непродуктивной, и он лично не одобрял ее; в декабре 1789 года он неохотно согласился с первым выпуском 'ассигнаций', или обещаний выплатить, исходя из стоимости имущества Церкви, возобновленного или конфискованного Собранием и подлежащего погашению по мере продажи этого имущества. В августе 1790 года он пошел еще дальше. Понимая, что на людей в основном влияют их денежные интересы, он выступал за широкое распространение системы ассигнаций, вплоть до небольших сумм, на том основании, что тогда они смогут попасть в руки беднейших классов и будут заинтересованы в сохранении их стоимости, а также расстроят махинации спекулянтов, которые начали делать деньги, обесценив обмен звонкой монеты на новую бумажную валюту. Но он также мудро предложил и успешно осуществил строгие правила уничтожения ассигнаций по мере реализации национальной собственности, правила, которые, к сожалению, строго не соблюдались. За его указом в сентябре 1790 года последовала отставка Неккера с должности, и важным доказательством изменения общественного мнения является то, что окончательная отставка министра, увольнение которого в июле 1789 года привело к взятию Бастилии, была воспринята без волнения.

Другой большой опасностью, которой подверглась Франция из-за дезорганизующей политики Учредительного собрания, была возможность вооруженного вмешательства иностранных держав. Мирабо считал, что если удастся избежать национального банкротства и вмешательства иностранцев, то анархия, которая давала о себе знать, вскоре может быть подавлена. Он не боялся гражданской войны; более того, он утверждал, что это может быть положительным преимуществом, и что до тех пор, пока король не откажется от своей уступки в отношении представительной конституции, значительная часть его подданных будет поддерживать его в возвращении законной власти исполнительной власти. Но внешняя война была для него злом, которого следовало опасаться не меньше, чем национального банкротства. Он хорошо знал дух своих соотечественников и то, что в случае национальной катастрофы они скорее подчинились бы любому деспотизму, чем подчинились диктату или вмешательству иностранной державы в их внутренние дела. Успеха во внешней войне из-за состояния армии ожидать было нельзя, но если бы он все-таки имел место, то почти с равной вероятностью привел бы к деспотизму правительства-победителя, будь то правящий монарх, его преемник или победоносный генерал. Чтобы избежать внешней войны, необходимо было, насколько это было возможно, оставить ведение иностранных дел в руках короля. Таково было намерение Мирабо в ходе великих дебатов о праве объявления мира и войны в мае 1790 года, и ему удалось

добиться от Ассамблеи санкции на начало мира или войны как части обязанностей короля. Но в этот период Людовик XVI. был слишком слаб или не желал понимать первостепенную необходимость поддержания мира. Поэтому Мирабо был избран в специальный дипломатический комитет Учредительного собрания и в качестве его докладчика на протяжении всего 1790 года старался уберечь Францию от международных осложнений.

Мирабо и двор.

К сожалению, ни Людовик XVI. ни его министры, и еще меньше Мария-Антуанетта, не поняли правды, содержащейся в мемуарах Мирабо для Двора. Напротив, единственной идеей королевы было заставить своего брата, императора Леопольда, вмешаться и, при необходимости, силой оружия восстановить власть французского монарха. Король тоже был поражен идеями Мирабо; он не испытывал ужаса при мысли об иностранной войне, но скорее вытерпел бы что угодно, чем ввязался в гражданскую войну. Мудрый совет великого государственного деятеля остался без внимания; и король, и королева рассматривали свою связь с ним как искусное надевание намордника на опасного революционного лидера. Они не могли понять его желания создать сильную исполнительную власть на благо Франции и рассматривали это как проявление личных амбиций. Король не был достаточно дальновидным, а королева - недостаточно патриотичной, чтобы понять его взгляды. Если Учредительное собрание не доверяло Двору, то король и королева не менее сильно не доверяли Мирабо.

Как репортеру Дипломатического комитета Мирабо предстояло решить три разные проблемы, в которых политика Ассамблеи соприкасалась с иностранными державами, делами Авиньона, поддержанием Семейного мира с Испанией и вмешательством, вызванным законодательством Ассамблеи, в дела принцев Империи, владевших феодальными владениями Империи в Эльзасе.

Авиньон и Венессен.

Город Авиньон и графство Венессен, хотя и были населены французами и окружены французской территорией, находились под суверенитетом папы римского. Еще во время "оргии" 4 августа 1789 года Учредительное собрание заявило о целесообразности объединения города и графства с Францией. В Авиньоне была сформирована французская партия; и свободная муниципальная конституция по образцу тех, что только что были установлены во Франции, была сформулирована и одобрена кардиналом-вице-легатом в апреле 1790 года. Папа римский, однако, аннулировал согласие своего заместителя, в результате чего в городе произошли ожесточенные уличные бои, которые были остановлены только вмешательством Национальной гвардии соседнего французского города Оранж. Результатом этих событий стало то, что город Авиньон, или, по крайней мере, французская партия там, объявила Авиньон объединенным с Францией 12 июня 1790 года. Жители Венессена, с другой стороны, заявили о своей привязанности к папе и желании оставаться в его подчинении. Когда об этих обстоятельствах стало известно в Париже, в Собрании проявилась сильная партия, выступавшая за принятие Авиньонской унии с согласия папы или без него. Мирабо умело предотвратил опасность вопиющего нарушения международного права, добившись назначения Авиньонского комитета, а когда возникла необходимость направить регулярные войска для поддержания порядка в городе, он добился их отправки туда без каких-либо суверенных прав.

Дело в проливе Нутка. Май 1790 года.

Гораздо более серьезным был вопрос, возникший в мае 1790 года и вызвавший дебаты в Учредительном собрании о праве объявлять мир и войну, поскольку он выдвинул на первый план сомнение в том, должно ли Собрание признавать договоры, заключенные французской монархией. Из этих договоров самым популярным во Франции и первым, который был представлен в качестве доказательства, был Семейный пакт, заключенный в 1761 году Шуазелем между Францией и Испанией. Карл IV. стал преемником своего способного и образованного отца, Карла III, 12 декабря 1788 года. Новый монарх находился полностью под влиянием своей жены Марии Луизы, принцессы Пармской, которой, в свою очередь, управлял молодой гвардеец, ее любовник Годой. Карл IV подружился с Годоем, что само по себе свидетельствует о существенной слабости его характера. Он, как и его королева, был, по крайней мере внешне, глубоко религиозен, и было совершенно очевидно, что вскоре при испанском дворе произойдет реакция против либерального режима, который в предыдущее правление, под руководством Аранды и Флориды Бланки, Кампоманеса и Ховельяноса, так много сделал для Испании. Но в течение первых трех лет своего правления Карл IV содержал опытных министров своего отца с согласия королевы, которая не осмеливалась сразу ввести своего любовника в министерство или открыто наделить его властью. Флорида Бланка, испанский министр, с испанской гордостью отказывалась признавать действительную слабость Испании и была особенно активна в поддержании ее превосходства в Америке. Поэтому, когда было продемонстрировано, что остров Ванкувер является островом, а не полуостровом, он заявил о его владении Испанией, а также заявил о предварительной колонизации. Но он пошел дальше. Испанские офицеры захватили английское судно в проливе Нутка, ныне пролив Сент-Джорджес, на острове Ванкувер, разрушили там английское поселение и даже оскорбили английского военно-морского капитана. Когда Питт потребовал возмещения ущерба, Флорида Бланка ответила высокомерно и заявила о владении островом на указанных основаниях. Питт немедленно послал одного из самых способных английских дипломатов, Аллейна Фитцгерберта, впоследствии лорда Сент-Хеленса, пригрозить объявить войну и подготовил большой флот, известный в английской военно-морской истории как Испанское вооружение.

И Питт, и Флорида Бланка знали, что война между Англией и Испанией будет всерьез развязана только в том случае, если Франция решит вмешаться. Флорида Бланка требовала помощи Франции в соответствии с условиями Семейного пакта, и Питт, который понимал, что власть перешла от Людовика XVI. обращаясь к Учредительному собранию, отправил двух тайных эмиссаров в Париж, чтобы выяснить, склонно ли Собрание поддерживать политику *старого режима*. Одним из этих эмиссаров был Хью Эллиот, брат сэра Гилберта Эллиота, впоследствии лорда Минто, старого школьного товарища Мирабо, который, как ожидалось, окажет влияние на оратора, а другим, Уильямом Огастесом Майлзом, который должен был вступить в союз с ведущими депутатами-демократами. Этот вопрос был поставлен перед Учредительным собранием в связи с письмом графа де Монморена, министра иностранных дел. Энтузиазм Ассамблеи по поводу сохранения Испанского союза был чрезвычайным, Англии был брошен вызов, вспомнили о верной приверженности Испании Семейному миру в Семилетней войне и Войне за независимость Америки, и было приказано подготовить флот для действительной службы в Бресте и построить шестнадцать новых боевых кораблей. Но первый всплеск энтузиазма вскоре остыл. Некоторые депутаты опасались, что война укрепит монархию, другим не нравилось быть связанными договорами, особенно династическими договорами *старого режима*, а третьи снова, во главе с Робеспьером и Петионом, выступали против идеи любой

наступательной войны. Весь вопрос был передан на рассмотрение Дипломатического комитета. Мирабо, который прекрасно знал, что Испания не будет воевать без помощи Франции, прочитал компетентный доклад, в котором рекомендовал заменить Семейный мир на простой оборонительный договор, который был принят. Испанский суд, видя, что при таких обстоятельствах от Франции невозможно получить никакой помощи, отказался от своих притязаний на остров Ванкувер и согласился выплатить компенсацию, требуемую Англией. Эта дипломатическая победа Англии привела в ярость испанцев, Карла IV. была удивлена и возмущена уступками, сделанными Людовиком XVI, и объявила их нарушением Семейного мира; и своим поведением Франция потеряла дружбу своего ближайшего союзника XVIII века.

Права принцев империи в Эльзасе.

Третий вопрос, в котором новое положение вещей во Франции затронуло дипломатическую систему старой Европы и угрожало вызвать международные осложнения, которые могли привести к внешней войне, касался феодальных владений империи в Эльзасе. По Вестфальскому мирному договору эта провинция была передана Франции с полным суверенитетом, но с сохранением прав Империи. Осложнения, вызванные этим двусмысленным соглашением, порождали постоянные трудности на протяжении всего правления Людовика XIV. и Людовик XV., и с отдельными князьями было заключено множество отдельных договоров, по которым они признавали суверенитет Франции в Эльзасе в обмен на признание всех их древних прав. Еще одна проблема усугублялась тем фактом, что более важные княжеские землевладельцы в Эльзасе также были правящими и независимыми суверенами по ту сторону французской границы. Таким образом, они были верховными, за исключением свободной власти императора в Германии, и подчинялись французской монархии в своих владениях в Эльзасе. Среди главных из этих правителей были три церковных курфюрста, архиепископы Майнца, Трева и Кельна, епископы Страсбурга, Шпайера, Вормса и Базеля, аббат Мурбаха, герцоги Вюртембургский и Де-Пон, или Цвайбрюккенский, курфюрст Палатинский, маркграф Баденский, ландграф Гессен-Дармштадтский и принцы Нассау, Лейнинген, Зальм-Зальм и Гогенлоэ - Бартенштейн. Эти князья, естественно, были глубоко затронуты отменой феодализма, провозглашенной Учредительным собранием, что еще больше осложнило их положение. Они чувствовали себя немецкими князьями и обжаловали меры Ассамблеи как противоречащие международному праву и нарушающие Вестфальский мирный договор и многие отдельные договоры. Протесты некоторых из этих князей были представлены Ассамблее 11 февраля 1790 года и переданы ею в Феодальный комитет 28 апреля. Докладчиком Комитета по этому вопросу был Мерлен из Дуэ, один из величайших французских юристов и государственных деятелей всего революционного периода. 28 октября он зачитал свой доклад, в котором настаивал на новом принципе суверенитета народа. Он утверждал, что единство Эльзаса с Францией зиждется не на древних договорах, а на единодушном решении эльзасцев быть французами. Но в то же время он утверждал, что на практике старые права должны быть сохранены. Мирабо, со свойственной ему проницательностью, увидел, что на этом основании международные осложнения можно отложить, если не избежать их совсем; и именно по его предложению Учредительное собрание постановило поддержать суверенитет Франции в Эльзасе и применение всех ее декретов к этой провинции, но в то же время просило короля установить размер контрибуции, которая должна быть выплачена князьям Империи в качестве компенсации за права, которых они были таким образом лишены. Однако эти князья, за очень немногими исключениями, категорически отказались принять какую-либо денежную компенсацию и обратились к Сейму Империи. Таким образом, именно по этому вопросу

иностранное вмешательство наиболее серьезно угрожало Франции в конце 1790 года, несмотря на дипломатические знания и мастерство двух ее ведущих государственных деятелей, Мирабо и Мерлена из Дуэ.

В то время как Мирабо делал все возможное, чтобы уберечь Францию от беспорядков и даже катастроф, которые могла вызвать иностранная война в разгар ее нового развития, королева возлагала все свои надежды на восстановление могущества французской монархии на вооруженную помощь иностранных государств. Louis XVI. в нерешительной форме выступал против иностранного вмешательства, но его младший брат, граф д'Артуа, и французские *эмигранты*, обосновавшиеся на границах Франции, заявили, что король был не в своем уме и что он был вынужден уступить мерам Учредительного собрания против своей воли. Они не испытывали патриотических опасений и громко призывали на помощь всех монархов в деле укрепления монархии и феодальной системы. Правителем, на которого королева больше всего полагалась и к которому она взывала наиболее горячо, монархом, на которого *эмигранты* смотрели с наибольшим доверием, был Леопольд, брат и преемник Иосифа II. Он держал в руках ключ к власти; он был сувереном, которого особенно боялись лидеры Учредительного собрания, и как император и как брат Марии-Антуанетты, роялисты ожидали, что он вмешается в дела Франции.

ГЛАВА III

1790-1792

Император Леопольд—Его внутренняя политика—Политика Пруссии—Внешняя политика Леопольда—Конференция в Рейхенбахе—Леопольд и турки—Систовский мирный договор—Леопольд коронован императором—Леопольд и Венгрия—Положение партий в Бельгии—Их внутренние разногласия—Конгресс в Гааге—Леопольд отвоевывает Бельгию—Война между Россией и Швецией—Верельский мирный договор—Война между Россией и турками—Взятие Измаила—Ясский мирный договор—Позиция Леопольда—Состояние Франции—Совет Мирабо—Смерть Мирабо—Бегство в Варенн—Его результаты: во Франции—Резня 17 июля 1791 г.—Пересмотр Конституции—Его результаты: в Европе—Манифест Падуи—Декларация Пильница—Завершение работы над Французской конституцией 1791 г.—Польская конституция 1791 г.—Законодательное собрание Франции—Жирондисты—Приближение войны между Францией и Австрией—Причины войны—Отношение Европы—Смерть императора Леопольда—Убийство Густава II. Швеции—Политика Дюмуре—Война, объявленная Францией Австрии—Вторжение в Тюильри, 20 августа Июнь 1792 —Франциск II. коронованный император—Вторжение во Францию Пруссии и Австрии—Восстание 10 августа 1792 г.—Отстранение Людовика XVI от должности.—Дезертирство Лафайета—Сентябрьские массовые убийства в тюрьмах—Битва при Вальми—Заседание Национального конвента—Жирондисты и гора—Завоевание Савойи, Ниццы и Майнца—Битва при Жемаппе—Завоевание Бельгии—Казнь Людовика XVI.—Война, объявленная Испании, Голландии, Англии и Империи—Екатерина вторгается в Польшу—Свержение польской конституции—Второй раздел Польши—Контраст между сопротивлением Испании, Голландии, Англии и Империи. Франция и Польша.

Император Леопольд.

Преемник Иосифа II, император Леопольд, был, за исключением, возможно, Екатерины Российской, самым способным монархом своего времени. У него был большой опыт в искусстве управления государством, поскольку он унаследовал суверенитет Великого герцогства Тоскана в 1765 году, после смерти своего отца, императора Франциска Лотарингского. В то время как его брат Иосиф до 1780 года находился под руководством Марии Терезии в том, что касалось фактического управления владениями Габсбургов, и мог осуществлять свою власть только как император, Леопольд с детства был абсолютным и безответственным сувереном и впитал в свое образование итальянские знания государственного управления. За время своего долгого правления в Тоскане он проявил лучшие качества великодушного деспота в своих мерах по повышению материального благосостояния своего народа в сочетании с тактом и дипломатической тонкостью. Его реформы были столь же масштабными, как и реформы Иосифа, но были проведены так, чтобы не предать огню его владения. С помощью Сципио де Риччи, епископа Пистойи, он освободил народ Тосканы от тяжелого бремени чрезмерного числа духовных лиц; он реорганизовал внутреннюю администрацию, и особенно судебную систему; и он проявил такой интеллект в понимании и частичном применении новых принципов политической экономии, что его называли 'физиократическим правителем'. Он был великим герцогом Тосканским в течение двадцати пяти лет, и когда в феврале 1790 года сменил своего старшего брата Иосифа на посту короля Венгрии и Богемии, то заслужил репутацию исключительно мудрого и осмотрительного государственного деятеля, от которого можно было ожидать, что, если бы это было возможно, он восстановил бы могущество Австрийского дома. Он оставил Великое герцогство Тосканское своему второму сыну Фердинанду и сразу же приступил к выполнению трудной задачи, завещанной ему Иосифом II.

Политика Леопольда.

Леопольд обнаружил, что могущество Австрии серьезно пострадало от опасностей изнутри и извне. Он сразу же перечеркнул большую часть работы Джозефа. Он понимал разницу между консолидацией и объединением нации, которая по сути была единой, и скоплением наций, говорящих на разных языках, принадлежащих к разным расам и географически разделенных. В Тоскане он проделал огромную работу по отмене местных привилегий городов и созданию тосканского государства, но он понимал, что такая работа была невозможна в разделенных наследственных владениях Дома Габсбургов и что император Иосиф пытался выполнить безнадежную задачу. Таким образом, первым шагом Леопольда было восстановление прежнего положения вещей в тех частях его владений, которые не были охвачены открытым восстанием. В самой Австрии, в Богемии, в Милане и в Тироле уступки Леопольда были встречены демонстрациями народной благодарности. Он отменил новую систему налогообложения и непопулярные семинарии; он признал раздельное управление провинциями, которые были по существу разнородны; он отказался от тщетных попыток объединения. Но в то же время он сохранил эдикт о религиозной терпимости, самую благородную из реформ Джозефа, и внес множество незначительных, но заметных улучшений в местные институты, которые он восстановил. Убедившись таким образом в верности значительной части своих подданных, он приготовился иметь дело с объявленными повстанцами в Бельгии и нескрываемой оппозицией в Венгрии. Именно здесь Леопольд больше всего пострадал от внешней политики Марии Терезии и Иосифа, поскольку было неоспоримо, что преобладающее недовольство и восстания в Бельгии и Венгрии были спровоцированы Тройственным союзом, и особенно Пруссией. Ему

предстояла серьезная война с турками; его союзница, Екатерина Российская, была слишком занята своими войнами со шведами и турками и делами Польши, чтобы прийти к нему на помощь; Францию, возбужденную внутренними раздорами, а также тем, что Ассамблея не желала поддерживать Мирный договор от 1756 года, можно было считать почти врагом; политика Иосифа пробудила недоверие к Империи, и Тройственный союз был открыто враждебен. В этих обстоятельствах Пруссия сразу оказалась главной державой на Континенте и главным врагом Австрии, и именно с Пруссией Леопольд впервые решил иметь дело.

Политика Пруссии.

События 1789 года значительно улучшили положение Пруссии на Континенте. Притязания Иосифа на Баварию сделали Фридриха Вильгельма II, как это сделало Фридриха Великого, настоящим лидером князей империи, а Тройственный союз сделал больше для улучшения и укрепления его позиций в Европе. Классической политикой Пруссии было последовательное противодействие Австрии, и Герцберг, прусский министр, следуя этой политике, использовал все ошибки Иосифа, чтобы ослабить власть Дома Габсбургов. Он действительно считал необходимым дезавуировать договор с турками, который слишком рьяный прусский посланник подписал в январе 1790 года, но ему не терпелось воспользоваться трудностями России и Австрии, вызванными турецкой войной, чтобы продвинуть планы Пруссии в отношении Польши. Его главной целью было добиться уступки важных польских городов Торн и Данциг, что дало бы Пруссии полный контроль над великой рекой Висла. Самый способный прусский дипломат Луккезини был направлен в Варшаву, и 29 марта 1790 года он подписал договор о дружбе и союзе с поляками, по которому Польша должна была уступить Торн и Данциг Пруссии в обмен на возвращение части австрийской Галиции, отошедшей к Австрии при первом разделе, в то время как Пруссия обещала гарантировать территорию и конституцию Польши и направить армию численностью 18 000 человек на помощь полякам, если на них нападут.

Этот договор, бесстыдный даже для своей эпохи из-за дезертирства союзников, нарушения прежних обязательств и отсутствия добросовестности, был высоко одобрен Фридрихом Вильгельмом II и Герцбергом. Они не осмелились бы заключить его, если бы не кажущаяся слабость России и Австрии, партнеров по бывшему разделу. России мешали шведская и турецкая войны и недовольство уступленных провинций Польши. Австрия находилась в еще более отчаянном положении. С все еще не завершенной турецкой войной, с открытым восстанием в Бельгии и недовольством в Венгрии, непопулярной в Империи и лишенной союза с Францией из-за нескрываемой неприязни Ассамблеи к Мирному договору 1756 года, казалось, что Дом Габсбургов теперь должен полностью уступить дорогу Дому Гогенцоллернов. Упоминалось об активном поощрении турок, бельгийцев, венгров и принцев Империи против Австрии со стороны Пруссии. Не менее искусным было поведение прусского посла в Париже Гольца, который интриговал с более экстремистскими лидерами Ассамблеи, и особенно с Петионом,^[7] против Австрии и, в частности, делал все, что в его силах, чтобы усилить растущую непопулярность Марии-Антуанетты и настаивать на том, что она была предательницей Франции.

Политика Леопольда.

Если бы преемником Иосифа был менее способный государственный деятель, чем Леопольд, планы Пруссии могли бы увенчаться успехом. Но он не зря правил в родном городе Макиавелли четверть века; и он приступил к работе, чтобы поставить мат замыслам Герцберга и Фридриха Вильгельма II. Его мудрые меры примирения быстро привлекли к нему сердца наследственных

владений, и он решил использовать дипломатию, чтобы укрепить свое положение в Европе, прежде чем иметь дело с Бельгией и Венгрией. Он быстро понял, что реальная сила Пруссии заключалась в поддержке Тройственного союза; ее финансовое положение было таково, что она не осмеливалась вести серьезную войну без активной поддержки Англии и Голландии. Он знал, что полагаться на Францию хуже, чем безнадежно, и поэтому сразу же обратился к Англии. Он возразил, что не разделяет привязанности своего брата к России или его планов по разделу османских провинций; и далее он намекнул, что откажется от всех попыток отвоевать Бельгию и передаст ее Франции, если не получит какой-либо помощи. Питт чувствовал весомость этих соображений; его не очень заботило то, что случилось с Польшей, но его очень заботило, чтобы французы не оккупировали Бельгию. Поэтому, когда король Пруссии мобилизовал мощную армию в Силезии и потребовал через Герцберга, чтобы Австрия, с одной стороны, заключила перемирие с турками, а с другой - вернула Галицию Польше, Леопольд, полагая, что нарушил гармонию Тройственного союза, не стал тщательно готовиться к войне, а потребовал конференции.

Конференция в Рейхенбахе. Июнь 1790 года.

Король Венгрии и Богемии прекрасно понимал характер прусского короля и интриги его придворных и министров; он знал, что Герцберг был настоящим врагом Австрии и что Фридрих Вильгельм был неуравновешенным человеком, которого легко было убедить. Он чувствовал, что его собственная сила заключается в дипломатии, а не в войне. 26 июня два австрийских посланника, Ройсс и Шпильман, прибыли в штаб прусской армии в Силезии в Рейхенбахе и потребовали совещания. Скорее к отвращению пруссаков, их союзники по Тройственному союзу настояли на своем присутствии, и был проведен очередной конгресс, на котором Герцберг и Луккезини представляли Пруссию, Ройсс и Шпильман - Австрию, Эварт - Англию, Реден - Голландию и Яблоновски - поляков. Даже венгерские недовольные и бельгийские повстанцы, полагаясь на обещания Фридриха Вильгельма, отважились прислать послов. Выводы конгресса оправдали дипломатическое мастерство Леопольда. Когда Герцберг полностью изложил прусские требования собравшимся посланникам, к его удивлению, Яблоновский заявил, что поляки никогда не уступят Торна и Данцича, в то время как представители Англии и Голландии не только выступали за сохранение *статус-кво*, но и отказались от сотрудничества своих правительств в планах Пруссии по расширению. Политика Герцберга и Кауница, направленная на увековечение соперничества Пруссии и Австрии, провалилась. Леопольд был слишком проницателен, чтобы оставлять эти вопросы министрам. Он установил прямую связь с королем Пруссии и его личными фаворитами Луккезини и Бишофсвердером; он утверждал, что интересы двух великих немецких государств как в отношении Польши, так и Франции идентичны, и 27 июля 1790 года была подписана Рейхенбахская конвенция, в соответствии с которой Австрия обещала немедленно заключить перемирие с турками и в конечном итоге заключить с ними мир при посредничестве Тройственного союза, в то время как, с другой стороны, державы Тройственного союза гарантировали восстановление австрийской власти в Бельгии. В более частном порядке было решено, что Пруссия должна прекратить поощрять недовольство в Венгрии и Бельгии и поддержать кандидатуру Леопольда на императорский трон. Эта великая дипломатическая победа не просто сдержала активную враждебность Пруссии; она установила господство Леопольда над слабоумным Фридрихом Вильгельмом; и в конечном итоге, в мае 1791 года, это

привело, на самом деле, не к его фактическому увольнению с должности, а к отстранению Герцберга, заклятого врага Австрии, от руководства внешней политикой Пруссии.

Леопольд и турки.

Систовский мирный договор. 4 августа 1791 года.

Первым фактическим следствием Рейхенбахской конвенции стало заключение перемирия между Австрией и турками. Леопольд никогда не относился к войне благосклонно, он считал увлечение Иосифа грандиозными планами Екатерины Российской абсурдным, а расчленение Турции - неосуществимым и в настоящее время нежелательным. Он не пытался давить на турок и отозвал многие из своих лучших войск под командованием Лаудона с места боевых действий в Богемию, чтобы укрепить свои позиции в Рейхенбахе. Принц Кобургский, сменивший Лаудона, с помощью землетрясения взял Орсову и осадил Джурджево, но потерпел поражение в своем лагере после жестокого сражения 8 июля 1790 года. Это поражение было лишь частично компенсировано победой, одержанной Клерфайтом, и взятием Зеттина генералом де Вином 20 июля. При таких обстоятельствах Леопольд не пожалел о заключении перемирия на девять месяцев в Джурджево 19 сентября. Вскоре после этого, как было условлено, в Райхенбахе, в Систове, собрался конгресс полномочных представителей Австрии, Турции и держав-посредников. Переговоры длились много месяцев; Леопольд настаивал на уступке Турцией Старой Орсовы и района в Хорватии, который сделал бы Дунай и Унну границей между Австрией и Турцией; Пруссия сначала решительно протестовала против любой уступки Австрии; конгресс даже на время распался; и только после того, как Леопольд ловко привлек на свою сторону прусского посланника Луккезини, важный Систовский мирный договор на желаемых Леопольдом условиях был заключен 4 августа 1791 года.

Леопольд коронован императором. 9 октября 1790 года.

Этим договором наследственные владения Дома Габсбургов были освобождены от опасности иностранной войны; следующим результатом, который Леопольд извлек из Рейхенбахской конвенции, было восстановление австрийского господства в Германии. Уверенный в поддержке Пруссии, Леопольд отправился на Рейн. 30 сентября 1790 года он был единогласно избран римским королем; 4 октября он торжественно въехал во Франкфурт, а 9 октября был коронован императором. Но ему было недостаточно быть коронованным императором; он должен был уничтожить дурное влияние отношения своего брата Иосифа к Империи; он должен был стать как реальным, так и номинальным главой и предводителем немецких князей и вернуть себе преимущества, которые Пруссия получила, создав Лигу князей. Такая возможность была предоставлена ему нежеланием немецких князей, владевших территориями в Эльзасе, Лотарингии и Франш-Конте, принять компенсацию, предложенную им французским учредительным собранием. Их протесты приняли форму пункта "капитуляции", представленного ему и принятого им при избрании императором, в котором он обещал вмешаться от имени Империи для сохранения прав, санкционированных Вестфальским мирным договором, князей, интересы которых были затронуты. Таким образом, Леопольд воспользовался этой возможностью, чтобы выдать себя за главу Германской империи, и 14 декабря 1790 года он написал Людовику XVI очень резкое письмо, в котором сказал: "Территории, о которых идет речь, не были переданы королевству Франция; они подчиняются верховенству императора и Империи: ни один член Империи не имеет права передавать это верховенство иностранному государству. Следовательно, из этого следует, что постановления Ассамблеи недействительны

в том, что касается Империи и ее членов, и что все должно быть заменено на древнюю основу".[8]

Леопольд и Венгрия.

Леопольд коронован королем Венгрии. 15 ноября 1790 года.

После коронации императором во Франкфурте Леопольд вернулся в Вену и приступил к прочному установлению своей власти в Венгрии. Недовольство, вызванное в самой отсталой части его владений мерами императора Иосифа, не было успокоено ни полным отречением этого монарха, ни даже возвращением короны святого Стефана. Венгерская знать расценила отречение Иосифа как признак слабости и, воодушевленная интригами Пруссии и трудностями, в которые Леопольд был вовлечен войной с турками, решила добиться более широких уступок. Пример Франции оказал влияние даже на Венгрию, и следующие предложения из мемориала,[9] подаренного Леопольду жителями Пешта, могли быть написаны парижским народным обществом: 'Исходя из прав наций и человека, а также из того общественного договора, на основе которого возникли государства, неоспоримо, что суверенитет исходит от народа. Эта аксиома, которую наша родительская Природа запечатлела в сердцах всех; это одна из тех, которые справедливый государь (а мы верим, что Ваше величество всегда им будет) не может оспорить; это одно из тех неотъемлемых, неотчуждаемых прав, которыми народ не может лишиться из-за пренебрежения или неиспользования. Наша конституция возлагает суверенитет совместно на короля и народ таким образом, что средства правовой защиты, необходимые для применения в соответствии с целями общественной жизни для обеспечения безопасности личности и собственности, находятся во власти народа. Поэтому мы уверены, что на заседании следующего сейма Ваше величество не ограничится целями, упомянутыми в вашем рескрипте, но также вернет нам свободу таким же образом, как бельгийцам, которые завоевали свою свободу мечом. Было бы большим и опасным примером научить мир тому, что люди могут защитить или вернуть себе свои свободы только мечом, а не послушанием.' Венгерский сейм, который Леопольд созвал на церемонию своей коронации и на который жители Пешта ссылались в этом замечательном обращении, был в значительной степени собран. Венгерская знать расценила его созыв как еще один признак слабости, поскольку ни один из них не проводился с момента восшествия на престол Марии Терезии, и подготовила инаугурационный акт или договор, который низвел бы королей Венгрии до положения, аналогичного тому, которое занимали короли Польши. Полные уверенности в себе, они даже зашли так далеко, что, как уже упоминалось, направили своих посланников на Рейхенбахский конгресс. Леопольд, однако, не собирался уступать этим требованиям; его единственным желанием было выиграть время, пока он не закрепит свое положение дипломатическим путем. Тем временем он пытался разжечь оппозицию в самой Венгрии, поощряя другие национальности королевства, такие как жители Хорватии и Баната. Но когда закончился Рейхенбахский конгресс, завершилось Джурджевское перемирие и состоялась его коронация в качестве императора, Леопольд продолжил разбираться с венграми. Сначала он приказал армии в 60 000 человек, которую он сосредоточил в Богемии для поддержки своей позиции против пруссаков, двинуться в Пеш, а затем приказал сейму перебраться в Пресбург для его коронации в качестве короля Венгрии. Затем он заявил, что ничто не заставит его принять предложенную новую конституцию или согласиться с нарушением Эдикта о веротерпимости, и что он согласится только с условиями инаугурационных актов своего деда, Карла VI., и своей матери, Марии Терезии. Венгерская знать, пораженная его твердостью и присутствием его

войск, уступила; император назначил своего четвертого сына, эрцгерцога Леопольда, палатином Венгрии вместо покойного принца Эстерхази; и именно от него он получил корону Святого Стефана 15 ноября на оговоренных им условиях.

Вечеринки в Бельгии.

Одержав эту победу благодаря своей твердости, Леопольд продолжил завоевывать популярность благодаря своевременной уступке и предложил закон, обязывающий каждого будущего короля короноваться в течение шести месяцев после его вступления на престол. Эта уступка была воспринята с величайшим энтузиазмом, поскольку устраняла возможность поведения, подобного поведению Иосифа II; сейм преподнес императору в дар 225 000 флоринов вместо обычных 100 000 флоринов; и недовольное отношение знати сменилось искренним восхищением и благодарностью. Буржуа Пешта и их заявления были отвергнуты; эхо Французской революции, которое было слышно там, было быстро заглушено; и венгерское дворянство, вполне довольное Леопольдом, отказалось поощрять народные устремления. Трудности, с которыми император Леопольд столкнулся в Венгрии, были ничтожны по сравнению с теми, с которыми он столкнулся в Бельгии. Но в этом квартале время работало на Дом Габсбургов, и когда Конгресс полномочных представителей, организованный на конгрессе в Рейхенбахе, собрался в Гааге в октябре 1790 года, ситуация полностью изменилась. За победой бельгийских повстанцев в 1789 году последовали внутренние разногласия, которые возникли сразу после провозглашения новой Конституции. Первое различие было между Ван дер ноотистами, или государственниками, как они себя называли, и вонкистами. Последний, вдохновленный успехом Французской революции, выступал за полностью демократическую конституцию и организацию новой выборной системы местного управления, к большому неудовольствию государственников, которые желали просто восстановления старого порядка вещей, но с центральным правительством, контролируемым выборным собранием, а не находящимся в руках Дома Габсбургов. Довольно любопытно, что народные настроения развивались в направлении, сильно отличающемся от того, которое было во Франции. Под влиянием священников бельгийский народ, и особенно толпа Брюсселя, были убеждены, что вонкисты были атеистами; демократы подвергались нападениям на улицах, жестокому обращению и тюремному заключению; буржуазная национальная гвардия отказалась защищать их; они были объявлены Ван дер Нутом и правящей партией вне закона; и после многих бунтов и беспорядков Вонк бежал во Францию в апреле 1790 года. Эти события сильно ослабили Бельгийскую республику, поскольку демократическая партия, энергично участвовавшая в революции, насчитывала в своих рядах многих самых способных и просвещенных людей в стране. Но еще более серьезным был результат за границей, поскольку Национальное собрание Франции и Лафайет были удивлены и возмущены преследованием демократов, а сочувствие французского народа было полностью отчуждено от бельгийских лидеров. Еще более поразительным по своему эффекту было поведение Ван дер ноотистов по отношению к доблестному офицеру Ван дер Мершу, который командовал войсками патриотов во время вторжения в октябре 1789 года. Не удовлетворившись заменой его прусским генералом Шенфельдом, ван дер ноотисты арестовали его по обвинению в дезорганизации бельгийской армии и заключили в тюрьму в Антверпене, к великому гневу народа Фландрии, уроженцем провинции которой был Ван дер Мерш. Партия победителей еще больше разделилась. Дворянство и духовенство, возглавляемые герцогом д'Арембергом, завидовали господству, которое взял на себя Ван дер Нут, и продолжающемуся всемогуществу Ассамблеи в Брюсселе. В этих обстоятельствах важным фактом стало то, что австрийские войска в

Люксембурге под командованием маршала Бендера смогли с помощью самого народа оккупировать провинцию Лимбург.

Конгресс в Гааге. Октябрь 1790 г.

Леопольд отвоевывает Бельгию.

Австрийцы в Льеже.

В октябре 1790 года Конгресс, решение о котором было принято в Рейхенбахе, собрался в Гааге. Полномочным представителем Австрии был граф де Мерси-Аржанто, самый опытный австрийский дипломат и посол в Париже, а представителями Англии, Пруссии и Голландии были лорд Окленд, граф Келлер и великий пенсионер Ван дер Шпигель. Теперь Леопольд пожинал плоды своей искусной дипломатии в Рейхенбахе. Англия и Голландия понимали, что новый император сильно отличается от своего предшественника, и Пруссия не осмеливалась действовать без них. Как он и обещал, Леопольд торжественно объявил о своем намерении восстановить все хартии, законы и договоренности, существовавшие в Бельгии во времена его матери, Марии Терезии, под гарантии трех держав, и далее пообещал всеобщую амнистию, если его власть будет признана к 21 ноября. Бельгийские генеральные штаты ничего не ответили Леопольду, и император продолжил сосредоточение 45 000 человек под командованием Бендера в Люксембурге. Затем бельгийские лидеры обратились к Конгрессу в Гааге с просьбой продлить перемирие и восстановить государственное устройство, существовавшее во времена Карла VI. а не при Марии Терезии. Эти требования были поддержаны представителями Тройственного союза, но отвергнуты австрийским послом. 21 ноября Генеральные штаты Бельгии избрали эрцгерцога Карла, третьего сына императора, наследственным великим герцогом, но время для компромиссов прошло, и на следующий день Бендер вступил в Бельгию. Опыт года революции заставил бельгийский народ не отказываться от возвращения под власть Австрии; города сдавались без единого удара, и 2 декабря 1790 года капитулировал Брюссель. Ван дер Нут бежал со своими главными друзьями, и Бельгия была отвоевана Леопольдом так же легко, как была потеряна Джозефом. 8 декабря граф де Мерси-Аржанто согласился на восстановление свобод, признанных в акте инаугурации Карла VI., но Леопольд дезавуировал своего посла и настаивал на власти, которой обладала Мария Терезия в конце ее правления. При этих обстоятельствах державы-посредники отказались от своих гарантий, отказ, который скорее удовлетворил императора, чем что-либо другое, поскольку избавил его от страха перед иностранным вмешательством. Не только в самой Бельгии, но и в соседнем епископстве Льеж Леопольд установил австрийское господство. Князя Круга Империи, который примыкал, были недовольны поведением Пруссии и генерала Шлиффена и обратились к императору. Он был только рад утвердить свою власть; Шлиффен эвакуировал территорию; и 13 января 1791 года она была оккупирована австрийскими войсками, которые восстановили князя-епископа во всей его прежней власти.

Россия и Швеция.

Верельский мирный договор. 14 августа 1790 года.

Полное изменение политики Иосифа Леопольдом, договоренности, достигнутые в Рейхенбахе, и дружественное отношение нового императора к державам, образующим Тройственный союз, лишили Россию ее единственного союзника в то время, когда императрица вела две изнурительные войны со Швецией и Турцией. Первое было самым серьезным. Густав III,

избавленный от опасностей датского вторжения и благодаря совершенному им *государственному перевороту* от грозных заговоров своей знати, воссоединился со своей армией в Финляндии и приготовился энергично вести войну на суше и на море. Его армия была слишком мала, чтобы что-то предпринять, несмотря на его близкое приближение к Санкт-Петербургу, и он больше всего полагался на свой флот. Вскоре этот флот был блокирован в Выборгском заливе русским адмиралом, принцем Нассау-Зигенским, одним из самых известных солдат удачи столетия; попытка прорыва, предпринятая им 24 июня 1790 года, была отбита, и русские даже надеялись заставить его капитулировать. Но, к своему удивлению, шведы прорвали блокаду 3 июля, хотя и с потерей 5000 человек, а 9 июля одержали крупную морскую победу в проливе Свенска, в результате которой русские потеряли 30 кораблей, 600 орудий и 6000 человек. Но эта победа не привела к соответствующему дипломатическому результату. Екатерина, хотя и потерпела поражение, без малейшего унижения сделала предложение королю Швеции и предложила ему, вместо того чтобы ссориться со своими соседями, обратить свое внимание на положение дел во Франции. Рыцарский и романтический король не отказался прислушаться к ее советам; во время визита в Париж Мария-Антуанетта произвела на него большое впечатление, и он был полон жалости к положению королевской семьи Франции и отвращения к ходу Революции. Он также чувствовал, что война с Россией не была популярна среди его народа, и 14 августа 1790 года подписал мирный договор в Вереле, по которому *статус-кво до войны* между Россией и Швецией был восстановлен без какой-либо денежной компенсации или получения территории победившими шведами.

Взятие Измаила. 20 декабря 1790 года.

Ясский мирный договор. 9 января 1792 года.

Сопrotивляясь шведам, Екатерина предприняла свои главные усилия против турок. В этой области дезертирство Леопольда и Джурджевское перемирие серьезно подорвали ее положение. Война вылилась в осаду укрепленного города Измаил, где турки оборонялись с предельным упорством. Атаки русских отражались снова и снова, и Потемкин в отчаянии отказался от ведения осады. Его место занял Суворов, чья блестящая победа при Рымнике в 1789 году сделала его величайшим русским генералом своего времени. Его доблесть и постоянство равнялись этим качествам турок; и Измаил был взят штурмом 20 декабря 1790 года после кровавой бойни, унесшей жизни 10 000 русских и 30 000 турок. В следующем году русские продвигались к Константинополю, и 9 июля 1791 года русский генерал Репнин, под командованием которого служили Суворов и Кутузов, разбил великого визиря при Матчине. Но императрица Екатерина не была склонна использовать эти военные преимущества. Политика Леопольда изолировала ее; Систовский мирный договор лишил ее вспомогательной армии против турок; положение дел в Польше требовало ее самого серьезного внимания; и она должна была наблюдать за действиями Европы в отношении Французской революции и Французской революции в Европе в надежде извлечь какую-то выгоду для России из осложнений. Поэтому она подписала мирный договор с турками в Яссах 9 января 1792 года, по которому Россия сохраняла за собой только Очаков и береговую линию между устьями Буга и Днестра. Заключив этот мир, Екатерина лишь отсрочила осуществление планов России против Османской империи, и некоторые пункты, касающиеся Дунайских княжеств, давшие повод для будущих войн, были умело включены в Ясский мирный договор.

Позиция Леопольда.

Успех политики императора Леопольда полностью изменил положение европейских государств и их отношение друг к другу. В 1791 году он был не только хозяином в своих владениях, но и признанным представителем Империи, как фактически, так и номинально. Он разрушил комбинацию против Австрии и солидарность Тройственного союза. Англия была гораздо благосклоннее к нему, чем когда-либо к Иосифу II.; Фридрих Вильгельм II. Прусский был его союзником, а не врагом. Таким образом, в 1791 году он смог обратить свои мысли к положению Франции и увидеть, какие преимущества можно извлечь из положения дел там в интересах Австрии. Политическое исчезновение Франции во внешних делах было вызвано принятием всей реальной власти Учредительным собранием, при этом ответственность была возложена на министров короля, и Леопольд не сомневался, что результатом полной победы народной партии станет возврат к классической политике противостояния Австрии и разрыв Мирного договора 1756 года. В его интересах было предотвратить это, и поэтому он преследовал как политические, так и личные цели, стремясь восстановить власть короля Франции. Взятие Бастилии и переезд королевской семьи в Париж были великими событиями в истории Франции, но они повлияли на Леопольда только как ослабляющие власть Людовика XVI. и Мария-Антуанетта, верные союзники Австрии. Поведение Учредительного собрания дало ему предлог для вмешательства во дела Франции, несмотря на дипломатические способности Мирабо, и французские *эмигранты*, или противники нового положения вещей во Франции, отправившиеся в добровольное изгнание во главе с младшим братом короля, графом д'Артуа, настоятельно просили его вмешаться от имени французской монархии.

Государство Франция, 1791 год.

Поведение Учредительного собрания по дезорганизации всех ветвей исполнительной власти во Франции возымело свой естественный эффект к началу 1791 года. Армия, несмотря на усилия генерала Буйе восстановить дисциплину, показав пример с некоторыми швейцарскими мятежниками в Нанси в 1790 году, оказалась неэффективной из-за недовольства солдат и преувеличенного роялизма большинства офицеров; военно-морской флот находился в еще худшем состоянии; гражданское устройство духовенства вызвало раскол, который смутил умы людей во всех частях Франции и создал армию противников работы Ассамблеи, которые имели особое влияние на сельские общины; вопрос о ассигнациях под залог конфискованных владений французского правительства стал предметом споров. Церковь раздула валюту и, создавая видимость фиктивного процветания, на самом деле создала ощущение ненадежности во всей торговле; старые внутренние администрации провинций были заменены новыми администрациями департаментов, которые были заполнены неопытными людьми, совершенно неспособными справиться с трудностями времени беспорядков и революции. Практическая дезорганизация исполнительной власти тем временем освящалась мерами Учредительного собрания, которые в разрабатываемой им Конституции, вызванной страхом перед властью монархии, настолько ослабили авторитет исполнительной власти, что разрушили необходимые основы хорошего правления.

Смерть Мирабо.

В своем рвении отстаивать права человека и принцип выборности Учредительное собрание забыло о необходимости укрепления авторитета закона и о необходимости предоставить сильную руку для приведения его в исполнение. Мирабо ясно понимал, что Франция

скатывается к состоянию анархии. В своих секретных записках для двора он настаивал на важности восстановления надлежащей власти исполнительной власти и советовал королю покинуть Париж и призвать на свою сторону сторонников порядка. Гражданская война, утверждал он, предпочтительнее анархии, прикрываемой красивыми словами; она открыто разделила бы Францию на сторонников порядка и беспорядка и привела бы к поддержанию прав народа, санкционированных королевской властью. Король должен был признать право народа издавать законы и облагать себя налогами через своих представителей, но должен был указать на важность поддержания сильного правительства для обеспечения счастья управляемых. Однако Мирабо решительно протестовал против иностранной войны; иностранное вмешательство пробудило бы дух национального патриотизма, и если бы короля заподозрили в покровительстве иностранцам, это привело бы к свержению монархии и к долгой борьбе, прежде чем страна смогла бы договориться о новой форме правления. Однако 2 апреля 1791 года Мирабо умер, и Франция лишилась своего самого проникательного, если не единственного государственного деятеля. По правде говоря, Людовика XVI. а Мария-Антуанетта не желала следовать совету Мирабо; король считал гражданскую войну ужасным бедствием, которого следует избегать всеми способами и при любых жертвах; королева жаждала вмешательства своего брата, императора, и умоляла его вмешаться, чтобы восстановить королевскую власть. Религиозные убеждения короля были уязвлены Гражданским устройством духовенства; королева пришла в ярость из-за чувства, что она пленница, ежедневных оскорблений в прессе и падения могущества монархии. 18 апреля 1791 года парижане не позволили королевским узникам отправиться на Пасху в Сен-Клу, а 18 мая император Леопольд издал циркуляр для всех коронованных особ, обращающий внимание на положение короля Франции в его столице. 20 мая у него была встреча с графом де Дюрфором, тайным эмиссаром Тюильри в Мантуе, и он поручил ему передать королю и королеве Франции, что 'он собирается заняться их делами не на словах, а на деле'.

Бегство в Варенн. 21 июня 1791 года.

Действия парижской толпы 18 апреля заставили Людовика XVI. и Марию-Антуанетту принять решение тайно бежать из Парижа, поскольку они явно были пленниками и не могли покинуть его открыто. Они решили, вопреки советам, которые так часто давал Мирабо, а также вопреки желаниям императора и его способного представителя в Гааге графа де Мерси-Аржанжо, который знал Францию лучше, чем кто-либо из ныне живущих дипломатов, лететь к границе. Леопольд под предлогом поддержки своей власти в Бельгии и Люксембурге и того, что его союзники, курфюрст-архиепископ Тревский и епископ Льежский, сосредоточили свои войска на границе в готовности оказать помощь, а Буйе, командовавший в Меце, приготовился подготовить часть своих сил, на которую он мог положиться, к приему беглого монарха. 20 июня 1791 года королевская семья ночью покинула Париж, после того как король составил декларацию, протестующую против всех мер Учредительного собрания и дезавуирующую их. Бегство по стечению обстоятельств закончилось тем, что королевская семья была остановлена в Варенне и под стражей доставлена обратно в Париж. Это имело самые важные последствия для истории Французской революции, которыми иногда пренебрегают, вспоминая романтические обстоятельства, сопровождавшие ее.

Результаты перелета в Варенн.

Массовое убийство 17 июля в Париже.

Главным результатом бегства в Варенн стало внезапное осознание Францией того, что Людовик XVI. был невольным соавтором в работе по воссозданию французского правительства на новой основе. До сих пор народ и даже лидеры Учредительного собрания верили в его молчаливое согласие, если не в его сердечную помощь. Но декларация, оставленная по случаю его бегства, доказывала обратное. Государственные деятели Учредительного собрания, включая создателей новой Конституции, таких как Ле Шапелье и Туре, а также триумвират Дюпора, Барнава и Ламет, которые после смерти Мирабо были бесспорными лидерами большинства, увидели, что зашли слишком далеко и что в своем желании ослабить королевскую власть они серьезно ослабили исполнительную власть и сделали положение короля невыносимым. Поэтому они возложили вину за бегство в Варенн на подчиненных, участвовавших в заговоре, проигнорировали заявление короля и действовали, исходя из предположения, что он был введен в заблуждение плохими советниками. Эта позиция не была полностью одобрена якобинским клубом, который через свои дочерние клубы в провинциях оказывал самое мощное влияние на формирование общественного мнения, сторонники королевской власти отделились и сформировали Конституционный клуб, или Клуб 1789 года, который временно ослабил власть якобинцев в Париже. Но это отделение было полностью санкционировано буржуазными классами как в Париже, так и по всей Франции, которые были наиболее заинтересованы в поддержании порядка и которые направили многочисленные декларации о своей приверженности делу монархии. Более того, их главные представители по оружию, Парижская национальная гвардия под командованием Лафайета, вскоре получили возможность на практике доказать свою лояльность. Клуб кордельеров, находившийся в основном под влиянием Дантона, парижского юриста, обладавшего даром Мирабо видеть вещи такими, какими они были на самом деле, считал невозможным замалчивать происходящее. Они поняли заявление короля как объявление войны новой Конституции; его бегство в Варенн они правильно истолковали как показывающее, что он надеется на вмешательство иностранных держав, чтобы восстановить его на прежнем посту; и они решили составить петицию о его смещении. Эта петиция была в значительной степени работой Дантона и Бриссо, памфлетиста и журналиста, который был заключен в Бастилию и впитал республиканские идеи в Америке, и большая толпа собралась, чтобы подписать ее на Марсовом поле. Лафайет решил разогнать эту толпу, и Национальная гвардия под его командованием открыла огонь по людям, убив несколько человек. За этой решительной мерой, которая должна была продемонстрировать силу партии порядка, последовали решительные шаги против партии с целью ее свержения.

Пересмотр Конституции.

Лидеры кордельеров были объявлены вне закона. Дантон и Марат бежали в Англию, и партия порядка, казалось, торжествовала. Был предпринят пересмотр Конституции, и в нее были включены различные реакционные статьи, специально направленные против прессы, популярных клубов или обществ, а также права на собрания и петиции. Но эта новая позиция Учредительного собрания оказала лишь незначительное влияние на Францию, поскольку бегство короля заставило народ в целом поверить, что он был врагом их новорожденных свобод и предателем, вступившим в союз с иностранными державами с целью их свержения.

Последствия перелета в Варенн.

Манифест Падуи. 6 июля 1791 года.

Бегство в Варенн доказало народу Франции, а также монархам и государственным деятелям Европы, что Людовик XVI. был узником в Париже и врагом нового устройства правительства, установленного Конституцией в ходе подготовки. Император Леопольд, как брат Марии-Антуанетты, как император Священной Римской Империи и сторонник династической законности, как ведущий монарх Европы, решил вмешаться. 6 июля 1791 года он издал Падуанский манифест, в котором приглашал суверенов Европы присоединиться к нему в объявлении дела короля Франции своим собственным, в требовании освободить его от всех народных ограничений и в отказе признавать любые конституционные законы законно установленными во Франции, за исключением тех, которые могут быть санкционированы королем, действующим совершенно свободно. Английское правительство практически не обратило внимания на эти просьбы Леопольда, но императрица Екатерина и короли Пруссии, Испании и Швеции по разным причинам и в разной степени искренне приняли взгляды Леопольда, и было предложено вооруженное вмешательство для их осуществления. Но Леопольд не желал войны. Его политика с момента восшествия на престол была явно в пользу мира. Он был дипломатом, а не солдатом, и он хотел напугать Францию угрозами, а не сражаться с Францией за свободу Людовика XVI. и его семьи.

Пильницкая декларация, 27 августа 1791 г.

Завершение работы над Конституцией.

Продолжением Падуанского манифеста стала конференция в Пильнице между императором Леопольдом и королем Фридрихом Вильгельмом II. Пруссии в сопровождении своих министров в августе 1791 года. На этом совещании присутствовали братья короля, мецье, граф Прованский, впоследствии Людовик XVIII, бежавший из Франции во время бегства в Варенн, и граф д'Артуа, впоследствии Карл X., бежавший в июле 1789 года, в эпоху взятия Бастилии. У них были свои собственные цели, которым они должны были служить. Они испытывали отвращение к слабому поведению, как они это называли, Людовика XVI. уступая так далеко, как это сделал он, народным желанием, они желали свести на нет все последствия революции и восстановить монархию Бурбонов в ее древней власти оружием монархов Европы. Но Леопольду было наплевать на французских принцев или монархию Бурбонов. Он скорее заботился о безопасности своей сестры, Марии-Антуанетты, и поддержании через нее франко-австрийского союза. В Пильницкой декларации, которая была подписана императором и королем Пруссии 27 августа 1791 года, два монарха заявили, что положение короля Франции представляет общий интерес для всех европейских монархов, и что они надеются, что другие монархи будут использовать вместе с ними наиболее эффективные средства, чтобы дать королю Франции возможность в условиях полной свободы заложить основы монархического правления, одинаково отвечающего правам суверенов и счастью французской нации. При условии, что другие державы будут сотрудничать с ними, они были готовы действовать незамедлительно и поэтому привели свои армии в боевую готовность. Эти угрозы вызвали раздражение французского народа, но не привели его в ужас. Леопольд не собирался вступать в военные действия и нашел лазейку, с помощью которой можно было избежать объявления войны, в принятии Людовиком XVI. завершенной Конституции 21 сентября 1791 года. Затем он торжественно отказался от своих претензий на вмешательство во внутренние дела Франции.

Польская конституция. 3 мая 1791 года.

В то время как первая Конституция Франции, санкционирующая принцип представительства и права народа, медленно разрабатывалась в разгар волнений и интриг в Париже, в Польше была обнародована не менее замечательная конституция, выражающая те же идеи. Раздел Польши в 1773 году доказал всем патриотически настроенным полякам, что их независимость как нации находится в величайшей опасности. Поэтому были предприняты серьезные усилия по организации страны и постановке правительства на устоявшуюся и логичную основу. Армия стала национальной, а не феодальной; была предпринята попытка создать национальную финансовую систему, а также была предложена и частично реализована схема национального образования. Но эти меры были всего лишь шагами в работе по превращению Польши в нацию, а не в свободную конфедерацию дворян; окончательное решение было принято в 1788 году, когда польский сейм избрал Комитет для разработки новой Конституции, увеличил численность национальной армии до 60 000 человек и установил регулярные налоги для пополнения национальной казны. Это сознание национальной принадлежности позволило Станиславу Понятовскому, королю Польши, вести переговоры как независимому и могущественному суверену с Пруссией в 1789 году и направить своих посланников в Рейхенбах в 1790 году для взаимодействия с посланниками других держав. Ведущим членом Польского конституционного комитета была Коллонтай, в высшей степени замечательный человек и католический священник, который сослужил хорошую службу в качестве ректора реорганизованного им Краковского университета и был назначен вице-великим канцлером королевства. Он был основным автором Конституции Польши, которая была принята Варшавским сеймом 3 мая 1791 года. Эта Конституция была примечательна тем, что она отменила и что создала. Он отменил выборную монархию, источник стольких зол и интриг, и объявил трон Польши наследственным в Саксонском доме по наследству Станиславу Понятовскому, а также отменил *право вето*, которое позволило одному члену сейма воспротивиться воле большинства. Он создал регулярное правительство, передав законодательную власть королю, Сенату и выборной палате, а исполнительную - королю с помощью шести министров, ответственных перед Законодательной властью. Городам было разрешено избирать своих судей и депутатов в Сейм; но очаг крепостничества был слишком чувствителен, чтобы его трогать, и сейм лишь заявил о своей готовности одобрить все договоренности, заключенные между лордом и его крепостными в интересах последних. В некоторых отношениях эта Конституция выгодно отличается от Конституции Франции, разработанной в то же время; если она и не провозглашает так твердо свободу человека, то, во всяком случае, свободна от прискорбного страха перед властью исполнительной власти, который сводил на нет работу французских реформаторов. Франция боялась своей исполнительной власти после длительного периода деспотической монархии; Польша ощущала потребность в сильной исполнительной власти после долгой истории анархии. Обе страны, пытавшиеся стать свободными, по-разному пострадали от вмешательства иностранных держав и с очень разными результатами.

Законодательное собрание.

Принятие завершенной Конституции Франции стало сигналом к роспуску Учредительного собрания. Его сразу же сменило Законодательное собрание, избранное в соответствии с положениями новой Конституции. Новое Собрание состояло из самоотверженного указа, принятого в мае 1791 года по предложению Робеспьера, запрещавшего избирать депутатов, заседающих в Учредительном собрании, его преемнику, только из неопытных людей, не имевших политического опыта. В основном это были молодые люди, которые научились говорить в местных популярных обществах и сразу же присоединились к матери таких обществ -

якобинскому клубу в Париже. Пунктом Конституции 1791 года им было запрещено вмешиваться в конституционные вопросы, которые могли быть затронуты только созванным для этой цели Съездом, и поэтому они могли вмешиваться только в текущую политику и административные вопросы. Такое вмешательство они оправдывали бесправным положением, в которое Конституция низвела исполнительную власть, короля и его министров. Два животрепещущих вопроса, которые первыми встали перед ними, касались обращения с духовенством, не давшим клятвы соблюдать Гражданский устав духовенства, и с *эмигрантами*. Оба вопроса давали массу возможностей для проявления пылкого революционного и патриотического красноречия, поскольку священники, не принявшие присягу, открыто разжигали оппозицию революции в провинциях, а *эмигранты* формировали армию на французской границе. И Законодательное собрание было в большей степени, чем его предшественник, Учредительный орган, или его преемник, Конвент, подвержено влиянию ораторского искусства. Депутатам нравилось слушать пламенные слова и патриотические настроения, и на них в значительной степени повлияли выступления трех великих ораторов - Верньо, Генсонне и Гуаде, которые все были родом из Бордо, столицы департамента Жиронда, и сторонникам которых потомство дало название жирондистов. Но эти ораторы, в свою очередь, находились под влиянием нормандского депутата Бриссо. Этот ветеран-памфлетист был искренним республиканцем; он также, долгое время проработав журналистом, считал себя мастером внешней политики. Он желал развязать войну между Францией и Австрией. Он полагал, что такая война либо заставит короля искренне связать свою судьбу с Революцией, либо, что было более вероятно, заставит его открыто выступить против нее и, таким образом, позволит передовой демократической партии назвать его предателем и, подняв против него всю Францию, проложить путь к его свержению и установлению республики. Первый шаг был сделан к тому, чтобы выставить Людовика XVI противником революции, издав указ против священников, не принесших присягу, который его совесть не позволяла ему подписать; второй - издав указ против *эмигрантов*, которыми руководили его собственные братья, и инструкцию просить императора и немецких князей на Рейне помешать *эмигрантам* формировать армию и изгнать их, если они это сделают.

Приближение войны между Францией и императором.

Вопрос о целесообразности войны с Австрией вскоре был поднят во Франции, и не только Законодательное собрание, но и народные клубы занялись его обсуждением. Декларация Пильница привела в ярость всю нацию, которая возмущалась диктатором или вмешательством во внутренние дела Франции, а воинственная и угрожающая позиция армии *эмигрантов*, которая была сформирована принцем де Конде на французской границе в Вормсе, усилила всеобщий гнев. Людовик XVI, министры которого во время Учредительного собрания были всего лишь слабыми фигурами, на этом этапе назначил графа де Нарбонна, молодого человека с выдающимися способностями, военным министром. Нарбонн разобрался в ситуации. Он видел, что народ жаждет войны, и поэтому заявил, что король такой же патриот, как и его подданные, и тоже готов к войне, если Франция не получит удовлетворения. Были сформированы и размещены на границах три большие армии под командованием генералов Рошамбо, Люкнера и Лафайета, из которых двое первых были назначены маршалами Франции. Этой политикой Нарбонн выбил ветер из парусов Бриссо и жирондистов; он надеялся, что в случае успеха австрийской войны популярность короля достаточно окрепнет, чтобы восстановить свой авторитет главы исполнительной власти; в то время как в случае неудачи нация в отчаянии обратится к своему законному суверену и наделит его диктаторской властью.

Лидеры демократической партии в Париже, которые были рассеяны Лафайетом в июле 1791 года, видели это так же ясно, как и Нарбонн, и поэтому из всех сил выступали против войны. Якобинский клуб стал их штаб-квартирой; большинство депутатов, приехавших из провинции, присоединились к материнскому обществу в Париже, и вскоре оно стало более могущественным, чем когда-либо, в формировании общественного мнения. Эффект отделения и последующего образования Клуба 1789 года только сделал якобинцев более откровенно демократичными, в то время как присутствие многих его членов в Законодательном собрании усилило влияние якобинского клуба. Именно в якобинском клубе во время дебатов о войне впервые проявилась разница между тем, что должно было быть партиями жирондистов и горцев в Конвенте. Бриссо и ораторы-жирондисты выступали за войну, в то время как Марат, Дантон и в еще большей степени Робеспьер, чья карьера в Учредительном собрании сделала его чрезвычайно популярным, выступали против нее. Последний упомянутый оратор действительно был главным противником войны; он разгадал замыслы Нарбонна и намекнул, что планируемая война была всего лишь придворной интригой, направленной на укрепление власти короля. Политическая борьба переросла в личную, и Робеспьер, Марат и Дантон стали заклятыми врагами Бриссо и жирондистов.

Причины войны между Францией и императором.

Основными причинами войны были вопросы о правах принцев империи в Эльзасе и *эмигрантов*. Защита прежних прав как прав Империи была возложена на Леопольда во время его избрания императором, и 26 апреля 1791 года принц Турн-и-Таксис, как имперский комиссар, созвал сейм на заседание. Оно собралось, и после долгого обсуждения было принято *решение* о том, что Империя поддерживает Вестфальский мирный договор и Договоры восемнадцатого века, которые в настоящее время нарушаются Францией, и обратилось к императору с просьбой принять суровые меры против революционной пропаганды. Император Леопольд, как суверен Австрии, отказался от должности, которую он занял в Пильнице, но как император он был обязан представить этот *conclusum* сейма королю Франции, что он и сделал в резко сформулированном послании, составленном канцлером Кауницем, которое было представлено Законодательному собранию 3 декабря 1791 года. Будучи императором, Леопольд также защищал поведение пограничных князей империи, в частности курфюрстов-архиепископов Трева, Кельна и Майнца, а также епископов Шпайера и Вормса, укрывавших французских *эмигрантов*. 29 ноября 1791 года Ассамблея пожелала, чтобы король написал императору и этим пограничным князьям с протестом против ввода войск *эмигрантами*, и ответ императора в защиту поведения соответствующих князей был зачитан Ассамблее 14 декабря. Ответы Леопольда были переданы в Дипломатический комитет, и по его докладу Ассамблея 25 января 1792 года постановила, что следует попросить императора объяснить его отношение к Франции и пообещать ничего не предпринимать против ее независимости при формировании ее собственной конституции и установлении ее собственного режима правления до 1 марта 1792 года, и что уклончивый или неудовлетворительный ответ следует рассматривать как аннулирующий Мирный договор 1756 года и как акт враждебности. Ответ на это требование, составленный Кауницем, был зачитан Собранию 1 марта; в нем осуждался курс, который проводила Франция, клеймилась революция и обвинялись якобинцы в разжигании анархии, и его первыми результатами стали отставка Нарбонна, импичмент Де Лессара, министра иностранных дел, и формирование министерства жирондистов.

Смерть Леопольда, 1 марта 1792 года.

В том положении, которое он занял, императора Леопольда в целом поддерживали. Князья Империи, как было представлено в их *конклюдуме*, принятом на сейме, не только возмущались вмешательством Франции в исторические права Эльзаса и ее указаниями относительно того, кого они должны защищать, но и начинали опасаться распространения революционных концепций прав человека и политической свободы. По всей Рейнской провинции крестьяне подняли частичное восстание против своих сеньоров; во всех крупных городах западной Германии наиболее просвещенные буржуа протестовали против своего исключения из сферы политического влияния. Однако в те первые дни эта зараза не распространилась далеко. Императрица Екатерина, король Пруссии и король Швеции, которые главным образом убеждали Леопольда храбро выступить против Законодательного собрания, руководствовались другими мотивами. Екатерина желала видеть Австрию и Пруссию в союзе с Францией, чтобы иметь свободные руки для борьбы с поляками, которые, казалось, своей новой конституцией предотвратили разрушение. Фридрих Вильгельм II. был возмущен неуважением, проявленным к принципу монархии со стороны парижан по отношению к Людовику XVI. Густав III. проникся рыцарским восхищением Марией-Антуанеттой и испытывал личное желание избавить ее от унижительного положения. Каждый монарх проявлял свои склонности характерным образом. Екатерина любезно приняла некоторых французских *эмигрантов*, которые добрались до ее отдаленного двора, и отпустила французского посла; Густав поспешил в Спа, чтобы проконсультироваться с французскими *эмигрантами*, и предложил немедленную экспедицию для изгнания французского двора; Фридрих Вильгельм подписал наступательный и оборонительный союз с императором 2 февраля 1792 года, что избавило его от необходимости принимать личное решение, и оставил императору хлопотное дело по согласованию деталей войны и проведению необходимых дипломатических переговоров, которые предшествовали открытому разрыву, так что вмешательство французских властей было невозможно. полномочия должны казаться оправданными. В разгар своих приготовлений император Леопольд скоропостижно скончался 1 марта 1792 года, в тот самый день, когда Законодательному собранию был зачитан его последний манифест. Его смерть стала непоправимым ударом для Австрии, для Германии, для Франции и для всей Европы. За свое короткое правление он показал себя монархом необычайных способностей, обладающим в равной степени исключительным тактом и большой силой характера. Ему наследовал в наследственных владениях Дома Габсбургов его старший сын Франциск II, неопытный юноша, совершенно непригодный для продолжения политики Леопольда в приближающиеся смутные времена.

Убийство Густава III. 29 марта 1792 года.

Едва Европа оправилась от потрясения, вызванного внезапной смертью императора, как ее потрясло известие об убийстве Густава III. из Швеции, который был застрелен по пути с бала-маскарада в Стокгольме офицером по имени Анкарстрем 16 марта 1792 года. Он продержался до 29 марта, когда умер, и ему наследовал трон Швеции его малолетний сын Густав IV. Регентом был назначен герцог Карл Зюдерманский. Он сразу же изменил политику покойного короля; он не испытывал ни малейшего сочувствия, столь тепло выраженного Густавом III. за Марию-Антуанетту, и он не доверял тесному союзу, который был заключен с Россией после Верельского мирного договора. Его первой мерой было поставить Швецию в положение абсолютного нейтралитета, от которого она никогда не отступала за все время его пребывания у власти.

Политика Дюмуре.

Война, объявленная Францией Австрии. 20 апреля 1792 года.

Из министров, пришедших к власти во Франции в марте 1792 года благодаря влиянию жирондистов в Законодательном собрании, наиболее известными были Ролан и Дюмуре. Первый был искренним республиканцем, которого жена побудила занять оскорбительную позицию по отношению к королю, второй - опытным солдатом и дипломатом, который хорошо подходил для министерства иностранных дел. Дюмуре сразу же принял войну с Австрией как неизбежную и направил все свои усилия на ее изоляцию. Он был заклятым врагом австрийского союза, заключенного по Мирному договору 1756 года и скрепленного браком Марии-Антуанетты, и его первым шагом была попытка отделить Пруссию. Он был достаточно оптимистичен, чтобы верить в возможность сделать это, но он не понимал характера Фридриха Вильгельма II. Было трудно заставить этого монарха принять решение, но когда он все-таки принял его, то проявил упрямство. Французская партия при его дворе, возглавляемая его дядей принцем Генрихом, и в его министерстве, представленном Хогвицем, были очень сильны; но, с другой стороны, Леопольд убедил его, что дело Людовика XVI. был причиной монархии, и немецкая партия в Берлине намекнула, что если он позволит Австрии самой изображать из себя защитницу прав Империи, политика Фридриха Великого, направленная на то, чтобы сделать Пруссию лидером Германии, будет сведена на нет. Поэтому Фридрих Вильгельм II холодно выслушал предложения Дюмуре и приготовился поддержать своего союзника на поле боя. 20 апреля 1792 года Законодательное собрание почти единогласно одобрило предложение короля, зачитанное Дюмуре, объявить войну королю Венгрии и Богемии Франциску II. в это время был введен в действие стиль, и началась великая война, которой предстояло бушевать с небольшими перерывами в течение двадцати трех лет.

Вторжение в Тюильри. 20 июня 1792 года.

Начало первой кампании 1792 года показало, насколько глубоко французская армия была дезорганизована и деморализована политикой Учредительного собрания и общим ходом революции. Была предпринята попытка вторгнуться в австрийские Нидерланды или Бельгию по четырем линиям; но одна колонна была охвачена паникой и бросилась обратно в Лилль, убив своего генерала Теобальда Диллона. Другие командиры обнаружили, что их солдаты проникнуты духом недоверия к своим офицерам и с трудом поддаются дисциплине, и вскоре стало очевидно, что Франции придется перейти к обороне. Эта новость глубоко взволновала народ Франции и особенно Париж. Слово "предательство" свободно использовалось при Дворе, и утверждалось, что план кампании был раскрыт австрийцам королевой. Это было правдой; Мария-Антуанетта всегда надеялась на помощь Австрии, чтобы спасти ее от занимаемого положения, и Людовик XVI. теперь он полностью разделил ее точку зрения. На этом этапе он уволил своих министров-жирондистов за то, что они настаивали на его подписании декрета, принятого Ассамблеей, предписывающего депортацию священников, не принесших присягу, и даже принял отставку самого способного из них, Дюмуре, который предложил сформировать новое министерство. Население Парижа было сильно взволновано провалом нападения на Бельгию, сосредоточением прусской армии на границе и отставкой популярных министров, и группа просителей, пройдя через зал Собрания, ворвалась в Тюильри и в течение нескольких часов заполняла дворец, оскорбляя короля и королеву и заставляя первого надеть красную шапочку свободы. Вторжение в Тюильри ознаменовало окончательный

разрыв между королем и народом. Louis XVI. более чем когда-либо страстно ожидали прибытия союзных монархов; и лидеры якобинцев, понимавшие невозможность того, чтобы Франция добилась успеха в войне с королем, стоящим во главе ее против воли, начали составлять заговор с целью его свержения. Его последний шанс был упущен, когда он отверг предложенную помощь Лафайета, который вернулся из армии без отпуска и предложил привести ему на помощь Национальную гвардию Парижа.

Франциск II. Император. 14 июля 1792 года.

Известие о вторжении толпы в Тюильри 20 июня еще больше подтолкнуло союзных монархов к немедленным действиям. Франциск II, коронованный императором во Франкфурте 14 июля 1792 года, стремился прийти на помощь своей тете. Теперь позиция союзников изменилась. Вместо Австрии в лице опытного императора Леопольда, руководившего Пруссией, теперь Пруссией руководил Фридрих Вильгельм II. Прусский политик руководил политикой молодого императора Франциска. Было решено, что пруссаки вторгнутся в Шампань при поддержке *корпуса* австрийцев и *эмигрантов* слева от них, а на полпути к ним присоединится *корпус* австрийцев справа от них, в то время как австрийская армия под командованием герцога Альберта Саксен-Тешенского должна была выступить из Нидерландов и захватить Лилль. Центрально-прусская армия была передана под командование герцога Брауншвейгского, который издал прокламацию, составленную *эмигрантом* месье де Лимоном и наполненную яростными высказываниями графа Ферсена, в которой он угрожал привлечь Париж к ответственности за безопасность короля и клялся отомстить французскому народу как мятежникам.

Восстание 10 августа 1792 года.

Отстранение Людовика XVI от должности. 10 августа 1792 г.

Провозглашение Брауншвейга было именно тем, что довершило раздражение французского народа. Национальный патриотизм достиг своего апогея; страна была объявлена в опасности, и тысячи добровольцев вооружались и готовились отправиться на фронт; угрозы пруссаков только усилили национальный дух сопротивления, и всеобщим чувством было неповиновение. Но, очевидно, не было никаких шансов на успех, пока исполнительная власть оставалась в ее нынешних руках. Власть короля вмешиваться в подготовку сопротивления должна была быть прекращена. Это было ясно понято демократическими лидерами, которые с 20 июня 1792 года организовывали вооруженное восстание. Они дождались, пока несколько добровольцев из Марселя войдут в столицу, распевая песню, носящую их имя, а затем нанесли удар. Королевские планы по обороне Тюильри были сорваны; ряд наиболее энергичных демократов свергли Генеральный совет Парижской коммуны и образовали Повстанческую коммуну; а жители более бедных районов Парижа, предместий Сент-Антуан и Сен-Марсо, возглавляемые марсельцами, двинулись на штурм королевского дворца. Перед началом штурма Людовик XVI в сопровождении своей семьи и министров укрылся в зале Законодательного собрания. Атаке храбро сопротивлялись швейцарские гвардейцы, стоявшие гарнизоном во дворце, но в конце концов народ одержал победу, и Тюильри был взят. Законодательное собрание немедленно объявило короля отстраненным от должности, и приказало заключить его вместе с семьей в Темпл. Затем было избрано новое министерство, состоящее из трех бывших министров-жирондистов, Ролана, Клавьера и Сервана, отвечавших за внутренние дела, финансы и войну, и трех новых людей, Дантона, Монжа и Лебрена, отвечавших за правосудие, морскую пехоту и иностранные дела. Это министерство с помощью чрезвычайной комиссии из Двадцати одного

человека, избранной законодательным собранием и Парижской коммуной, проявило величайшую энергию. Посредством посещений по месту жительства были схвачены и заключены в тюрьму лица, подозреваемые в противодействии восстанию 10 августа; был сформирован лагерь для обороны Парижа; повсюду были собраны, экипированы и отправлены на фронт люди; по всей Франции, и особенно в армии, были разосланы уполномоченные, чтобы рассказать историю восстания и обеспечить сплочение народа. Дантон был сердцем и душой оборонного движения и министерства и вселял уверенность и патриотизм в тех, кто колебался; Комиссия двадцати одного, рупором которой был великий оратор Верньо, помогала ему в меру своих сил; законодательное собрание распорядилось созвать первичные собрания, без различия активных и пассивных граждан, для избрания Национального конвента; а Парижская коммуна приняла меры для предотвращения любых попыток контрреволюции.

Дезертирство Лафайета.

Сентябрьские массовые убийства 1792 года.

Но никакое количество энергии и патриотизма не могло бы в одно мгновение создать обученную армию и позволить Франции дать отпор самым известным войскам в Европе. К счастью для Франции, в этом кризисе ее необученные солдаты вели себя превосходно. Лафайет, узнав о восстании 10 августа, арестовал уполномоченных, присланных к нему Законодательным собранием, и попытался побудить свою армию выступить на помощь королю. Но его люди отказались; бывший командующий Национальной гвардией Парижа дезертировал, и Дюмурье принял командование своей армией. Лилль оказал доблестное сопротивление австрийцам, которые организовали осаду, но пруссаки не встретили столь упорного сопротивления. Лонги сдался им 27 августа, а Верден - 2 сентября, и они продолжили свой марш прямо на Париж. Дюмурье отступил со своей основной армией, чтобы защищать возвышенности Аргонны — их с трудом можно назвать горами. Он вызвал к себе *армейский* корпус на бельгийской границе под командованием Артера Диллона и отряд Рейнской армии под командованием Келлермана, а также получил подкрепление из нескольких тысяч недисциплинированных и, следовательно, бесполезных добровольцев и прекрасного подразделения старых солдат, собранных из гарнизонов во внутренних районах страны. В Париже известие о наступлении пруссии вызвало панику; казалось невозможным, что наспех сосредоточенная армия Дюмурье могла оказать эффективное сопротивление; и даже Дантон и Верньо с трудом поддерживали энтузиазм, который они вызвали поначалу. На этом этапе парижские добровольцы наполовину боялись отправляться на фронт из опасения, что многочисленные заключенные, арестованные во время посещений по месту жительства, вырвутся наружу и отомстят семьям добровольцев. Это чувство вызвало ужасную серию убийств в тюрьмах, известную как Сентябрьская резня. Массовые убийства начались случайно, и за работой было не более 200 убийц; но толпа, включая национальных гвардейцев, стояла рядом и наблюдала за их совершением, не подняв руки, чтобы помочь жертвам. Весь Париж был ответственен за убийства; их можно было легко остановить; но никто не хотел их останавливать: чувство, которое их допустило, было народным чувством; ни Дантон, ни Ролан, ни парижская коммуна, ни Законодательное собрание не хотели вмешиваться; массовые убийства были ответом на наступление пруссии и взятие Лонгви, как восстание 10 августа было ответом на брауншвейгский манифест.

Битва при Вальми. 20 сентября 1792 года.

20 сентября 1792 года основная прусская армия, достигшая Аргонны, атаковала позицию, занятую Келлерманом при Вальми, и была отбита. Победа была невелика; сражение не носило особо ожесточенного характера; потери с обеих сторон были незначительными; но его результаты, как военные, так и политические, были огромными. Король Пруссии, который жаловался, что австрийцы не выполнили своих обязательств и что все бремя было возложено на него, был легко уговорен герцогом Брауншвейгским отдать приказ об отступлении. Герцог Брауншвейгский был вынужден дать этот совет из военных соображений, поскольку его армия была истощена болезнями и измучена ненастной погодой, а также из политических соображений, потому что, как и многие прусские офицеры, он считал неестественным, чтобы пруссаки и австрийцы сражались бок о бок. Отступающая армия не подвергалась сильному давлению; Дюмурье все еще надеялся побудить Пруссию выйти из коалиции против Франции и продолжал наступление скорее вежливо, чем энергично, пока брауншвейгская армия не оказалась за пределами французской территории.

Заседание Конвента. 20 сентября 1792 года.

Стороны Конвенции.

В день битвы, или, как ее правильнее назвать, канонады при Вальми, Национальный конвент собрался в Париже и взял на себя руководство делами. В нее вошли все самые выдающиеся люди, которые заседали в двух предыдущих ассамблеях на левой, или демократической стороне, и первым ее актом было провозглашение Франции Республикой. После того как это решение было принято единогласно, сразу же возникли разногласия, и между двумя группами депутатов возникло принципиальное расхождение, которое грозило закончиться запрещением той или другой. С одной стороны, были выдающиеся ораторы Жиронды, давшие свое имя всей партии, усиленные присутствием нескольких старых членов Учредительного собрания и нескольких молодых и неопытных людей. Эта группа была грубо разделена на бузотинов и бриссотингов, или последователей Бузо, ведущего экс-избирателя, и Бриссо, инициатора войны; но некоторые из величайших из них, такие как Верньо, отказались вступать в союз ни с одним из лидеров. Главным местом встреч Бузотиных, среди которых было большинство молодых людей, был салон мадам Ролан. С другой стороны, получившие свое название от высоких скамей, на которых они сидели, были депутаты Горы, включая почти всех представителей Парижа, и все энергичные республиканцы, которые вызвали восстание 10 августа. В эту группу входили Робеспьер, Дантон и Марат, Колло-д'Эрбуа и Бийо-Варенн, все депутаты от Парижа, и никто из них, кроме Робеспьера, никогда не заседал ни в одном из прежних собраний, с некоторыми лидерами крайней партии в законодательном органе, Мерленом из Тионвиля, Шабо и Базиром. Вскоре между двумя группами возникли открытые ссоры. Жирондисты обвинили лидеров Горы в том, что они в составе Повстанческой коммуны спровоцировали сентябрьскую резню в тюрьмах, и оскорбляли их как кровожадных и амбициозных анархистов. Формально это обвинение действительно было выдвинуто против Робеспьера Луве, жирондистом-роландистом, в тщательно продуманной атаке, предпринятой 29 октября; в то же время Гора обвинил жирондистов в том, что они федералисты и желают разрушить существенное единство Республики, обвинение, которое позже было использовано со смертельным эффектом. Обе группы — их нельзя назвать партиями, поскольку они не имели партийных связей и не признавали партийных обязательств — апеллировали к подавляющему большинству Конвента, депутатам Центра, которые заседали на Равнине или Болоте.

Представителем этого подавляющего большинства был Барер, бывший избиратель, который разумно балансировал между двумя противоборствующими группами.

Завоевание Савойи и Ниццы.

Взятие Майнца. 21 октября 1792 года.

Битва при Джеммаппе. 6 ноября 1792 года.

Конвент, избранный в дни глубочайшего уныния, если не отчаяния, когда пруссаки наступали на Париж, а австрийцы осаждали Лилль, вскоре был доведен чередой завоеваний до состояния патриотической экзальтации, граничащей с безумием. В сентябре месяце, сразу после битвы при Вальми, генерал Монтескью занял Савойю, а генерал Ансельм - графство и город Ниццу, территории, принадлежащие королю Сардинии, не нанеся ни единого удара. За этим последовала серия более важных успехов. Хотя многие князья империи и не были вовлечены в войну с Францией, они послали контингенты на помощь пруссакам и австрийцам. В ответ, по-прежнему не объявляя войны империи, французы напали на рейнских принцев. 1 октября генерал Кюстин, командующий корпусом Рейнской армии, взял Шпайер, 4 октября Вормс и 21 октября Майнц, один из оплотов империи и столицу курфюрста-архиепископа. Из Майнца Кюстин перебросил дивизии на другие направления и удерживал богатый город Франкфурт-на-Майне до получения выкупа. Не менее поразительно быстрыми были завоевания Дюмуре на северо-восточной границе. После отступления пруссаков он повернул на север против австрийцев; он снял осаду Лилля, который героически оборонялся, и 6 ноября нанес австрийцам поражение в крупном сражении при Жемаппе, близ Монса. Эта победа открыла перед ним Бельгию. Он оккупировал всю страну, вошел в Брюссель как завоеватель и основал свою штаб-квартиру в Льеже. Завоевание Бельгии опьянило Конвент; они считали свои армии непобедимыми; они считали себя призванными нести доктрины Французской революции, воплощенные в правах человека и Суверенитете народа, во все страны; 19 ноября они объявили себя готовыми вести войну за все народы против всех королей; и, пренебрегая всеми международными обязательствами, они объявили Шельду, которая по договору была закрыта для торговли в течение многих лет, свободной рекой, потому что она берет начало в свободной стране.

Опьянение, последовавшее за этой серией беспрецедентных успехов, заставило Конвент забыть о необходимости совершенствования и дисциплинирования своих войск. Французские республиканцы не понимали, что главной причиной легких побед их армий было то, что они встречали сочувствие побежденных. Бельгия, Рейнские провинции, Савойя и Ницца были полны революционного энтузиазма и приветствовали французов как освободителей; они потребовали объединения с Францией, когда французские комиссары созвали первичные собрания, и 9 ноября Савойя и Ницца, а 13 декабря Австрийские Нидерланды или Бельгия были объявлены частью Франции. Несмотря на эти военные успехи, республиканская армия не могла быть организована за один день; семена анархии, посеянные Учредительным собранием, проникли слишком глубоко, чтобы восстановить дисциплину иначе, как жесткими мерами; управление армией, то есть комиссариат, военное министерство и т.д., находилось в состоянии хаоса; солдаты, как офицеры, так и рядовые, всех армий, слишком пристально следили за ходом политики в Париже, чтобы эффективно выполнять свой долг на фронте.

Казнь Людовика XVI. 21 января 1793 года.

Животрепещущим вопросом, разделившим Конвент в конце 1792 года, было отношение к Людовику XVI. Робеспьер настаивал на том, что в качестве политической меры его следует предать смерти; но жирондисты, преисполненные идеей подражать английским республиканцам семнадцатого века, решились на королевский суд. Во время судебного процесса, который был всего лишь защитой Людовика XVI. по его совету, когда все было кончено, жирондисты, желая избежать ответственности или, возможно, искренне веря, что это может спасти жизнь королю, предложили вынести приговор в отношении него на рассмотрение первичных народных собраний. Депутаты Горы не боялись ответственности и насмехались над жирондистами, называя их скрытыми роялистами. Ходатайство об обращении к народу было отклонено; король был приговорен к смертной казни небольшим большинством голосов; и 21 января 1793 года Людовик XVI. был гильотинирован в Париже.

Война с Испанией, Голландией, Англией и Империей.

Результатом казни Людовика XVI. было дать повод странам Европы, которые еще не объявили войну Французской Республике, сделать это. Карл IV Испанский, в надежде спасти главу семьи Бурбонов, держал своего министра в Париже до последнего возможного момента, и он с неохотой вывел свою армию в поле после известия о казни короля. Французская Республика приняла вызов и в начале марта объявила войну Испании. Война с Голландией имела другую основу. Дюмуре после завоевания Бельгии смотрел на Голландию как на легкую и особенно богатую добычу. Он верил, что, завоевав Голландию, Франция получит в свои руки средство заставить Англию сохранить мир. Его взгляды были поддержаны Дантоном, которого отправили с миссией в штаб-квартиру Дюмуре. Результат был противоположным. Питт искренне желал мира и, по сути, был министром мира, но у него и в мыслях не было допустить, чтобы верный союзник Англии, Голландия, была захвачена французами и удерживалась до получения выкупа. Открытие Шельды увенчало длинную серию нарушений международного права Францией, и Питта возмутило допущение Конвенции о том, что закон природы, как они сами его толкуют, должен был занять место права наций. Рука Питта также была направлена в двух направлениях: филиппики Берка пробудили опасения английских собственников против распространения французских принципов; и Георг III. он, как и любой континентальный монарх, стремился сохранить достоинство королей. Питт и его министр иностранных дел Гренвилл постепенно убедились, что французы намерены воевать с Англией и что война неизбежна, и французскому послу Шовелену было приказано покинуть Лондон. Французские лидеры имели неверное представление о распространении своих идей в Англии; они знали, что большая часть образованных людей сочувствует им, и ожидали национально-демократического восстания, которое должно было свергнуть не только Питта, но и английскую монархию. Они не понимали, что английская парламентская оппозиция, несмотря на свои слова, столь же непоколебимо лояльна, как и министерство, и что она никогда не стала бы разжигать или поощрять восстание. При таких обстоятельствах и введенная в заблуждение этими неправильными представлениями Франция объявила войну Англии и Голландии 1 февраля 1793 года. В бой вступили многие более мелкие нации. Швеция при благоразумном правительстве герцога-регента Зюдермании, Дания при Кристиане VII. и Бернсторф, и Швейцария объявили о своем нейтралитете. Но Португалия, где предполагаемый наследник, впоследствии король Иоанн VI, стал регентом при своей матери, Марии Франциске, которая была безумна; Тоскана, чей великий герцог Фердинанд был братом императора; Неаполь, или, скорее, Две Сицилии, королем которых был Бурбон, а королевой - сестра Марии-Антуанетты, - все они объявили войну Французской Республике. Екатерина Российская носила траур по Людовику XVI. Выступала против порочности

французских республиканцев и продолжала использовать оккупацию остальной Европы в делах Франции для осуществления своих планов в отношении Польши. Наконец, Священная Римская империя, которая издала указ о вооружении контингентов кругов, 23 ноября 1792 года, после известия о взятии Майнца, торжественно и со всей околичностью, неотделимой от движения громоздкой машины, объявила войну Франции 22 марта 1793 года.

Екатерина вторгается в Польшу.

Второй раздел Польши. 24 сентября 1793 года.

В то время как возрожденная Франция находилась в конфликте почти со всей Европой, возрожденная Польша была завоевана единой державой. В то время как Европа делала вид, что воюет с Францией во имя принципа монархии, Екатерина вторглась в Польшу, потому что Конституцией от 3 мая 1791 года она укрепила свою монархию. Франция подверглась нападению, потому что утверждалось, что она находится в состоянии анархии, Польша - потому что она путем мудрых реформ пыталась положить конец исторической системе конституционной анархии. Как только Екатерина заключила мир с турками в Яссах, а Австрия и Пруссия вступили в войну с Францией, она вмешалась, чтобы свергнуть новую польскую конституцию. Было нетрудно найти польских дворян, которые возмущались отменой старой системы, и, при поддержке Екатерины, Браницкий, Феликс Потоцкий и некоторые другие сформировали Тарговицкую конфедерацию и протестовали против отмены *liberum veto* и реформ 3 мая 1791 года. Затем они попросили Екатерину прислать им на помощь русскую армию. Она охотно подчинилась и 18 мая 1792 года опубликовала манифест, в котором заявила, что она является гарантом древней польской конституции, и заклеила реформаторов 1791 года как якобинцев. Суворов сразу же вступил в Польшу во главе 80 000 русских и 20 000 казаков и численным превосходством разгромил польскую армию под командованием Иосифа Понятовского при Зеленце 18 июня 1792 года и под командованием Костюшко при Дубенке 17 июля. Эти поражения привели к тому, что реформаторы 1791 года, включая Коллонтай и Костюшко, отправились в изгнание; их место в сейме заняли лидеры Тарговицкой конфедерации, а Конституция от 3 мая 1791 года была отменена. Завоевание польских патриотов Россией сильно взволновало короля Пруссии и императора и было одной из причин, побудивших Фридриха Вильгельма приказать Брауншвейгу отступить после его незначительной атаки при Вальми. Польские патриоты обратились к Пруссии за помощью в соответствии с условиями союза 1790 года, но король лишь ответил, что он не признал Конституцию от 3 мая 1791 года и что польские лидеры были якобинцами, подражателями и союзниками лидеров французской революции. Таким образом, прусская армия вошла в Польшу, чтобы сотрудничать с русскими и разделить добычу. 4 января 1793 года Екатериной и Фридрихом Вильгельмом был подписан разделительный договор, по которому Россия должна была аннексировать восточную Польшу, включая весь Минск, Подолию, Волынь и Малороссию, а Пруссия должна была получить Позен, Гнезень, Калиш и города Данцик и Торн. Австрия была слишком горячо вовлечена в войну с Францией, чтобы иметь возможность претендовать на долю, но поведение Пруссии в то время, исключившее ее участие в разделе Польши, никогда не было забыто и прощено и усилило наследственное чувство недоверия между двумя державами. Император Франциск считал себя обманутым, и Пруссия, действуя в одиночку, разорвала торжественные обязательства, заключенные с Леопольдом, и начала политику, которая должна была закончиться заключением Базельского мирного договора с Французской Республикой. Хотя второй раздел Польши был согласован в 1792 году, он не был завершен до следующего года. В

Гродно был созван сейм, и там, в присутствии русских солдат, Станислав Понятовский и сейм 24 сентября 1793 года молча согласились с договоренностями, достигнутыми между Россией и Пруссией. 16 октября Екатерина подписала мирный договор, гарантирующий свободу Польши, то есть устранение злоупотреблений старой Конституцией, которые, несомненно, должны были дать России возможность завершить работу по стиранию поляков как независимой национальности с карты Европы.

Таким образом, конец 1792 года одновременно стал свидетелем вооруженного поражения Польши и Франции в борьбе против иностранной агрессии. Каждая страна должна была предпринять яростные усилия для обретения независимости. Французы должны были добиться успеха, потому что под влиянием личной и политической свободы каждый француз считал своим долгом противостоять иностранному вмешательству; Польша должна была потерпеть неудачу, потому что не польский народ, а только просвещенные польские дворяне и буржуа оценили ситуацию.

ГЛАВА IV 1793-1795

Франция воюет с Европой—изменили характер войны—революционная пропаганда первой кампании 1793—Битва Neerwinden—бегства Дюмурье—создание Комитета общественного спасения—восстание в Ла-Вандея—создание революционного трибунала борьбы между жирондистами и горы—свержение жирондистов второй кампании 1793—потеря Валансьен и Майнца—Гражданская война во Франции—роялистов и федералистов восстаний—потеря Тулон—Конституции 1793—Работы первого комитета общественного спасения—Великий Комитет общественной безопасности—рост его мощности—позиции Робеспьера—террор—комитет общей безопасности, депутаты в командировках, Революционного Трибунала, законов подозреваемых, а максимальная—результаты террор—сражения Hondschooten, Ваттини, и Гейсберг—рельеф Мобеж—восстановление Лион и Тулон—падение Hébertists и Dantonists—кампании 1794 года—сражения Флерюс, Кайзерслаутерн, и 1 июня 1794—падения Робеспьера—правило термидорианцы: первый этап: оставшиеся в живых горы—завоевание Голландии—Батавской Республики—успехи на Рейне, в Савойе, Италии и Испании—восстание в Польше—кампании Костюшко—третий и последний раздел Польши—контраст между польской и французской революции—ее причины—изменение отношения континентальных держав во Французской Республике—правило термидорианцы: второй этап: оставшиеся в живых жирондисты и депутаты центр—восстания, 12-й Жерминаль и Прериаль 1-й в Париже—Конституцией год III. (1795)—договоры Базель—Франция снова попадает в сообществе наций.

Франция в состоянии войны с Европой.

Первые месяцы 1793 года застали Францию в состоянии войны с Европой. Хотя такие незначительные государства, как Дания, Швеция и Венеция, заявили о своем нейтралитете, они не проявили никакого желания помогать Французской Республике, и их нейтралитет оказал

лишь незначительную услугу. Иначе обстояло дело с нейтралитетом Швейцарии. Швейцарские кантоны были едва не втянуты во всеобщую войну благодаря поддержке, оказанной революционной партией Женевской Республики французским министерством, в число членов которого входил Клавьер, женевский изгнанник. Бернский кантон зашел так далеко, что оккупировал город Женеву, и только благодаря большому дипломатическому мастерству удалось избежать открытой войны. Нейтралитет Швейцарии сделал сухопутную блокаду Французской Республики бесполезной. Через секретных агентов в Швейцарии оружие, провиант и предметы первой необходимости доставлялись из Южной Германии, и поддерживались дипломатические отношения с демократами, проживавшими в государствах воюющих держав. Объявление войны Священной Римской империей завершило вооруженное противостояние великих стран Европы Франции. Из этих стран только Россия не направила против Республики ни армии, ни флота, и Екатерина удовлетворилась заявлением, что она занимается покорением якобинцев в Польше.

Изменившийся характер войны.

Характер войны 1793 года отличался от той, что велась в 1792 году. В 1792 году Франция подверглась вторжению от имени Людовика XVI, и боевые действия велись в соответствии с принципами, которые существовали в восемнадцатом веке. Но в 1793 году державы находились в состоянии войны с Францией по другой и более далеко идущей причине. Революционная пропаганда, то есть идея, провозглашенная в декрете Конвента от 19 ноября 1792 года, о том, что Франция должна распространить среди всех стран новые доктрины свободы, равенства и братства, жизненно повлияла на каждое правительство в Европе. В частности, Англия, которая старательно держалась в стороне, пока Революция шла своим чередом у себя дома, почувствовала себя обязанной вмешаться только тогда, когда новые правители Франции объявили о своем намерении пренебречь всеми принципами международного права и обратить другие нации в свою веру. доктрины. Именно это общее противодействие революционной пропаганде объединило европейские державы против Франции в 1793 году. Англия сделала себя казначеем коалиции. Она свободно расточала деньги, не только в виде субсидий Пруссии и Австрии, но и менее важным странам, таким как Испания и Сардиния. С общностью целей неизбежно возникло сообщество действий. Война против Франции стала делом принципа, а не интриги. Это новое отношение было отмечено сменой министерств как в Пруссии, так и в Австрии. Провал вторжения 1792 года вызвал отвращение у Фридриха Вильгельма II. у его советников. Герцог Брауншвейгский впал в открытую немилость, и министр иностранных дел Шулембург уступил место Хаугвицу. В Вене граф Филипп Кобенцль, вице-государственный канцлер, который управлял иностранными делами из-за преклонного возраста Кауница, был уволен, и его место занял Тугут, человек низкого происхождения, единственной политической целью которого было унижение Франции, а руководящим принципом - ужас перед французскими принципами. Даже во второстепенных государствах произошли аналогичные министерские перестановки, самой примечательной из которых стало увольнение Аранды в Испании, которого сменил у власти Годой, любовник королевы.

Первая кампания 1793 года.

Битва при Неервиндене. 21 марта 1793 года.

Первым результатом формирования коалиции стало решительное наступление на позиции Дюмурье в Бельгии. Этот генерал до сих пор не отчаивался отделить Пруссию от Австрии, но

казнь Людовика XVI. разрушила его последнюю надежду. И Пруссия, и Англия отказались прислушаться к его щедрым обещаниям; его армия истощилась, находясь на зимних квартирах; первые добровольцы тысячами вернулись в свои дома, когда Франция была освобождена от захватчиков; войска, которые он сохранил, были лишены всего необходимого из-за дезорганизации французского военного министерства; а народ Бельгии, обнаружив, что их страна присоединена к Французской Республике, несмотря на их патриотическое стремление к независимости, всячески демонстрировал свою враждебность и преследовал французские войска, вместо того чтобы помогать им. При таких обстоятельствах вторжение Дюмуре в Голландию провалилось, как и должно было провалиться. Его правое крыло, осаждавшее Местрихт под командованием генерала Миранды, потерпело поражение от австрийцев под командованием принца Кобургского, и ему пришлось отвести свои передовые дивизии, опасаясь быть отрезанным от Франции. Его быстро преследовали. Английская армия под командованием герцога Йоркского присоединилась к австрийцам под командованием принца Кобургского, и Дюмуре потерпел наголову поражение от союзников при Неервиндене 21 марта 1793 года. Поражение превратилось в разгром, и французы были изгнаны из Бельгии так же быстро, как и завоевали ее. Затем Дюмуре предпринял бесплодную попытку повести свою армию против Конвента. Он арестовал четырех депутатов и военного министра, которых послали отстранить его от командования, но, обнаружив, что его армия не последует за ним, он дезертировал к австрийцам 5 апреля.

Последствия для Конвенции.

Комитет общественной безопасности.

Insurrection in La Vendée. 1793.

Последствия неудач Дюмуре и, наконец, его дезертирства для настроения Конвента были наиболее поразительными. Энтузиасты, которые верили в начало новой эры, которые хвастались, что свободные французы, даже без оружия и дисциплины, смогут победить все иностранные армии, и которые считали, что карьера Республики наверняка будет победоносной, были грубо разбужены. Необходимость создания сильного правительства привлекла внимание Конвента. Дантон, придерживаясь взглядов Мирабо, предложил выбрать новое министерство из числа членов Законодательного собрания. Но республиканцы испытывали такой же ужас перед властью исполнительной власти, как и конституционалисты, и предложение Дантона было отклонено. Тем не менее, было совершенно невозможно, чтобы громоздкое собрание и дискредитированное министерство могли защищать Францию с какой-либо степенью успеха. Уже в январе 1793 года главными комитетами Конвента был избран Комитет общей обороны; после известия о поражении при Неервиндене он был заменен Комитетом общей обороны из двадцати пяти членов, избранных непосредственно Конвентом; это было все еще слишком громоздко, и после известия о дезертирстве Дюмуре был назначен первый Комитет общественной безопасности из девяти членов, осуществляющий высшую исполнительную власть. Но вопрос заключался в том, как дать Комитету возможность управлять страной. Его первой обязанностью было собрать солдат для встречи с врагами на каждой границе. С этой целью восемьдесят два депутата Конвента были отправлены через Францию по двое, чтобы набрать добровольцами, где это возможно, но путем призыва, если другие меры не увенчаются успехом, 300 000 человек. Этот призыв новобранцев вызвал беспорядки во многих частях Франции; в Вандее началась гражданская война. Именно в знак протеста против

воинской повинности, а не для защиты Церкви или дворянства, жители Вандеи подняли восстание. Но руководство движением, которое сначала взяли на себя егеря и фореиторы, быстро взяли на себя представители древнего французского духовенства и знати. Таким образом, повстанцам была придана сплоченность, и большой и важный округ на западе Франции некоторое время успешно противодействовал декретам Конвента. Но неудачи и дезертирство Дюмурье не только привели, впервые в истории Революции, к созданию настоящей исполнительной власти, но и к созданию оружия, с помощью которого эта исполнительная власть в будущем установит режим террора. 9 марта был учрежден Революционный трибунал Парижа. Его особой целью было суммарное наказание всех врагов революции. 4 апреля Конвент постановил установить максимальную цену на продукты питания. Депутатам, направленным с поручением в армию или в департаменты, были предоставлены расширенные полномочия; было предложено создать армию, состоящую из самых бедных, или *санкюлотов*.

Свержение жирондистов. 2 июня 1793 года.

Пока обсуждались эти меры, которые не вступали в силу в полной мере в течение нескольких месяцев, Конвент был разорван противостоянием между жирондистами и депутатами Горы. Подробности борьбы не важны. Аргументы, используемые жирондистами, заключались в том, что их враги были ответственны за сентябрьские массовые убийства в тюрьмах, что они находились под влиянием коммуны Парижа и что они поощряли анархию. Гора, со своей стороны, утверждала, что жирондисты были скрытыми роялистами, потому что они голосовали против казни Людовика XVI, что они были федералистами, желавшими разрушить единство Республики, и что они предпочитали слабое правительство сильному. Борьба велась главным образом на трибуне Конвента; Робеспьер нападал на Бриссо, Верньо и Гуаде, а эти ораторы отвечали нападками на Робеспьера и Дантона. Последний какое-то время пытался избежать разрыва с жирондистами, но его так жестоко осудили за поведение во время миссии в Бельгии и обвинили в пособничестве Дюмурье, что в целях самообороны он был вынужден принять вызов. Он был избран в первый комитет общественного спасения, и хотя его конституционная лень помешала ему стать его самым важным членом, он разделил с Камбоном, финансистом, главную ответственность за новый метод правления. Между тем, худшие новости продолжали поступать со всех границ. Считалось неблагоразумным и непатриотичным, чтобы Конвент был занят личными разборками, когда судьба Франции была на волоске. Парижская коммуна решила вмешаться. Депутаты, заседавшие на Равнине, или в Центре Конвента, находились под большим влиянием красноречия жирондистов, чем энергии Горцев, и с сожалением чувствовали себя вынужденными уступить Парижской коммуне. 31 мая 1793 года регулярные войска и национальная гвардия под руководством Анрио, командующего Национальной гвардией Парижа, окружили Тюильри, который Конвент покинул 10 мая, и Коммуна потребовала, чтобы ведущие жирондисты были исключены из Конвента и преданы суду Революционного трибунала. *Государственный переворот* был завершен 2 июня, когда эти требования были выполнены, и с этой даты жирондисты как политическая партия в Конвенте прекратили свое существование.

Вторая кампания 1793 года.

Дезертирство Дюмурье расчистило австрийцам и англичанам путь для вторжения во Францию. Они продвигались медленно и не пытались, как герцог Брауншвейгский в предыдущем году, замаскировать пограничные крепости и двинуться прямо на Париж. 24 мая французский лагерь в Фамаре был взят штурмом; 12 июля Конде, 28 июля Валансьен были взяты после упорного сопротивления, и союзники, таким образом, прочно обосновались во Франции. Затем, к счастью для Конвента, главнокомандующие союзников поссорились. Герцог Йоркский, действуя по приказу английского министерства, осадил Дюнкерк, порт которого он хотел удержать для высадки припасов. Принц Кобургский вместе с австрийцами отказался помогать в осаде Дюнкерка и захватил Ле-Кенуа. Южнее пруссаки захватили Майнц 22 июля, и смешанная армия австрийцев и войск империи под командованием Вюрмзера ворвалась в Эльзас. На обоих концах Пиренеев испанские армии вторглись во Французскую Республику. В восточных Пиренеях был завоеван почти весь Руссильон, а в западных Пиренеях был форсирован переход через Бидассоа. Эти повторяющиеся неудачи во многих кругах не подрывали мужество Конвента или французского народа, но они доказали, что наспех поднятые недисциплинированные массы никогда не смогут сравниться с обученными солдатами. Успехи Дюмурье и Кюстина были в такой же степени результатом случайности и сердечного приема, оказанного им уроженцами районов, в которые они вторглись, как таланта и храбрости, но первые поражения показали, насколько основательно политика Учредительного собрания подрывала дисциплину французской армии.

Гражданская война во Франции.

Вдобавок к опасностям, угрожавшим Франции летом 1793 года, гражданская война во многих кругах удвоила опасности, вызванные иностранным вторжением. Война в Вандее разрасталась почти с каждым днем, и солдаты Республики часто терпели поражения от отважных крестьян, которые вели партизанскую борьбу в своих лесах и болотах. По всей Бретани и в горах Оверни происходили подобные движения, обычно руководимые священниками и сельскими жителями; но, за исключением Вандеи, серьезных проявлений роялизма не было. Но изгнание жирондистов из Конвента породило другое движение, имеющее еще большее значение. Восстания в Вандее и аналогичные восстания в сельской местности или горных округах были делом рук невежественных крестьян; движение в пользу жирондистов возглавляли богатые и интеллигентные города. Известие о *государственном перевороте, совершенном 2 июня*, было встречено с ужасом в большинстве крупных городов Франции. Жирондистские журналы давно проповедовали порочность Парижской коммуны и то, что лидеры Горы были либо анархистами, либо честолюбивыми людьми, стремящимися к власти. Теперь эти слова возымели свое действие. Несколько депутатов, объявленных вне закона 2 июня, бежали в провинции, и группа из них, собранная в Кане в Нормандии, попыталась организовать армию против Конвента. Другие города последовали этому примеру. Марсель арестовал представителей миссии; Бордо отказался принять посланных к нему депутатов; Лион начал контрреволюцию и казнил Шалье, лидера местной демократической партии; и несколько городов согласились направить отряды местных войск для формирования центральной армии против Конвента в Бурже. В течение нескольких дней ситуация выглядела наиболее угрожающей для победоносных членов "Горы", но им хорошо помогали помощники шерифа, находившиеся в командировке. Нормандская армия была легко разбита при Пейси 13 июля; Бордо и Марсель быстро сдались, и Лион был захвачен. Но успех "Горы" был обусловлен чем-то большим, чем энергия ее представителей в провинциях. Общее мнение во Франции заключалось в том, что поведение жирондистов, вызвавших гражданскую войну, свидетельствовало о крайнем недостатке патриотизма; даже

если Парижская коммуна поступила неправильно, вмешавшись в работу Конвента, жирондисты вели себя хуже, пытаясь поднять провинции, и из-за этого настроения многие департаменты и многие города быстро раскаялись в поощрении, которую они оказывали планам жирондистов, и отказались от своей поддержки предполагаемой концентрации местных войск в Бурже.

Конституция 1793 года.

Работа первого комитета общественной безопасности.

Депутаты Горы встретили беспрецедентные опасности внешней и гражданской войны с неустрашимым мужеством. Их первой мерой было чрезвычайно быстрое составление республиканской конституции, которая известна как Конституция 1793 года. Поскольку она так и не вступила в силу, подробности этой предлагаемой системы правления описывать нет необходимости. Но тот факт, что он был составлен, обнародован и направлен перед первичными народными собраниями, лишил повстанцев-жирондистов одного из их главных орудий. Они утверждали, что Гора восхищается анархией и желает сохранить власть для Конвента и для них самих. Адекватным ответом на эти утверждения был вопрос о Конституции 1793 года. Но, по мнению лидеров "Горы", для Конвента было совершенно невозможно отказаться от бразд правления. Всеобщие выборы в такое время только усугубили бы сложность ситуации. Таким образом, заявив о существовании новой Конституции, она отложила ее введение в действие и укрепила авторитет своей новой исполнительной власти - Комитета общественной безопасности. Преимущества, которые можно извлечь из концентрации власти в нескольких руках, стали совершенно очевидны Конвенту после изгнания жирондистов. Можно усомниться в том, что выдающиеся ораторы, которые направляли мнение жирондистов, исходя из их постоянного опасения опасности сильной исполнительной власти для свободы личности, когда-либо осознали бы их. Существование Комитета позволило представителям в командировках и другим правительственным агентам иметь центральную власть, на которую можно было положиться. Именно Комитет, руководивший короткой кампанией в Нормандии, сверг самое многообещающее движение сбегавших депутатов-жирондистов; именно благоразумие члена Комитета Робера Линдета успокоило Нормандию после одержанной победы, безжалостно выследив зачинщиков и великодушно пощадив тех, кто был уведен; именно Комитет первым попытался восстановить дисциплину в армиях и снабдить их провизией и военным снаряжением; и именно по инициативе самого важного члена первого комитета Дантона был издан роковой указ. закон от 19 ноября, который освящал революционную пропаганду и давал веские основания для продолжающегося противодействия иностранных держав, был отменен. Эта хорошая работа по всем направлениям показала членам Конвента, что они действуют в правильном направлении.

Великий комитет общественной безопасности.

10 июля 1793 года первый комитет был распущен по предложению Камиля Демулена, но сразу же был избран новый Комитет с аналогичными полномочиями. Этот Комитет, который можно назвать Великим комитетом общественной безопасности, оставался у власти более года. Дантон не был его членом, отчасти потому, что считал, что мог бы лучше работать вне организации, отчасти из-за своей неприязни к продолжению лейбористской деятельности; Камбон также не был переизбран, предпочтя ограничиться ведением финансов Республики в качестве главного члена Финансового комитета. Девятью членами, первоначально избранными в июле, были Барер, который выполнял обязанности репортера на протяжении всего срока

полномочий и, следовательно, был в некоторых отношениях самым важным из них всех; Жан Бон Сент-Андре, который отвечал за военно-морские вопросы; Приер с Марны и Робер Линдет, в чьи основные обязанности входило обеспечение продовольствием армий; Эро де Сешель, главный автор Конституции 1793 года, который занимался иностранными делами; Кутон, Сен-Жюст, Гаспарин и Тюрियो. Робеспьер вошел в состав Комитета вместо Гаспарина 27 июля; Карно и Приер из Кот-д'Ор были добавлены 14 августа для руководства военными операциями на границах; Бийо-Варенн и Колло-д'Эрбуа были добавлены 6 сентября для установления режима террора; а 20 сентября Тюрियो ушел в отставку. Шаги по укреплению превосходства этого второго Комитета общественной безопасности значительны. 1 августа 1793 года Барер зачитал свой первый доклад Конвенту. В нем он предложил самые энергичные, если не сказать кровопролитные, меры. Война должна была вестись с предельной энергией; Вандея должна была быть разрушена; а Мария-Антуанетта должна была предстать перед Революционным трибуналом. В тот же день Дантон предложил официально признать Комитет временным правительством и поручить министрам действовать в качестве его подчиненных. Это предложение не было принято, но полный контроль над ресурсами Франции и жизнями французов, на который рассчитывал Дантон, был обеспечен без принятия официального указа. Конвент, похоже, был очень рад избавиться от работы правительства. Он безропотно принимал все меры, предложенные Комитетом общественного спасения; месяц за месяцем он переизбирал членов; он возлагал на них всю ответственность и регистрировал все предложенные ими декреты. Как уже было сказано, это определенно возложило на них руководство военными операциями благодаря избранию Карно и Приера из Кот-д'Ора, и это установило единство их внутренней администрации благодаря избранию Бийо-Варенна и Колло-д'Эрбуа.

Позиция Робеспьера.

Правление второго, или Великого, Комитета общественной безопасности широко известно как Царство террора. Сам Комитет разделил основные функции правительства между своими членами. Особые функции всех, за исключением функций Робеспьера, Кутона и Сен-Жюста, уже были замечены. Робеспьер был единственным среди них, кто имел какую-то репутацию за пределами или даже внутри стен Конвента. Его поведение во время сессии Учредительного собрания, его трезвая оппозиция войне с Австрией, его проницательные взгляды на обращение с королем, его война против федералистов-жирондистов, его ораторский талант и, прежде всего, его репутация абсолютно неподкупного и искренне патриотичного человека сделали его заметным человеком среди членов Комитета. Он хорошо осознавал важность своего положения. Его коллеги по Комитету использовали его в качестве руководителя, чтобы представлять их в важных случаях, и он взял на себя задачу изложить общие принципы, лежащие в основе системы революционного правления, то есть Правления террора. Но хотя для Конвента и для Франции в целом Робеспьер был самым заметным членом Комитета общественного спасения, на самом деле он оказывал лишь очень незначительное влияние на реальную работу правительства. В его ведении не было Государственного департамента; он не обладал необходимой беглостью или способностями, чтобы занять место Барера в качестве обычного репортера; он не был в дружеских отношениях с большинством своих коллег по работе; им пользовались, но настоящие правители Франции ему не доверяли и не любили его. Именно в их интересах была создана система солидарности Комитета, которая давала всем их мерам санкцию на великую репутацию Робеспьера как человека неподкупного и патриотичного. У большинства членов Комитета не было положительных взглядов на

правительство; они пытались выполнять работу, которая лежала в их руках, наилучшим из возможных способов; только Робеспьер надеялся вывести из царства террора новую систему республиканского правления. Его единственными настоящими друзьями в Комитете были двое мужчин, которые меньше всего подходили для оказания ему эффективной помощи, поскольку Кутон был калек и не мог посещать занятия с необходимым усердием, а Сен-Жюсту было всего двадцать пять, он был самым молодым членом Комитета и обычно отсутствовал в Париже по особым поручениям.

Царство террора.

Комитет общей безопасности.

Система, с помощью которой Великий Комитет общественной безопасности регулировал Царство террора, основывалась на двух важных институтах. Первым из них был Комитет общей безопасности, который заседал в Париже и избирался из членов Конвента и который осуществлял общий полицейский контроль над всей Францией. В больших случаях его члены заседали в Комитете общественной безопасности как в Правительственном комитете, но его особые функции заключались в работе с мужчинами, в то время как Комитет общественной безопасности занимался мерами. Дантон, который был главным создателем верховенства Великого Комитета общественной безопасности — хотя сам он отказался присоединиться к нему — видел важность фактического, если не номинального, подчинения Комитета общей безопасности Комитету общественной безопасности. 11 сентября 1793 года был избран Комитет общей безопасности, в состав которого вошли некоторые депутаты независимого характера, и Дантон, опасаясь возникновения соперничества между двумя комитетами, сразу же добился его роспуска и добился 14 сентября избрания Комитета общей безопасности, который действовал бы в согласии с большим комитетом. Члены, избранные в это время, за немногими исключениями переизбирались каждый месяц.

Помощники шерифа в командировке.

Вторым инструментом, с помощью которого правил Большой комитет, были депутаты в командировках. Практика отправки депутатов со специальными миссиями зародилась в августе 1792 года. Его значение росло, и депутаты доказали свою ценность энергичным подавлением движения жирондистов в провинциях летом 1793 года. Власть депутатов в командировках не раз специально объявлялась неограниченной. По соображениям общественной безопасности им не только разрешалось, но и предписывалось изменять состав местных органов власти, будь то муниципальных или ведомственных. Они имели все полномочия на аресты и реквизиции. Их постоянно поддерживал Комитет общественной безопасности, заседавший в Париже, и им была предоставлена наибольшая свобода действий в управлении местными органами власти. До тех пор, пока они сохраняли мир и отправляли в Париж большое количество денег, а при необходимости и рекрутов, их методы правления не подвергались тщательному изучению. Помимо заместителей по командировкам, занятых во внутренней администрации, другой важный орган аналогичных представителей содержался в штабах различных армий. Эти заместители также обладали неограниченной властью. Они могли арестовывать даже главнокомандующих по их абсолютной воле; они могли разжаловать офицеров любого ранга; они могли вмешиваться в военные операции; и могли отменять приказы полевого генерала. Комитет общей безопасности и его заместители в командировках правили путем внушения террора. Этот террор был основан на существовании Революционного трибунала в Париже и

его имитаций, называемых революционными или военными комиссиями в провинциях и армиях.

Закон подозреваемых.

Закон максимума.

Революционный трибунал рассматривал все политические преступления, и его приговором почти неизменно была смертная казнь. Почти каждый француз или француженка могли попасть в сети Революционного трибунала по Закону о подозреваемых. Согласно этому закону, который был наиболее тщательно разработан Мерлином из Дуэ, любой, кого по какой-либо причине можно было заподозрить в недовольстве новым положением дел, мог быть арестован. В эту категорию входили все родственники *эмигрантов* или дворян, а также все бывшие функционеры и чиновники любого рода. Но поскольку Закон о подозреваемых не был достаточно широк, чтобы внушить ужас обычным буржуа, особенно мелким буржуа, в Законе Максимума было выковано новое оружие. Этот закон был введен в действие в сентябре 1793 года. Законы политической экономии не могли серьезно пострадать от такой меры, как Закон максимума, который устанавливал максимальные цены, по которым должны были продаваться все предметы первой необходимости. Такой закон, несомненно, можно было обойти; но его существования и того факта, что уклонение от Закона Максимума приводило преступника к Революционному трибуналу, было достаточно, чтобы установить Господство террора над мелкой буржуазией. Существовали и другие способы расширения системы, которые здесь не нуждаются в конкретизации, такие как необходимость того, чтобы каждый человек носил при себе карточку с полной историей своего поведения во время революции, поощрение доносов путем вручения наград и аналогичные меры предосторожности. В соответствии с этими мерами Комитет общей безопасности и многочисленные маленькие революционные комитеты, заседавшие в каждом районе Парижа, в каждом городе, округе и деревне по всей Франции, предоставили Революционному трибуналу потерпевших. Революционные комитеты состояли из испытанных якобинцев и находились в провинциях, назначенных депутатами с миссией. Их часто очищали путем исключения любого члена, который демонстрировал умеренные взгляды. Революционные комитеты заполнили тюрьмы — в обязанности Революционного трибунала входило их опустошение. Это было сделано с большой поспешностью. Смертные приговоры Революционного трибунала Парижа, которые выносились в среднем по три в неделю с апреля по сентябрь 1793 года, составляли в среднем тридцать два в неделю с сентября 1793 по июнь 1794 года и 196 в неделю в июне и июле 1794 года. Это увеличение было очень постепенным; стало устоявшейся системой отправлять партии жертв на гильотину каждый день; и число этих партий неуклонно росло. Комитет общественной безопасности через своего агента, Комитет общей безопасности, не особо заботился о том, кого казнят, до тех пор, пока значительное число людей отправлялось на эшафот каждый день. Исключения из этого правила, однако, следует отметить в казнях Марии-Антуанетты 16 октября 1793 года, двадцати одного жирондиста 31 октября, некоторых генералов, таких как Кюстин, Ушар и Бирон, а также герцога Орлеанского и Байи, которые запугали придворных, депутатов, генералов и бывших избирателей.

Эта система террора возникла не внезапно — она была результатом постепенного роста. Двумя людьми, в основном ответственными за его систематизацию и претворение в жизнь, были Бийо-Варенн и Колло-д'Эрбуа, которые были специально введены в состав Комитета общественной безопасности для надзора за внутренним управлением Франции. 10 октября 1793 года по

ходатайству Сен-Жюста действие Конституции 1793 года было объявлено приостановленным, и революционному правительству, то есть Царству террора, было приказано продолжаться до установления всеобщего мира. 10 декабря Бийо-Варенн зачитал доклад, в котором определялась система, наиболее важным пунктом которой была замена национальных агентов, назначенных правительством, то есть депутатами в командировке, на место избранных прокуроров-синдиков округов. Господство террора в провинциях сильно различалось. Некоторые проконсулы, такие как Карриер в Нанте и Лебон в Аррасе, осуществляли свое правление самым кровавым образом, но 'Нояды', или массовое утопление заключенных в Нанте, не следует рассматривать как типичный пример террора в провинциях. Многие проконсулы, такие как Андре Дюмон, довольствовались угрозами и, заполняя свои тюрьмы подозреваемыми, отказывались освобождать их с помощью гильотины. Другие проконсулы, такие как Бернар Сентский, предпочитали отправлять случайные партии заключенных в Париж собственному революционному трибуналу; но во всех случаях, за исключением случаев Каррье и Явога, которые были слишком жестокими, чтобы их можно было оставить без внимания, Комитет общественной безопасности предоставлял своим агентам в провинциях свободу действий, чтобы они правили так, как им заблагорассудится, пока они поддерживали внутреннее спокойствие и пассивное подчинение декретам революционного правительства.

Результаты террора.

Битвы при Хондсхотене и Ватиньи. 1793.

В то время как в Париже и провинциях создавалось правительство Комитета общественного спасения, бедствия быстро следовали одно за другим как на границах, так и во внутренних районах Франции. Пруссак после взятия Майнца продвинулись во Францию лишь на небольшое расстояние; но австрийцы совместно с англичанами неуклонно продвигались на северо-восток и под командованием Вюрмзера проникли в Эльзас и штурмом взяли позиции Виссамбурга. Граф д'Артуа объявил о своем намерении встать во главе повстанцев в Вандее, Лионе и горах Оверни. Англичане также обещали направить вооруженную помощь во всех направлениях. Но младший брат Людовика XVI. считал, что достаточно давать обещания — он абсолютно ничего не сделал для их выполнения. Англичане, со своей стороны, ограничились одной важной операцией. С началом войны они отправили флот в Средиземное море под командованием лорда Худа, и 4 августа 1793 года повстанцы в Тулоне, в ходе своего сопротивления Конвенту, сдали свой город союзным английскому и испанскому флотам. В Лионе наблюдался такой же прогресс оппозиции. Первоначальные повстанцы придерживались федералистских взглядов, но когда Конвент направил против них армию, место федералистов заняли открытые роялисты. Энергичные действия нового правительства вскоре освободили Французскую Республику от ее внешних и внутренних врагов. Карно, взяв на себя руководство военными действиями, увидел, что единственным средством разгрома захватчиков было воспользоваться численностью своих солдат и действовать массами. Действуя в соответствии с этой политикой, генерал Ушар снял осаду Дюнкерка и нанес поражение англичанам и ганноверцам в битве при Хондсхотене (8 сентября). Несмотря на свою победу, Ушар был опозорен за то, что не продолжил ее энергично. Журден, его преемник, проводя ту же политику, сосредоточил свою армию против австрийцев, снял осаду Мобежа и разбил австрийцев при Ватиньи (16 октября). Эти победы не изгнали англо-австрийскую армию из Франции, но они остановили продвижение союзников и вынудили их перейти к обороне. Дальше на юг была продемонстрирована та же энергия. Сен-Жюст восстановил дисциплину в армиях на Рейне и

Мозеле. Хох во главе последнего одержал победу при Гейсберге (25 сентября) над австрийцами и пруссаками, в то время как Пишегрю во главе Рейнской армии освободил Ландау и оттеснил Вюрмсера за Рейн. Почти в то же время мощная армия, лучшими полками которой был бывший гарнизон Валансьена, 9 октября захватила Лион, а 18 декабря Тулон был отбит армией под командованием генерала Дюгомье. Именно при осаде Тулона Наполеон Бонапарт впервые обратил на себя внимание и получил звание бригадного генерала. Республиканские армии были столь же успешны против испанцев. Армия Восточных Пиренеев под командованием Д'Ауста вернула Руссильон, в то время как армия Западных Пиренеев под командованием Мюллера прогнала испанцев через Бидассоа. В Вандее был достигнут такой же успех. Бывший гарнизон Майнца, состоявший из отличных солдат, приобретших опыт и дисциплину в результате длительного сопротивления пруссакам, разгромил вандейские армии, а восстание в провинции было сурово наказано Карриером в Нанте и адскими колоннами, которые под командованием генерала Тюрро были направлены на опустошение страны. Эти неоднократные успехи во всех кварталах примирили французский народ с отвратительным *режимом* террора. Его деспотизм был оправдан из-за его успеха, и его абсолютной власти неохотно подчинились как неизбежному злу.

Падение эбертистов и дантонистов.

В Париже верховенство Комитета общественной безопасности и господство террора встретили противодействие в двух различных кругах. С одной стороны, парижская коммуна, находившаяся в основном под влиянием генерального прокурора Шометта и его заместителя Эбера, вскоре начала возмущаться потерей своего бывшего авторитета. Коммуна фактически осуществила *государственный переворот*, который сверг жирондистов, и рассчитывала извлечь из этого главное преимущество для себя. Чтобы сформировать партию, она требовала прекращения деятельности революционного правительства и вступления в силу Конституции 1793 года. Но этот призыв не получил достаточно мощной поддержки. Лидеры коммуны, таким образом, объединились с самой крайней демократической партией, которая обычно собиралась в Клубе Кордельеров. Эта крайняя партия исповедовала абсолютно атеистические принципы. Оно провозгласило Поклонение Разуму; оно отметило это поклонение оргиями в соборе Нотр-Дам; оно побудило Гобеля, епископа Парижского, отказаться от своего престола; оно довело свое неприятие христианства до крайности; и положило начало системе гонений на христианскую религию. Во внутренней политике она не защищала социалистические идеи, которые нашли некоторое распространение в Париже, но, тем не менее, объявила себя партией *санкюлотов* и осудила всех богачей и буржуа как эгоистичных эгоистов и врагов народа. Во внешней политике она приняла доктрины революционной пропаганды и объявила, что предназначение Франции - уничтожить всех тиранов. Комитет общественного спасения, как только его власть была прочно организована, решил свергнуть эту оппозиционную партию путем нанесения удара по ее лидерам. Робеспьер напал на них в Якобинском клубе и добился их исключения как атеистов и врагов любого правительства; Дантон осудил поклонение Разуму как позорный маскарад; Камиль Демулен исчерпал свои ресурсы красноречия и сарказма, чтобы подвергнуть их и их доктрины порицанию в *Старом Кордельере*. Как только крайняя партия, которую обычно называют партией эбертистов, в честь ее наиболее видного лидера Эбера, редактора "*Отца Дюшен*", была полностью дискредитирована, Комитет общественного спасения нанес удар. 24-го Вентоза (14 марта 1794 года) Эбер и его главные сторонники были арестованы по доносу Сен-Жюста. Они были немедленно отправлены на суд Революционного трибунала, и 4 Жерминаля (24 марта) они были гильотинированы.

Эбертисты пали, потому что выступали против деспотизма нового правительства. Дантониисты, последовавшие за ними на гильотину, пали, потому что считали, что Царство террора зашло слишком далеко. Дантон сделал больше, чем кто-либо другой, для установления верховенства Великого Комитета общественной безопасности. Будучи убежден в том, что только сильная исполнительная власть может вывести Францию из-под опасности, которая подстерегает ее со всех сторон, он последовательно выступал за создание сильного правительства. Хотя он сам не был членом Великого Комитета, он считал своим долгом поддерживать его власть при каждом возможном случае. Он был не только главным автором ее превосходства, но и главным создателем системы, с помощью которой она правила. Но в начале 1794 года он начал верить, что Царство террора осуществляется слишком жестко. Он был вполне согласен с Бийо-Варенном и Колло-д'Эрбуа в том, что считал необходимым запугать народ Франции, чтобы заставить его смириться с новым порядком вещей, но он не считал необходимым проливать столько крови, чтобы выполнить работу устрашения. Его друг Камиль Демулен в *"Старом Кордельере"* не только разоблачил эбертистов, но и намекнул на необходимость милосердия и преимущества создания Комитета милосердия. Великий Комитет общественной безопасности был полон решимости не только сохранить свою автократическую власть, но и защитить свою систему правления. Влияние Дантона в Конвенте было все еще достаточно велико, чтобы вызывать у членов Комитета беспокойство. Поэтому он решил, чтобы прекратить всякий ропот против правления террора и установить царство террора над самим Конвентом, показать пример самого энергичного патриота Франции. 10 Жерминаля (30 марта 1794 г.) Дантон, Камиль Демулен и их главные приверженцы были арестованы, а 16 Жерминаля (5 апреля 1794 г.) дантониисты последовали за эбертистами на гильотину. Эти два удара обеспечили превосходство Комитета общественной безопасности и продолжение правления террора.

Кампания 1794 года.

Битва при Флерюсе. 26 июня 1794 года.

Великий Комитет общественной безопасности знал, что его пребывание у власти зависит от успешного ведения войны за границей. Во внутренних районах страны царил покой, за исключением Вандеи, где принятые кровопролитные меры увековечили партизанскую войну. Французские войска находились в 1794 году в совершенно ином состоянии, чем то, в котором они находились в начале 1793 года. Меры террора, установившие мир во Франции, послужили в армии причиной восстановления дисциплины. Постоянные бои превратили солдат в боеспособных солдат. Во время кампании на фронт отправились отличные офицеры, и, благодаря скорости продвижения по службе, большинство генералов были молодыми и энергичными людьми. Все лучшее, что было во Франции, ушло на фронт. Там, и только там, люди, которые могли бы попасть под действие ужасного Закона Подозреваемых у себя дома, были не только в безопасности сами, но и своим присутствием в рядах Республики защищали своих родственников. Все ресурсы Франции были предоставлены в распоряжение ее армий. Страна превратилась в один огромный арсенал. Солдаты были хорошо накормлены, одеты и вооружены, и самые способные администраторы были наняты для обеспечения их боеспособности. Результатом такой концентрации Франции на внешней войне был успех во всех областях. Весной 1794 года различные армии перешли в наступление, армия Севера под командованием Пишегрю двинулась по северной линии в Бельгию, в то время как новая армия, впоследствии названная Армией Самбра-и-Мааса, которая была сформирована из армии Арденн, и крыло армии Мозеля проникло в Бельгию с юга. Перед этими двумя армиями

англичане и австрийцы отступили. Их быстро преследовали, и 26 июня 1794 года Журден выиграл битву при Флерюсе. Эта победа, как и победа при Жемаппе годом ранее, открыла Бельгию для французских армий. Брюссель был вновь оккупирован; англичане и голландцы отступили в Голландию; австрийцы отступили за Маас. Тем временем Мозельская армия под командованием Рене Моро штурмовала прусские позиции у Кайзерслаутерна и вместе с Рейнской армией вытеснила австрийцев за эту реку. Итальянская армия, взявшая Тулон, также перешла в наступление и разгромила пьемонтцев при Саорджио. Дюгомье с армией Восточных Пиренеев переиграл испанцев и, перейдя горы, проник в Каталонию, в то время как армия Западных Пиренеев вторглась в Испанию в этом квартале и угрожала Сан-Себастьяну.

Битва 1 июня.

Единственные проверки, которые получал Великий Комитет, были в море. Было ли это из-за того, что импровизировать с военно-морским флотом сложнее, чем с армией, или из-за того, что республиканскому военно-морскому флоту не уделялось достаточного внимания, решить невозможно, но совершенно очевидно, что моряки Республики не соперничали с солдатами в успехе, хотя и отличались доблестью. Одной из причин этого было то, что все лучшие моряки предпочитали прибыльную работу по наживе на мировой торговле на фрегатах и каперах службе в регулярном флоте, где не полагалось никаких призов. Двумя основными французскими флотами были те, что дислоцировались в Тулоне и Бресте. Безрезультатная попытка сэра Сиднея Смита сжечь Тулонский флот была предпринята, когда англичане и испанцы эвакуировали этот порт. Тем не менее, вскоре был подготовлен новый флот, но его действия против англичан и испанцев, блокировавших побережье, оказались безрезультатными. Англичане, покинув Тулон, направились на Корсику. Этот остров был поднят против Конвенции местным патриотом Паоли, который пригласил англичан прийти и вступить во владение им от имени Георга III. На Корсике из-за слабости французского средиземноморского флота англичанам почти год ничего не мешало. Брестский флот, однако, вступил в схватку с флотом Ла-Манша под командованием лорда Хоу. Соединенные Штаты Америки согласились выплатить часть долга, который они задолжали Франции за деньги, одолженные во время войны за независимость АМЕРИКИ зерном, и для защиты судов с зерном был направлен конвой. Лорду Хау было приказано отрезать этот конвой, и французский флот покинул Брест, чтобы обеспечить его безопасное прибытие. С одной точки зрения, действия французского флота увенчались успехом, поскольку конвой благополучно прибыл, но сам флот был наголову разбит лордом Хоу 1 июня 1794 года. Поскольку цель была достигнута, Комитет общественной безопасности приписал себе действия, в которых участвовал флот, и отчеты, которые Барер ежедневно зачитывал с трибуны Конвента, неизменно были о выигранных битвах и подвигах доблести.

Падение Робеспьера, 9 Термидора (27 июля) 1794 года.

Блестящие успехи, последовавшие за установлением власти Великого Комитета общественной безопасности, оправдывали его деспотизм в глазах Франции, но как только эти успехи освободили Францию от захватчиков, все сочли, что тяжесть правления террора невыносима и что в нем нет необходимости. Именно в этот период самых блестящих военных триумфов террор в Париже достиг своего наивысшего расцвета. 22 Прериала (10 июня 1794 г.) был принят закон об ускорении процедуры Революционного трибунала, и число смертей на гильотине увеличилось в среднем до 196 в неделю. Робеспьер, который, как уже было сказано, был

большим государственным деятелем, чем его коллеги по Комитету общественного спасения, которые были простыми администраторами, понимал настроение Франции. Он верил, что приближается время, когда царство Террора должно прекратиться и может быть установлено новое Царство Добродетели, претворяющее в жизнь максимы Руссо. Работающие члены Комитета позволяли Робеспьеру теоретизировать сколько душе угодно; пока он не вмешивался в их дела, он мог отстаивать любые принципы, какие ему заблагорассудится. Первое свидетельство новой тенденции Робеспьера проявилось в его установлении Культа Верховного Существа. Он был глубоко религиозным и добродетельным человеком, и главной причиной его ненависти к Эберу и Дантону была его вера в то, что они были аморальными атеистами. 18 Флореаля (7 мая 1794 года) Робеспьер произнес свою самую знаменитую речь в Конвенте, которой он побудил Конвент официально признать существование Высшего Существа и бессмертие души. За речью последовал 20-го прериаля большой праздник в честь Верховного Существа, на котором председательствовал Робеспьер. Это был день, когда его власть казалась наибольшей, но многие из его коллег смеялись над его предположением о добродетели и над тем, что он выдавал себя за первосвященника. Он ясно понимал, что не сможет установить свое химерическое Царство Добродетели, не уничтожив насмешников, которые отказывались верить в него и его доктрины. Он отсутствовал на заседаниях Комитета в течение шести недель и подготовил речь, с помощью которой надеялся побудить Конвент объявить вне закона его оппонентов.

8 Термидора (26 июля 1794 г.) он зачитал эту речь Конвенту и тайно атаковал, не упоминая многих имен, не только некоторых своих коллег из Комитета общественной безопасности, но и большинство членов Комитета общей безопасности и Финансового комитета. Эти люди, правившие Францией в то время, когда Робеспьер теоретизировал, не подчинились бы покорно, если бы их отстранили от власти и гильотинировали. Вечером того же дня Робеспьер прочитал свою речь в якобинском клубе, который был штаб-квартирой пуритан, веривших в возможность Правления Добродетели. Но 9 термидора обвиняемые депутаты решили действовать. Не только рабочие члены Комитетов, но и друзья Дантона, независимые депутаты от "Горы" и члены Центра почувствовали угрозу, и их позиция была быстро заявлена. Сен-Жюст начал зачитывать отчет, в котором поименно обвинялись Бийо-Варенн и Колло-д'Эрбуа, но его прервали, и сам Робеспьер вместе с Кутоном, Сен-Жюстом и двумя другими депутатами после бурной сцены были арестованы. Но пуританская партия была сильна не только в якобинском клубе; они доминировали в Парижской коммуне с момента свержения эбертистов. Анрио, комендант Национальной гвардии Парижа, спас Робеспьера и других заключенных депутатов и доставил их в Отель-де-Виль, где обсуждался план правления. Конвенция не стала дожидаться, пока на нее нападут. Он объявил Робеспьера и всех его приверженцев вне закона, и Баррас, Фрерон и Леонар Бурдон собрали колонны регулярных войск и национальной гвардии для нападения на Отель-де-Виль. Съезд прошел с полным успехом. Народ Парижа, как и народ всей Франции, упорно считал Робеспьера виновником Правления террора, в то время как не только его враги, но и коллеги возлагали на него ответственность за все зверства, включенные в название Террора. Хотя лично он имел очень небольшое влияние в Комитете, его представляли и считали его хозяином. Следовательно, ни одна рука не поднялась на защиту Робеспьера и пуритан; Отель-де-Виль был легко захвачен Баррасом; Робеспьер был ранен в рот жандармом, а 10 Термидора (28 июля) он был гильотинирован, и на эшафот его сопровождала небольшая группа коллег, которым вместе с ним был объявлен импичмент, и большинство парижской коммуны.

Правление термидорианцев. Первая фаза.

Смерть Робеспьера не привела к смене правительства, но она привела к изменению системы, с помощью которой управлялось правительство. Депутаты, сыгравшие наибольшую роль в термидорианской революции, принадлежали к "Горе" и рассчитывали сохранить власть в своих руках; но они видели необходимость предотвратить такое постоянство власти, какое существовало в течение предыдущего года. Поэтому было решено, что комитеты правительства, то есть Комитеты общественной и общей безопасности, должны обновляться на четверть каждого месяца и что выбывающие члены не должны иметь права на переизбрание до тех пор, пока не пройдет месяц. Оставшиеся в живых члены Великого Комитета все еще верили в систему правления с помощью террора, но их новые коллеги понимали, что теперь, когда Франция одержала победу, страна больше не будет подвергаться таким жестким мерам репрессий. Победа при Флерюсе избавила от необходимости постоянно пользоваться гильотиной. Таким образом, система террора была молчаливо отменена; верховенство Комитетов сохранялось; Закон о подозреваемых не был отменен; Революционный трибунал продолжал существовать; представители по-прежнему отправлялись с миссиями с неограниченными полномочиями; но череда казней прекратилась, и методы правления, хотя и произвольные, больше не были кровавыми. Люди, правившие Францией с Термидора (июль) 1794 года по Вентоз (март) 1795 года, были депутатами Парламента, людьми типа Карно и Робера Линдета, наиболее проницательными из членов Великого Комитета общественной безопасности. Наиболее заметными из новых людей того периода были Мерлен Дуэ и Трейяр, которые взяли на себя ответственность за внешнюю политику. Эти государственные деятели, в то время как Карно руководил ведением войны со своей обычной энергией и успехом, окончательно порвали с пропагандистскими доктринами, которые придали войне беспрецедентный размах и ожесточенность, и Мерлен Дуэ 14 марта (4 декабря) 1794 года зачитал доклад от имени Комитета общественной безопасности, в котором заявлялось, что Республика не желает вечно находиться в состоянии войны с Европой, и излагались основы, на которых могли быть заключены мирные договоры, почетные для Франции. В то время как термидорианцы руководили правительством решительно и с честью, их осаждали крики о мести террористам прошлого года. Они сочли необходимым уступить общему протесту, и 21 Брюмера III года (11 ноября 1794 г.) Карриер, самый свирепый из проконсулов Террора, предстал перед Революционным трибуналом. Его судили и в конце концов казнили за его преступления. Сильнее была агитация против организаторов Террора Бийо-Варенна и Коллод'Эрбуа, с которыми была связана ненависть народа к репортеру Бареру и Вадье, который был самым заметным членом Комитета общей безопасности. И у доктринеров, и у людей Террора все еще было много сторонников в Париже, которые теперь доминировали в якобинском клубе, который поэтому был закрыт термидорианцами в декабре 1794 года. Почти в тот же день был отменен Закон о максимуме. В том же месяце оставшиеся в живых семьдесят три депутата, которые протестовали против запрета деятельности жирондистов и, следовательно, были заключены в тюрьму, были отозваны на свои места в Конвенте.

Завоевание Голландии. 1794-5.

Батавская республика.

Успехи в других сферах.

Тем временем серия побед, начавшаяся во времена правления Великого Комитета общественной безопасности, продолжалась. Пишегрю во главе армии Севера преследовал англичан и их голландских и ганноверских союзников. 9 октября он взял Нимеген и, форсировав замерзшие реки, прогнал англичан через Голландию. Он занял Амстердам, а затем со своими гусарами захватил голландский флот, который не смог покинуть свои стоянки в Текселе из-за льда. К концу января 1795 года вся Голландия находилась во владении французов. Штатгальтер, принц Оранский, бежал в Англию, и английские войска вскоре после этого были выведены. Завоевание Голландии сослужило термидорианцам величайшую службу, поскольку позволило им, используя богатства этой страны, облегчить финансовое положение Французской Республики. Что касается Бельгии, то принять решение относительно ее будущего не составило труда, поскольку Декрет о воссоединении, принятый в дни успеха Дюмуре, остался не обнародованным, и, таким образом, Австрийские Нидерланды были организованы как часть Французской Республики. Иначе обстояло дело в отношении Голландии. Термидорианцы не желали еще больше усиливать страхи Европы путем аннексии этой страны, но в то же время они были совершенно уверены, что она не должна снова попасть под власть англичан. Рубелл и Сийес, два бывших избирателя, которые оставались в неизвестности во время правления террора, были отправлены в Голландию, чтобы посмотреть, что можно сделать. Они нашли много голландских поклонников доктрин Французской революции и быстро примирили бюргеров голландских городов, которые всегда возмущались властью штатгальтера. С помощью этих партий и голландских патриотов, которые были изгнаны в 1787 году и которые теперь вернулись из Франции, полные энтузиазма в отношении демократии, они организовали Батавскую республику по образцу Французской республики, а в марте 1795 года между Французской и Батавской республиками был подписан Мирный договор о союзе. В других кругах Французская республика также одержала победу. Мейстрихт был взят Клебером 4 ноября 1794 года. 2 октября Журден с армией Самбре-и-Мааса разбил австрийцев под командованием Клерфайта при Альденхове и, двинувшись на юг, занял Экс-ла-Шапель, Бонн, Кельн и Кобленц. Тем временем Мозельская армия под командованием Рене Моро окончательно изгнала пруссаков из Франции и оккупировала Пфальц и весь курфюршество Трев. На южной границе были достигнуты аналогичные успехи. Армия Восточных Пиренеев, вторгшаяся в Каталонию, взяла штурмом испанский лагерь в Фигерасе 20 ноября 1794 года и взяла Росас 3 февраля 1795 года. В первой из этих операций французский генерал Дюгомье был убит в бою. Монси с армией Западных Пиренеев взял Бильбао, Витторию и Сан-Себастьян. 24 ноября итальянская армия одержала победу при Лоано, которая открыла сообщение с Генуей. Альпийская армия, наконец, достигла вершин Мон-Сени и Малого Сен-Бернара и оттеснила от себя пьемонтцев.

Польша. 1794-5.

В то время как французская нация, таким образом, после долгих страданий и подчинения царству террора обеспечила себе независимость и внушила страх Европе, произошло польское восстание, которое не увенчалось таким же успехом. Был описан второй раздел Польши, завершившийся в 1793 году. Но польская нация не была склонна признать свое вымирание без нового удара. Многие польские изгнанники приехали во Францию, и лидер польских патриотов Костюшко получил лестный прием, хотя и не обещал активной помощи. 23 марта 1794 года Костюшко вошел в Краков и поднял знамя национальной независимости. Это известие вызвало всеобщее восстание в прусской Польше, где новые администраторы Пруссии вели себя с крайней жестокостью. Станислас Понятовский, король Польши, действуя под влиянием

русского генерала, командовавшего Варшавой, Игельстрема, отрекся от Костюшко и объявил его мятежником. Но польский народ приветствовал Костюшко как освободителя. Он разбил русских при Рацлавице 4 апреля 1794 года и после еще одной победы занял Варшаву 19-го. И русские, и пруссаки готовились защищать провинции, которые они аннексировали в 1793 году, и осадили Варшаву в июле 1794 года. К началу сентября вся прусская Польша была охвачена пламенем восстания; Фридрих Вильгельм II, лично руководивший осадой, быстро отступил и призвал к себе на помощь значительную часть войск, которые до сих пор использовались против Франции. Но хотя пруссаки временно отступили, Екатерина Российская решила во что бы то ни стало завоевать поляков. Она собрала огромную армию со всех концов своей империи и отдала ее под командование самого известного из русских генералов Суворова. Оказавшись между армией Суворова и армией Ферсена, который сменил Игельстрема на посту командующего русскими уже в Польше, польские патриоты потерпели сокрушительное поражение при Мацевецах 12 октября 1794 года, когда Костюшко был ранен и взят в плен. 4 ноября Прага, пригород Варшавы на правом берегу Вислы, был взят штурмом Суворовым, а 9 ноября столица сдалась. Екатерина твердо решила завершить работу по уничтожению Польши. Станислас Понятовский был выдворен из Польши 7 января 1795 года, а 25 ноября 1795 года он отрекся от престола.

Исчезновение Польши. 1795.

Раздел добычи доставил много хлопот союзникам. Австрийцы, оказавшиеся в затруднительном положении при втором разделе, потребовали свою долю и, подобно пруссакам, ослабили свои армии на границе Франции, чтобы защитить свои претензии на Польшу. В результате окончательного раздела, который был устроен между державами в 1795 году, Пруссия получила Варшаву и прилегающий пфальц; Австрия получила Краков и остальную Галицию, а русские удовлетворились восстановлением своей границы от Гродно до Минска. Интересно сопоставить одновременный провал поляков и успех французов. Причина заключалась в том факте, что подавляющая часть польского народа были крепостными, для которых мало имело значения, какому хозяину они служили, в то время как французский народ давно сбросил оковы личного рабства и только что преуспел в избавлении от последних оков привилегированных классов. Польская конституция 1791 года была работой нескольких просвещенных дворян и священников и была с радостью принята образованной городской буржуазией, но крестьяне находились в слишком приниженном состоянии, чтобы понимать, что означает личная свобода. Во Франции каждый крестьянин, каждый фермер извлек выгоду из Революции и был предан ее делу не только по политическим причинам, но и из-за покупок церковной собственности, которые он совершил. Национальное чувство во Франции охватило весь народ и сделало Францию успешной в борьбе с ее иностранными врагами; национальное чувство в Польше существовало только у меньшинства населения, и результатом стало то, что Костюшко не смог добиться триумфа, которого он так хорошо заслуживал.

Изменение отношения континентальных держав.

Успехи Французской Республики и провал польского национального движения повлияли на отношение коалиции как к Франции, так и к своим собственным членам. Пруссак, начиная с поражения при Брауншвейге в 1792 году, открыто выражали свое убеждение, что австрийцы их предадут и используют как приманку. Фридрих Вильгельм II. долгое время боролся против этих взглядов, которых придерживались главные прусские государственные деятели, такие как

Хогвиц и Альвенслебен, самые уважаемые прусские генералы, такие как Калькройт и Меллендорф, и его личная клика фаворитов, возглавляемая Луккезини. В 1793 году он ограничил свои операции против Франции осадой Майнца, в то время как его лучшие войска были направлены в Польшу, а в 1794 году он еще больше сократил численность своих солдат на Рейне. Англия, которая выплачивала крупные субсидии прусскому правительству, была возмущена таким поведением и заявила о своем намерении отозвать все субсидии, если Пруссия не выполнит его указаний. Фридрих Вильгельм II. заявил, что он не получит английских субсидий на этих условиях; но правда заключалась в том, что его внимание было гораздо больше занято завоеваниями, которые он надеялся получить в Польше, чем продолжением войны против Франции. Австрия, где Тугут в 1794 году стал как номинальным, так и реальным руководителем внешней политики императора Франциска, также устала от войны с Францией. Поведение Пруссии, осуществившей второй раздел Польши в 1793 году и не допустившей императора, посеяло семена недовольства. Тугут был полон решимости не допустить повторения подобного, и поэтому, когда в 1794 году вспыхнуло польское восстание, Австрия также отвела свои армии от французской границы. Такое отношение Пруссии и Австрии не полностью объясняет победы французских республиканских армий, но оно в некоторой степени объясняет легкость, с которой были одержаны эти победы. Испания тоже устала от войны. Годой чувствовал, что его пребывание на этом посту находится под угрозой из-за существования двух французских армий в Испании, которые могли легко двинуться на Мадрид, и королева, а следовательно, и король, были полностью под влиянием Годоя. Многие князья Священной Римской империи также желали прекращения войны, поскольку именно их государства на левом берегу Рейна были оккупированы французскими армиями; именно их государства на правом берегу Рейна подверглись бы вторжению при переправе через эту реку, в то время как внутренние владения Австрии и Пруссии находились далеко на востоке, и армия вторжения вряд ли могла их достичь. Англия была единственной державой, которая всерьез желала продолжить войну, ибо в Англии возникло национальное чувство отвращения к французам. Английское правительство, однако, не смогло нанести никакого эффективного удара; Гош уничтожил группу *эмигрантов*, высадившихся с английских кораблей в заливе Киберон в июле 1794 года; континентальные державы, получавшие субсидии, не очень усердствовали в выполнении работы, за которую им платили; французская оккупация Голландии лишила Англию единственной базы, с которой армия могла действовать в Европе; и поэтому английскому правительству пришлось довольствоваться блокадой французских портов и оккупацией французских вест-индских колоний.

Правление термидорианцев. Вторая фаза.

Восстание 12-го Жерминаля. 1 апреля 1795 года.

Восстание 1-го Прериала. 20 мая 1795 года.

За отзывом тех сторонников партии жирондистов, которые были заключены в тюрьму в декабре 1794 года, в марте 1795 года последовал отзыв на свои места в Конвенте объявленных вне закона лидеров жирондистов, из которых наиболее заметными были Ланжуине и Луве. Возвращение этих жертв усилило шумиху против оставшихся в живых лидеров террористов и проконсулов, которые правили Францией в 1793-94 годах в Париже или с миссией в провинциях. Разгорелись жаркие дебаты о необходимости наказания того, что теперь называлось "хвостом Робеспьера". В Париже влиятельная часть населения, а именно молодые

буржуа, которых обычно называли Jeunesse Dorée, или в честь их лидера Фрерона — Jeunesse Fréronienne, - никогда не переставала требовать наказания террористов. Народные симпатии в целом были на стороне Молодой женщины; видных якобинцев времен Террора избивали на улицах; сердце Марата было вынесено из Пантеона и выброшено в канализацию; а бюсты Марата, которого считали апостолом терроризма, были повсюду разбиты. Бывшие правители Парижа, старые члены Якобинского клуба и Революционных комитетов, не были склонны подчиняться народной мести, не нанеся удара. 12 Жерминаля, год III. (1 апреля 1795 г.) они подняли восстание в беспокойном Сент-Антуанском предместье, и повстанцы ворвались в здание Конвента с криками 'Хлеба и Конституции 1793 года'. Единственным результатом этого бунта стало то, что Бийо-Варенну, Колло-д'Эрбуа, Бареру и Вадье было приказано депортировать во Французскую Гвиану без суда. Преследование террористов продолжалось. Была назначена комиссия для расследования действий бывших проконсулов; власть перешла в руки вернувшихся жирондистов и членов Равнины или Центра. Затем некоторые из оставшихся депутатов Горы, поддержанные парижскими якобинцами, решились на второе восстание. 1 прериаля III года. (20 мая 1795 г.) Конвент снова был захвачен сент-антуанской толпой, возглавляемой женщинами, получившими незавидное прозвище 'Фурии гильотины'. Депутат по имени Феро был принят за Фрерона и убит на месте, и в течение всего дня зал Конвента был занят ревушей толпой, которая тщетно пыталась заставить президента Буасси-д'Англаса принять желаемые декреты. Тем временем Правительственные комитеты приготовились действовать энергично. С помощью некоторых регулярных войск, расквартированных в Париже, национальной гвардии буржуазных секций и "Молодой женщины" они изгнали толпу, и в последующие дни силы, составленные из этих элементов под командованием генерала Мену, бывшего избирателя, разоружили революционные секции. Победа Комитетов была победой врагов правления террора. Некоторые из бывших депутатов-террористов были приговорены к смертной казни и покончили с собой, другим был объявлен импичмент и они были помещены под арест, и Гора как партия прекратила свое существование. Изгнание депутатов от Гор привело к тому, что правительственные комитеты были заполнены членами Центра, людьми, которые во время правления террора были мирно заняты законодательными реформами и реформами в области образования, которые были наиболее продолжительными работами Конвента. Из этих новых членов наиболее типичным является Камбасерес, великий юрист и главный реформатор права того периода, на основе трудов которого Наполеон составил Гражданский кодекс. Пока Комитеты занимались работой правительства, была назначена комиссия из одиннадцати депутатов для разработки новой Конституции, которая должна была избежать ошибок своих предшественников. Главными авторами этой Конституции, известной как Конституция ТРЕТЬЕГО года, были Буасси-д'Англас и Дауну.

Базельский мирный договор 1795 года.

Руководство внешней политикой по-прежнему в основном осуществлял Мерлен Дуэ, которому теперь помогали в этом департаменте Камбасерес, Сийес и Рубелл. Их великой работой — действительно, великой работой термидорианцев — было заключение Базельского мирного договора. Причины этих договоров были показаны в только что сделанном анализе изменившегося отношения европейских держав к Французской Республике. Агент Французской Республики в Швейцарии Бартелеми был дипломатом, который вел переговоры по ряду международных договоров. Швейцария на протяжении всего периода террора была центром дипломатических действий, поскольку только в Швейцарии Франция могла встречаться с представителями иностранных держав. Первым и наиболее важным из Базельских договоров

был Базельский мирный договор между Францией и Пруссией, который был подписан 5 апреля 1795 года. Этим не только был заключен мир между договаривающимися державами, но и была достигнута договоренность о проведении демаркационной линии, по которой Пруссия могла бы обеспечить безопасность государств Северной Германии от французского вторжения. Только один пункт был оставлен без внимания Бартеlemi и Харденбергом, участниками переговоров по этому договору. Французское правительство настаивало на том, чтобы Франция в награду за свои усилия и в качестве компенсации за длительную войну получила свои естественные границы по Рейну. Территория Пруссии на левом берегу Рейна была очень небольшой по размеру, и было решено, что размер компенсации, которую она должна получить за передачу ее Франции, пока следует оставить неурегулированным. Фридрих Вильгельм II, выдававший себя за защитника Священной Римской империи, открыто отказался согласиться с доктриной, согласно которой Франция должна достичь Рейна и таким образом освятить нарушение границ Империи. У него не было желания делать вид, что он готов согласиться на любое подобное соглашение, поскольку он чувствовал, что такая политика оставила бы Австрии положение защитника империи. За Базельским мирным договором с Пруссией последовал там же договор с Испанией 22 июля и, наконец, договор с самым энергичным из мелких князьков империи, ландграфом Гессен-Кассельским, 29 августа. 9 февраля уже был заключен мир с Тосканой, которая с большой неохотой объявила войну Франции под давлением Англии. Из этих договоров самым важным был договор с Испанией, который был чрезвычайно популярен в Мадриде и принес Годом громкий титул "принца мира". Таким образом, после трех лет войны Франция вновь вступила в сообщество наций и распустила коалицию, сформированную против ее независимости.

ГЛАВА V

1795-1797

Влияние Базельского мирного договора на внешнюю политику Франции—Конституция III года—Директория—Законодательный орган: Советы старейшин и пятисот человек—Местная администрация Франции—Восстание в Вандемье—Восстание 13—го Вандемского дня в Париже—Первые французские директора, советы и министры—Роспуск Конвента—Англия и эмигранты—Измена Пишегрю—Обмен мадам Рояль—Стремление к миру во Франции—Франция и Пруссия—Предложение о секуляризации в Германии—Франция и меньшие государства Европы Европа—Позиция России—Кампания 1795 года в Германии—Кампании Бонапарта 1796 года в Италии—Битва при Монтенотте—Перемирие при Чераско—Битва при Лоди—Перемирие при Фолиньо—Завоевание Верхней Италии—Битвы при Кастильоне, Арколе и Риволи—Толентинский мир с Папой Римским—Кампания 1796 года в Германии—Битва при Альтенкирхене—Отступление Моро—Последствия кампании в Германии—Мирный договор между Пруссией и Францией—Внутренняя политика директории—Умиротворение Вандеи—Состояние Франция—Директория, советы и министры в 1796 году—Создание Министерства полиции—Союз между Францией и Испанией—Сан-Ильдефонсский мирный договор—Битва при мысе Сен—Винсент—Батавская республика—Переговоры между Англией и Директорией—

Смерть императрицы Екатерины Российской—Кампания Бонапарта 1797 года в Тироле-Кампания 1797 года в Германии-Предварительные переговоры при Леобене между Францией и Австрией.

Результат Базельского мирного договора.

Заключение Базельского мирного договора весной и летом 1795 года вновь вывело Францию на признанное положение среди наций Европы. Ведущие термидорианцы полностью отказались от идеи революционной пропаганды, которые считали первой обязанностью французского правительства обеспечить мир для Франции. Все великие государственные деятели революционного периода, от Мирабо до Дантона и Робеспьера, протестовали против абсурдного представления о том, что миссией Франции является обеспечение верховенства демократических идей во всей Европе. События показали, что добиться распространения таких идей во Франции было задачей достаточной сложности. Отказ от революционной пропаганды привел к распаду лиги старой Европы против новой Франции. Когда прусское государство, а тем более древняя монархия Испании, согласились заключить мир с Францией, остальные державы Континента почувствовали, что они больше не могут относиться к французским республиканцам как к выходящим за рамки человечества, или к Французской Республике как к уничтожившей право Франции считаться нацией.

Конституция года III.

Термидорианцы, недовольные своим дипломатическим успехом, сформировали новое правительство Франции. Авторы политики, результатом которой стали Базельские договоры, были также авторами "Конституции III года". Задача разработки основ новой Конституции была возложена на 14 жерминаля III года. (3 апреля 1795 г.) комитету из семи депутатов, но детали были проработаны последующей комиссией из одиннадцати человек. Среди семерых наиболее важными были Сийес, Камбасерес и Мерлен из Дуэ, которые также были в тот период тремя главными членами Комитета общественной безопасности. Точно так же, как при заключении Базельского мирного договора они и их коллеги вернулись к фундаментальным идеям и политике старой французской монархии, так и в новой Конституции они продемонстрировали влияние ушедших идей. Опыт Учредительного и Законодательного собраний, а также Конвента до образования Комитета общественной безопасности показал полную неадекватность передачи высшей исполнительной и административной власти громоздкому совещательному собранию. Власть монархии во всех современных государствах покоилась на убеждении в важности укрепления, насколько это возможно, исполнительной власти; основатели Соединенных Штатов Америки понимали эту истину и наделили своего президента властью, подобной той, которой пользуются короли; и Конвент, когда он уступил голосу Дантона и передал высшую власть Комитету общественного спасения, извлек выгоду из своих побед на всех границах. Даже самые тупые из депутатов, заседавших в Конвенте, усвоили этот урок. И создатели Конституции III года. без труда провели самый важный пункт своей программы. В этом заключалось полное разделение исполнительной и законодательной властей. Конституция 1791 года, в своей ревности к монархии, практически лишила короля и его министров всей реальной власти, оставив ему всю полноту ответственности. Конституция 1793 года передала всю исполнительную власть в руки Законодательной власти. Конституция III года стремилась разделить исполнительную и законодательную власти.

Справочник.

Согласно новому соглашению, исполнительная власть была передана в руки пяти директоров. Один из них должен был уходить на пенсию каждый год и не имел права на переизбрание; его преемник должен был быть выбран Законодательным органом. Чтобы обеспечить полное разделение между членами Директории и Законодательного органа, ни один член последнего не мог быть избран директором до тех пор, пока не пройдет двенадцать месяцев после отставки со своего поста. Директора должны были назначать министров, которые не должны были иметь никакого отношения к Законодательной власти и которые должны были действовать как агенты Директоров. Отдельные Директора не должны были осуществлять никаких полномочий от своего имени. Они должны были жить под одной крышей в Люксембургском дворце в Париже. Они должны были встречаться ежедневно, и воля большинства должна была приниматься за волю целого. Каждый месяц они должны были избирать президента, который должен был выступать в качестве их рупора на приеме иностранных послов и во всех торжественных случаях. Контроль за внутренней администрацией, управление армиями и флотами, а также все вопросы внешней политики были полностью возложены на Директоров. Но международные договоры, объявления войны и подобные акты должны были быть ратифицированы Законодательным органом. Директора не имели никакого отношения к законодательной работе, и их согласие на новые законы не требовалось. Что касается доходов, то управление финансами и казначейством возлагалось на директоров, но они не могли вводить новые налоги без согласия Законодательной власти.

Законодательный орган.

Законодательный орган, согласно Конституции III года, состоял из двух палат — Совета древних и Совета пятисот. Любопытным комментарием к дебатам, имевшим место в Учредительном собрании в августе 1789 года, когда учреждение двух палат было с презрением отвергнуто как очевидное подражание английскому парламенту, является то, что в 1795 году этот самый принцип был принят почти единогласно. Опыт трех великих революционных собраний убедил Сийеса и его коллег в нецелесообразности оставлять важные меры для принятия решений в одной палате. Задержка, вызванная необходимостью принятия закона двумя различными совещательными органами, теперь казалась наиболее выгодной по сравнению с безудержным стремлением, которым были отмечены все ранние этапы революции. Совет Древних должен был состоять из мужчин сорока пяти лет и старше, и, следовательно, они, по-видимому, не были подвержены внезапным вспышкам энтузиазма. Для Совета Пятисот не существовало возрастных ограничений, и возвращение в него пожилых мужчин не запрещалось. Совет пятисот состоял, как следует из его названия, из пятисот депутатов; Совет древних - из двухсот пятидесяти. Кроме того, опытом были продиктованы меры, принятые для избрания депутатов. Чтобы избежать неудобств, возникших в результате избрания совершенно нового органа представителей в один и тот же момент, как это произошло в 1791 году, было решено, что одна треть из двух Советов должна ежегодно уходить в отставку. Депутаты должны были выбираться с помощью сложной системы первичных и вторичных собраний, проводимых в каждом департаменте Франции, и требовался имущественный ценз как для выборщиков, так и для депутатов. С помощью этих мер предосторожности Сийес и его коллеги полагали, что они получили практическое средство устранения всех ошибок прошлого. Совет Пятисот возложил на него в качестве своей особой функции введение всех новых налогов и пересмотр всех денежных законопроектов. Совет древних был апелляционной инстанцией по дипломатическим вопросам, таким как объявление войны. В действующем законодательстве для принятия нового закона требовалось согласие большинства обеих палат. Для выполнения

своей важнейшей функции — ежегодных выборов нового директора — обе палаты должны были сформировать одно объединенное собрание.

Местная администрация Франции.

Благодаря этой Конституции были устранены бросающиеся в глаза недостатки двух предыдущих конституций, а именно вынужденная слабость исполнительной власти и неопределенные полномочия Законодательной. Но местная администрация, созданная Конституцией 1791 года, оказалась настолько превосходной, что была лишь слегка изменена, но не радикально. Великое достижение Учредительного собрания — отмена старой провинциальной зависти путем разделения Франции на департаменты — было сохранено. Мудрый шаг, предпринятый Великим Комитетом общественной безопасности по упразднению директорий департаментов и округов, был одобрен, и генеральные советы были предоставлены самим себе. Основное различие между административными системами 1791 и 1795 годов заключалось в том, что избранные *прокуроры-синдики* и *генеральные прокуроры-синдики*, учрежденные первыми, были заменены должностными лицами, назначенными высшей исполнительной властью в Париже. Эти должностные лица действовали под именем агентов во время Директории, но обладали теми же полномочиями и выполняли те же функции, что *исупрефекты* и *префекты*, впоследствии назначенные Наполеоном. Суды справедливости, будь то местные, апелляционные или высшие, учрежденные Конституцией 1791 года, были оставлены нетронутыми Конституцией III года.

Вандемское восстание.

Несмотря на славу завоевания Голландии, переправы через Рейн, победы при Кибероне и вторжения в Испанию, — несмотря на еще больший кредит, заслуженный Базельскими договорами, — несмотря на новую конституцию, которая, хотя и была местами ошибочной, превосходила те, что ей предшествовали, — термидорианцы были крайне непопулярны во Франции. Воспоминания о царстве террора давили на воображение людей даже после смерти Робеспьера, депортации Бийо-Варенна и закрытия якобинского клуба. Конвенция все еще была в умах людей, окутанных воспоминаниями о пролитой невинной крови. Введение в действие новой конституционной системы рассматривалось как возможность отстранить членов Конвента от власти, и в их адрес повсюду раздавались угрозы мести. Интриганы, некоторые из них, возможно, роялисты, желавшие возвращения бурбонов, но большинство из них были буржуа или аристократами, у которых были личные причины для желания мести, надеялись воспользоваться этим общим настроением, чтобы свергнуть Республику. Но масса французов была искренними республиканцами и обладала достаточной проницательностью, чтобы понимать, что за возвращением бурбонов последует потеря материальных преимуществ, которые были получены от продажи земель Церкви и дворянства. Члены Конвента понимали намерения интриганов, а также понимали, что французский народ искренне любит Республику. Они продолжили расстраивать замыслы своих врагов, постановив, что две трети нового Законодательного органа должны быть избраны из числа депутатов Конвента. Интриганы в Париже, обманутые таким образом в своих ожиданиях получить определенное большинство в новом законодательном органе, попытались поднять парижский народ на активное восстание. Не может быть никаких сомнений в том, что не только в Париже, но и по всей Франции действия Конвента по избранию столь значительной части старых депутатов были глубоко непопулярны, но одно дело — испытывать неприязнь к какой-либо мере, и другое дело — вовлекать Францию в

новую революцию. В провинциальных городах слышался всеобщий ропот, но активной оппозиции не было. Однако в Париже, где интриганов было предостаточно, надеялись, что *молодая женщина*, сыгравшая такую большую роль прошлой зимой, при содействии буржуазных слоев, сможет путем впечатляющей демонстрации силы заставить Конвент отменить отвратительный декрет.

Бои в Париже, 13-я Вандея (5 октября 1795 г.).

Об этом проекте парижских агитаторов вскоре стало известно в Конвенте, и в результате разрозненные силы термидорианцев спрятались в своих рядах. Тремя главными группами в этой партии были вернувшиеся жирондисты, лидеры Равнин и бывшие сторонники Террора. Лидеры всех этих групп объединились перед лицом общей опасности, поскольку они чувствовали, что роспуск Конвента без какой-либо такой меры безопасности, как переизбрание двух третей депутатов в предстоящий Законодательный орган, приведет к их собственному запрещению. Поэтому они назначили Барраса, который командовал нападением на Отель-де-Виль 9 термидора предыдущего года и сверж собравшихся там сторонников Робеспьера, следить за их безопасностью. Баррас призвал к себе на помощь Наполеона Бонапарта, который в то время находился в Париже, протестуя против своего отзыва из Итальянской армии. Прошлое этого молодого генерала, его хорошо известные якобинские принципы и его прежняя дружба с Огюстеном Робеспьером привели к тому, что его отозвали и включили в список безработных. Под командованием Барраса находились гарнизон регулярных войск, расквартированный в Париже, и вооруженная охрана Конвента. Агитаторы-роялисты рассчитывали на *молодежь доре* и буржуазные слои. Бонапарт понял, что по численности каждая сторона равновелика, и немедленно послал за артиллерией, расквартированной в Медоне. Конвент объявил себя *постоянным*, войска были размещены вокруг Тюильри, орудия Бонапарта были установлены в садах и на площади Карусель. Нападение на Конвенцию было совершено 13-го Вандемьера (5 октября) в очень неряшливой манере. Не было предпринято никаких усилий, чтобы сосредоточить силы нападавших в определенный момент, и когда первая колонна небрежно двинулась вниз без признанных лидеров, она была обстреляна и почти полностью уничтожена артиллерией Бонапарта. Тем не менее колонна за колонной преданные национальные гвардейцы с величайшей отвагой приближались к Тюильри, чтобы встретить ту же участь. Восстание 13-го Вандемского дня нельзя сравнивать с другими известными восстаниями 14 июля 1789 года и 10 августа 1792 года, поскольку ни один из защитников Конвента не был ранен. Это была бойня, а не сражение.

Первые режиссеры.

Конвент, сознавая свою непопулярность и не желая ее усиливать, предпринял лишь незначительные усилия по выявлению и наказанию руководителей восстания 13-й Вандемии. Было разрешено лишь несколько военных казней нескольких заключенных, взятых с оружием в руках, после судебного разбирательства военным трибуналом, и не было проявлено никакой энергии в преследовании даже самых заметных агитаторов. Было немедленно решено приступить к выборам первых директоров по новой системе. Сийес отказался быть одним из них. Было принято общее решение, хотя и не было официально объявлено, что все первые директора должны быть депутатами Конвента, которые голосовали за смерть Людовика XVI и которые, следовательно, могут считаться верными республиканским институтам, если не по склонности, то, по крайней мере, из страха. Пятью фактически избранными депутатами были:

Баррас, чье поведение 9 Термидора и 13 Вандемьера снискало ему благодарность большинства депутатов; Рубель, бывший избиратель и эльзасец, который, как считалось, обладал особыми познаниями в иностранных делах; Ревельер—Лепо, еще один бывший избиратель, член Комитета общественной безопасности, хороший юрист и будущий изобретатель новой религии; Карно, знаменитый военный, член Великого Комитета общественной безопасности, который был выбран для своей должности. стратегические способности; и Летурнер, бывший инженерный офицер, как и Карно, который, как ожидалось, будет выполнять функции помощника Карно. В Совет древних и Совет пятисот были избраны среди двух третей избранных Конвентом наиболее заметных термидорианцев, включая Сийеса, Камбасереса, Тальена и Трейяра. Шесть первых министров были назначены Директорами 14 Брюмера (5 ноября). Это были Мерлен Дуэ и Шарль Делакура, два бывших депутата Конвента, которые не были избраны в новый законодательный орган, назначенные в министерства юстиции и иностранных дел, Обер-Дюбайе, выдающийся генерал, - в Военное министерство, а Файпуль, Бенезек и адмирал Трюге - в министерства финансов, внутренних дел и морской пехоты.

Роспуск Конвенции.

После избрания первых директоров и формирования нового Законодательного органа Съезду пришлось объявить о своем собственном роспуске. Три года, в течение которых он заседал, являются, пожалуй, самыми важными и критическими за всю историю Франции. Конвент не просто стал свидетелем взлета и падения многих клик и партий; он позволил установить царство террора и наказал его изобретателей смертью или депортацией. Она прошла через почти все правительства и видела Францию в ее величайшей деградации и на пике ее успеха. Его последний акт, принятый в тот самый день, когда он самораспустился, 4 Брюмера (26 октября), был достоин его лучших и величайших дней, поскольку это был акт, объявляющий полную амнистию за все политические преступления или предполагаемые преступления с момента провозглашения Республики.

Англия и эмигранты.

Измена Пишегрю.

Успешное установление Директории и победа, одержанная над агитаторами-роялистами 13 Вандемьера, оказали глубокое влияние на политику Англии. До сих пор Питт и Гренвилл, вдохновленные своим агентом в Швейцарии Уильямом Уикхемом, верили в тщетные обещания роялистских *эмигрантов* надеялись с их помощью восстановить монархию Бурбонов во Франции. Штаб-квартира роялистских агитаторов, как и всегда, находилась в Швейцарии. Ни граф де Прованс, который после смерти своего племянника называл себя Людовиком XVIII. ни граф д'Артуа на самом деле не были обмануты надеждами своих друзей-роялистов. Но английские министры, введенные в заблуждение экстравагантными обещаниями *эмигрантов* и сообщениями Уикхема, считали перспективы свержения Республики превосходными. Они продемонстрировали свое доверие к *эмигрантам* активной помощью, которую те оказали экспедиции в Киберонский залив, и еще больше большими суммами денег секретной службы, которые были израсходованы в Швейцарии. Усилия роялистских *эмигрантов* шли в двух направлениях; с одной стороны, они разжигали чувство недовольства в Париже, кульминацией которого стало восстание 13-й Вандемии, а с другой, они пытались повлиять на лояльность генералов Республики. Генералом, на которого они больше всего рассчитывали, был Пишегрю, завоеватель Голландии. Этот генерал, как и Дюмурье в 1793 году, больше стремился к богатству

и власти для себя, чем к успеху для Республики. Во время своего пребывания в Париже весной 1795 года он заключил тесный союз с роялистскими агитаторами в столице, и, приступив к командованию Рейнско-Мозельской армией, он вступил в прямые сношения с принцем де Конде, генералом, командующим *эмигрантской* армией в Германии. Конде пообещал Пишегрю правительство Эльзаса, замок Шамбор, миллион ливров наличными, доход в двести тысяч ливров в год и звание маршала Франции, если он возьмется за восстановление Бурбонов. На эти переговоры возлагались большие надежды, и граф Прованский покинул Верону, чтобы принять в них участие. Но успех этих интриг был сведен на нет победой 13-й Вандемской; маркграф Баден-Баденский отказался впустить претендента на свою территорию; Уикхем невольно убедился, что покупка генерала не включает в себя покупку его армии; и Директория, как только она прочно захватила бразды правления, отозвала Пишегрю, чьи сделки с Конде вызывали более чем подозрения, и заменила его убежденным республиканцем Моро. Эти неудачи убедили Питта и Гренвилла в том, что нельзя получить никаких преимуществ, доверяясь обещаниям *эмигрантов*.

Обмен мадам Рояль.

Директория, придя к власти, решила продолжать политику термидорианцев и не возвращаться к представлениям революционной пропаганды. Оно хотело показать Европе, что Франция готова вступить в сообщество наций и не собирается в будущем вмешиваться во внутренние дела других стран. Поэтому оно, руководствуясь гуманностью, возобновило переговоры, начатые в июле 1793 года об освобождении детей Людовика XVI, и, используя Испанию в качестве посредника, вступило в переговоры по этому вопросу с злейшим врагом Франции — Австрией. Смерть дофина, обычно называемого Людовиком XVII, оставила только одного из детей Людовика XVI. и Марию-Антуанетту в руках Республики. Термидорианцы, по наущению одного из своих лидеров, Буасси-д'Англаса, сочли целесообразным доказать Европе, что французские республиканцы не были варварами, предложив выдать мадам Рояль ее австрийским родственникам. Этот проект был осуществлен Директорией. 20 декабря 1795 года мадам Рояль была обменена в Швейцарии на четырех депутатов и военного министра, которых Дюмурье передал австрийцам, и на другого депутата, Друэ, бывшего почтмейстера в Сент-Менехуле, который был взят в плен австрийцами в 1793 году.

Стремление к миру во Франции.

Обмен мадам Рояль был очевидным свидетельством желания Директоров заключить мир. Прусский посол в Париже докладывал своему правительству 28 декабря 1795 года: "Общий клич в Париже: "Заключите мир, и у вас будут деньги и хлеб". "[10] Мира, действительно, желал не только народ Парижа, но и народ всей Франции, большинства в новом Законодательном органе и Директории. Была надежда, что Базельский мирный договор был лишь предварительным этапом к всеобщему миру во всей Европе. Но два оставшихся врага Французской Республики, Англия и Австрия, не видели возможности пойти навстречу Директории. Питт и Гренвилл утверждали, что мир, заключенный с Директорией, будет носить лишь характер перемирия. Они были достаточно готовы заключить мир, но считали нецелесообразным вести переговоры с правительством, которое казалось им по своей сути нестабильным. Либо благодаря интригам *эмигрантов*, либо благодаря их собственному знанию политики, они осознали тот факт, что новое правительство Франции было построено на ошибочной основе и что заключенный с ним мир не будет прочным. Позиция Австрии была

несколько иной. Австрийский министр Тугут считал, что Франция истощена и что путем продолжения войны от нее можно добиться существенных уступок. Рубелл, директор, отвечавший за ведение иностранных дел, следующим образом высказался прусскому послу в Париже: 'Война с Австрией беспокоит нас меньше, чем война с Англией. Наши средства для поддержки первых готовы, но не раньше, чем будут исчерпаны все ресурсы Республики. Вероятно, это будет последнее усилие двух воюющих держав.... Наш план кампании почти разработан; война будет оборонительной в Германии и наступательной в Италии. Для нас важно отделить Австрию от Англии и Сардинию от Австрии'.^[11] Поэтому, вопреки своему желанию, директора оказались вынуждены продолжать войну с Англией и Австрией.

Франция и Пруссия.

Продолжая войну с этими двумя державами, французская директория, подобно термидорианцам, надеялась добиться не только нейтралитета Пруссии и Испании, который был обеспечен Базельским мирным договором, но и их активного сотрудничества. Одним из ее первых дипломатических начинаний было установление тесных отношений с Пруссией. Некоторые министры Фридриха Вильгельма II, особенно Альвенслебен, выступали за союз с Францией; но сам король, хотя пустота его казны и его планы относительно Польши вынудили его заключить мир с французскими республиканцами, смотрел на идею заключения союза с ними с ужасом. В этом отношении его поддерживали два его самых способных министра, Хаугвиц и Харденберг. По условиям Базельского мирного договора Харденберг обеспечил преобладание Пруссии в северной Германии. Через Германию была проведена демаркационная линия или нейтралитет, и северные государства, которые таким образом освободились от страха перед французским вторжением, смотрели на Пруссию как на своего лидера и спасителя. Предлог для отказа от заключения наступательного и оборонительного союза с Францией был найден в оккупации французскими войсками прусских территорий на левом берегу Рейна. Пруссия вела переговоры только на основе восстановления *status quo ante bellum*, и Французская директория, подобно своим предшественникам, Термидорианскому комитету общественной безопасности и Великому комитету общественной безопасности, настаивала на уступке Франции всей территории до Рейна. Директоры, если бы захотели, не смогли бы противостоять всеобщему настроению во Франции в пользу превращения Рейна в границу и предложили, чтобы Пруссия получила компенсацию за свои уступки на левом берегу Рейна путем секуляризации епископств и аббатств северной Германии и аннексии их территорий. Это предложение, которое привело бы к свержению Конституции Священной Римской империи, не могло быть поддержано Пруссией. Политика Фридриха Великого заключалась в том, чтобы исходить из того, что Пруссия, а не Австрия, была истинным защитником прав Империи, и его племянник, несмотря на заверения Альвенслебена, боялся порвать с политикой наследования. Договоренность относительно демаркационной линии поставила Пруссию в положение защитницы Империи; принятие французских предложений сделало бы ее ее разрушительницей. Таким образом, попытки Директории, а затем Консульства заключить союз с Пруссией были заранее обречены на провал.

Франция и более мелкие государства.

Победы Французской Республики были восприняты более чем терпимо в небольших государствах Европы, которые боялись агрессии Австрии, Пруссии и России гораздо больше, чем любого вторжения французов. Швейцария в значительной степени выиграла от строгого

нейтралитета, который она поддерживала. Богатство Франции беспрепятственно вливалось в кантоны для закупки провизии и других предметов первой необходимости; резиденции европейских дипломатов в Берне, штаб-квартире Уикхема, и в Базеле, штаб-квартире французского министра Бартелеми, также были выгодны стране, в то время как швейцарцы, готовые, как всегда, принимать деньги со всех сторон, получили возможность получать очень значительные прибыли. Из князей Италии Фердинанд, великий герцог Тосканский и брат императора, к неудовольствию Венского двора, заключил сепаратный мир с Французской Республикой в феврале 1795 года; Фердинанд Неаполитанский последовал его примеру, и только король Сардинии остался в вооруженной оппозиции Франции. С Португалией Директория и Комитет общественного спасения отказались вести переговоры, поскольку, подобно французским государственным деятелям на протяжении восемнадцатого века, директора рассматривали Португалию всего лишь как провинцию Англии. С меньшими северными державами Директория установила самые дружественные отношения. Кристиан VII. Датский король всегда сохранял нейтралитет, и через французского министра, находившегося при его дворе, с Пруссией было проведено много важных секретных переговоров. В Швеции Карл, герцог Зюдермании, опекун молодого короля Густава IV, отказался от политики Густава III и теперь заключил договор о дружбе и торговый договор с Французской Республикой. Единственное другое государство, которое следует упомянуть, - это Турция. Турки безразлично смотрели на события, происходившие на Западе Европы; тем не менее они были склонны поддерживать дружеские отношения с Французской Республикой, поскольку она была вовлечена в борьбу с Австрией и таким образом отвлекала внимание одного из наследственных врагов Блистательной Порты.

Россия.

Екатерина Российская, находившаяся сейчас на закате своего долгого правления, все еще рассматривала Французскую революцию как предоставившую ей счастливую возможность осуществить свои планы в отношении Польши без активного вмешательства со стороны Пруссии или Австрии. Ее единственным желанием было, чтобы Франция продолжала войну, и по этой причине она сердечно приняла при своем дворе графа д'Артуа и поощряла присутствие французских *эмигрантов*. Базельский мирный договор сильно оскорбил ее, поскольку Пруссия, таким образом, получила свободу вмешиваться в дела Польши, но Екатерина была слишком мудра, чтобы пытаться делать что-то большее, чем интриговать в делах Западной Европы. У нее и в мыслях не было активно вмешиваться.

Кампания 1795 года.

Кампания 1795 года на Рейнской границе имеет особое значение в связи с изменой Пишегрю. Курфюрст Баварии, который в то же время был курфюрстом палатинским, был, как уже было сказано, неизменно дружелюбен к французам. Именно при его попустительстве две самые важные крепости на Рейне, Мангейм и Дюссельдорф, были сданы Пишегрю и Журдану соответственно. Тем временем Марсо осадил крепость Эренбрайтштайн, а Клебер - город Майнц. Не может быть никаких сомнений, хотя это и не подтверждено абсолютно документами, в том, что Пишегрю не продвинулся вглубь Германии именно из-за переговоров, которые он начал с принцем де Конде. Таким образом, Журден, который действительно наступал с армией Самбры и Мааса, оказался незащищенным справа от себя и был вынужден отступить со

значительными потерями. Марсо удалось взять Эренбрайтштайн, но то же самое предательское бездействие Пишегрю позволило австрийскому генералу Клерфайту вынудить Клебера снять осаду Майнца. 20 октября 1795 года Журден снова переправился через Рейн; 29-го Клебер был отброшен от Майнца; а 30-го Пишегрю потерпел поражение и был отброшен за Квинс. Таким образом, первые операции французских армий Директории из-за предательства Пишегрю оказались безуспешными, и 21 декабря между французами и австрийцами на Рейне было заключено перемирие. На севере, благодаря Базельскому мирному договору, осенью 1795 года важных военных операций не проводилось, и французская армия сохранила свои позиции на границе Голландии. На юге были произведены значительные изменения. Мирный договор с Испанией позволил отправить опытных и воинственных солдат двух пиренейских армий на усиление итальянской армии, к которой также присоединилась основная часть войск Альпийской армии. Генерал Шерер, командовавший итальянской армией, двинулся вперед и победой при Лоано 24 ноября 1795 года открыл прямое сообщение с Генуей и отрезал сардинцев от моря. В четырех армиях Директории, которые, таким образом, заняли место тринадцати армий Республики, к концу 1795 года под командованием опытных генералов насчитывалось около 300 000 человек, не считая так называемой Внутренней армии, которая охраняла Париж и размещала гарнизоны в главных городах Франции.

Кампания в Италии, 1796 год. Первый этап.

Перемирие в Чераско. 28 апреля 1796 года.

Рубелл в своей беседе с прусским послом в Париже открыто заявил, что главные военные усилия Франции в 1796 году должны были быть предприняты в Италии. До сих пор итальянская армия находилась в тени действий армий, задействованных на Рейне; но теперь Директория желала напасть на Австрию в жизненно важном месте. На Рейне они в действительности вели войну с Империей, а не с Австрией. Майнц, например, был столицей курфюрста, а не австрийским городом, и удары, нанесенные в этом квартале, затронули Империю и мелких князьков Империи гораздо больше, чем Австрию. Но в Италии Австрийский дом владел важным владением в Милане. Между Миланом и французской армией Италии находился Пьемонт, главное государство короля Сардинии. Виктор Амадей III. Сардинский король был единственным мелким монархом в Европе, который не пытался заключить мир с Французской Республикой. В своем негодовании по поводу потери Савойи и Ниццы он бросился в объятия Австрии и одолжил австрийского генерала Колли для командования своей небольшой, но хорошо оснащенной армией. Такова была ситуация, когда Наполеон Бонапарт, который был назначен Директорией командующим армией Италии по предложению Барраса, которому он оказал такую сигнальную услугу 13 Вандемьера, прибыл, чтобы принять свое новое командование 27 марта 1796 года. Он понимал политику Директории и решил сначала сокрушить короля Сардинии, чтобы иметь возможность беспрепятственно атаковать австрийцев в Милане. Поэтому он обогнул Приморские Альпы и отделил австрийскую армию от сардинской. Быстрота его успеха была такова, что удивила Режиссеров. Обогнув Альпы, Бонапарт ударил на север и разбил сардинцев при Монтенотте, Миллезимо и Дего 12, 13 и 15 апреля, 16 апреля взял штурмом их лагерь в Севе и, наконец, разбил их при Мондови 22 апреля. Затем он угрожал Турину, и 28 апреля король Сардинии подписал с ним перемирие в Чераско, передав французской армии свои самые важные пограничные крепости. В качестве первого результата этих военных операций король Сардинии запросил мира, который ему был предоставлен только после признания уступки Франции Савойи и Ниццы, а во втором

результате генерал Бонапарт получил возможность атаковать австрийцев в Ломбардии, не оставив за собой враждебной державы.

Кампания в Италии. Второй этап.

Операции второго этапа знаменитой кампании 1796 года были столь же быстрыми и полностью успешными. 8 мая Бонапарт форсировал реку По, умело введя австрийцев в заблуждение относительно своих намерений, а 10 мая он форсировал Адду у Лоди, где одержал одну из своих самых известных побед. Австрийский генерал Болье почувствовал себя неспособным удерживать рубежи по другим рекам и бежал в Тироль. Бонапарт сначала занял Милан, а затем вынудил герцогов Пармского и Моденского подчиниться его требованиям и направить послов для переговоров о мире в Париж. По отношению к этим мелким князькам Бонапарт вел себя с величайшим высокомерием; не удовлетворившись крупными реквизициями денег и провизии, он отобрал у них лучшие картины и произведения искусства и приказал отправить их в Париж. Гораздо более важным, с точки зрения его духовного положения, хотя и не обладающим большей военной силой, был папа римский. Французские армии заняли дипломатические миссии Феррары и Болоньи, а затем Бонапарт пригрозил двинуться на Рим. В ужасе папа Пий VI заключил 24 июня 1796 года перемирие в Фолиньо, по которому он оставил Анкону и пообещал прислать в Париж крупную сумму в 20 000 000 ливров вместе со многими рукописями и произведениями искусства. Завоевание Италии открыло Европе Французскую республику в новом свете. Это показало монархам, и особенно правителям небольших государств, что революционная пропаганда, которую они так ненавидели и боялись, уступила место еще более опасной военной политике, проводимой победоносным и амбициозным генералом.

Кампания в Италии. Третий этап.

Но Австрию не собирались вытеснить из Италии за одну кампанию. Разбитая армия Болье была реорганизована генералом Меласом и усилена 30 000 отборными людьми с Рейна. Эта армия, насчитывавшая в общей сложности 70 000 человек, была передана под командование маршала Вюрмсера, который в конце июля вышел из Тироля и вторгся в Италию по обоим берегам озера Гарда. Бонапарт, чья армия не превышала 40 000 человек, снял осаду Мантуи, которую он сформировал, и наголову разбил австрийцев в великой битве при Кастильоне 5 августа 1796 года. Вюрмсер отступил, но в сентябре, в следующем месяце, он вторгся в Италию через долину Brenty и ворвался в Мантую. Бонапарт, теперь считавший себя на время избавленным от опасности очередного нападения Австрии, предпринял попытку восстановить Северную Италию. Несколько городов, особенно Модена, Болонья и Феррара, провозгласили себя республиками, но Бонапарт не видел никаких преимуществ в маленьких республиках и созвал общее собрание депутатов со всей Ломбардии для встречи в Милане. Это собрание было склонно образовать Ломбардскую республику, но прежде чем оно смогло завершить свои обсуждения, Бонапарту пришлось сразиться с другой австрийской армией.

Кампания в Италии. Четвертый этап.

Австрийцы, возмущенные и удивленные этими последовательными поражениями, приготовились приложить большие усилия. Впервые император напрямую воззвал к патриотизму народа, и особенно знати. Была снаряжена новая армия, которая, если и не была столь многочисленной, то отличалась большим энтузиазмом, чем прежние армии, и была передана под командование генерала Альвинци. Бонапарт получил мало подкреплений или

вообще не получил их, и чувствовал себя неспособным противостоять армии в 60 000 человек. Поэтому он терпеливо ждал в своей штаб-квартире в Вероне, пока Альвинци медленно продвигался вниз по Бренте. Наученные опытом своих прежних поражений, австрийцы не спешили вступать в бой, даже имея перед собой небольшую французскую армию. Альвинци занял внушительную позицию на высотах Кальдиеро и отразил французскую атаку 12 ноября. Еще одно такое препятствие означало крах французской армии. Бонапарт решил сменить позицию. Продвигаясь по дамбе через болота слева от Алвинци, он 16 ноября участвовал в знаменитой битве при Арколе, и Алвинци, сочтя свою позицию несостоятельной, отступил в Тироль.

Кампания в Италии. Пятый этап.

Толентинский мирный договор. 19 февраля 1797 года.

И все же австрийцы не были окончательно обескуражены. Вюрмсер держался в Мантуе; папа, подстрекаемый венским двором, не соблюдал перемирия в Фолиньо и решил поднять итальянское население против французов; и было решено предпринять последнее усилие. В разгар зимы Альвинци продвинулся по восточному берегу озера Гарда, но был остановлен и наголову разбит при Риволи 14 января 1797 года. Провера, пытавшийся освободить Вюрмсера у Бренты, в то время как Альвинци оккупировал основные силы французской армии в Риволи, также потерпел поражение, и 2 февраля 1797 года Мантуя капитулировала. Эти последовательные удары уничтожили военную мощь Австрии в Италии, и Бонапарт начал строить планы вторжения в саму Австрию. Но прежде чем он начал, необходимо было установить мир за его спиной. Поведение папы римского показало генералу, что Его Святейшеству нельзя доверять, и только под давлением французского наступления на Рим Пий VI подписал мирный договор с французами в Толентино 19 февраля 1797 года. Этим договором были обеспечены пути сообщения Бонапарта; жители Ломбардии были его восторженными поклонниками, и все сулило быстрое и успешное наступление на Вену.

Кампания в Германии, 1796 год.

Как заявил Рубелл прусскому послу, главные усилия французских армий были направлены в 1796 году против австрийцев в Италии. Но операции в Германии, тем не менее, имели чрезвычайное значение; не из-за того, что было достигнуто, а из-за их влияния на политику правителей Империи. Карно, на которого Директория возложила полное руководство военными делами, разработал искусный план кампании. Он приказал армии на Рейне и Мозеле, находившейся теперь под командованием Моро, и армии на Самбре и Маасе, все еще находившейся под командованием Журдана, одновременно продвинуться в сердце Германии и объединить свои силы на Дунае. Генералы были достаточно способны, а войска - достаточно опытные в войне, чтобы осуществить это движение; но во главе австрийцев впервые с начала войны появился генерал настоящего военного гения. Эрцгерцог Карл, третий сын императора Леопольда и брат правящего императора Франциска II, был всего лишь молодым человеком, но проявил себя глубоким стратегом. 1 июня 1796 года он объявил французским генералам, что перемирие, длившееся шесть месяцев, подошло к концу. Журден немедленно выступил из Дюссельдорфа и, взяв Франкфурт и Вюрцбург, вторгся во Франконию. Эрцгерцог Карл немедленно выступил против него со всей своей армией, и Журдану пришлось отступить после трехнедельной кампании. Моро смог пересечь Рейн только 24-25 июня 1796 года. Операция была чрезвычайно сложной, которая была преодолена главным образом благодаря мастерству

и отваге Дезэ. Затем Моро приступил к выполнению приказов Карно; он продвигался вперед с большой скоростью; он разбил принца де Конде и его армию *эмигрантов* при Этлингене; он занял Штутгарт и пробился в Баварию, достигнув Дуная в августе месяце. Чтобы противостоять ему, эрцгерцог Карл быстро двинулся на юг, а Журдан снова покинул Дюссельдорф и вторгся во Франконию. Эрцгерцог Карл вскоре понял намерения Карно и занял центральную позицию между двумя французскими армиями в Ингольштадте. Он подождал, пока французские генералы не отошли далеко от своей операционной базы, а затем, оставив лишь слабую дивизию перед Моро, он атаковал Журдана всеми силами. Французская армия при Самбре и Маасе была побеждена численным превосходством; 3 сентября она была выбита из Вюрцбурга, а 20 сентября разбита при Альтенкирхене, где был убит Марсо, один из самых известных молодых генералов республиканского периода. Оттеснив Журдана, эрцгерцог Карл повернулся к Моро. Этот генерал неосмотрительно продолжал наступление в Баварию и до конца сентября не осознавал критического положения, в котором он оказался в результате отступления Журдана. Когда он все-таки осознал это, то выбрался из положения одним из самых знаменитых отступлений, известных в военной истории. В течение сорока дней он отступал через враждебную страну с плохими дорогами, с почти неисчислимыми трудностями из-за высоких гор и густых лесов, измученный присутствием победоносной австрийской армии, пытавшейся отрезать ему путь к отступлению, и в конце концов 24 октября он снова переправился через Рейн.

Последствия кампании в Германии.

С военной точки зрения, помимо внутреннего интереса, представляемого операциями армий, главное значение кампании 1796 года в Германии заключалось в том факте, что она захватила значительные силы австрийских войск, которые, таким образом, не были отправлены в качестве подкрепления австрийской армии в Италии. С дипломатической точки зрения, результаты кампании почти сравнялись с результатами, достигнутыми Бонапартом в Италии. Наступление французов передало государства Южной Германии в руки Пруссии. Они испытывали естественное чувство зависти, видя, что государства Северной Германии избежали ужасов войны благодаря демаркационной линии, установленной Базельским мирным договором. Многие из небольших государств и, по крайней мере, одно из крупных, Саксония, умоляли Пруссию вмешаться. Фридрих Вильгельм II, который был только рад выдать себя за защитника Империи, использовал все свое влияние, чтобы побудить французскую директорию согласиться на дальнейшее расширение демаркационной линии. Рубелл, директор, отвечавший за внешнюю политику, был одержим идеей, что Пруссия и Франция были естественными союзниками, и побудил Директорию согласиться со взглядами Фридриха Вильгельма II.; но взамен он потребовал, чтобы Пруссия вступила в наступательный и оборонительный союз с Французской Республикой. Король Пруссии, в своей ненависти к якобинским принципам, был склонен отклонить это предложение, но его министры, в частности Хогвиц и Альвенслебен, убедили его, что полностью отказаться невозможно. Был достигнут компромисс, и 5 августа 1796 года между Францией и Пруссией было подписано секретное дополнение к Базельскому мирному договору. Этим секретным соглашением Пруссия определенно обещала признать границы Рейна за Французской Республикой, а взамен Франция гарантировала, что при всеобщем заключении мира не только король Пруссии получит компенсацию за территории, которые он уступил, путем уступки некоторых церковных

государств, но также что его шурина, принца Оранского, получит суверенитет в Германии, чтобы компенсировать потерю штатгальтерства в Голландии. Оказалось невозможным распространить демаркационную линию на южные земли Германии до тех пор, пока там оставалась австрийская армия эрцгерцога Карла. И поэтому мелкие правители попытались заключить мир с Францией за свой счет. Герцог Вюртембургский и маркграф Баденский оба начали переговоры, и поскольку курфюрст Баварии бежал в Саксонию при наступлении Моро, баварские владения подписали мирный договор с французским генералом в Пфаффенхофене 7 сентября 1796 года. Но успехи эрцгерцога Карла и отступление Моро положили конец этим мирным установлениям. Курфюрст Баварии отказался ратифицировать договор, заключенный его владениями; герцог Вюртембургский отправил в отставку министра, который вел его переговоры; и, несмотря на все усилия Пруссии, преобладание Австрии в Южной Германии продолжалось.

Внутренняя политика директории, 1796 год.

Успехи Бонапарта в Италии и операции французских армий в Германии, которые, хотя и закончились отступлением, не дискредитировали генералов или солдат, очень благоприятно отразились на позиции Директории. Французы, как нация, всегда были ослеплены военной славой, и поскольку армии Директории одержали победу, они были склонны считать правительство Директории превосходным. Но военные успехи не просто укрепили репутацию Директоров; благодаря им были устранены их финансовые трудности. Доктрина о том, что армии вторжения должны жить за счет ресурсов захваченных стран, была наиболее удобной. Армии в Италии и Германии не только содержались бесплатно для Директории, но и генералы отправляли большие суммы денег в Париж. Поэтому не было необходимости вводить новые налоги или выпускать больше бумажных денег. Но облегчение финансового положения было не единственным результатом правления Директории в 1796 году; оно восстановило внутренний мир. Гош, после поражения от *эмигрантов* в Киберонском заливе в 1795 году, посвятил себя умиротворению Бретани и Вандеи. Главная заслуга Директоров в том, что они дали молодому генералу полную свободу действий. Подавляя вооруженное восстание и побеждая вандейских вождей всякий раз, когда они появлялись, Гош применял самые примирительные меры по отношению к отдельным лицам. Его политика, как он сам заявил в одной из своих прокламаций, заключалась в том, чтобы сделать Республику любимой. Сурово наказывая разбой, он удобно забывал все прошлые проступки, пока преступники мирно занимались своими делами; и 15 июля 1796 года Директория смогла объявить Законодательному собранию, что во всей Франции воцарился мир. По правде говоря, все политические беспорядки были прекращены. Большинство французского народа откровенно приняло Республику и, казалось, очень мало заботилось о том, какова фактическая форма республиканского правления. Но хотя политические волнения закончились, смутные времена, через которые прошла Франция, оставили слишком много простора для личной вражды. На юге вооруженные банды, напоминающие Отряды Иегу в 1795 году, делали вид, что действуют в защиту религии, в то время как на самом деле ими двигало желание грабежа. В центре не выдвигались религиозные предлоги, но вооруженные банды разбойников собирались в лесах и горах и, подобно итальянским бандитам, грабили путников на больших дорогах и захватывали целые деревни для получения выкупа. Это зло неуклонно уменьшалось благодаря последовательному соблюдению закона, но прошло несколько лет, прежде чем Франция стала абсолютно безопасной для путешественников. Меньшее значение имели восстания, спровоцированные крайне демократической партией. Демократия была дискредитирована воспоминаниями о царстве

террора, и заговор Бабефа в мае и нападение на лагерь в Гренеле в ноябре 1796 года были легко подавлены.

Первые изменения в Директории и Законодательном органе, 1797 год.

Изменения в министерстве.

По условиям Конституции III года. Никакие изменения в Директории или Законодательном органе не должны были вноситься до февраля 1797 года. Таким образом, был обеспечен период последовательного правления. Директора, в целом, действовали слаженно. Превосходство Рубелла и Карно было общепризнанным; Баррас занимался главным образом своими удовольствиями; Ревельер-Лепо был занят установлением своей новой религии Тео-филантропии, которая обратила некоторых в городах, но не нашла последователей в деревнях; а Летурнер просто выступал в роли помощника Карно. В законодательном органе главные лидеры, такие как Сийес, Камбасерес и Буасси-д'Англас, время от времени проявляли зависть к своим бывшим коллегам по Конвенту; но, в целом, они не пытались вмешиваться в принимаемые ими меры. Единственные горячие дебаты, которые имели место в Совете Пятисот, касались характера беспорядков на юге Франции. Противоборствующие стороны решительно утверждали, что они были вызваны интригами священников или интригами якобинцев. Фрерон, посланный Директорией для урегулирования этих проблем, подвергся очень жестоким нападкам и с трудом снял с себя обвинение в политической ангажированности. Но в целом дебаты в обеих ветвях законодательной власти были очень спокойными. Тем не менее в 1796 году появился зародыш того, что в 1797 году было известно как партия Клиши, названная так по ее собранию в Клубе де Клиши. Эта партия не была открыто роялистской, но вожди французских *эмигрантов*, поддерживаемые средствами, предоставленными Уикхемом, полагали, что смогут использовать ее в своих целях, как они использовали агитаторов в парижских секциях в 1795 году. В министерстве в 1796 году не было произведено никаких важных изменений; Рамель, бывший коллега Камбона по Финансовому комитету Конвента, заменил Файпуля на посту министра финансов; а Петье, бывший генеральный комиссар, был назначен военным министром вместо Обер-Дюбайе. Еще более важным было создание седьмого министерства, Генеральной полиции, в январе 1796 года, поскольку это было свидетельством нового духа и первым симптомом тщательно разработанной схемы затыкания рта общественному мнению, которая была доведена Фуше до совершенства позднее. Мерлен Дуэ покинул Министерство внутренних дел на три месяца, чтобы организовать новое ведомство, и в апреле 1796 года его сменил Кошон де Лаппарент, бывший член Конвента.

Франция и Испания.

Мирный договор в Сан-Ильдефонсо. 19 августа 1796 года.

Битва при Сент-Винсенте.

Было сказано, что директора тщетно пытались сформировать наступательный и оборонительный союз с Пруссией. Они добились большего успеха в отношении Испании. Власть Годоя, который для переговоров в Базеле был назначен принцем Мира, достигла своего апогея. Генерал Периньон, который был направлен Директорией в качестве посла в Мадрид, умело польстил тщеславию нового принца, и, к удивлению всей Европы, 19 августа 1796 года в Сан-Ильдефонсо между Французской Республикой и древней монархией Бурбонов Испании был подписан наступательный и оборонительный союз, по которому Испания соглашалась

объявить войну Англии, а французы обещали помочь в завоевании Португалии, которая должна была быть разделена между двумя союзниками. С военной точки зрения союз с Испанией не принес Франции никаких преимуществ, но с военно-морской точки зрения он оказался неоценимым. Англичане были вынуждены оставить Корсику, свой единственный плацдарм в Средиземном море, и сосредоточить свой флот у Гибралтара. Испанский военно-морской флот, которому уделялось много внимания на протяжении всего восемнадцатого века, несомненно, улучшился и, объединившись с несколькими французскими военными кораблями, намного превосходил английский средиземноморский флот численностью. Это был год великого английского военно-морского мятежа на Норе, и глубокое недовольство, владевшее английскими моряками, было столь же ощутимо в Гибралтаре. Но, к счастью, английский адмирал, сэр Джон Джервис, был человеком исключительных способностей, который прекрасно понимал английского моряка. Он не проявлял милосердия к главарям, но поддерживал дисциплину и даже сделал ее популярной, заботясь о еде мужчин и вызывая к их патриотическим чувствам. Он понимал, что накануне боя моряки перестанут проявлять недовольство. Соответственно, он оставался в море в течение нескольких месяцев после соединения французского и испанского флотов, объявив о своем намерении дать сражение; и когда дисциплина была восстановлена, он наголову разбил французов и испанцев у мыса Сент-Винсент 14 февраля 1797 года. Благодаря этой победе, в которой Нельсон сильно отличился, испанский флот был практически уничтожен в наступательных целях, и большие надежды, которые Директория возлагала на военно-морскую помощь Испании, были разбиты. Англия немедленно, как и в прежние дни, пришла на помощь Португалии и послала армию под командованием distinguished Дж. Сэр Чарльз Стюарт, чтобы защищать страну, и генерал, принц Вальдек, чтобы реорганизовать португальскую армию.

Директория и Англия.

В то время как Директория заключила союз с Испанией и надеялась заключить такой же с Пруссией, ее враждебные чувства по отношению к Англии оставались неизменными. Во Франции ожидали, что завоевание Голландии и образование Батавской республики в тесном союзе с Французской Республикой нанесли бы более серьезный удар по процветанию Англии, чем это было на самом деле. На самом деле потеря Голландии оказалась лишь незначительной коммерческой катастрофой; торговля на Севере Европы, перешедшая через руки англичан, просто переместилась из Амстердама в Гамбург, и английские купцы мало пострадали. С военно-морской точки зрения, французское владение Голландией сделало необходимым для Англии выставить мощный флот для наблюдения за голландским флотом в Текселе, в то время как она также должна была поддерживать флот, блокирующий французский порт Брест, в дополнение к своему средиземноморскому флоту. Победы Бонапарта в Италии повлияли на английское правительство сильнее, чем потеря Голландии. В ноябре 1796 года лорд Малмсбери был направлен в Париж для обсуждения основ заключения мира. Он начал переговоры о восстановлении *статус-кво до войны* и потребовал сдачи Бельгии императору. Такие условия были смехотворны; французские режиссеры, даже если бы захотели, не осмелились бы отказаться от своей политики превращения Рейна в границу Франции. Дипломатические привычки лорда Малмсбери были расценены Директорами как доказательства его двурушничества, и 20 декабря 1796 года ему было внезапно приказано покинуть Париж. Ни с одной из сторон не было реальных надежд на мир. В то самое время, когда лорд Малмсбери находился в Париже, Директория готовила военно-морскую экспедицию в гавань Бреста. Было объявлено, что экспедиция предназначена для Вест-Индии, и она была передана под

командование Гоша. 16 декабря он отплыл в залив Бантри, поскольку Директория действительно вернулась к старой французской идее нападения на Англию через Ирландию. Но ужасный шторм рассеял французский флот, и только два или три корабля достигли бухты Бантри, и они вернулись во Францию, не совершив высадки.

Смерть Екатерины Российской. 17 ноября 1796 года.

Хотя история Европы в течение 1796 года в основном связана с политикой и военными достижениями Франции, конец года стал свидетелем исчезновения величайшего монарха Восточной Европы. 17 ноября 1796 года Екатерина Российская скончалась. Важность ее правления относится к периоду, предшествовавшему Французской революции, и ее отношение к серии событий, сгруппированных под этим названием, было в основном продиктовано ходом событий в Польше. Ей наследовал на троне России ее сын, император Павел. Вскоре новый монарх продемонстрировал умственное отклонение, которое привело его к странным выходкам, приведшим к его убийству. Его первым шагом во внешней политике был отказ помогать Австрии своими армиями, и он даже отозвал русский флот, который его мать недавно отправила на помощь Англии. В разговоре он выразил свое отвращение к французам как якобинцам, но, тем не менее, он начал переговоры с Директорией через своего посла в Берлине Количева, который свободно общался с французским послом Кайаром.

Кампания Бонапарта 1797 года.

В начале 1797 года интерес Европы был сосредоточен на Бонапарте и его армии. Став хозяином Италии, он теперь решил вторгнуться во владения Австрийского дома. Он умолял Директорию действовать энергично в Германии, чтобы предотвратить отправку против него подкреплений. Император отозвал своего брата, эрцгерцога Карла, с Рейна и передал ему командование австрийской армией в Тироле. 16 марта 1797 года Бонапарт форсировал проход Тальяменто. Жубер, действовавший самостоятельно в округе Фриули, пробрался этим путем в Тироль и 13 марта присоединился к своему главнокомандующему в Клагенфурте. С объединенной армией Бонапарт преследовал австрийцев. Он разбил эрцгерцога Карла при Ноймаркте и Унцмаркте, а 7 апреля вступил в Леобен. Эрцгерцог Карл считал невозможным дольше противостоять французам, и 17 апреля 1797 года в Леобене были подписаны предварительные условия мира.

Кампания 1797 года в Германии.

Одновременно с наступлением Бонапарта были приведены в движение армии на Рейне и Мозеле под командованием Моро и на Самбре и Маасе под командованием Гоша. Последний выступил из Дюссельдорфа, разгромил австрийцев в пяти сражениях, взял Вецлар и уже шел на Гиссен в Ганновере, когда его продвижение было остановлено известием о подписании Предварительных условий Леобена. Моро, со своей стороны, не мог пересечь Рейн до 20 апреля и больше не предпринимал наступательных действий, когда ему было приказано прекратить операции.

Предварительные слушания в Леобене. 17 апреля 1797 года.

К началу Леобенской войны война между Францией и Австрией, длившаяся без перерыва пять лет, подошла к концу. В соответствии с Конвенцией, подписанной в этом месте, Австрия согласилась с тем, что Рейн должен быть признан границей Франции, что повлекло за собой уступку Бельгии. В Италии император пообещал отказаться от Миланцев и получить Венецию в

качестве компенсации. Это были согласованные территориальные основания, и Директория поручила генералу Бонапарту заключить окончательный мир с Австрией. Но эта Конвенция связывала только Франциска II. как глава Дома Габсбургов, а не как император. Поэтому было решено провести конгресс в Раштадте, на котором должны быть согласованы условия мира между Французской Республикой и Империей. Предварительные бои при Леобене увенчали великие победы Бонапарта, и монархи Европы быстро поняли, что им приходится иметь дело больше не с Французской Республикой, а с молодым корсиканским генералом.

ГЛАВА VI

1797-1799

Выборы 1797 года во Франции—Политика Клиши—Борьба между директорами и Клиши—Переговоры о мире между Англией и Директорией—Изменения во французском министерстве—Революция 18 Фруктидора—Бонапарт в Италии—Оккупация Венеции—Образованы Лигурийская и Цизальпийская республики—Аннексия Ионических островов Францией—Кампо-Формийский мирный договор—Захват Майнца—Батавская республика—Битва при Кампердауне—Экспедиция Бонапарта на Восток—Захват Мальты—Завоевание Египта—Битва при Нил—Внутренняя политика Директории после 18 Фруктидора—Внешняя политика—Отношение Англии, Пруссии, Австрии и России—Республика Гельветия—Итальянские дела—Образование Римской и Парthenопейской республик—Оккупация Пьемонта и Тосканы Францией—Закон о воинской повинности—Начало войны между Австрией и Францией—Убийство французских полномочных представителей в Раштадте—Кампания 1799 года—В Италии—Битвы при Кассано, Треббии и Нови—Италия проиграла Франции—В Швейцарии—Битва при Цюрихе—В Голландии—Битвы при Бергене—Результаты кампании 1799 года—Политика и характер российского императора Павла—Кампания Бонапарта 1799 года в Сирии—Осада Акко—Битва при горе Табор—Борьба между директорами и законодательным собранием во Франции—Революция 22 Прериала—Изменения в Директории и министерстве—Возвращение Бонапарта во Францию—Революция 18 Брюмера—Конец правления Директории во Франции.

Выборы 1797 года во Франции.

В мае месяце 1797 года во Франции, в соответствии с Конституцией III года, были избраны новый директор и новая треть Законодательного собрания. Эти выборы были полностью благоприятны для партии Клиши. Этой партией, которая постепенно разрослась после роспуска Конвента и получила свое название от Клуба Клиши, руководили люди с очень большими способностями. Объединявшим их чувством было отвращение к памяти о царстве террора и желание отстранить от власти тех, кто принимал в нем участие. Это мнение было очень распространено во Франции, и новые законодатели, вернувшиеся в Совет древних, а Совет Пятисот состоял, за немногими исключениями, из людей, которые не заседали в Конвенте. Многие из них были бывшими членами Учредительного и Законодательного собраний и обладали значительными знаниями парламентской тактики. Главным среди этой группы был

Барбе-Марбуа, который при монархии Бурбонов был интендантом Сан-Доминго, но депутатом, входившим в нее и привлекавшим наибольшее внимание, был генерал Пишегрю. Первый успех партии Клиши был достигнут на выборах нового директора. Уходящим в отставку директором, на которого пал жребий, был Летурнер, и на его место был выбран Бартелеми, бывший маркиз и дипломат, участвовавший в переговорах по Базельскому мирному договору. Эти выборы имели большое значение. Казалось, они предвещали последовательную мирную политику. Это давало гарантию того, что проскрипции против дворян *старого режима* должны были быть прекращены.

Политика клишианцев.

Во внешней политике целью клиши действительно было установление всеобщего мира. Их внутренняя политика не была ни столь определенной, ни столь логичной. В своей ненависти к террористам не может быть никаких сомнений в том, что наиболее мудрые головы среди клиши желали возвращения к монархическому правлению. Пишегрю и наиболее своекорыстные из них думали, что смогут получить деньги и власть с помощью новой революции. Никогда перспективы контрреволюции не были более многообещающими. Сторонники Клиши, признавая невозможность восстановления монархии Бурбонов в ее прежнем виде, выступали за конституционную, ограниченную монархию по английскому образцу. Но Людовик XVIII и граф д'Артуа, воодушевленные надеждами *эмигрантов*, отказались сделать ни малейшей уступки; они не хотели признавать Конституцию 1791 года; они даже не обещали согласиться на малейшее ограничение старой монархической власти. При таких обстоятельствах жителям Клиши пришлось искать короля в другом месте. Немногие, к числу которых, возможно, можно отнести Пишегрю, были готовы принять Людовика XVIII. на его собственных условиях. Большая партия выступала за герцога Орлеанского, сына Филиппа Эгалитэ, и, в будущем, короля Франции как Луи Филиппа. Другие выступали за восшествие на престол прусского принца, и в Берлине были начаты переговоры о том, примет ли трон принц Франциск, племянник Фридриха Вильгельма II. При таком расхождении во мнениях не было никаких сомнений в том, что внутренняя политика клиши, даже при поддержке крупных субсидий из Англии, которые поступали к ним через Швейцарию, наверняка не приведет ни к какому результату. Не было и большей вероятности, что их мирная политика увенчается успехом. Войны Французской Республики сформировали отряд доблестных и опытных солдат, чьим ремеслом была война, и для которых идея мира была отвратительна. И Бонапарт, и Гош, два величайших генерала Директории, естественно, смотрели с подозрением и неприязнью на политику сторонников Клиши.

Борьба между Директорией и сторонниками Клиши.

Переговоры о мире между Англией и Директорией.

Вряд ли нужно говорить, что отношение клиши было открыто враждебным по отношению к четырем первоначальным режиссерам. Их единственный сторонник в Директории, Бартелеми, оказался очень слабой опорой, и его братья-директора вскоре увидели, что беспокоиться о нем нет необходимости. Четверо оставшихся первоначальных директоров были едины в своей неприязни к новым теориям, а также в том, что у царевубийц были основания опасаться их успеха. Таким образом, между большинством законодательной и исполнительной власти назревала жестокая борьба. Возник кризис, который проверил политические теории, нашедшие свое выражение в Конституции ТРЕТЬЕГО года. Законодательная власть попыталась

посягнуть на власть Директории; директора отказались уступить хоть каплю своей власти. Первой активной мерой враждебности в Советах стало нападение на министра иностранных дел Чарльза Делакура. Питт решил предпринять вторую попытку установить мир между Англией и Францией, хотя и без особых надежд на ее успех, и 4 июля 1797 года в Лилле открылась конференция, на которой лорд Малмсбери присутствовал в качестве английского полномочного представителя. Он выдвинул от имени Англии почти те же требования, которые были отклонены в декабре прошлого года, и переговоры были быстро прерваны. Используя это как предлог, враждебно настроенное большинство в Совете Древних и Совете Пятисот обвинило Директоров в том, что они не искренне желают мира, и возложило главную вину за срыв конференции на их министра Делакура. Директория уступила. Шарля Делакура отправили послом в Голландию, а на посту министра иностранных дел его сменил Талейран. Этот искусный и тонкий дипломат видел, что соперничество между двумя силами в государстве должно привести к открытому разрыву. Он был решительно на стороне Директоров; он общался с Гошем и Бонапартом, и не может быть никаких сомнений в том, что он был одним из главных, если не главным, автором последовавшего за этим *государственного переворота* или революции. Увольнение Делакура было, пожалуй, самым важным эпизодом; но другие министры также подверглись яростным нападкам со стороны Советов, и в дополнение к Министерству иностранных дел все государственные департаменты, за исключением министерств финансов и юстиции, перешли из рук в руки в июле 1797 года. Франсуа де Невшато стал министром внутренних дел, генерал Шерер - военным министром, Плевиль де Пеле - морским министром, а Ленуар-Ларош, которого через несколько дней сменил Сотен де ла Куандьер, министр полиции.

Революция 18-го Фруктидора. (4 сентября 1797 г.)

Революция 18-го Фруктидора вызвала лишь небольшой интерес у народа Франции. Это было результатом внутренней слабости Конституции, а не народного движения. В правительстве государства никогда не могут существовать две равноправные силы: когда происходит столкновение, одна из них должна быть свергнута. В своих мерах по свержению лидеров оппозиции в Законодательном органе или затыканию им ртов четыре старших директора не смогли прийти к согласию. Карно, величайший из них, не любил никакого вмешательства в Конституцию и считал, что применение силы может привести к большим катастрофам. Другие первоначальные режиссеры, Баррас, Рубелл и Ревельер-Лепо, были, однако, полностью согласны. Они были полны решимости использовать регулярные войска, составлявшие гарнизон Парижа; Гош из Голландии прислал им определенную сумму денег, а Бонапарт поручил одному из своих лучших генералов Ожеро действовать в соответствии с их приказами. Соответственно, утром 18 Фруктидора (4 сентября 1797 г.) пятьдесят пять лидеров партии Клиши в законодательном органе, включая Барбе-Марбуа и Пишегрю, были арестованы и немедленно депортированы вместе с бывшим министром полиции Кошоном де Лаппарентом и несколькими другими лицами без суда в Кайенну и Синнамари. Такие же суровые меры не были приняты в отношении двух несогласных режиссеров, Карно и Бартелеми, которым были предоставлены все возможности для побега из Франции. Эта революция была осуществлена без пролития ни единой капли крови, и успех Режиссеров был одобрен народом Франции.

Мерлен Дуэ, великий юрист и государственный деятель, и Франсуа де Нефшато, драматург и бывший член Законодательного собрания, были избраны новыми директорами вместо Карно и Бартелеми, а в министерствах юстиции и внутренних дел их сменили Ламбрехтс и Летурнер.

Бонапарт в Италии.

Оккупация Венеции.

Лигурийская республика.

Цизальпийская республика.

После завершения Предварительных переговоров Леобена Бонапарт вернулся в Италию и обосновался в Монтебелло, недалеко от Милана. Он был назначен полномочным представителем Французской Республики для заключения окончательного договора с Австрией, но переговоры длились много месяцев. В это время молодой генерал был в основном занят обустройством Италии. Сначала он привел ужасный пример города Верона, где жители подняли восстание во время его кампании в Тироле и убили раненых французских солдат, оставшихся в их городе. Затем он оккупировал Венецию и потребовал от нее крупной денежной контрибуции. Установив таким образом свою власть по всей северной Италии, Бонапарт приступил к созданию новых правительств. 15 июня 1797 года он настоял на роспуске древнего правительства Генуи и преобразовал этот город и прилегающие районы в новую Лигурийскую республику. Пьемонт, по условиям Чераскийского мирного договора, был оставлен королю Сардинии, но Бонапарт сразу же объединил Ломбардию, Модену, Реджо, Болонью, Феррару, Романью, Брешию и Мантую в одно государство, которое он назвал Цизальпинской республикой. Конституция этой новой Республики, составленная по образцу Конституции III года, была обнародована 9 июля 1797 года. Этими мерами Бонапарт тщательно избегал любых аннексий со стороны Франции. Иначе обстояло дело с Ионическими островами, которые Венеция передала Французской Республике. Корфу был оккупирован 28 июня 1797 года, и Бонапарт полагал, что этой уступкой французский флот в Средиземном море сможет закрыть Адриатическое море.

Кампо-Формийский мирный договор. 17 октября 1797 года.

Взятие Майнца. 29 декабря 1797 года.

В течение месяцев, в течение которых Италия восстанавливалась таким образом, австрийский полномочный представитель Кобенцль искусно оттягивал подписание окончательного договора между Францией и Австрией. По правде говоря, австрийцы, как и англичане, Тугут, как и Питт, надеялись, что партия Клиши одержит победу. Успешный *государственный переворот* 18 октября Фруктидора разрушил его надежды, и 17 октября 1797 года был подписан Кампо-Формийский мирный договор. Основы, заложенные в ходе предварительных переговоров в Леобене, в целом соблюдались. Граница Франции по Рейну была торжественно признана. Были также согласованы новые договоренности в Италии, и Австрии была передана Венеция и все территории Венеции в Истрии и Далмации и вплоть до Адидже в качестве компенсации за потерю миланцев. Император также пообещал использовать свое влияние на Раштадтском конгрессе для обеспечения мира между Францией и Священной Римской империей. Кампо-Формийский мирный договор действительно нанес Империи более серьезный удар, чем Австрийскому дому. Передача Франции границы по Рейну означала потерю Империей курфюршества Трев, Майнца и Пфальца, в то время как Австрия лишь лишилась своих мятежных подданных в Бельгии. К Договору был также добавлен секретный пункт, по которому Французская Республика обещала гарантировать Австрийскому дому всю Баварию в обмен на немедленную эвакуацию всех крепостей, занятых австрийцами на Рейне. Сразу же после

получения известия о Кампо-Формио Директория снарядила специальную армию под командованием генерала Хатри для захвата Майнца, единственного места на левом берегу Рейна, не находящегося во владении Франции. Лишенные помощи Австрии, войска империи и майнцского курфюрста смогли оказать лишь незначительное сопротивление, и 29 декабря 1797 года Майнц снова был сдан Французской Республике.

Голландия. Батавская республика.

Битва при Кэмпердауне. 11 октября 1797 года.

Батавская республика, основанная в 1795 году в Голландии, также сильно пострадала от революции 18 Фруктидора. Голландский законодательный орган находился под влиянием всех течений чувств во Франции, и во время господства клиши не предпринимал никаких реальных усилий для поддержки своих французских союзников. После заключения Леобенской конвенции и последующего прекращения военных действий в Германии Директория отправила Гоша в Голландию. Там он предпринял еще одну попытку осуществить свой излюбленный план вторжения в Англию. Для этой цели он полагался на мощный голландский флот, который был блокирован английской эскадрой под командованием адмирала Дункана в Текселе. Во время мятежа на Норе летом 1797 года положение блокирующего английского флота было очень критическим, и однажды утверждается, что два английских корабля были оставлены для наблюдения за пятнадцатью голландцами. Сразу после революции Фруктидора директора, которые не были уверены в поддержке Моро, уволили Гоша из Голландии и назначили его командующим объединенными армиями Рейна и Мозеля и Самбры и Мааса под названием Армия Германии. Едва он принял командование, как 18 сентября 1797 года скончался самый выдающийся соперник Бонапарта. Хотя правительство Батавской республики было лишено активного руководства Гоше, под влиянием энергичной военной политики новой директории оно приказало голландскому флоту покинуть Тексель. Он был встречен в море адмиралом Дунканом у дюн Кампе (Camperdown) и полностью разгромлен после самого ожесточенного морского сражения войны. Таким образом, военно-морская политика Директории привела к уничтожению испанского флота в битве при мысе Сент-Винсент и голландского флота в битве при Кампердауне.

Бонапарт в Париже.

5 декабря 1797 года генерал Бонапарт прибыл в Париж. Смерть Гоша оставила его без соперника, а революция 18 Фруктидора была настолько всецело результатом помощи армии, что ее величайший полководец был практически хозяином политической ситуации. Директора встретили его с большим энтузиазмом и устроили ему публичный прием, но, тем не менее, они были поражены масштабом его репутации и опасались, что он может попытаться принять активное участие в политике. Он был назначен командующим Внутренней армией, которая предназначалась для вторжения в Англию. Бонапарт, как и Гош, искренне желал, чтобы такое вторжение было осуществлено, но он понимал чрезвычайную трудность, присущую любой попытке переправить армию через Ла-Манш в присутствии мощного флота. Поэтому он посоветовал Директории, что было бы разумнее не нападать на Англию напрямую, а приложить усилия для свержения ее власти в Азии. Ему казалось более практичным вторгнуться в Индию, чем в Англию. Его воображение было взбудоражено идеей экспедиции на Восток, и Директория была только рада удалить на время из Франции своего самого способного и амбициозного генерала.

Экспедиция в Египет. 1798 год.

Битва на Ниле. 1 августа.

9 мая 1798 года Бонапарт покинул Тулон во главе отборного отряда своих ветеранов Италии и в сопровождении не только своих любимых генералов, но и некоторых ведущих ученых и литераторов Франции. 9 июня флот достиг Мальты, а 12-го рыцари ордена Святого Иоанна Госпитальера, которые удерживали остров со времен средневековья, сдали его французскому генералу. Оставив гарнизон на Мальте, Бонапарт затем направился в Египет. 1 июля он высадился перед Александрией, а 4 июля занял этот город. Затем он двинулся на Каир и 21 июля разбил мамлюков в битве при Пирамидах, а 24-го занял Каир. Английский флот в Средиземном море под командованием Нельсона должен был остановить экспедицию в Египет, но он был неправильно направлен и не смог предотвратить высадку французских войск. Однако 1 августа Нельсон появился перед Александрией и в битве при Абукир-Бей, широко известной как Битва на Ниле, уничтожил французский флот. Эта победа полностью отрезала Бонапарта и его армию от Франции. Англичане удерживали Средиземное море и в течение многих месяцев препятствовали отправке новостей или подкреплений. В ноябре они укрепили свои позиции в великом южно - Европейском море , оккупировав Менорку армией под командованием почтенного Дж . Сэр Чарльз Стюарт, а в 1800 году французский гарнизон на Мальте сдался генералу Пиготу и капитану сэру Александру Боллу.

Внутренняя политика Директории.

Прежде чем Бонапарт покинул Париж, пришло время избрать нового директора. Жребий пал на Франсуа де Нефшато - уйти в отставку, и его место занял Трейяр, бывший член Учредительного собрания и Конвента. Трейяр сам был одним из ведущих термидорианцев, и после закрытия Конвента он работал сначала министром в Голландии, а затем одним из французских полномочных представителей на конгрессе в Раштадте. Нет никаких сомнений в том, что Сийес мог бы войти в состав Директории, если бы пожелал, но он предпочел действовать в другом качестве. Франсуа де Невшато сразу же вернулся на свой прежний пост министра внутренних дел, и единственным другим изменением в министерстве стало назначение адмирала Брюи морским министром. Директория, вдохновленная своей победой 18 Фруктидора, без колебаний нарушила условия Конституции III года. Роялисты или сторонники Клиши не осмелились явиться на выборы в Советы в 1798 году, и демократы смогли избрать кого пожелают. Но Директора не собирались подчиняться демократам больше, чем сторонникам Клиши, и без малейшего намека на законность они отменили многие выборы в Советы и отдали вакантные места своим собственным кандидатам. Это пренебрежение законом проявилось и в других областях внутренней политики Директории. Директора, вопреки Конституции, вмешались в финансовые дела и, по совету Рамеля, последовали примеру Камбона, объявив о частичном банкротстве. Это, однако, имело лишь незначительный эффект во Франции, поскольку из-за снижения стоимости государственных бумажных денег государственные кредиторы ожидали очень незначительных процентов. Что касается чисто внутреннего управления, то усталость французского народа от политических беспорядков позволяла агентам Директории без труда поддерживать общественный порядок. Недостаток капитала в стране компенсировался тем фактом, что правительство было единственным крупным работодателем рабочей силы, а добыча из завоеванных стран позволяла ему достаточно платить рабочим. Кажется

удивительным, что это обанкротившееся правительство было признано без сопротивления по всей Франции, но причину следует искать во всеобщем внимании, уделяемом ходу иностранных дел.

Внешняя политика Директории.

Кампо-Формийский мир, как было показано, оставил Францию лицом к лицу с Англией, и Бонапарт отправился в Египет, чтобы нанести удар по могуществу Англии. По той же причине Директория осуществила излюбленный план Гоша и в августе 1798 года направила в Ирландию войска под командованием генерала Гумберта, которые были вынуждены капитулировать перед лордом Корнуоллисом в сентябре. Но хотя державы Континента были вынуждены признать военное превосходство Франции, они лишь искали лазейку, чтобы еще раз вступить во всеобщую войну. Уход Бонапарта, казалось, предоставлял им хорошую возможность, и не было недостатка в предложениях для формирования новой коалиции против Франции. Английское министерство понимало такую позицию континентальных держав, и их эмиссары были заняты при всех дворах Европы. Директора знали об этих попытках Питта и делали все возможное, чтобы противодействовать им. Лейтмотивом французской политики, как и всегда, было стремление сделать Пруссию союзником. С этой целью Сийес, который, хотя и не занимал свой пост, был, вероятно, самым влиятельным человеком во Франции, добился назначения в специальное посольство в Берлине. Он надеялся смешанными мерами примирения и угроз склонить Фридриха Вильгельма III. короля Пруссии, который наследовал своему отцу в ноябре 1797 года, заключить наступательный и оборонительный союз. Но этот монарх, несмотря на слабость своего личного характера, был решительно настроен поддерживать политику строгого нейтралитета своего отца, и ни аргументы Сийеса, ни аргументы мистера Томаса Гренвилла, брата английского министра иностранных дел, не могли заставить его отклониться от нее ни в ту, ни в другую сторону. Усилия Англии увенчались большим успехом в Вене и Санкт-Петербурге. Император Франциск, а еще больше австрийский народ, испытывали глубокое отвращение к триумфам французов и льстили себя надеждой, что их поражения были вызваны скорее гением Бонапарта, чем доблестью французских солдат. После заключения Кампо-Формийского мирного договора Бонапарт, не посоветовавшись с Директорией, назначил генерала Бернадотта французским послом в Вене. Австрийский народ воспринял это назначение как оскорбление; Бернадотт, хотя и был хорошо принят императором и его министрами, вскоре обнаружил, что он наиболее непопулярен в Вене, и 13 апреля 1798 года венская толпа собралась перед французским посольством, оскорбила посла и сорвала знаки отличия Французской Республики. Несмотря на это оскорбление, Директоры не сразу объявили войну Австрии, но это дало повод остановиться на врожденной ненависти австрийцев к французам в их обращениях к французскому народу. Поскольку таково было расположение австрийского народа, вряд ли нужно говорить, что английский посланник был сердечно принят в Вене. В Санкт-Петербурге просьба Питта о вооруженной помощи была встречена благосклонно. Император Павел, хотя и уже проявлял признаки жестокого безумия, которое должно было привести к его убийству, все еще сохранял престиж наследника великой Екатерины. Его министрами были министры Екатерины; его политика основывалась на ее политике. Но в то время как Екатерина упорно отказывалась вступать в войну с Францией, Павел проявил решительную склонность, которую поощряли его генералы, посмотреть, не добьется ли русская армия большего успеха, чем прусская или австрийская, в борьбе с кажушимися непобедимыми французскими республиканцами.

Гельветийская республика. Апрель 1798 года.

Французская директория, хотя и понимала, что ей, возможно, вскоре снова придется бороться с могуществом Австрии и впервые с могуществом России, тем не менее без всякой причины вызвала новых врагов на французских границах. Его величайшей ошибкой в тот период было вмешательство в дела Швейцарии. Для этого вмешательства не было реальной причины, но Директора не смогли устоять перед искушением навязать швейцарцам свою особую форму республики. Организация большинства кантонов Швейцарии была по существу феодальной и олигархической. Правительство каждого кантона и каждого города находилось в руках очень небольшого числа семей, и люди находились во многом в том же политическом, социальном и экономическом положении, что и народ Франции до революции. Швейцарские крестьяне заразились революционной заразой из Франции, и в начале 1798 года жители Плато де Во подняли восстание против власти кантона Берн. За этим восстанием последовали народные волнения в других кантонах, и крестьяне повсюду уничтожали признаки феодальной системы и объявляли себя сторонниками 'Свободы—равенства—Братства'. Народные лидеры обратились за помощью к Франции, и мощная армия под командованием генерала Брюна вторглась в Швейцарию. Ополчение кантонов было быстро разгромлено; Брюн занял Берн и отправил национальную казну в Париж, и было созвано свободно избранное Учредительное собрание. Это собрание провозгласило Гельветийскую республику, единую и неделимую, с Директорией, двумя советами и министрами, в подражание Французской, Цизальпинской и Батавской республикам, чтобы заменить старую федеральную конституцию Швейцарии. Были быстро проведены великие реформы; 8 мая 1798 года были упразднены внутренние таможи, а 13 мая были запрещены пытки в судебных процессах; 3 августа браки между лицами разных религий были объявлены законными; и в конечном итоге все феодальные права были подавлены. Какими бы великими ни были эти реформы, они не были полностью приемлемы для швейцарского народа. Горцы Ури, Швейца и Унтервальдена, потомки основателей древних швейцарских вольностей, возражали против того, чтобы быть освобожденными под воздействием французских штыков, и крик национального патриотизма вскоре поднял армию против французских освободителей крестьян. Французские войска должны были постоянно находиться при оружии, и гельветийская республика, несмотря на народную свободу, которую она обеспечила, была ненавистна даже крестьянам, которых она освободила. Ненависть к французскому имени усилилась из-за произвола и была подтверждена коррумпированным поведением Рапина, французского комиссара, который был близким родственником Рубелла, директора. Таким образом, вмешательство Директории в Швейцарии подняло народ с оружием в руках, даже несмотря на то, что оно было продиктовано лучшими побуждениями.

Итальянские дела.

Римская республика. Февраль 1798 года.

Партенопейская республика. Январь 1799 года.

Когда Бонапарт покинул Италию, его сменил генерал Бертье на посту командующего французскими войсками, оккупировавшими границы Цизальпинской республики. Этот генерал, желая подражать успехам Бонапарта, воспользовался случаем убийства французского посла в Риме генерала Дюфо, чтобы занять Вечный город. Папа Пий VI бежал из Рима в картезианский

монастырь в Пизе, и римский народ снова провозгласил себя Римской республикой. Консулы и трибуны, как и в древние времена, были избраны; Директория, полная классических воспоминаний, с энтузиазмом признала Римскую республику; и генерал Бертье воспользовался случаем, чтобы отправить в Париж крупные суммы денег. Король Неаполя, или, если быть более точным, король Обеих Сицилий, относился к новой республике как угодно, но только не благосклонно. Воодушевленный английскими и австрийскими посланниками, а еще больше известием о победе Нельсона в битве на Ниле, он решил напасть на Рим. Он поставил одного из самых выдающихся австрийских генералов Мака во главе своей армии и, не объявляя войны, занял Рим 29 ноября 1798 года. Французским войскам на данный момент пришлось отступить. Но Шампийонне, сменивший Бертье, быстро сосредоточил свою армию, и 15 декабря он вновь силой занял Рим. Затем Шампийонне перешел в наступление; он вторгся на неаполитанскую территорию и быстро завоевал все владения Фердинанда в Италии. Король бежал на Сицилию, а в январе 1799 года в Неаполе была торжественно установлена Партенопейская республика. Два оставшихся независимых государства Италии также были оккупированы французскими армиями. Один из них, Пьемонт, был завоеван без какого-либо объявления войны или какого-либо предложения генералом Жубером в ноябре 1798 года, а король Карл Эммануил IV бежал на Сардинию. Другая, Тоскана, несмотря на желание великого герцога сохранять мир с Францией, стала следующей жертвой, и 25 марта 1799 года французские войска заняли Флоренцию.

Закон о воинской повинности. 5 сентября 1798г.

Оккупация всей Италии и Швейцарии не увеличила военной мощи Франции; напротив, действия Директории вызвали только самое глубокое отвращение и страх в Австрии, России и Англии. Режиссеры чувствовали, что вот-вот разразится гораздо более ужасная война, чем та, в которой они когда-либо участвовали, и можно предположить, что накануне военных действий они даже сожалели об отсутствии Бонапарта. В новой войне потребуется огромное количество солдат. Обученные и опытные офицеры и унтер-офицеры существовали, но трудность заключалась в том, как пополнить ряды. Больше не было возможности прибегать к мерам Конвенции, *массовой дамбеи* к призыву добровольцев с криком о том, что страна в опасности. Республика теперь стала военной державой, и вопрос заключался в том, как набрать ее армии, а не в том, как поднять на ноги все население. 19 Фруктидора VI года (5 сентября 1798 г.) Советы Древних и Пятисот, по ходатайству Директории, приняли первый Закон о воинской повинности. По этому закону все французы в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет, за некоторыми исключениями, были объявлены подлежащими военной службе. Они были разделены на пять классов, и один или несколько классов могли быть объявлены исполнительной властью после получения согласия Законодательной власти. Этот закон является отправной точкой для набора в армию Наполеона, и принцип воинской повинности был, таким образом, установлен за много месяцев до того, как Бонапарт стал первым консулом.

Начало войны. 1799.

Сражения при Штокахе и Маньяно. 25 марта и 5 апреля.

Упоминались беспорядки в Вене, которые привели к отъезду французского посла Бернадотта. Директория не заменила его, и состоялись длительные переговоры о компенсации, причитающейся Республике за это оскорбление. Но ни одна из сторон не была настроена

серьезно. И Французская директория, и император Франциск готовились к этому состязанию. Первый открытый акт войны произошел в начале 1799 года, когда австрийские войска под командованием эрцгерцога Карла заняли перевалы Гризонда, и именно в этом квартале, еще до фактического объявления войны, произошли первые столкновения. В Италии генерал Шерер был атакован австрийским генералом Краем в Вероне, а в Германии генерал Журден отступил в Шварцвальд. В обоих этих кварталах произошло множество стычек, и в конце концов 25 марта 1799 года эрцгерцог Карл разгромил Журдана в упорном сражении при Штокахе. Несколько дней спустя, 5 апреля, Шерер потерпел поражение при Маньяно. Тем временем конгресс в Раштадте все еще заседал, и Австрия номинально находилась в мире с Францией. Заключение мирного договора между Францией и Империей, который был предметом обсуждения в Раштадте, неизбежно было трудным вопросом для переговоров, поскольку оно включало в себя не что иное, как полное восстановление Священной Римской империи, восстановление, которое могло быть осуществлено только путем секуляризации епископств. В конце концов, в апреле 1799 года, после сражений при Штокахе и Маньяно, французские полномочные представители в Раштадте поняли, что рассчитывать на заключение договора с империей безнадежно. Поэтому они попросили предоставить им паспорта для въезда во Францию. В выдаче этих паспортов было отказано. Когда они покидали Раштадт, французские полномочные представители подверглись нападению нескольких австрийских гусар; двое из них, Робержо и Бонье-д'Алко, были убиты, а другой, Жан Дебри, оставлен умирать. Это гнусное нарушение международного права и прав послов заменило официальное объявление войны и побудило не только Директорию, но и французский народ к самым напряженным действиям. Тем временем российский император Павел объявил войну Франции и приказал направить к месту боевых действий три армии.

Кампания в Италии. 1799 год.

Битва при Треббии. 17-19 июня.

Кампания 1799 года велась в трех населенных пунктах, и во всех из них русские сыграли наиболее заметную роль. В Италии русская армия под командованием одного из самых известных генералов Европы Суворова усилила австрийцев после битвы при Маньяно. Суворов форсировал реку Адда у Кассано 27 апреля и быстро оттеснил Моро, сменившего Шерера на посту командующего, через северную Италию. 28 апреля Суворов въехал в Милан, и Цизальпийская республика сразу же прекратила свое существование. 27 мая он вступил в Турин и, оставив осаждающие армии перед Мантуей и Алессандрией, запер остатки армии Моро в Генуе. Но армия Моро была не единственной французской армией на Итальянском полуострове. Несколько мощных дивизий под названием Неаполитанская армия были сосредоточены в Риме и Неаполе для поддержки новообразованных Римской и Партенопейской республик. Макдональд, сменивший Шампионне на посту командующего этой армией, быстро сосредоточился и угрожал обойти австро-русскую армию с фланга. Суворов отступил из Турина и повернул налево, чтобы встретить своего нового противника. На берегах Треббии с 17 по 19 июня шло трехдневное сражение. Исход самого сражения был сомнителен, но Макдональд, оказавшись без поддержки Моро из Генуи, был вынужден отступить в Тоскану. Опасаясь быть отрезанным, затем он пробился по труднопроходимому проходу между горами и морем и присоединился к Моро, предварительно собрав всех французских солдат из гарнизонов на юге Италии. За отступлением французов последовал выпад против итальянских республиканцев.

Смерть папы Пия VI. 29 августа 1799 г.

Битва при Нови. 15 августа.

Партенопейская республика была немедленно свергнута, и король Обеих Сицилий Фердинанд жестоко отомстил своим подданным. Папа Пий VI. он был переведен из своего убежища близ Флоренции в Валенсию, и французские правители имели некоторую идею держать его в плену в качестве заложника точно так же, как Наполеон впоследствии заключил в тюрьму своего преемника. Но старый папа не смог вынести страданий своего заточения и умер в Валенсии 29 августа 1799 года. Рим, лишенный присутствия папы и кардиналов, попал под власть римской знати, которая последовала примеру короля Обеих Сицилий в преследовании республиканцев. Тем временем французская директория назначила генерала Жубера, который считался лучшим из бывших подчиненных Бонапарта, принять командование остатками армий Моро и Макдональда в Генуе. С этими солдатами он вырвался из Генуи, чтобы снять осаду Александрии, но 15 августа потерпел наголову поражение от Суворова при Нови в большом сражении, в котором был убит сам Жубер. Несмотря на эти поражения, Директория отказывалась верить, что Италия потеряна. Была сформирована новая армия под командованием Шампийона, который, однако, 4 ноября потерпел поражение при Женоле от австрийцев под командованием Меласа и был отброшен обратно во Францию.

Кампания в Швейцарии. 1799 год.

Битва при Цюрихе. 26 сентября.

В то время как Суворов завоевывал Италию и уничтожал воспоминания о победах Бонапарта в этой стране, Массена, командовавший французской армией в Швейцарии, выполнял сложнейшую задачу. Эрцгерцог Карл, у которого также была под командованием русская армия под командованием Корсакова, медленно продвигался в Швейцарию, оттесняя перед собой французов, и в августе 1799 года оставил Корсакова командовать в Цюрихе. Затем эрцгерцогу было приказано отвести основную часть своей армии к Рейну, чтобы вторгнуться во Францию. Корсаков, предоставленный собственным ресурсам, показал, что по военным способностям намного уступает Суворову. Массена с исключительной смелостью отказался продолжать обороняться и 26 сентября выбил русских из Цюриха. Его победа была одержана как раз вовремя, поскольку Суворов, победив Жубера при Нови, решил, несмотря на ужасную погоду, пересечь Альпы. 24 сентября, за два дня до победы Массены при Цюрихе, основные силы русской армии достигли вершины перевала Сен-Готард. Генерал Лекурб, один из лучших горных генералов своего времени, занял Сен-Готард и с помощью нескольких батальонов сдерживал всю русскую армию. Суворов, тем не менее, упорствовал и надеялся обойти Массену с фланга. Но прошло несколько недель, прежде чем он смог достичь деревни Альтдорф. Поскольку он не смог найти лодок, чтобы пересечь озеро, ему пришлось отступить, и когда он достиг Граубюндена, его армия была практически уничтожена голодом и неблагоприятными погодными условиями. Массена, избавленный таким образом от своих самых грозных врагов, овладел Констанцей и, угрожая флангу эрцгерцога Карла, вынудил основные силы австрийской армии отступить к Дунаю.

Кампания в Голландии. 1799 год.

Битва при Бергене.

Третья кампания 1799 года велась в Голландии. В этом квартале было условлено, что англичане и русские будут действовать согласованно. 27 августа английский флот успешно достиг голландского побережья и захватил остатки голландского флота, разбитого при Кампердауне, в Текселе. После этой операции английская армия под командованием герцога Йоркского и русская армия под командованием генерала Германа высадились в Гельдере. Генерал Брюн был поспешно отправлен принять командование немногочисленными французскими войсками в Голландии и сотрудничал с армией Батавской республики под командованием генерала Янсенса. Кампания состояла из череды ожесточенных, но нерешительных сражений в окрестностях Бергена. Англичане и русские действовали несогласованно; местность была непригодна для полевых операций; и снабжение не было обеспечено должным образом. В результате этих операций, хотя герцог Йоркский и не потерпел реального поражения, 18 октября он подписал Алкмарскую конвенцию, в соответствии с которой он согласился сдать всех пленных, если ему разрешат эвакуироваться из Голландии.

Результаты кампаний.

Результаты кампаний 1799 года были определенно благоприятными для Франции. Хотя Италия была потеряна, и не одна французская армия потерпела поражение, победы при Массене и Брюне с лихвой компенсировали эти бедствия. Франция не только не подверглась вторжению, но и смогла сохранить свои позиции в Швейцарии и Голландии, а также удержать весь правый берег Рейна. Англия, несмотря на Алкмарскую конвенцию, могла указать на победу на Ниле и захват голландского флота в Текселе как на реальные успехи, а Питт и Гренвилл не отчаивались в окончательной победе. Король Пруссии, который, когда дела Франции, казалось, были в отчаянном положении, начал занимать оппозиционную позицию и потребовал эвакуации прусских провинций на Рейне, быстро раскаялся в своей неосмотрительности и извинился за свое поведение. Австрийские министры не выказывали желания продолжать войну; они были возмущены своевольным поведением Суворова и показали, что больше боятся своего могущественного союзника, России, чем своего объявленного врага, Франции. Они умоляли английское правительство добиться вывода русских войск, и император Павел был только рад подчиниться. Отступление русских оставило Италию практически в руках Австрии. Великий герцог Тосканский Фердинанд был восстановлен в своих владениях, но король Сардинии отозван не был, и Пьемонт остался под оккупацией австрийских войск. Только Геную удерживал французский гарнизон, который был плотно осажден австрийцами со стороны суши и блокирован английским средиземноморским флотом. Именно под влиянием Австрии и под защитой австрийских войск Конклав собрался в Венеции в ноябре 1799 года, чтобы избрать нового папу.

Россия.

Важной чертой кампаний 1799 года было вмешательство России. Упоминалось об отказе ее преемницы от политики великой Екатерины. Эта перемена в отношении России была вызвана главным образом влиянием Англии, но отчасти поощрением, оказанным полякам французской директорией. Восстановление Польши на ее месте среди наций долгое время было излюбленной идеей французских республиканцев. Костюшко был с энтузиазмом встречен в Париже, и первый из польских легионов, которым предстояло хорошо послужить при Наполеоне, был сформирован Домбровским в 1797 году. Император Павел встретил такое отношение, пригласив самозванца Людовика XVIII. в Россию, где он предоставил ему дворец

Миттау и назначил значительную пенсию. Он также принял на российское жалование вооруженный корпус *эмигрантов* под командованием принца де Конде. Но не только страх перед французской помощью Польше побудил бы императора Павла объявить войну. Особенно его оскорбила французская оккупация Ионических островов и Мальты. По Кампо-Формийскому мирному договору Ионические острова были переданы Франции, и русские расценили эту уступку как указание на то, что Директория собиралась активно вмешиваться в дела Востока. Дурное впечатление, произведенное оккупацией Ионических островов, было усилено завоеванием Мальты и экспедицией в Египет. Хотя Россия вполне намеревалась уничтожить могущество Турции, у нее и в мыслях не было позволять какой-либо западной стране делиться добычей. Именно по этой причине император Павел принял титул великого магистра ордена Святого Иоанна, который ему предложили изгнанные мальтийские рыцари, и оккупировал Ионические острова русскими войсками в 1798 году. Внешняя политика императора была до сих пор популярна в России в том смысле, что она поддерживала исключительное право России вмешиваться на Востоке, но она была непопулярна в том смысле, что казалось, что отправка армий под командованием Суворова и Корсакова укрепит могущество Австрии. Суворов и его офицеры вернулись в Россию с чувством уважения к своим врагам, но с чувством сильного отвращения к поведению своих союзников. Суворов, действительно, зашел так далеко, что обвинил австрийцев в том, что они играют роль предателей, и гнев Павла достиг своего апогея после захвата Анконы, которая была передана австрийскому генералу по секретному договору, несмотря на помощь русских войск. Он был в равной степени зол на Англию из-за провала экспедиции в Голландию. Все в конце 1799 года способствовало тому, что император Павел искал предлог для заключения мира, если не фактического союза, с Французской Республикой.

Кампания в Сирии. 1799 год.

В то время как в Европе велись эти важные кампании, Бонапарт не сидел сложа руки на Востоке. Битва при Пирамидах сделала его хозяином Египта, и хотя английский флот отрезал его от сообщения с Францией, он оставался хозяином страны. Его внутреннее управление сделало его чрезвычайно популярным среди египтян. Он отстранил турок и мамлюков от власти и призвал египтян управлять самостоятельно. Но турки не собирались терять Египет, не нанеся еще одного удара, и для его отвоевания была направлена мощная армия. Бонапарт решил встретить эту армию на полпути и в феврале 1799 года вторгся в Сирию. Он быстро подчинил Палестину и взял Яффо, а затем осадил сильную крепость Акко. При содействии английских моряков сэра Сиднея Смита гарнизон Акко доблестно оборонялся. Турецкая армия, наступавшая к нему на помощь, была разбита Бонапартом у горы Табор 16 апреля. Несмотря на свою победу, ему, тем не менее, пришлось отказаться от осады Акко, и 20 мая он начал отступление в Египет. Положение там оказалось чрезвычайно критическим. Мамелюки реорганизовали свою армию и вновь заняли Каир, а турецкая армия была высажена английским флотом в Абукире. Тем временем Дезэ, которого он оставил командовать войсками в Египте, отправился вверх по Нилу для завоевания внутренних районов страны. Вскоре Бонапарт восстановил свою власть; он разбил мамлюков под Каиром и сбросил турецкую армию в море. В этот момент он услышал новости о событиях военных кампаний в Европе и, что потрясло его еще больше, о ходе политики в Париже. Поэтому он решил вернуться во Францию и, оставив Клебера командовать в Египте, отправился в плавание с несколькими личными друзьями. Корабль, на который он сел,

избежал английских крейсеров, и он высадился во Фрежюсе 9 октября 1799 года после опасного сорокасемидневного путешествия.

Ссора между Советами и Директорией.

Различные аспекты кампаний 1799 года глубоко повлияли на положение руководителей, а бедствия в Италии обратили надежды как армии, так и французского народа в сторону Бонапарта. При ежегодной смене состава Директории и Советов, которая произошла в 1799 году, были внесены значительные изменения. Новая треть Советов почти полностью состояла из людей, которые, не будучи ни якобинцами, ни клиши, страстно желали увидеть установление сильного правительства для обеспечения мира. Директория, казавшаяся такой сильной после революции 18 Фруктидора, была значительно ослаблена поведением самих Директоров. Избрание на высшие посты в государстве только гражданских лиц не понравилось армии, и пострадали характеры самих Режиссеров. Рубелл был директором, назначенным жребием на пенсию в мае 1799 года; он был, пожалуй, самым способным и опытным из них всех, но был дискредитирован плохим поведением своего родственника Рапина в Швейцарии. Сийес был избран преемником Рубелла. Этот выбор и принятие Сийеса свидетельствовали о новом положении дел. Бывший аббат, возможно, был директором по крайней мере дважды, в 1795 и 1798 годах, и его признание на этом этапе было очень значительным. В своем посольстве в Берлине ему не удалось убедить нового короля Пруссии стать активным союзником Франции, и его дипломатический опыт убедил его, что правительство Франции должно стать откровенно военным, поскольку монархические державы Европы не допустят возможности создания мирной Французской Республики. С внутренней точки зрения принятие Сийеса указывало на усиление власти Законодательной власти, кумиром которой он был.

Государственный переворот 30-го Прериала (18 июня 1799 г.).

За избранием Сийеса последовала бескровная революция. Он утверждал, что провал Конституции III года. это произошло из-за узурпации Директорией функций Законодательной власти, и, следовательно, когда Советы объявили Трейяра и Мерлена Дуэ незаконно избранными директорами и призвали к отставке Ревельер-Лепо, они нашли могущественного союзника в Сийесе. Подвергшиеся нападению директора сдались без борьбы, и 30 прериала VII года (18 июня 1799 г.) их заменили трое личных друзей Сийеса: Гойе, Роже Дюко и генерал Мулен. Таким образом, Баррас был единственным членом, оставшимся от первоначальной Директории. Советы, недовольные этой победой, начали узурпировать исполнительные функции Директории, и произошла общая смена министерства. Новыми министрами были Рейнхард, Робер Линдет, Камбасерес, Кинетт, Бернадотт, которых 14 сентября сменили Дюбуа-Крансе, Фуше и Бурдон де Ватри, сменившие Талейрана и его коллег на постах министров иностранных дел, финансов, юстиции, внутренних дел, войны, полиции и морской пехоты соответственно. Следует отметить, что четверо из новых министров ранее были ведущими членами Конвента. Но администрация Советов была не более эффективной, чем администрация Директории, и известие о высадке Бонапарта во Фрежюсе было встречено с чувством общего удовлетворения по всей Франции.

Революция 18 Брюмера. (9 ноября 1799 г.)

Бонапарт достиг Парижа 16 октября, и к нему обратились за помощью представители всех партий. Он ни с кем не вступал в союз, но нет никаких сомнений в том, что он в основном

следовал советам Талейрана, Фуше и Сийеса. Тем не менее, он не оттолкнул лидеров Советов, и, чтобы показать их привязанность к нему, Совет Пятисот 22 октября 1799 года избрал его брата Люсьена Бонапарта своим президентом, а 6 ноября весь Законодательный орган устроил для него грандиозный банкет. Первым этапом революции Брюмера был декрет, которым Совет Старейшин, или, скорее, некоторые из его членов, которые были посвящены в проект *государственного переворота*, воспользовавшись пунктом Конституции, применимым к обстоятельствам народного волнения, принял решение рано утром 18 Брюмера VIII года. (9 ноября 1799 г.), что оба Совета должны покинуть Париж и встретиться в Сен-Клу; и исполнение этого указа было поручено генералу Бонапарту. Во дворце Сен-Клу было легко окружить законодателей отрядом войск, верных Бонапарту, поскольку командование войсками в Париже находилось в руках одного из его друзей, генерала Лефевра, который был недоволен тем, что его не избрали директором вместо Мулена. Сийес и Роже Дюко, участвовавшие в заговоре, сразу же заявили о своей отставке; Барраса заставили согласиться; а двух других директоров генерал Моро охранял как заключенных в Люксембургском дворце. На следующее утро, 19 Брюмера, Бонапарт явился в Совет в сопровождении солдат; старейшины выслушали его спокойно; но Пятисот человек были в смятении; было внесено предложение объявить генерала и его сторонников *hors la loi* или вне закона; и после бурной сцены депутаты были изгнаны из зала гренадерами. Вечером несколько депутатов, которым были известны планы генерала, встретились и приняли постановление о свержении Директории и создании временного правительства, состоящего из трех консулов. Тремя людьми, избранными на этот пост, были Бонапарт, Сийес и Роже Дюко. Были назначены комиссии по пересмотру Конституции и разработке совместно с консулами новых основных законов для Республики. Благодаря этой революции Бонапарт практически стал правителем Франции, поскольку Сийес не имел никакого влияния на армию, а Роже Дюко - ни на кого. Это была военная революция, подобная революции 18-го Фруктидора; это была бескровная революция, подобная революции 18-го Фруктидора; но она отличалась тем, что вместо установления власти пяти человек она установила власть одного. И этот человек был кумиром армии и общепризнанным величайшим генералом Франции. Превосходство Бонапарта было быстро признано его коллегами. 'Кто будет председательствовать?' - спросил Сийес на первом собрании временных консулов 20 Брюмера. 'Разве вы не видите, что в кресле генерал?' - ответил Роже Дюко. А Сийес, который был главным составителем эпиграмм, а также инициатором Революции, как говорят, подвел итог ситуации, сказав своим друзьям в тот же вечер: "Господа, знайте, что вы правы, мэтр, что вы правы, что вы правы, что вы правы".

ГЛАВА VII

1799-1804

Конституция VIII года.—Консульство—Государственный совет—Трибунат—Законодательный орган—Сенат—Внутренняя политика Консульства—Генеральное примирение—Гражданский кодекс—Министры консульства—Внешняя политика Консульства—Россия—Пруссия—Папа Римский—Кампания при Маренго—Кампания при Гогенлиндене—Зимняя кампания Моро и

Макдональда—Люневильский мирный договор—Договоренности в Италии—Политика и убийство российского императора Павла—Нейтральная лига Севера—Битва при Копенгагене—Война между Испанией и Португалией—Бадахосский мирный договор—Кампания 1801 года в Египте—Люневильский мирный договор Амьен между Англией и Францией—Восстановление Германии—Секуляризация немецких церковных владений—Восстановление Швейцарии—Конкордат между Папой Римским и Бонапартом—Внутренняя организация Франции при Консульстве—Новые департаменты—Аннексия Пьемонта—Префектуры—Система национального образования—Конституционные изменения во Франции—Первый пожизненный консул Бонапарта—Возобновление войны между Англией и Францией—Причины—Положение дел на Континенте—Заговор Пишегрю и Кадудаля—Казнь герцога д'Энгиен—Бонапарт становится императором Франции—Франциск ii. отказывается от титула императора Священной Римской империи в пользу титула императора Австрии.

Конституция VIII года.

Революция 18 Брюмера передала верховную власть в руки Бонапарта; эта власть была быстро легализована и определена в Конституции VIII года. Главная политическая проблема вновь заключалась в том, как регулировать отношения между законодательной и исполнительной властью. Конституция 1791 года и в еще большей степени Конституция 1793 года полностью подчинили исполнительную власть законодательной власти; Конституция III года (1795) была направлена на их координацию; конституция VIII года (1799) полностью подчинила законодательную власть исполнительной. Определение новых порядков вновь выпало на долю Сийеса, одного из главных авторов Конституций 1791 и 1795 годов, в качестве второго временного консула. Его попытка скоординировать две власти в государстве в 1795 году потерпела неудачу: как и было неизбежно, обе власти отказались сохранить свои правовые отношения друг с другом. 18 Фруктидора, год V. (4 сентября 1797 г.), исполнительная власть в форме Директории узурпировала и частично уничтожила власть Законодательной власти, а 30 Прериала, год VII. (18 июня 1799 г.) Законодательная власть действовала таким же образом по отношению к исполнительной власти. Таким образом, Конституцией VIII года исполнительная власть была откровенно признана верховной. В деталях это была полностью работа Сийеса, хотя его главная идея — назначение Великого курфюрста, который должен выдвигать кандидатуры на все должности, но не должен осуществлять никакой власти, — была отвергнута Бонапартом. Вскоре была готова новая Конституция; она была представлена на рассмотрение первичных народных собраний 14 декабря 1799 года и была принята ими 3 011 107 голосами против 1567 и была официально провозглашена 24 декабря.

Консульство.

Краеугольным камнем новой Конституции стало Консульство. Предполагалось назначить трех консулов сроком на десять лет, но эти должностные лица не должны были быть равны по авторитету, как это было в случае с Директорами. Напротив, Первый консул должен был быть бессменным президентом и бессменным представителем правящего триумvirата. Вся административная власть была сосредоточена в его руках, а Второй и Третий консулы были не более чем его главными помощниками. Консулы, действуя сообща, назначали министров, а также Государственный совет, который должен был одновременно быть административным апелляционным трибуналом и исходным источником в вопросах законодательства.

Законодательный орган.

В законодательной деятельности Государственный совет дополнялся трибуналом и Законодательным органом. Все законы, подготовленные Государственным советом, сначала представлялись трибуналу, который состоял из ста членов. Трибунал не мог ни отклонить закон, ни внести в него поправки, но решал, поддерживать проект или выступать против него в Законодательном органе. Законодательный орган состоял из трехсот депутатов, избранных определенными избирательными собраниями, сформированными по сложной схеме из налогоплательщиков департаментов. Согласно этой схеме, после трех серий выборов было составлено то, что было названо "Национальным списком". Из этого национального списка Сенат выбирал членов как Законодательного органа, так и Трибунала. Только Законодательный орган проголосовал за налоги. В законодательных вопросах он играл роль национального жюри, выслушивая аргументы "за" или "против", выдвигаемые трибуналом по каждому проекту, подготовленному Государственным советом, и принимая решение по каждому делу без обсуждения. Только Законодательный орган мог придать проекту Государственного совета статус закона. Сенат состоял из восьмидесяти членов, назначаемых пожизненно консулами. В его обязанности входило выбирать членов Трибунала и Законодательного органа из Национального списка и решать, противоречит ли какой-либо закон или мера правительства Конституции. Если суд решал, что такой закон или мера неконституционны, он имел право аннулировать их.

Внутренняя политика консульства.

Кодекс Наполеона.

Консульство состояло из Бонапарта в качестве первого консула и Камбасереса и Лебрена, известных юристов, в качестве его помощников. Их политика была направлена на всеобщее примирение. Лицам, депортированным после революции 18 Фруктидора, было разрешено вернуться во Францию, если они, подобно Пишегрю, не стали объявленными роялистами. К ним даже отнеслись снисходительно; в то время как Карно был назначен военным министром, Порталис и Барбе-Марбуа были выдвинуты в Государственный совет. Списки эмигрантов были закрыты; больше нельзя было объявлять лиц эмигрировавшими по простому подозрению, и Первый консул в качестве административной меры отменил указы, запрещавшие родственникам *эмигрантов* и бывших дворян занимать руководящие должности. Также было разрешено вернуться более 150 000 *эмигрантов*, в основном священникам, которые больше не считались мятежниками, и которым, независимо от того, давали они клятву соблюдать Гражданскую конституцию духовенства или нет, было разрешено возобновить свои священные функции, просто пообещав подчиняться новой Конституции государства. Консульство сделало даже больше для развития религии; многие церкви, которые были переданы для гражданских целей, были восстановлены в их первоначальном виде. Разбой был сурово пресечен, и Бонапарт, наконец, умиротворил Вандею, заключив договор об амнистии с оставшимися вандейскими лидерами в Монлюсоне 17 января 1800 года. Особые усилия были приложены для приведения финансов в порядок, и Годен, занимавший пост министра финансов во всем консульстве и Империи, впервые доказал свои экстраординарные способности. Его финансовые реформы можно в общих чертах охарактеризовать упоминанием двух наиболее важных мер. Декреты Директории в пользу принудительных займов у богатых, которые проводились произвольно и несправедливо, были отменены и заменены общим подоходным налогом в размере двадцати пяти процентов. Это установило некоторую справедливость в сборе налогов, что частично компенсировало тяжесть налога. Второй мерой было назначение

генеральных сборщиков налогов в каждом департаменте. Эти люди должны были обеспечивать серьезное обеспечение, и им разрешалась справедливая доля прибыли в виде процента от того, что они собирали. За ними осуществлялся строгий надзор, и скандальные разрушения, ознаменовавшие период правления Директории, были сделаны невозможными в будущем. Далее, чтобы заручиться поддержкой капиталистов, под гарантию государства был основан Банк Франции. Наконец, Первый консул решил претворить в жизнь проекты правовых реформаторов Учредительного собрания и Конвента. Их труды сделали возможным формирование единообразного кодекса законов для Франции. Бонапарт назначил Комиссию в составе Тронше, Порталиса и Биго де Преамене, чтобы изучить труды их предшественников и с их помощью составить замечательный гражданский кодекс, который впоследствии был известен как Кодекс Наполеона.

Министерство.

Ни в каком отношении административные способности консулов не проявлялись лучше, чем в выборе ими своих министров. Уже было замечено, что Годен, величайший финансист Франции, был назначен министром финансов. Талейран и Фуше вновь получили в свое распоряжение посты министра иностранных дел и министра полиции, которые они занимали в течение многих лет. Их первый морской министр Форфейт недолго оставался на своем посту, но его преемник Декре занимал этот пост с 1801 по 1814 год. То же самое можно сказать и о Министерстве юстиции. Абриаль, первый занявший этот пост, уступил место Ренье в 1802 году, но он также оставался на своем посту до 1814 года. Заполнить должности в военном министерстве и министерстве внутренних дел было труднее; Карно вскоре возмутился тоном Бонапарта, и его сменил Бертье, впоследствии принц Невшательский, который был начальником штаба Бонапарта в Италии. Ла Плейс, великий астроном, был назначен временным правительством министром внутренних дел в ноябре 1799 года. Он не проявил себя очень умелым, и в следующем месяце его сменил Люсьен Бонапарт, самый способный брат Первого консула. Он тоже не смог выполнить пожелания консулов, и в 1800 году его сменил один из самых выдающихся администраторов того периода Шапталъ.

Внешняя политика консульства.

В области иностранных дел Бонапарт, как первый консул, взял на себя все руководство; во внутренних делах он действительно устанавливал основные принципы, но позволял своим коллегам принимать некоторое участие в управлении. Он застал Францию снова в состоянии войны, какой она была до Кампо-Формийского мирного договора, с Австрией и Англией. Но в лице России появился еще один грозный враг. К счастью для Франции, по причинам, которые уже были указаны, император Павел был глубоко недоволен своими союзниками. От беспричинной ненависти к Франции российский император теперь сменил свои чувства на глубокое восхищение личностью Первого консула. Вскоре Бонапарт был уведомлен об этом расположении духа при Санкт-Петербургском дворе. Он отправил своего самого близкого друга Дюрока со специальной миссией в Россию, и уже была высказана идея, что Россия и Франция должны быть арбитрами Европы. Он предложил признать Павла не только великим магистром мальтийских рыцарей, но и сувереном этого острова и пообещал всячески продвигать интересы России. В свою очередь, Поль, со своим обычным преувеличением, объявил Бонапарта своим лучшим другом, окружил себя его портретами, публично выпил за его здоровье и приказал

Людовику XVIII покинуть Миттау. покинуть Миттау. Русский посол в Париже Количев от имени своего хозяина предложил Бонапарту принять титул короля Франции и сделать корону наследственной в своей семье. Следующей по важности после начала хороших отношений с Россией была попытка первого консула сделать короля Пруссии своим объявленным союзником. С этой целью он также отправил Дюрока в Берлин. Но Фридрих Вильгельм III. был монархом иного типа, чем император Павел; он не мог так легко изменить свою политику. Лично он тоже восхищался Первым консулом и считал его восстановителем порядка и зародышевым монархом; но, несмотря на свое восхищение, он отказался подчиниться желаниям Бонапарта, поскольку тот отверг предложения Директории, и настаивал на сохранении своей последовательной позиции строгого нейтралитета. Последним моментом, на который следует обратить внимание во внешней политике Бонапарта, было его отношение к папе Римскому. Он не только позволил забрать тело папы Пия VI. его перевезли из Валенсии, чтобы похоронить в Риме, но он признал нового папу, Пия VII., хотя тот был избран в Венеции под австрийским влиянием: он даже предложил восстановить его светскую власть в Риме и пообещал вступить с ним в переговоры относительно восстановления католической церкви во Франции.

Кампания при Маренго. 1800.

С двумя злейшими врагами Франции, Австрией и Англией, Первый консул не имел ни малейшего желания вести переговоры. Хотя он и не мог нанести удар по Англии из-за слабости французского военно-морского флота, он все же мог атаковать австрийцев с двух сторон. Были подготовлены две мощные армии: одна - Дунайская армия, которая была передана под командование Моро, а другая - Внутренняя армия, вскоре прославившаяся как Вторая армия Италии. Из всех завоеваний в Италии, совершенных французами в 1796 и 1797 годах, в их владении оставалась только Генуя. Массена, только что одержавший победы в Швейцарии, принял командование осажденной армией. Его защита является одной из самых знаменитых в истории и делает генералу не меньше чести, чем его победа при Цюрихе. Бонапарт желал освободить Геную; и он решил не наступать вдоль побережья, как он сделал в 1796 году, а перейти Альпы и спуститься в Пьемонт, чтобы отрезать австрийскую армию, оккупировавшую эту провинцию.

В мае месяце Бонапарт перешел Большой перевал Сен-Бернар во главе 40 000 человек и сразу же обрушился на австрийский фланг. Он опоздал освободить Геную, которая капитулировала 4 июня, когда лишь немногие солдаты еще могли стоять на ногах, но он успел вовремя, чтобы остановить отступление австрийцев в Ломбардию. 9 июня 1800 года генерал Ланн разгромил австрийский передовой отряд при Монтебелло, и затем Бонапарт перекрыл дорогу из Алессандрии в Пьяченцу. Генерал Мелас, хотя к нему еще не присоединились войска, взявшие Геную, располагал большей армией, чем Бонапарт; 14 июня он прорвался из Алессандрии и отбросил французские колонны, занявшие деревню Маренго. Сражение было практически проиграно французами, когда Дезэ, который был отведен влево с 6000 человек, обрушился на австрийский фланг. Дезэ был убит, но мощь его атаки практически рассекла австрийскую армию надвое. Драгуны Келлермана довершили победу, и генерал Мелас подписал Алессандрийскую конвенцию, по которой он сдавал Геную, Пьемонт и Милан французам и обещал вывести австрийские гарнизоны из всех городов к западу от Минчо. Затем Бонапарт посетил *богослужение*, спетое в честь его победы в Миланском соборе, и вернулся в Париж, оставив армию Граубюндена под командованием генерала Макдональда преследовать австрийцев.

Кампания при Гогенлиндене.

В то время как Бонапарт выигрывал битву при Маренго и отвоевывал Италию одним ударом, Моро снова оказался лицом к лицу со своим старым противником, эрцгерцогом Карлом. Французское наступление было очень медленным. В мае 1800 года произошли ожесточенные сражения при Энгене, Мискирхене и Биберахе, и к концу лета Моро разместил свой штаб в Аугсбурге, а передовой отряд - в Мюнхене. Медлительность продвижения Моро вызывала недовольство Первого консула, так же как отсутствие успеха у эрцгерцога Карла вызывало недовольство венского двора. Ожеро был послан с 20 000 человек на помощь Моро, которому было приказано, несмотря на суровую зиму, продолжать наступление; а эрцгерцог Иоанн был назначен преемником своего брата и получил приказ перейти в наступление. Венцом этой зимней кампании стала великая победа при Гогенлиндене, одержанная Моро 3 декабря 1800 года. Австрийцы потеряли весь свой обоз, артиллерию и 12 000 пленных.

Зимняя кампания 1800 года.

Первый консул из Парижа приказал Моро и Макдональду продвигаться в родные районы Австрийского дома. Соответственно, Моро продвигался вдоль Инн, Зальца, Трауна и Энса, гоня перед собой дезорганизованных и обескураженных австрийцев, пока не оказался в двадцати лье от Вены. Макдональд, в то же время, пересек перевал Сплюген, несмотря на лавины, и проник в Тироль, тем самым повернув австрийские войска к Минчо и Адидже. Прибыв в Трент, Макдональд повернул направо, и к нему присоединился Брюн, оккупировавший территорию Венеции, а объединенная французская армия двинулась на Вену. При таких обстоятельствах, когда Италия была потеряна, а Вене угрожали с двух сторон, император Франциск запросил мира, который был заключен в Люневиле 9 февраля 1801 года.

Люневильский мирный договор. 9 февраля 1801 года.

Люневильский мирный договор был более важен с точки зрения разрушения старой Священной Римской империи, чем как мирный договор между Францией и Австрией. С последней точки зрения император Франциск еще раз, как и в Кампо-Формийском мирном договоре, признал Рейн границей Франции. В Италии вновь была образована Цизальпинская республика с границей по Адидже, Модена должна была получить компенсацию за Брейсгау, а Венеция снова была оставлена Австрийскому дому. Тоскана была отнята у ее австрийского великого герцога и преобразована в королевство Этрурия в пользу принца Пармского, родственника короля Испании, а Пьемонт был присоединен к Франции; но королю Обеих Сицилий было позволено сохранить свои владения, и папе были возвращены все его владения, за исключением миссий Болоньи и Феррары. Цизальпинская республика была реорганизована и получила конституцию по образцу Конституции VIII года, в соответствии с которой Бонапарт был назначен первым консулом. Лигурийская республика была сохранена с тем изменением, что ее дож был выдвинут Францией вместо того, чтобы быть избранным. Результатом новых договоренностей в Северной Италии стало то, что и Франция, и Австрия закрепились, оккупировав Пьемонт и Венецию, а Цизальпинская республика стала буфером между ними. Принцип секуляризации немецких епископств также был вновь признан в Люневильском мирном договоре, и фактический способ, которым это должно быть осуществлено, был передан на рассмотрение специальной комиссии, выводы которой были приняты только в 1803 году. Главным результатом заключения договора в Австрии стала отставка министра Тугута, которого

сменил на посту государственного канцлера граф Луи Кобенцль, дипломат, который вел переговоры по договорам Кампо-Формио и Люневилля.

Убийство императора Павла. 23 марта 1801 года.

Восхищение императора Павла Бонапартом росло с каждым днем, и именно русский царь, а не первый консул Франции, предложил вторжение в Индию через всю Азию, чтобы нанести удар английскому могуществу на Востоке. Действительно, англичане заняли место французов в сознании Павла, который, не удовлетворившись повторным формированием Нейтральной Лиги Севера, решил направить против них свои лучшие войска. Предложение императора состояло в том, что одна экспедиция должна состоять из 35 000 французов и 35 000 русских под командованием Массены. Эта колонна должна была спуститься по Дунаю, а затем подняться вверх по Дону до точки, откуда ей предстоял всего лишь короткий марш-бросок к Волге. Затем он должен был спуститься по Волге до Астрахани, оттуда через Каспийское море добраться до Астрабада, а затем двинуться через Герат и Кандагар в Пенджаб. Другая колонна должна была двинуться через Хиву и Бухару и вторгнуться в Индию через север Афганистана. Эти грандиозные планы не были полностью приняты Бонапартом, а смерть императора помешала предпринять попытку проверить, осуществимы ли они. Безумие Павла неуклонно росло в течение его короткого правления. Его дворянство искренне не одобряло его военную политику, как против Франции, так и позже против Англии; его принятие Нейтральной лиги и проводимая ею политика во многом разорили богатых дворян Севера России, запретив вывоз русских товаров на английских кораблях. К недовольству знати, политиков и капиталистов следует добавить опасения придворных. Даже наследник престола, его старший сын Александр, понимал, что правление маньяка больше невозможно выносить. Вряд ли есть необходимость подробно описывать все причины его непопулярности; достаточно сказать, что его поведение было поведением сумасшедшего. Некоторые придворные, лидерами которых были граф Пален, ливонский дворянин; Беннингсен, ганноверский генерал; Платон Зубов, последний фаворит императрицы Екатерины, и его брат Николай, а также принц Яхвилл, решили положить конец тирании царя. В ночь на 23 марта 1801 года эти заговорщики напали на него и приказали подписать акт об отречении; он отказался; лампа погасла, и император был сбит с ног и задушен неизвестной рукой одного из нападавших.

Нейтральная лига Севера. 1800–1.

Когда Бонапарт впервые вступил в должность, он признал, что Англия была более грозным, поскольку менее доступным врагом, чем Австрия. Зная, что французский флот не в состоянии противостоять английскому, он надеялся уравновесить морское превосходство Англии лигой против ее торговли. Из-за длительного периода войны торжественными декретами, запрещающими ввоз товаров во Францию, ничего нельзя было добиться, и необходимо было нанести удар через нейтральные страны. Тремя крупнейшими торговыми центрами Англии были Левант, Прибалтика и Португалия. Неудача экспедиции в Египет доказала, что уничтожить английскую торговлю в Леванте невозможно, и поэтому Бонапарт решил нанести удар в двух других направлениях. Действуя главным образом через императора Павла, Вооруженный нейтралитет Севера, или Нейтральная лига 1780 года, был восстановлен между балтийскими державами Россией, Пруссией, Швецией и Данией. Действительным намерением Павла и Бонапарта было полностью исключить английскую торговлю из Прибалтики; но во второй раз прибалтийские державы номинально объявили себя гарантами прав нейтралов. Они

протестовали против присвоенного Англией права обыскивать нейтральные суда и конфисковывать в качестве военной контрабанды все товары воюющих держав, обнаруженные на них, а также против запрета нейтральным судам торговать между различными портами противника. Император Павел, как и императрица Екатерина двадцатью годами ранее, сделал себя покровителем Нейтральной лиги.

Битва при Копенгагене. 2 апреля 1801 года.

Английское правительство, естественно, отказалось удовлетворить требования Нейтральной лиги, и когда Балтийское море было закрыто для них, английскому флоту было приказано усилить блокаду. Этот флот был передан под командование сэра Хайда Паркера, а Нельсон был заместителем командующего. 30 марта 1801 года флот отплыл вниз по проливу Саунд, несмотря на датские батареи в Эльсиноре, а 2 апреля Копенгаген подвергся бомбардировке, и большая часть датского флота была уничтожена. Эта победа, а еще больше смерть императора Павла, вызвали роспуск Северной Нейтральной лиги, и Бонапарту пришлось на несколько лет отложить свои планы по уничтожению английской торговли.

Испания и Португалия. 1800–1.

Бадахосский мирный договор.

На Пиренейском полуострове замыслы Бонапарта против английской торговли оказались более успешными. Испания все еще оставалась союзницей Франции, несмотря на страдания, которые принес ей этот союз, но Португалия до сих пор оставалась верным другом Англии. Через Португалию английские товары поступали в Испанию и на юг Франции, и Бонапарт решил положить конец нейтралитету Португалии. С этой целью в 1800 году он отправил своего самого способного брата Люсьена Бонапарта послом в Мадрид с приказом вести переговоры с принцем-регентом Португалии. Предложенные условия заключались в том, что португальские порты должны были быть закрыты для английской торговли, что французским купцам должны были быть предоставлены особые коммерческие преимущества, что французская Гвиана должна была быть расширена до реки Амазонки и что часть португальской территории должна была быть передана Испании до тех пор, пока последняя не вернет себе Тринидад и Менорку. Принц-регент Португалии отверг эти жесткие условия; Испания объявила войну в начале 1801 года, и 22 000 французских солдат-ветеранов под командованием генерала Леклерка, шурина Бонапарта, были отправлены на помощь Испании. Кампания была очень короткой. Французские войска так и не вступили в бой; но португальцы дважды потерпели поражение в ожесточенных боях и потеряли несколько своих крепостей. Принц-регент потребовал мира, и 6 июня 1801 года в Бадахосе между Испанией и Португалией был подписан мирный договор. По этому договору город и район Оливенца были переданы Испании, а по последующей договоренности границы Французской Гвианы были расширены до реки Амазонка. Бонапарту были очень неприятны эти договоры, и особенно продолжающийся отказ Португалии закрыть свои порты для английской торговли, и прошло много месяцев, прежде чем он согласился их ратифицировать. Англия отказалась признать Португалию врагом; но английские войска оккупировали остров Мадейра, а войска Ост-Индской компании разместили гарнизон в Гоа.

Кампания в Египте. 1800–1.

Когда Бонапарт покинул Египет, он не смог, из-за строгости блокады, поддерживаемой английским флотом, взять с собой больше нескольких товарищей. Клебер, который, как уже

было сказано, сменил его на посту командующего французской армией, вскоре оказался лицом к лицу с мощной турецкой и мамелюкской армией. Эту армию он разгромил в битве при Гелиополисе 20 марта 1800 года, после успеха которой Египет снова подчинился французскому правлению. 14 июня 1800 года, в тот самый день, когда его бывший товарищ Десо пал смертью храбрых в битве при Маренго, Клебер был убит фанатиком-мусульманином в Каире. Мену, новый французский генерал в Египте, во всех отношениях уступал Клеберу и сосредоточил французские войска в двух городах - Каире и Александрии. Полностью изолированное от метрополии и неспособное получать подкрепления или боеприпасы, английское правительство рассматривало французов в Египте как легкую добычу. 19 марта 1801 года мощная английская армия высадилась в Абукире под командованием сэра Ральфа Аберкромби и два дня спустя разгромила французов под Александрией в ожесточенном сражении, в котором Аберкромби был убит. Затем была введена осада Александрии и Каира, и оба города сдались английскому генералу лорду Хатчинсону до прибытия дивизии из Индии, которая под командованием сэра Дэвида Бэрда переплыла Красное море, прошла маршем через пустыню Судан и спустилась по Нилу в Каир на лодках. В результате этих операций 2 сентября 1801 года между французскими и английскими генералами в Египте была подписана конвенция, по которой французские гарнизоны эвакуировали все оставшиеся посты и были доставлены во Францию на английских кораблях.

Амьенский мир. 25 марта 1802 года.

Хотя ни Бонапарт, ни лидеры английской политической мысли не верили в возможность заключения постоянного мира в интересах их соответствующих стран, протест как английского, так и французского народов против затяжной войны заставил их правителей заключить своего рода перемирие. Питт в 1801 году ушел в отставку, и его преемник Аддингтон, впоследствии лорд Сидмут, выступил за мирную политику. Международный договор, известный как Амьенский мир, на самом деле был не более чем перемирием. Было достигнуто лишь очень общее соглашение, и многие существенные моменты остались нерешенными. Обе нации нуждались в отдыхе, и ни одно правительство не рассматривало Амьенский мир как средство постоянного урегулирования их разногласий. Было оставлено много лазеек, которые, несомненно, могли послужить предлогом для возобновления войны обеим договаривающимся державам, и из них наиболее заметным был вопрос о владении Мальтой.

Восстановление Германии.

Гораздо более важным, чем временный Амьенский мир, было восстановление Германии, которое было окончательно принято сеймом в Ратисбоне 25 февраля 1803 года. Священная Римская империя, просуществовавшая столько веков, прекратила свое существование. Древнее разделение Империи на круги было отменено, и три коллегии, составлявшие сейм, были глубоко затронуты. Вместо восьми выборщиков, трех церковных и пяти мирян, которые существовали ранее, были созданы десять выборщиков, один церковный и девять мирян. Архиепископы Кельна и Трева, чьи государства, расположенные на левом берегу Рейна, были поглощены Францией, потеряли свое избирательное достоинство. Архиепископ-курфюрст Майнца был сохранен в качестве архи-канцлера империи, и он получил в качестве своих владений епископство Ратисбон, княжество Ашаффенбург и графство Вецлар. Девятью мирскими выборщиками были пять принцев, ранее пользовавшихся этим титулом, а именно, выборщики Богемии, Бранденбурга, Саксонии, Баварии и Ганновера, и четыре новых

выборщика: маркграф Баденский, герцог Вюртембургский, ландграф Гессен-Кассельский и великий герцог Фердинанд, брат императора и бывший великий герцог Тосканский, который был назначен курфюрстом Зальцбурга. Благодаря этому новому порядку и упразднению двух третей церковного электората большинство в Коллегии выборщиков перешло от католиков к протестантам. В Коллегии принцев произошел тот же результат, поскольку в результате секуляризации католических епископств большинство перешло к протестантским правителям. Еще более радикальными были изменения в третьей коллегии — коллегии свободных городов. Вместо пятидесяти двух членов, входящих в состав этой коллегии, были сохранены только шесть, и их содержание было обусловлено вмешательством Франции. Этими шестью городами были Аугсбург, Бремен, Франкфурт-на-Майне, Гамбург, Любек и Нюрнберг. В результате этих изменений конституция Империи была полностью изменена; но еще более заметным было изменение положения различных князей в Германии, поскольку тенденция секуляризации церковных государств заключалась в уменьшении числа правящих князей и увеличении протяженности их владений.

Секуляризация в Германии.

Великая война с Францией показала слабость Империи как организации, а также доказала жителям преимущества существования больших и могущественных государств. Таким образом, именно уже существующие королевства получили наибольшее расширение территории в соответствии с новыми порядками. Номинально секуляризованные епископства предназначались для компенсации тем немецким князьям, чьи территории на левом берегу Рейна были переданы Франции; практически могущественные государства только увеличились. Австрия, чьи новые владения Венецией вместо Миланских были подтверждены Люневильским мирным договором, приобрела в Германии только епископства Бриксен и Трент, но два австрийских принца получили независимые государства, а именно, великий герцог Тосканский Фердинанд, которому, как уже было сказано, было дано архиепископство Зальцбургское с титулом курфюрста, и герцог Моденский, получивший Брейсгау. Тем не менее, могущество Австрии было значительно ослаблено, поскольку при старом устройстве церковные выборщики и католические епископы всегда были сторонниками Австрии. Пруссия была страной, которая выиграла больше всех, хотя она меньше всех пострадала в войне против Франции. В обмен на часть герцогства Клеве, герцогства Гельдерс и графства Мерс Пруссия получила крупные и богатые епископства Хильдесхайм, Падерборн, Эрфурт и часть Мюнстера, а также ряд аббатств, самыми крупными из которых были Херфорд, Кведлинбург, Эльтен, Эссен и Верден, и несколько вольных городов. Ганновер получил епископство Оснабрюк, на которое король Англии, как курфюрст Ганновера, ранее имел альтернативную номинацию. Бавария превратилась в мощное и сконцентрированное государство. В обмен на Пфальц, герцогство Дез-Пон (Цвайбрюккен), княжества Юлиер, Зиммерн и Лотерн она получила епископства Вюрцбург, Бамберг, Аугсбург, Фрейзинген и часть Пассау, а также большое количество аббатств и вольных городов. Баден получил часть епископств Шпир, Страсбург и Базель, расположенных на правом берегу Рейна, Констанцское епископство, города Гейдельберг и Мангейм, а также множество аббатств и вольных городов. Наконец, герцогство Вюртембург в обмен на княжество Монбельяр получило аббатства и вольные города, что увеличило его население на сто тысяч жителей. Нет необходимости описывать различные присоединения, предоставленные принцам Гессен-Кассельскому, Гессен-Дармштадтскому, Нассау и остальным; но можно отметить, что принц Оранский, бывший штатгальтер Голландии, получил епископство Фульда. Эти изменения перестроили Германию и в результате нанесли наибольший ущерб Франции; ибо вместо

существовавшего там ряда буферных зон в виде маленьких и слабых государств Франция была почти напрямую приведена в соприкосновение с Пруссией и Австрией.

Восстановление Швейцарии.

В то же время, когда древняя федеральная Священная Римская империя была воссоздана, древняя федеративная Республика Швейцария также была реорганизована. Причины, побудившие Директорию вмешаться в швейцарские дела, все еще существовали; революционная партия, выступавшая против федеративной идеи и желавшая создать объединенную Швейцарию, оставалась в прямой оппозиции сторонникам прежнего правительства кантонов. По существу, это был вопрос о правительстве, который разделил две партии, и не было никаких предложений о восстановлении феодальной системы или привилегий определенных городов и кантонов перед другими. Дыхание Французской революции уничтожило политическое неравенство в Швейцарии так же полностью, как и во Франции. Вскоре после заключения Амьенского мирного договора Бонапарт вывел французские войска из новой Гельветической республики. Гражданская война, как он и ожидал, возобновилась, и федералисты изгнали правительство Гельветии из Берна. Поэтому Бонапарт направил армию для восстановления порядка и вызвал ведущих швейцарских государственных деятелей в Париж. Он предложил им новую схему федерального правления, которая была принята, и Акт о посредничестве, который был обнародован 19 февраля 1803 года, установил новую Конституцию и признал Первого консула посредником. В соответствии с Актом о посредничестве Швейцария была разделена на девятнадцать кантонов, каждый из которых имел свое собственное местное самоуправление и особые законы и налоги. Были сохранены тринадцать старых кантонов; шесть из них были демократическими — Аппенцелль, Гларус, Швиц, Унтервальден, Ури и Цуг; семь были олигархическими — Базель, Берн, Фрибург, Люцерн, Шаффхаузен, Солер и Цюрих. Шесть новых кантонов, добавленных Бонапартом, включали пять территорий, которые ранее были подчинены; Пэй-де-Во и Аргау стали независимыми от Берна; Тургау был отделен от Шаффхаузена, а Тичино - от Ури и Унтервальдена, и кантон Сен-Галль был образован из некоторых районов, ранее принадлежавших Аппенцеллю, Гларусу и Швицу; наконец, Граубюндон, который до сих пор был независимой горной республикой, был объявлен кантоном Швейцарии. За несколько лет до этого Женева была присоединена к Франции как департамент Леман, а Вале теперь был объявлен независимым — предварительный шаг к его окончательной аннексии Францией. Федеральный сейм должен был состоять из двадцати пяти депутатов, по двое от шести крупнейших кантонов - Аргау, Берна, Гризона, Сен-Галля, Пи-де-Во и Цюриха, и по одному от каждого из остальных. Сейм должен был собираться каждый год в столице другого кантона, и ландамман этого кантона был на тот год президентом Конфедерации. Федеральный закон еще раз провозгласил полную отмену феодализма, всех привилегий рождения и т.д. И запретил на будущее все внутренние таможенные пошлины. Бонапарт провозгласил, что он не допустит вмешательства какой-либо другой державы в Швейцарию, и принял титул посредника Швейцарской конфедерации.

Конкордат 1801-2.

Уже говорилось, что Бонапарт желал хороших отношений с католической церковью и признавал преимущества государственной религии. Одной из его самых важных мер во время консульства было положить конец расколу, который продолжался с момента принятия Гражданской конституции духовенства в 1790 году при содействии папы римского Пия VII. Все

епископы, избранные в соответствии с Гражданским уставом духовенства, и большинство тех, кто эмигрировал, раньше, чем принесли ему присягу на верность, подали в отставку, а лидеры обеих секций были назначены и распределены по разным епархиям. Было согласовано новое разграничение епархий, и Франция была разделена на пятьдесят епископств и десять архиепископств. Это было согласовано Конкордатом, который был подписан между Папой и Первым консулом 15 июля 1801 года и торжественно провозглашен 18 апреля 1802 года, после одобрения Законодательным органом, что Первый консул должен назначать всех епископов, а папа должен учреждать. Правительство консульства признало католическую, апостольскую и римскую религию как религию большинства французского народа и постановило, что публичное богослужение должно осуществляться свободно до тех пор, пока соблюдаются полицейские предписания. Все священнослужители должны были поклясться в верности правительству, которое обещало выплачивать соответствующее жалованье всем епископам и кюре. Взамен папа пообещал, что ни он, ни его преемники не будут предъявлять никаких претензий на церковные владения, которые были отчуждены, и что вся такая собственность будет находиться в бесспорном владении ее покупателя.

Внутренняя организация.

Префектуры.

Признание границы по Рейну Люневильским мирным договором и Ратисбонским сеймом значительно увеличило территорию Франции. Первый консул приступил к организации дополнений на основах, установленных Учредительным собранием, Конвентом и Директорией. Бельгия была разделена на девять департаментов. Рейнские территории, включая Пфальц, епархию Трева и т.д., были разделены на четыре департамента, штаб-квартирами которых были Экс-ла-Шапель, Кобленц, Майнц и Трев. Южнее департамент Мон-Террибль, который был образован Конвентом из Республики Мюлуз и округа Порентруи, был объединен в департамент Верхний Рейн, а княжество Монбельяр было объединено с департаментом Ду. Женевская республика, как уже было сказано, образовала департамент Леман. Савойя была образована как департамент Монблан, а графство Ницца - как департамент Приморских Альп. Это были признанные границы Франции в 1801 году, и их можно было защищать по географическим соображениям; но 11 сентября 1802 года Бонапарт пошел дальше и объявил о союзе Пьемонта с Францией. Вместо того чтобы быть объединенным с Цизальпинской республикой, Пьемонт был разделен на шесть департаментов, а остров Эльба был отделен от Тосканы и объявлен, как и Корсика, французским островом. Во главе каждого департамента был назначен префект, который занял место национальных агентов, находящихся на содержании Директории. Во главе каждого подразделения, которое теперь называется округом, а не округом, был поставлен Су-префект, также назначаемый верховной исполнительной властью, а во главе каждой коммуны стоял мэр, который также был выдвинут, но не избран. Префектам, су-префектам и мэрам помогали назначенные советы по административным вопросам, и их решения обжаловались в Государственном совете.

Образование.

Подобно тому, как Бонапарт разработал новый Свод законов на основе, заложенной Законодательным комитетом Конвента, точно так же он использовал труды его Комитета

общественного просвещения для создания системы национального образования. В каждой коммуне, которая могла позволить себе такие расходы, он содержал начальную школу, учрежденную Конвентом; но он боялся обременять Национальную казну расходами на школы в более бедных коммунах и предпочитал предоставить их создание местным усилиям. В сфере среднего образования он упразднил центральные школы Конвента и заменил их двадцатью девятью лицеями, специально предназначенными для обучения средних классов. Для получения высшего образования он основал десять юридических школ и шесть медицинских; он усовершенствовал Политехническую школу и основал школу механики, которая позже стала знаменитой Школой искусств и метрополитена. Ключевой камень всей системы образования, фундамент Университета, был, однако, заложен лишь несколько лет спустя.

Конституционные изменения.

Великие административные реформы Бонапарта сделали его таким же популярным среди всех слоев населения, каким сделали его победы в армии. Не только во Франции, но и во всей Европе на него смотрели как на восстановителя порядка и хорошего правительства. Это чувство проявилось наиболее ярко в то время, когда 24 сентября 1800 года был раскрыт заговор против его жизни. Говорят, что этот заговор, известный как Заговор Адской машины, был делом рук якобинской партии; взрыв произошел на улице Сент-Никез слишком поздно, чтобы причинить ему какой-либо вред, но он был использован как предлог для изгнания наиболее энергичных республиканцев. Его популярность была так велика, что уже ходили слухи о том, что он станет монархом. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1802 году, когда Государственный совет предложил созвать первичные собрания, чтобы решить, не следует ли сделать Бонапарта пожизненным первым консулом. В мае 1802 года это предложение было представлено народу и было поддержано более чем 3 500 000 голосами против 8000. В то же время были внесены некоторые незначительные изменения, наиболее важными из которых были то, что первый консул получил возможность выдвигать своего преемника, что списки кандидатов на государственные должности были заменены коллегиями выборщиков, назначаемых пожизненно, и что Сенату было предоставлено право распускать Трибунат и Законодательный орган.

Колониальная политика Бонапарта.

Первый консул ясно понимал, что Амьенский мир вряд ли продлится долго и что вскоре снова вспыхнет война с Англией. Он знал, что Англия черпала большую часть своего влияния из своего военно-морского флота и своих колоний; поэтому он не жалел усилий, чтобы восстановить французский военно-морской флот и снова превратить Францию в колониальную державу. Его первыми попытками в этом направлении были получение Луизианы от Испании в обмен на королевство Этрурия, образованное в Италии для принца Людовика Пармского, и расширение границ Французской Гвианы до Амазонки, вымогаемое у Португалии. Но его главным проектом было восстановление французского могущества в Вест-Индии. Гваделупа, Мартиника и Французские Антильские острова были возвращены Франции по Амьенскому мирному договору, и Первый консул решил сделать их отправной точкой для отвоевания Сан-Доминго. Этот остров в результате политики Сонтонакса и Польвереля, проконсулов Конвента, был полностью потерян для Франции; плантаторы и другие белые бежали, а восставшие рабы и мулаты стали хозяевами острова. Туссен Лувертьюр, предводитель негров, отказался поддерживать какие-либо сношения с Бонапартом, и поэтому первый консул, как только по

Амьенскому миру открылось море, послал против него экспедицию численностью в 20 000 человек под командованием его шурина, генерал Леклерк. Остров был отвоеван к маю 1802 года, но победоносная армия была практически уничтожена желтой лихорадкой. Туссен-Лувертюр был взят в плен и отправлен во Францию; но тем не менее, как только снова вспыхнула война с Англией и прибытию подкреплений помешали английские крейсера, негры снова восстали под руководством новых вождей и уничтожили остатки гарнизона. Можно добавить, что французские Антильские острова были отвоеваны англичанами в 1809 и 1810 годах.

Возобновление войны между Англией и Францией. 18 мая 1803 года.

Было сказано, что Амьенский мирный договор был практически всего лишь перемирием и что многие вопросы, представляющие интерес для двух наций, остались нерешенными. Из них наиболее важной считалась Мальта. Английское министерство категорически отказалось передать этот остров рыцарям Святого Иоанна под протекторат императора Александра, что оставило бы его на милость Франции. Бонапарт с большой настойчивостью потребовал эвакуации Мальты в качестве одного из условий Амьенского мирного договора; но английское правительство в ответ указало на аннексию Эльбы, Пармы и Пьяченцы, а также Пьемонта и вмешательство в дела Швейцарии как на также являющиеся нарушениями договора. Первый консул также был очень раздражен личными нападениями на него в безответственной английской прессе. Он не смог понять, что по английским законам правительство не могло предотвратить публикацию клеветы на него, и расценил их отказ наказать клеветников как личное оскорбление в его адрес. Французский посол в Лондоне предъявил обвинение Пелтье, главному клеветнику, в суде королевской скамьи. Его блестяще защитил сэр Дж. Макинтош, и его лишь обязали выплатить небольшой штраф. Была собрана общественная подписка на выплату его штрафа и судебных издержек, и Первый консул расценил это как еще одно оскорбление к полученным им травмам. По правде говоря, оба правительства считали войну неизбежной, и в мае 1803 года разрыв был полным. Английский флот начал захватывать французские торговые суда, и Первый консул в качестве возмездия арестовал всех английских путешественников, которых смог найти во Франции, и приказал Мортье занять Ганновер.

Положение иностранных дел.

Первый консул вступил в новую войну с Англией с легким сердцем, поскольку полагал, что она не сможет найти себе союзников. Австрия была истощена ужасными войнами, которым она подверглась, и государственный канцлер Кобенцль считал, что ей нужно время для восстановления сил. Пруссия настаивала на своем строгом нейтралитете; после оккупации Ганновера Хаугвиц был уволен с поста государственного секретаря иностранных дел как слишком французский в своих симпатиях, и его сменил Харденберг, автор Базельского мирного договора. Испания была верным и подающим надежды союзником Бонапарта; и Россия, самая грозная из континентальных держав, склонилась на его сторону. Отношение императора Александра в этот период имело величайшее значение. Воспитанный швейцарским публицистом, искренне любившим Францию, Ла Гарпом, российский император был склонен восхищаться результатами Французской революции и французским народом. Его чувства к личности Бонапарта были почти так же полны восторженного восхищения, как и чувства его отца, императора Павла. Он сделал французских послов в Санкт-Петербурге Дюрока и Коленкура своими личными друзьями и писал письма Бонапарту, выражая свои чувства. Но

родственники императора, особенно его мать, а также его министры и придворные были настроены против Франции и выступали за тесный союз с Англией или, по крайней мере, за поддержание строгого нейтралитета. Англия практически контролировала российскую торговлю, и война с Англией означала потерю единственного рынка сбыта российского сырья, последующее обнищание русского народа и разорение российских капиталистов. Тем не менее император Александр был автократом, и Бонапарт рассчитывал на его дружбу, хотя и не мог обеспечить свой союз.

Заговор Пишегрю и Кадудаль.

С началом войны многочисленные французские изгнанники в Англии предложили свои услуги английскому правительству. Знаменательным изменением, произошедшим в положении дел, является то, что вместо того, чтобы пытаться поднять контрреволюцию, они предложили напасть на личность Первого консула. Лидерами нового заговора были Пишегрю, ныне объявленный роялист и сторонник бурбонов, и Жорж Кадудаль, знаменитый лидер шуанов. Оба имели наглость отправиться в Париж и вступить в сношения с генералом Моро. Моро, хотя его возмущало высокое положение Бонапарта и он отказался служить ему, не стал бы участвовать в покушении, особенно в покушении, которое восстановило бы бурбонов, и Кадудаль и Пишегрю пришлось действовать при содействии некоторых французских дворян и некоторых бывших шуанов. Был составлен заговор с целью убийства Первого консула по дороге из Мальмезона в Париж, но он был раскрыт французской полицией, и Бонапарт в ужасе приказал закрыть ворота Парижа, как в самые страшные дни Революции, и объявил смертную казнь всем, кто укрывал заговорщиков. После ряда дерзких авантур лидеры были схвачены; Жорж Кадудаль был казнен; Пишегрю был задушен в тюрьме; а Моро, приговоренному к двум годам тюремного заключения, было разрешено отправиться в изгнание в Соединенные Штаты. С замешанными в этом французскими дворянами обошлись более снисходительно, и жизни двух их вождей, Армана де Полиньяка и Шарля де Ривьера, были спасены.

Казнь герцога Энгийского. 21 марта 1804 года.

Раскрытие этого заговора против его жизни, который, несомненно, был подстроен принцами Бурбонов, побудило Первого консула исполнить решимости отомстить этой несчастной семье. Будучи не в состоянии арестовать самозванца Людовика XVIII и его брата, графа д'Артуа, которые проживали в Англии, он похитил молодого принца Бурбонов, старшего сына принца де Конде, который был совершенно невиновен в заговоре Пишегрю. Герцог Энгийский в это время жил в Эттенхайме в Великом герцогстве Баден. Там он был арестован французскими солдатами вопреки всем международным законам и доставлен в Венсен. Он сразу же предстал перед военной комиссией как *эмигрант*, выступивший с оружием в руках против Франции, и был приговорен к смертной казни. Приговор был немедленно приведен в исполнение, несмотря на требования молодого принца о встрече с Первым консулом. Эта казнь была большой политической ошибкой. Бонапарт ожидал, что это повергнет в ужас принцев Бурбонов, но это было реакцией на его собственные предубеждения. Санкт-Петербургский двор погрузился в траур; король Пруссии, который, наконец, почти решился заключить союз с Францией, начал переговоры с Россией; австрийская королевская семья рассматривала казнь как дополнение к казни Марии-Антуанетты; а английское правительство воспользовалось вызванным этим ужасом, чтобы попытаться сформировать новую коалицию против Франции.

Бонапарт становится императором Франции. 18 мая 1804 года.

Франциск II становится императором Австрии.

Сразу после этой трагедии, доказавшей, что Бонапарт был практически абсолютным монархом, он решил принять на себя звание императора Франции. Сенат предложил этот титул Первому консулу в Сен-Клу 18 мая 1804 года, и народ утвердил его большинством более чем в 3 500 000 голосов. *Позакону о консультационном сенате*, который сделал его императором, эта должность стала передаваться по наследству его прямым потомкам. Поскольку у него не было детей, ему была дана власть усыновлять, и эта власть, несомненно, должна была быть использована в пользу его приемного сына, Эжена де Богарне. Через несколько месяцев после того, как корсиканский солдат удачи был провозглашен императором Франции, последний император Священной Римской Империи Франциск II решил избавиться от того, что теперь было всего лишь пустым титулом. Новая конституция Священной Римской империи уничтожила имперскую власть, лишив ее голосов духовных лиц в сейме и увеличив или консолидировав владения основных германских государств. Франциск II признал новый порядок вещей. 11 августа 1804 года он превратил австрийские владения в наследственную империю, а 7 декабря следующего года, через пять дней после коронации Бонапарта Папой Римским в качестве императора Наполеона в Париже, последний император Священной Римской Империи провозгласил себя императором Австрии под титулом Франциска I. Это стало результатом пятнадцатилетней революции, исчезновения древней фигуры-главы Европы и создания новой империи, основанной на силе меча.

ГЛАВА VIII

1804-1808

Наполеон, император Франции—Его Коронация в качестве императора и короля Италии—Императорский двор—Высшие сановники, маршалы и Императорский дом—Институты империи—Министры и правительство—Лагерь в Булони—Последняя коалиция Питта—Кампания 1805 года—Капитуляция Ульма—Битвы при Аустерлице и Кальдьеро—Трафальгарская битва—Прессбургский мирный договор—Смерть Питта—Пруссия объявляет войну—Йенская кампания—Эйлауская кампания—Фридландская кампания—Интервью и Тильзитский мир —Континентальная блокада—Захват Датского флота Англией—Вторжение Франции и завоевание Португалии—Государство Швеция—Переустройство Европы—Луи Бонапарт, король Голландии—Италия—Жозеф Бонапарт, король Неаполя—Битва при Майде—Переустройство Германии—Бавария—Вюртембург—Баден—Джером Бонапарт, король Вестфалии—Мюрат, великий герцог Берг—Саксония—Меньшие государства Германии—Медиатизация мелких князей—Рейнская конфедерация—Польша—Великое герцогство Варшавское—Эрфуртская конференция.

Империя.

Возведение Наполеона в ранг императора Франции лишь более поразительным образом узаконило обладание властью, которой он долгое время обладал. Это не сделало его авторитет

больше, поскольку он был практически абсолютным монархом Франции с 1799 года, но это давало обещание постоянства, а это было то, в чем французский народ больше всего нуждался после череды сменявших друг друга правительств, которые осуществляли свой курс с 1789 года. Ошибочно считать, что Наполеон стал верховным правителем Франции только благодаря армии; легализация его власти была воспринята мирной частью населения с еще большим энтузиазмом. Те немногие ярые республиканцы, которые остались, были запуганы до такой степени, что отказались от сопротивления из-за массовой депортации главных якобинцев после дела с Адской машиной. Сторонники бурбонов были в равной степени обескуражены суровым наказанием, которому подверглись Пишегрю и Жорж Кадудаль. Каждая часть как военного, так и гражданского общества была готова приветствовать Наполеона как императора. Но в учреждении Империи он апеллировал не только к интересам людей, он апеллировал к их воображению. Этого он добился двумя способами. Он создал Двор со всем великолепным аппаратом высших должностных лиц, величественными церемониями и древними обычаями, которые подарили жителям Парижа зрелище королевской пышности, о котором они давно сожалели. С другой стороны, он призвал к себе на помощь самый мощный инструмент воздействия на воображение людей, а именно религию. Он решил пройти посвящение с церемонией, которая должна была превзойти по великолепию все церемонии коронации бурбонов. Он вызвал папу во Францию, и вместо того, чтобы быть коронованным в Реймсе архиепископом и примасом, он получил свою корону в Париже из рук самого Святого Отца. В самый момент своей коронации он продемонстрировал гордость, по крайней мере равную гордости любого из его предшественников на троне Франции. После того как папа помазал его, опоясал мечом империи и вручил ему скипетр, он приготовился возложить корону на голову нового цезаря. Но Наполеон мягко взял корону из рук Пия VII и, положив ее на алтарь, поднял и короновался сам. Присутствие папы римского в Париже на этой великой церемонии, последовавшей за Конкордатом, привело к тому, что на Наполеона стали смотреть как на восстановителя католической религии, и значительно укрепило его положение. Не удовлетворившись короной Франции, он 20 мая 1805 года также принял корону Италии и отправился в Милан, где возложил на свою голову Железную корону старых ломбардских королей. Он сразу же заявил о своем намерении не управлять итальянским королевством лично и назначил своего приемного сына, Эжена де Богарне, вице-королем Италии.

Императорский двор.

Было сказано, что Наполеон создал новый Двор, который был призван стереть воспоминания о великолепии старого Версальского двора. Во главе этого Двора он создал иерархию Высших сановников Империи, которые были призваны сформировать Регентский совет в случае необходимости. Главным из них был Великий курфюрст, в обязанности которого входило созывать Сенат, Законодательный орган и Коллегии выборщиков, — этот пост был возложен на старшего брата императора, Жозефа Бонапарта. Следующим по рангу был архиканцлер империи, который был главой судебного органа, — этот пост был присвоен Камбасересу, бывшему второму консулу. Третьим шел государственный эрцгерцог, в обязанности которого входило принимать иностранных послов и ратифицировать международные договоры — этот пост был возложен на Эжена де Богарне. Следующим был главный казначей Империи, пост которого сначала занял Лебрен, бывший Третий консул, а остальными высокопоставленными лицами были констебль империи Луи Бонапарт, Великий адмирал маршал Мюрат и великий судья Ренье. Точно так же, как Высшие сановники стояли во главе гражданской администрации империи, Наполеон создал маршалов Франции как представителей армии. Первых маршалов

было восемнадцать, и в их число входили все самые известные генералы революционного периода, за исключением Пишегрю и Моро, о судьбе которых рассказывается далее. Для звания маршала Франции было необходимо командовать действующей армией или, по крайней мере, отдельным корпусом, и эта должность была окружена таким количеством привилегий, что делала ее объектом амбиций каждого полковника французского полка. Третья иерархия состояла из высших должностных лиц императорской свиты, в которую входили великий маршал Дюрок; великий раздаватель милостыни, его дядя Жозеф Феш, которого он убедил папу сделать кардиналом; великий камергер Талейран; великий егерь маршал Бертье; и великий конюший Коленкур; и большинство первых лиц, занявших эти должности, были личными друзьями и бывшими товарищами по оружию императора.

Институты империи.

Административная система империи.

Министры Наполеона.

Сенат оставался по Конституции Империи, как и по Конституции консульства, самым важным и достойным политическим органом. Он был расширен за счет присоединения Высших сановников, членов императорской семьи и тех, кого он особенно желал наградить; места в нем предоставлялись пожизненно; но это мало что значило, кроме поздравлений императору со всеми его действиями. Трибунат был сокращен до пятидесяти членов, и Законодательному органу было разрешено обсуждать законы, но только в закрытых комитетах. Эти институты, хотя и были тщательно разработаны для поддержания видимости свободной дискуссии, на самом деле были доведены до бессилия самодержавной властью императора. Государственный совет все больше и больше становился настоящим краеугольным камнем управления Францией. Это был единственный институт консульства, который развился при империи. Но он развивался не коллективно, а скорее как удобный административный центр и апелляционный суд для администраторов из каждой ветви власти. Хотя министерства сохранялись, они, по мере того как правительство становилось все более бюрократическим по своей форме и все более сосредоточивалось в руках Наполеона, были бесконечно раздроблены, и глава каждого подразделения имел место в Государственном совете. Благодаря такой договоренности император мог контролировать своих министров и не допускать, чтобы администрация вышла из строя из-за смерти или ухода на пенсию одного-единственного человека. Тем не менее министерства, как и во всех высокоорганизованных государствах, имели огромное значение, и Наполеону повезло с людьми, которых он поставил во главе их. Стоит отметить, что трое министров, служивших ему во время консульства, остались на своих должностях по всей Империи, а именно Годен, впоследствии ставший герцогом Гаэта, министром финансов, у которого было несколько помощников в Государственном совете, из которых наиболее известными были Дефермон, бывший депутат Учредительного собрания и Конвента, и Луи; Декре, также ставший герцогом, морским министром; и Ренье, герцог Массы и великий судья, министр юстиции. В Военном министерстве император сохранил своего начальника штаба маршала Бертье до 1807 года, когда его сменил генерал Кларк, герцог де Фельтре; а различными секциями руководили способные администраторы, из которых лучшими, пожалуй, были Лаку де Сессак и Дару. В Министерстве иностранных дел Талейран оставался главенствующим до заключения Тильзитского мирного договора в 1807 году, когда его сменил

Шампани, герцог Кадорский, который, в свою очередь, уступил место Маре, герцогу Бассано. В Министерстве внутренних дел в начале существования империи произошли перемены, связанные с уходом в отставку Шаптяля, который с особым отличием занимал этот пост на протяжении всего консульства, и назначением Шампаньи. Но этот департамент был омрачен существованием Министерства общей полиции. Наполеон упразднил этот пост в 1803 году, несомненно, в надежде обойтись без услуг Фуше; но этот проницательный министр был необходим, и в 1804 году он снова был назначен на свой старый пост, который занимал до 1810 года.

Лагерь в Булони.

В разгар *праздников*, сопровождавших его принятие Империи, Наполеон не забывал, что он был вовлечен в войну с Англией. Он заявил, что, как он пересек Альпы, так и он может пересечь Ла-Манш. Для этой цели он собрал флотилию плоскодонных лодок в Булони и разместил на побережье отборных солдат из рейнских и итальянских армий. Но он чувствовал, что его флотилия не сможет пересечь Ла-Манш, пока английский флот является хозяином моря. Поэтому он решил объединить два французских флота, которые были сосредоточены в Тулоне и Бресте, и призвал своих союзников, голландцев и испанцев, также подготовить флоты. Он постоянно заставлял работать 120 000 ветеранов, отрабатывая посадку и высадку, и было принято считать, не только в Европе, но и в самой Англии, что вторжение будет осуществлено. Армия была очень тщательно экипирована и тщательно организована, как Великая армия под командованием самых опытных генералов Франции, и она стала одной из самых эффективных боевых машин, когда-либо известных в мировой истории, с совершенной дисциплиной и безграничным энтузиазмом.

Провал Вильнева.

Проводя эти приготовления к вторжению в Англию, Наполеон нанес удар по другим, более доступным ветвям британской власти. В 1803 году он оккупировал Ганновер, наследственное владение Георга III, несмотря на то, что оно было закрыто прусской демаркационной линией. В 1804 году он послал дивизию в Неаполитанское королевство, чтобы закрыть неаполитанские порты для английской торговли; и еще раз он угрожал Португалии. Он также пытался создать морского врага англичанам и продал Соединенным Штатам провинцию Луизиана, которую он аннексировал у Испании, в надежде заручиться их союзом. Наполеону было необходимо всего лишь на несколько часов овладеть Ла-Маншем и выдался погожий денек, чтобы его план вторжения в Англию увенчался успехом. Согласно его инструкциям, адмирал Вильнев покинул Тулон в марте 1805 года, ускользнул от Нельсона, присоединился к испанскому флоту и направился в Вест-Индию, где ожидал встретить флот из Бреста. Но брестский флот не смог прорвать блокаду; Вильневу пришлось вернуться, и после боя с английской эскадрой под командованием сэра Роберта Колдера 22 июля он зашел в Ферроль. По приказу Наполеона адмирал 11 августа отправился в Брест, но, столкнувшись с плохой погодой, пал духом и отплыл в Кадис. Таким образом, потерпев неудачу в своем великом плане по привлечению превосходящего французского флота для прикрытия своей вторгшейся армии, Наполеон не осмелился покинуть Булонскую гавань.

Новая коалиция Питта. 1805.

Находясь под угрозой Булонской флотилии, английское правительство делало все, что было в его силах, чтобы поднять врагов на Континенте против Наполеона. Пруссия, как обычно, настаивала на своем нейтралитете, но Россия и Австрия не отказались еще раз испытать свои силы с Францией. Император России Александр лично был склонен восхищаться Наполеоном, но его побудили подписать союз с Питтом его Двор, семья и министерство, которые указали ему на важность сохранения хороших отношений с Англией; кроме того, он был глубоко раздражен жестокой сценой, которую Наполеон, будучи первым консулом, устроил со своим послом графом Моркови, и был в ужасе от казни герцога Энгиенского. Австрийский император Франциск был еще более готов сражаться с Наполеоном. Он провел мирный период после заключения Люневильского мирного договора, реорганизуя свою армию, и верил, что теперь, когда он освободился от оков своего положения императора Священной Римской Империи, добьется большего успеха. Государственный канцлер Кобенцль также горячо поддерживал войну, поскольку искренне верил в могущество России и проникся желанием понравиться Санкт-Петербургскому двору, при котором он долгое время занимал пост австрийского посла. Чтобы побудить этих могущественных союзников к силовому нападению, Питт, который снова был премьер-министром, не жалел богатств Англии. Как России, так и Австрии были предложены крупные субсидии, которые предоставили средства для начала кампании, и были предприняты энергичные усилия, чтобы заручиться помощью Пруссии.

Начало войны.

На второй строчке Питт рассчитывал на помощь Швеции и Неаполя. Стремительность Наполеона при вторжении в последнюю страну уничтожила все шансы на то, что он осуществит отвлекающий маневр в Италии, и шведский король Густав IV, хотя, как и его отец, был яростным врагом Франции, не смог оказать какой-либо активной помощи, в то время как Пруссия оставалась нейтральной. Предлог для войны был найден в присоединении Лукки и Генуи к Французской империи, и австрийцы и русские решили нанести удар немедленно. Генерал Мак с мощными австрийскими войсками вторгся в Баварию до объявления войны и, заняв Ульм, считал, что обезопасил долину Дуная. Тем временем основная австрийская армия численностью 120 000 человек под командованием эрцгерцога Карла вторглась в Италию, а мощные силы русских держались вблизи прусской границы в надежде побудить Пруссию объявить войну Франции.

Кампания 1805 года.

Сдача Ульма. 20 октября 1805 года.

Битва при Аустерлице. 2 декабря 1805 года.

Трафальгарская битва. 21 октября 1805 года.

Наполеон, отчаявшись в успехе своего планируемого вторжения в Англию, решил незамедлительно выступить против главного союзника Англии и приказал Великой армии выйти из Булони и войти в Германию. Мак считал несомненным, что французы, как и в кампаниях Моро, будут продвигаться через Шварцвальд. Наполеон поддержал его иллюзию, показав ему несколько французских войск в этом квартале. Тем временем Великая армия двумя частями продвигалась через Вюртембург и Франконию и, достигнув Дуная, нарушив нейтралитет Пруссии маршем через Анспах, отрезала Маку отступление на Вену. Австрийский генерал предпринял попытку прорваться сквозь французскую армию, но потерпел поражение от Нея

при Эльхингене и сдался 20 октября 1805 года с 33 000 человек. Капитуляция Ульма сделала больше, чем просто лишила Австрию боеспособной армии, — она оставила открытой дорогу на Вену. Наполеон быстро развил свой успех. Он прошел мимо объединенной русской и австрийской армий, расквартированных в Моравии, чтобы повлиять на Пруссию, занял Вену, переправился через Дунай и в конце концов столкнулся с армией двух императоров при Аустерлице. 2 декабря 1805 года, в годовщину его коронации, Великая армия наголову разгромила австрийцев и русских. Союзники потеряли 15 000 человек убитыми и ранеными, 20 000 пленными и 189 орудий; и император Франциск оказался беззащитным, поскольку его единственная другая армия, находившаяся в Италии, была разбита при Кальдиеро Эженом де Богарне и Массеной 30 октября. В то время как происходила стремительная кампания при Аустерлице — возможно, самая славная в военной карьере Наполеона, — он потерял военно-морской флот, который он с такой тщательностью готовил и который предназначался для прикрытия его вторжения в Англию. Французский адмирал Вильнев покинул Кадис во главе объединенного французского и испанского флота, состоящего из тридцати трех линейных кораблей и пяти фрегатов. Не успел он уйти далеко, как у мыса Трафальгар его встретил Нельсон во главе английской эскадры из двадцати семи кораблей. Трафальгарская победа, одержанная 21 октября, была такой же полной, как и при Аустерлице. Французский и испанский флоты были так же полностью уничтожены, как австрийская и русская армии. Союзники при Трафальгаре потеряли 7000 человек убитыми и ранеными, а англичане — только 3000, среди которых, однако, был сам Нельсон.

Прессбургский мирный договор. 26 декабря 1805 года.

Результатом битвы при Аустерлице стал Прессбургский мирный договор, который был подписан Австрией и Францией 26 декабря 1805 года. Русские потеряли только одну армию, и на их территорию никто не вторгся, так что они все еще могли оставаться с оружием в руках. Но Австрия была полностью разгромлена. По Прессбургскому мирному договору Венеция, Истрия и Далмация были переданы Итальянскому королевству; но Наполеон сохранил две последние провинции под своим непосредственным управлением и передал командование ими генералу Мармону. Тироль и часть Швабии были переданы Баварии, и курфюрст этого государства принял титул короля. Такой же титул был присвоен герцогу Вюртембургскому; герцог Баденский стал великим герцогом; многие мелкие немецкие княжества были подавлены, и 12 июля 1806 года была образована Рейнская конфедерация под протекторатом французского императора. Англия не могла винить Австрию за заключение сепаратного договора с Францией, поскольку она сама была спасена от вторжения уходом Великой армии из Булони не меньше, чем Трафальгарской победой. За известием об Аустерлице 23 января 1806 года последовала смерть Питта, и новое английское министерство Фокса и Гренвилла, теперь, когда страх перед вторжением миновал, пожелало вступить в переговоры с Наполеоном.

Свержение Пруссии.

За свержением Австрии последовало свержение Пруссии. Фридрих Вильгельм III. он гордился тем, что, несмотря на множество искушений, сохранял строгий нейтралитет. Ни предложения Директории или Наполеона, ни щедро обещанные Англией субсидии не смогли поколебать его решимости. Прусское министерство с гордостью указало на тот факт, что, в то время как остальная Европа была раздираема катастрофическими войнами, в Пруссии сохранялся мир со времен Базельского мирного договора 1795 года. Она выиграла от своей мирной политики не

меньше, чем Франция и Австрия от своей военной политики. Реорганизация Германии в 1803 году превратила Пруссию из совокупности разрозненных государств в соединенное королевство. Она даже до 1803 года поддерживала свободу всего севера Германии от ужасных французских захватчиков, соблюдая демаркационную линию, установленную в 1795 году. Северные государства Германии смотрели на Пруссию как на своего лидера, и после разрушения Священной Римской империи прусская политика одержала полную победу над австрийской. Поддержание демаркационной линии было излюбленным планом прусского короля, и до тех пор, пока она соблюдалась, ничто, кроме вторжения, не могло нарушить его нейтралитет. Но оккупация Ганновера в 1803 году, как одна из мер, предпринятых Наполеоном против Англии, нарушила демаркационную линию, и с этого момента Фридрих Вильгельм III. склонен к войне.

В этой воинственной позиции его поощряли Россия и Англия, а еще больше - его собственная армия. Прусская армия, творение Фридриха Великого, более чем обычным образом представляла прусскую нацию. Опираясь на воспоминания о Семилетней войне и будучи уверенными в пресловутой дисциплине своих солдат, прусские генералы верили, что смогут победить завоевателей остальной Европы. С величайшим рвением молодые прусские дворяне призывали к войне; они возмущались длительным миром и приветствовали новую позицию короля. Его также подстегивала ненависть к Франции, которую открыто поощряла его прекрасная королева Луиза, и он встретил противодействие только со стороны нескольких своих более опытных министров и старого герцога Брауншвейгского, который хорошо знал превосходство французских войск. Нерешительный и колеблющийся Фридрих Вильгельм отказался присоединиться к коалиции Австрии и России в 1805 году, когда его помощь принесла бы наибольшую пользу. Он действительно подписал Потсдамский мирный договор 3 ноября 1805 года, взяв на себя обязательство выступить посредником и присоединиться к коалиции со 180 000 человек, если Наполеон откажется от предложенных им условий. Но предложенное вмешательство ни к чему не привело. Хаугвиц, прусский министр, ожидал в ставке Наполеона результатов битвы при Аустерлице, и 15 декабря он подписал Шенбруннский мирный договор, по которому Пруссия уступила Клеве Франции и Анспах Баварии, а также получила во временное владение Ганновер. Два месяца спустя, 15 февраля, Пруссия была вынуждена дополнительным договором окончательно принять Ганновер от Наполеона, что было равносильно объявлению войны Англии.

Йенская кампания. октябрь 1806г.

Длительный нейтралитет Фридриха Вильгельма III. Таким образом, был нарушен, и, как вскоре выяснилось, напрасно. Ибо Наполеон почти сразу же предложил вернуть Ганновер Англии, с которой вступление Фокса в должность побудило его вступить в переговоры о мире. Услышав это известие, Фридрих Вильгельм мобилизовал свои войска и приготовился к войне с Францией. В октябре 1806 года он приказал победителю при Аустерлице немедленно отступить за Рейн и медленно сосредоточил свою армию в Тюрингии, не дожидаясь обещанной русскими помощи. Прусские офицеры аплодировали поведению своего короля, ибо они желали, чтобы слава победы над французами принадлежала исключительно им самим. 14 октября 1806 года два корпуса прусской армии, наступавшие вдоль реки Заале, были разбиты самим Наполеоном при Йене и маршалом Даву при Ауэрштедте. Триумф был таким же полным, как при Аустерлице, и 25-го французская армия вошла в Берлин.

Кампания при Эйлау.

Теперь Великой армии было необходимо атаковать русских. Наполеон, оккупировав почти всю Пруссию и осадив Данциг, вступил в Польшу. Поляки, на восстановление независимости которых он намекал, встретили его с энтузиазмом. Польские войска долгое время служили в его армии, и сочувствие французского народа угнетенным полякам было известно всей Польше. 15 декабря 1806 года Наполеон занял Варшаву и отправил свою армию на зимние квартиры на границе с Россией. Русскому генералу Беннингсену, одному из убийц императора Павла, пришла в голову идея застать врасплох часть французской армии на ее зимних квартирах. Он отбросил дивизию Бернадотта; но когда он достиг окрестностей Кенигсберга, то обнаружил, что Наполеон получил информацию о его передвижении и собрал большую часть своей армии. Теперь настала очередь Наполеона преследовать русских. Во главе 60 000 человек он обнаружил 80 000 русских, укрепившихся в деревне Эйлау, и атаковал их во время снежной бури 8 февраля 1807 года. Битва долгое время оставалась спорной. Русским пришлось отступить, но было подсчитано, что потери обеих армий были примерно одинаковыми, а именно 35 000 человек. Эта потеря была гораздо более тяжелой для французов, чем для русских, поскольку французские солдаты, убитые при Эйлау, были ветеранами Великой армии, и их место могли занять только необученные призывники.

Битва при Фридланде. 14 июня 1807 года.

Результатом битвы при Эйлау стало то, что французская армия смогла спокойно оставаться на своих зимних квартирах. Тем временем в русском лагере шли важные дипломатические переговоры. Фридрих Вильгельм укрепил свою дружбу с императором Александром и назначил самого способного из своих слуг Харденберга государственным канцлером вместо Гаугвица. Пруссия действительно могла оказать лишь небольшую реальную помощь, поскольку ее армия была уничтожена, а страна почти полностью находилась в руках французов; но Александр, тем не менее, согласился в апреле 1807 года подписать Бартенштейнский мирный договор с Фридрихом Вильгельмом, по которому они заключили наступательный и оборонительный союз. Но надеждам дипломатов, основанным на ничейном исходе битвы при Эйлау, вскоре суждено было рухнуть из-за военных успехов Наполеона. 24 мая 1807 года Данцик, выдержавший отчаянную осаду, сдался генералу Лефевру, и осаждавшие войска смогли присоединиться к основной армии. Летняя кампания 1807 года была очень короткой. Беннингсен в сопровождении лично императора Александра двинулся в атаку на французскую армию 14 июня. Русские по глупости форсировали Алле у Фридланда и, имея в тылу реку, потерпели полное поражение, потеряв 25 000 человек. Победа при Фридланде была решающей; она не разрушила Российскую империю, как победы при Аустерлице и Йене разрушили Австрийскую империю и Прусское королевство; она не ослабила боевую мощь России; она не снизила *моральный дух* русской армии, которая с гордостью хвасталась, что она выстояла против французов лучше, чем австрийцы или пруссаки. Для самого существования его монархии не было прямой необходимости в том, чтобы император Александр вел переговоры с Наполеоном, но его последовательные поражения оправдывали его перед своим Двором и министрами требование мира. На их доводы в пользу союза Англии с Россией он мог бы ответить, что он преданно пытался выполнить условия этого союза, но что в сложившихся обстоятельствах он больше не может его поддерживать. Он всегда желал мира с Францией и дружбы Наполеона; теперь он считал себя свободным следовать своим личным склонностям.

Беседа в Тильзите, 25 июня 1807 г.

Тильзитский мир, 7 июля 1807 г.

25 июня 1807 года император Франции и российский царь провели свою знаменитую встречу в Тильзите на плоту, пришвартованном посреди реки Неман. Личный магнетизм Наполеона и его слава великого завоевателя сильно поразили живое воображение Александра, который всегда испытывал к нему самое горячее восхищение. Во время этой беседы Наполеон изложил перед российским императором свою любимую концепцию восстановления старых империй Востока и Запада. Они должны были стать верными союзниками. Франция должна была стать верховной державой над латинскими народами и центром Европы; Россия должна была представлять Греческую империю и расширяться до Азии. Эти грандиозные виды очаровали императора Александра, который считал, что, принимая их, он следует политике Петра Великого и императрицы Екатерины. По словам Наполеона, единственным врагом, которого следовало опасаться и который должен был быть сокрушен, была Англия. И Александр, несмотря на потери, которые понесут его подданные, пообещал присоединиться к политике Наполеона, направленной на исключение торговли Англии с Континентом, и принять доктрину Континентальной блокады. Но, в то же время, Александр не осмелился зайти так далеко, чтобы пообещать объявить войну Англии, несмотря на давление, оказанное на него Наполеоном. За первым собеседованием в Тильзите последовали другие, и в конечном итоге был заключен Тильзитский мир. По этому договору Россия уступила Франции Ионические острова и устье реки Каттаро на юге Далмации, которые были оккупированы русскими с 1799 года. Наполеон, со своей стороны, пообещал, что не будет восстанавливать независимость Польши, и посоветовал Александру получить компенсацию за рост могущества Франции от Швеции и от Турции. В соответствии с этой политикой дивизия французской армии вторглась в шведскую Померанию и взяла Штральзунд, в то время как русские оккупировали Финляндию. Наполеон подтолкнул Александра к вторжению в Турцию, и ему была обещана помощь Франции в получении уступки Дунайских княжеств. Российский император прилагал верноподданнические усилия, чтобы добиться благоприятного мира для своего союзника, короля Пруссии. Но Наполеон, хотя и желал потакать Александру и желал сделать Россию своим надежным союзником, не колеблясь демонстрировал свое презрение к Фридриху Вильгельму III. Какое-то время он думал о полном уничтожении Пруссии, но, по представлению Александра, удовлетворился тем, что завладел Рейнской и Вестфальской провинциями Пруссии и объединил их вместе с княжеством Гессен-Кассель в Вестфальское королевство. Он также включил Прусскую Польшу в состав своего нового Великого герцогства Варшавского.

Континентальная блокада.

Тильзитский мирный договор оставил Наполеона лицом к лицу только с одним врагом, и это была Англия. Уничтожение французского флота при Трафальгаре и уменьшение численности Великой армии в результате потерь, понесенных при Аустерлице, Йене и Эйлау, доказали императору Франции, что ему лучше отказаться от своего проекта вторжения в Англию. Но если он не сможет форсировать Ла-Манш или встретиться с английским флотом в море, он полагал, что сможет разорить Англию, исключив ее с рынков Континента. Английское министерство, руководствуясь своим пониманием международного права, закрыло всю нейтральную морскую торговлю от устья Эльбы до оконечности французского побережья. Наполеон ответил на эту меру своим Берлинским декретом, который был издан в этом городе 21 ноября 1806 года и

объявил Британские острова находящимися в состоянии блокады. Все английские товары подлежали конфискации, а также все корабли, заходившие либо в британский порт, либо в порт в британских колониях. Вслед за этой мерой он издал Миланский декрет от 17 декабря 1807 года, которым объявил, что любое судно любой страны, зашедшее в британский порт, подлежит захвату и обращению как с призом. Вступление России в схему Континентальной блокады, как надеялся Наполеон, полностью разрушило бы английскую торговлю. Но в действительности ничего подобного не произошло. Английская торговля была такой же активной и предприимчивой, как и прежде, и риски, с которыми она столкнулась при осуществлении Континентальной блокады, только увеличили прибыли английских купцов. Настоящими страдальцами были жители Континента, которым приходилось платить по повышенным ценам за такие предметы первой необходимости, как сахар. Ожидания Наполеона, что мировая торговля покинет Англию и перейдет в руки Франции и ее союзников, не оправдались, потому что английские военные флоты оставались полными хозяевами на море и эффективно предотвращали возвышение любой другой торговой державы. Таким образом, результатом Континентальной блокады стало обнищание союзников Франции и вытекающая из этого ненависть к Наполеону, в то время как коммерческое процветание Англии скорее возросло, чем уменьшилось.

Бомбардировка Копенгагена. Сентябрь 1807г.

Английские министры не боялись Континентальной блокады Наполеона. Но его оккупация Северной Германии заставила их опасаться, что его следующим шагом будет захват датского флота, как в прежние дни Директория захватила голландский флот. В Тильзите действительно были заключены секретные соглашения, в силу которых датский флот должен был быть захвачен Францией. Информация об этом плане была передана английским министрам, и была запланирована секретная экспедиция, чтобы предотвратить его приведение в действие. Дания была нейтральной страной и не давала повода для войны ни Франции, ни Англии. Но Дания была слабой страной и неспособной защитить себя. В этих обстоятельствах англичане нанесли удар первыми. Мощная экспедиция бросила якорь перед Копенгагеном в сентябре 1807 года; город подвергся бомбардировке; небольшая датская армия была разбита при Киоге дивизией под командованием сэра Артура Уэлсли; и весь датский флот был захвачен или уничтожен Англией. Этим стремительным ударом один из самых заветных планов Наполеона рухнул, и его надежда получить еще один исправный флот была окончательно уничтожена.

Французское вторжение в Португалию. 1807.

Двумя самыми верными союзниками Англии были небольшие королевства Португалия и Швеция. Русским пришлось иметь дело с последним; Наполеон решил напасть на первое сам. Французский император, как и Директория до него, настаивал на том, чтобы рассматривать Португалию как отдаленную провинцию Англии, и, действительно, для этой точки зрения были некоторые основания, поскольку благодаря Метуэн-скому договору отношения между двумя странами были очень тесными. Однако принц-регент Португалии в 1806 году отказался объявить себя открытым союзником Англии и настоял на сохранении своей позиции нейтралитета. Тем не менее, Наполеон решил разорить Португалию, потому что принц-регент отказался присоединиться к Континентальной блокаде. Сначала он решил действовать с Испанией так, как он это сделал в 1801 году, и 29 октября 1807 года был подписан Мирный

договор в Фонтенбло, по которому было решено, что объединенные армии Франции и Испании должны завоевать Португалию. Затем маленькое королевство должно было быть разделено на три части; северные провинции должны были быть переданы королю Этрурии в обмен на его владения в Италии, которые Наполеон желал аннексировать; южные округа должны были быть образованы в независимое королевство для Годоя, принца Мира, любовника королевы Испании и самого могущественного человека в этом королевстве; а центральная часть должна была временно удерживаться Францией. Во исполнение этого секретного договора французская армия под командованием генерала Жюно быстро пересекла полуостров, и, узнав, что она близка к Лиссабону, принц-регент со своей матерью, безумной королевой Марией I, и двумя сыновьями отплыли в Бразилию с английской эскадрой. Едва регент покинул Тахо, как 20 ноября 1807 года Жюно вошел в Лиссабон. Французов благосклонно приняли в Португалии. Португальцы были возмущены уходом принца-регента; демократические принципы достигли значительного прогресса, и никто не подозревал, что существует тайный замысел расчленить королевство. Жюно без особых трудностей оккупировал почти всю Португалию; он отправил отборные войска португальской армии под названием Португальский легион присоединиться к Великой армии в Германии; и он пообещал стране Конституцию. 1 февраля 1808 года он издал прокламацию о том, что Дом Браганса прекратил свое правление, и после сдачи крепостей он продолжил управлять Португалией как завоеванной страной.

Швеция.

Шведский король Густав IV, взявший власть в свои руки от своего дяди, герцога-регента Зюдермании, и женившийся в 1797 году на невестке российского императора Александра, унаследовал ненависть к Франции, которая после 1789 года была одним из руководящих принципов его отца, Густава III. Он был готовым союзником Англии во всех коалициях как против Французской директории, так и против Наполеона, а после разрыва Амьенского мира в 1803 году он стал краеугольным камнем англо-российского союза. В 1805 году он пообещал встать во главе английской, русской и шведской армий, которые должны были вторгнуться в Ганновер и оккупировать Голландию; но он не смог отплыть в назначенный день, и экспедиция ни к чему не привела. Тем не менее, он оставался верен Англии и во время заключения Тильзитского мирного договора отказался отказаться от английского союза. Как уже было сказано, шведская Померания была оккупирована дивизией Великой армии под командованием маршала Брюна, и Швеция так и не восстановила древние завоевания Густава Адольфа. В 1808 году, в связи с упорным отказом шведского короля присоединиться к Континентальной блокаде, император Александр, как было договорено в Тильзите, вторгся в Финляндию. Англия была готова помочь Швеции, и в Стокгольме была направлена мощная армия под командованием сэра Джона Мура. В этот критический момент король проявил признаки безумия. Английская экспедиция отступила, и в начале 1809 года Густав IV. был свергнут с престола.

Переустройство Европы.

Голландия.

После того, как он провозгласил себя императором, и еще больше после своих побед над Австрией и Пруссией и союза с Россией, Наполеон начал укреплять свою власть на Континенте, устанавливая вассальных королей по соседству с Францией. Точно так же, как Французская директория окружила Французскую Республику более мелкими республиками, управляемыми по ее собственному образцу, так и Наполеон окружил свои границы подчиненными

королевствами. На смену Батавской, Цизальпинской и Партенопейской республикам пришли королевства Голландия и Неаполь, а также вице-королевская власть Италии. Форма Батавской республики менялась с каждым изменением Конституции Франции. Из демократической республики во времена Конвента она превратилась в Директорию и консульство, а в 1805 году, после основания Французской империи, получила новую Конституцию. В соответствии с этим соглашением граф Шиммельпеннинк, выдающийся голландский государственный деятель, был пожизненно назначен великим пенсионарием, но в июне 1806 года его вынудили уйти в отставку, и Луи Бонапарт, любимый брат французского императора, стал королем Голландии. Голландский народ не возражал против этих изменений. Введение французской системы управления превратило страну из группы федеративных государств в единую нацию. Его торговля процветала, хотя он потерял свой флот при Кампердауне в 1797 году и в Текселе в 1799 году, и он стал более богатым, чем когда-либо, несмотря на завоевание всех своих колоний Англией, благодаря тесному сообщению, установленному с Парижем, и отмене досадных транзитных пошлин в Бельгии. Луи Бонапарт, первый король Голландии, показал себя мудрым монархом. Он добился введения в своих владениях Гражданского кодекса вместо старой громоздкой системы голландского права. Он поощрял литературу и искусство и перенес столицу из Гааги в Амстердам. Но введение Континентальной блокады вызвало глубокое недовольство. Его неукоснительное применение разорило голландских купцов; во многих округах произошли беспорядки; и поскольку Наполеон обнаружил, что Континентальная блокада нарушается, он заставил французские войска войти в Голландию и занять устья рек. Луи Бонапарт протестовал против такого поведения и в 1810 году отказался от короны, которую дал ему его брат.

Италия.

Рим.

Неаполь.

Иллирия.

Было сказано, что когда Наполеон провозгласил себя императором, он также принял титул короля Италии и что он не взял на себя управление страной, а передал его своему приемному сыну, Евгению де Богарне, в качестве вице-короля. Первоначальное королевство Италия включало в себя только владения Цизальпинской республики, то есть Ломбардию, герцогства Модена и Парма, а также бывшие папские представительства Болонья и Феррара. По Прессбургскому мирному договору 1806 года Итальянское королевство было увеличено за счет присоединения Венеции и бывших венецианских территорий на материке. Генуя, Лукка, Пьемонт и Тоскана, однако, находились под непосредственным управлением Франции, а города Рим и Кампанья были присоединены к Французской империи в 1810 году. На юге итальянского полуострова Неаполь был преобразован в независимое королевство, в состав которого должен был войти остров Сицилия. Это королевство было даровано старшему брату Наполеона, Жозефу Бонапарту, 30 марта 1806 года. Жозеф, как и король Голландии Людовик, пытался вести себя как хороший король. Он сформировал способное министерство, состоявшее почти полностью из неаполитанцев и включавшее только двух французов — Мио де Мелито, военного министра, и Саличети, министра полиции. Он ввел хорошие законы и приложил усилия для подавления разбоя, опустошавшего южные районы его королевства. Тем временем остров Сицилия сопротивлялся всем попыткам французов. Он признал правление Фердинанда, короля

Обеих Сицилий, который удалился в Палермо, и в нем стояла английская армия. Эта армия постоянно ставила Иосифа в затруднительное положение. Англичане поощряли разбойников Калабрии, и летом 1806 года они высадились на материк, а 3 июля английский генерал сэр Джон Стюарт разбил французского генерала Ренье при Майде. За этой победой, однако, последовала капитуляция Гаэты 18 июля, после чего французская армия в Калабрии была усилена до такой степени, что англичане были не в состоянии сделать ничего, кроме защиты Сицилии. Внутреннее управление Жозефа Бонапарта заслуживает всяческих похвал; он отменил феодализм; он стремился ввести честность и прямоту при сборе налогов; он провозгласил равенство всех граждан перед законом; и, упразднив многие монастыри, он улучшил финансы страны и значительно увеличил число крестьян-собственников. Наконец, следует отметить иллирийские провинции Далмация и Истрия, которые были переданы по Прессбургскому мирному договору. Ими непосредственно руководил генерал Мармон, который подчинялся самому Наполеону, а не вице-королю Италии. После Тильзитского мирного договора они были дополнены Ионическими островами, и Наполеон держал в этом квартале мощную армию, чтобы угрожать туркам. Вполне вероятно, что он действительно мечтал о восстановлении независимости Греции, и его иллирийская армия была хорошо подготовлена для осуществления такого проекта.

Реорганизация Германии Наполеоном.

В своем преобразовании государств Германии и баланса сил в Центральной Европе Наполеон, как и Директория, следовал традиционной политике Ришелье и Мазарини. Он считал преимуществом для Франции наличие ряда небольших немецких государств между Рейном и наследственными владениями Австрийского дома, но считал, что очень небольшой размер государств, сохраненный Вестфальским мирным договором 1648 года, делает их недостаточным буфером. Поэтому он расширил западногерманские государства и попытался объединить их интересы с интересами Франции. Восстановление Германии после Люневильского мира 1803 года разрушило старую Священную Римскую империю. Наполеон работал в том же направлении, и его меры имели почти такое же постоянство, как и меры 1803 года. Изменения происходили постепенно в соответствии с Прессбургским и Тильзитским мирными договорами, но их окончательные результаты можно рассматривать в целом.

Бавария.

Württemberg.

Baden.

Westphalia.

Великое герцогство Бергское.

Саксония.

Более мелкие государства.

Максимилиан Иосиф, курфюрст Баварии, по наследственному праву объединил курфюршества Пфальц и Бавария с герцогством Де-Пон. Он получил образование при Версальском дворе, но, тем не менее, одобрял доктрины Французской революции и стал одним из первых союзников Наполеона. Меры, принятые после Люневильского мирного договора, который лишил его

Пфальца и герцогства Де-Пон, дали ему мощное и сконцентрированное государство. По Прессбургскому мирному договору он получил дополнительно Тироль и города Нюрнберг и Ратисбон с титулом короля. В 1809 году он также получил Зальцбургское княжество, что сделало его королевство одним из самых могущественных в Германии. Владея всей верхней долиной Дуная и долинами его притоков, Бавария образовала сильное пограничное государство против Австрии, а на севере граничила с королевством Саксония. Король Максимилиан Жозеф чувствовал, что обязан своей властью французскому императору, и, чтобы скрепить дружбу, выдал свою дочь, принцессу Августу, замуж за пасынка Наполеона, вице-короля Эжена де Богарне. На западной границе Баварии, чтобы сдержать это государство, если оно станет слишком могущественным, Наполеон воздвиг меньшее королевство Вюртемберг. Фридрих, герцог Вюртембергский, как и Максимилиан Иосиф Баварский, проявил готовность признать власть Французской республики и Наполеона. Он получил значительные дополнения к своим территориям с титулом курфюрста в 1803 году, а после Прессбургского мирного договора он получил всю австрийскую Швабию, за исключением Брайсгау и Ортенау, с титулом короля. Он тоже, как и первый король Баварии, заключил личный союз с Наполеоном и выдал свою дочь, принцессу Екатерину, замуж за Жерома Бонапарта, короля Вестфалии. Третьим южногерманским государством, заслуживающим внимания, является Баден, герцог которого Карл Фридрих стал курфюрстом в 1803 году, а в 1805 году получил титул великого герцога вместе с большей частью Ортенау и Брайсгау из австрийской Швабии. Он тоже заключил семейный союз с Наполеоном, женив своего наследника на Стефании де Богарне, падчерице Наполеона. Вестфальское королевство, которое было образовано Наполеоном для своего брата Жерома после заключения Тильзитского мирного договора, было совершенно новым творением, а не расширением бывших немецких государств, таких как Бавария и Вюртемберг. Он состоял из курфюршества Гессен-Кассель, прусских территорий слева от Эльбы, включая епископства Падерборн и Хильдесхайм, Старую марку Бранденбург и т.д., герцогство Брауншвейг, часть Ганновера и другие разрозненные районы. Таким образом, он охватывал большую часть долин Эмса, Везера и Одера, но не доходил до моря, и его единственной важной крепостью был Магдебург. Жером, назначенный ее первым королем, не был таким способным монархом, как его братья Жозеф и Людовик, но он сформировал способное министерство, наиболее заметными членами которого были Симеон, известный французский юрист, в качестве министра юстиции, и историк Иоганн Мюллер в качестве министра общественного просвещения. Вестфальский народ объединился не так основательно, как ожидал Наполеон; но в этом не было вины министерства Жерома, которое отменило феодализм, ввело Гражданский кодекс и упорядочило управление. Великое герцогство Берг, которое он пожаловал своему шурина Мюрату в 1806 году, было еще одним творением Наполеона. Он был образован из герцогства Берг, переданного Баварией, графства Марка и епископства Мюнстер, отделенных от Пруссии, и герцогства Нассау. Это было компактное маленькое государство с миллионным населением, господствовавшее над частью течения Рейна, со столицей в Дюссельдорфе. Краеугольным камнем политики Наполеона в Восточной Германии была Саксония. Курфюрст этого государства участвовал вместе с пруссаками в Йенской кампании, но Наполеон тем не менее рассчитал, что правитель Саксонии, находящийся между Пруссией и Австрией, естественно, должен быть союзником Франции. Поэтому он, несмотря на свое поведение в 1806 году, присвоил курфюрсту Саксонии титул короля и округ Нижней Лужицы. После Тильзитского мирного договора Наполеон сделал еще больше для короля Саксонии, которого он также сделал великим герцогом Варшавским. Из небольших государств Германии, находившихся под властью Наполеона, самым важным был Гессен-Дармштадт, который отделял королевство

Вестфалия от Великого герцогства Берг. Как верный союзник Наполеона, ландграф Людовик Х. получил некоторые территории с титулом великого герцога. Четвертым великим герцогством после Бадена, Берга и Гессен-Дармштадта было Великое герцогство Франкфурт. Это звание было присвоено архиепископу Шарлю де Дальбергу. Этот прелат был коадьютором архиепископа-курфюрста Майнца во время революции. Он унаследовал архиепископство в 1802 году, а в 1803 году, после реорганизации Германии, был единственным сохранившимся церковным курфюрстом. Затем ему было предоставлено епископство Ратисбон, а когда оно было передано Баварии, взамен ему были предоставлены княжества Фульда и Ханау и территория Ашаффенбург. Последним великим герцогством было Вюрцбургское, которое было пожаловано эрцгерцогу Фердинанду, бывшему великому герцогу Тосканы, в обмен на княжество Зальцбург, переданное Баварии в 1809 году. Эти территориальные изменения были дополнены массовым уничтожением очень маленьких государств. Рыцари Империи потеряли свои суверенные права; все мелкие герцоги и принцы, территория которых была заключена в более крупные государства, которые были упомянуты, также были опосредованы, то есть, сохранив свои права лордов и свои титулы, они потеряли свой непосредственный суверенитет и стали своего рода привилегированной аристократией. Эта мера, дополнявшая договоренности 1803 года, окончательно разрушила древнюю систему Германии. Маленькие дворы, за редким исключением, исчезли, и Германия превратилась из скопления феодальных княжеств в совокупность могущественных государств.

Рейнская конфедерация.

Наполеон стремился сконцентрировать власть немецких князей в целом путем образования Рейнской конфедерации, протектором которой он был официально признан. Первоначальная Рейнская конфедерация, созданная в июле 1805 года, состояла всего из пятнадцати князей, но после Тильзита в нее вошли тридцать два. Архиканцлером новой конфедерации был Шарль де Дальберг, великий герцог Франкфуртский, единственный священнослужитель, который был признан ее членом. Она включала в себя все четыре королевства Бавария, Вюртемберг, Вестфалия и Саксония, пять великих герцогств и двадцать три княжества. Его политика проводилась заседавшим во Франкфурте сеймом, состоящим из двух колледжей — Королевского колледжа и Колледжа принцев. Рейнская конфедерация, расположенная в основном между Рейном и Эльбой, насчитывала двадцать миллионов немцев и была обязана по договору предоставить сто пятьдесят тысяч солдат в армии Наполеона.

Польша.

Великое герцогство Варшавское.

Ни в каком другом отношении Наполеон не доказал, насколько глубоко его идея восстановления древних империй Востока и Запада завладела его воображением, как в своем обращении с Польшей. Чтобы угодить императору Александру, он не настаивал на восстановлении независимости Польши. Он не только не осмеливался и не желал лишать Россию ее польских провинций, но даже уступил Александру в Тильзите два польских округа - Салькиф и Тлочев. Но хотя он не осмеливался создать могущественную независимую Польшу из-за боязни обидеть Россию, тем не менее в 1807 году он образовал небольшое польское государство под названием Великое герцогство Варшавское. Этой полумерой он не смог

удовлетворить поляков, которые видели в нем восстановителя независимости Польши, и в то же время оскорбил императора Александра, которому не нравилось создание польского государства любого размера и в любой форме. Великое герцогство Варшавское в конечном счете включало в себя всю Прусскую и большую часть Австрийской Польши и находилось под властью короля Саксонии в качестве великого герцога Варшавского, точно так же, как в прежние времена курфюрсты Саксонии были королями Польши. В этой половинчатой политике в отношении Польши заключалась величайшая опасность для недавно заключенного союза между Александром и Наполеоном.

Конференция в Эрфурте. Сентябрь 1808г.

Более года союз между Россией и Францией, между Александром и Наполеоном оставался важнейшим фактом европейской политики; но вскоре возникли разногласия. С одной стороны, Александр возмущался существованием Великого герцогства Варшавского и считал, что у его подданных есть причины роптать на страдания, которые они претерпевали из-за Континентальной блокады; с другой стороны, не было недостатка в признаках того, что могущество Наполеона достигло своего пика и теперь вот-вот придет в упадок. Первыми симптомами этого упадка были его ссора с папой римским и его вмешательство в дела Испании. Первыми ударами по его военному превосходству были поражение французских войск в Португалии сэром Артуром Уэлсли при Вимейру и капитуляция генерала Дюпона перед испанцами. Тильзитский мирный договор ознаменовал истинный зенит могущества Наполеона; но, несмотря на несчастья, постигшие его в 1808 году, и его бессмысленное вмешательство в дела Испании, он по-прежнему казался величайшим монархом Европы. Чувствуя, что его престиж несколько подорван, и опасаясь воздействия на разум своего союзника с богатым воображением, Наполеон, доверяя магнетизму его присутствия и его беседы, прибегнул к личной беседе с Александром в Эрфурте в сентябре 1808 года. Там два повелителя Европы обсудили положение дел; Наполеон успокоил недовольство Александра и снова пообещал ему Дунайские провинции. Но полное доверие, которое было установлено в Тильзите, не было восстановлено в Эрфурте. Александр, несмотря на свое восхищение личностью Наполеона, испытывал недоверие к его политике, и Наполеон обманывал себя, когда думал, что восстановил свое господство над разумом русского императора. Беседы двух императоров составили важную политическую часть Эрфуртского конгресса; но Европу поразили грандиозные *праздники*, зал, полный королей, которые слушали Тальму, великого французского актера, и подобострастие высокородных немецких принцев перед тем, кто всего несколько лет назад был генералом Французской Республики, а теперь стал хозяином Европы.

ГЛАВА IX

1808-1812

Два провала Наполеона между Тильзитским мирным договором и Эрфуртским конгрессом— Англия направляет армию в Португалию—Кампания при Вимейру и Конвенция в Цинтре— Революция в Испании—Король Испании Жозеф Бонапарт—Победа при Медина—дель—Рио—

Секо и капитуляция Байлена—Наполеон в Испании—Наступление сэра Джона Мура—Битва при Корунье—Возрождение Австрии—Министерство стадиона—Кампания при Ваграме—Венский мирный договор—Кампания 1809 года на полуострове—Битва при Талавере—Экспедиция в Вальхерен—Наполеон и папа Римский—Аннексия Рима—Революция в Швеции—Революция в Турции—Бухарестский мирный договор—Наибольшее расширение владений Наполеона—Внутренняя организация его империи—Новое дворянство—Внутренние реформы—Право—Финансы—Образование—Распространение этих реформ на всю Европу—Исчезновение крепостного права—Веротерпимость—Реорганизация Пруссии—Реформы Штейна и Шарнхорста—Возрождение немецкого национального чувства—Брак Наполеона с эрцгерцогиней Марией Луизой—Рождение римского короля—Стойкое противодействие Англии Наполеону—Политика Каннинга и Каслри—Кампании 1810 и 1811 годы на полуострове—Признаки упадка власти Наполеона между 1808 и 1812 годами.

Тильзитский мирный договор ознаменовал наивысший расцвет могущества Наполеона в Европе; на Эрфуртском конгрессе он казался действительно таким же могущественным, как и при Тильзите; но за это время он пережил две серьезные неудачи. Первая из которых была вызвана тем фактом, что Англия, которая до сих пор сражалась с французами на море и добилась лишь незначительного успеха в чисто военных экспедициях, начала в 1808 году серьезные усилия по разрушению традиции непобедимости французской армии.

Последняя важная кампания на Континенте, в которой принимала участие английская армия, была в 1793-1795 годах. С тех пор было отправлено множество английских экспедиций для осуществления отдельных планов; некоторые из этих экспедиций увенчались успехом, такие как отвоевание Египта Аберкромби и Хатчинсоном в 1801 году и блестящая маленькая кампания Стюарта при Мейде в 1806 году; другие потерпели вопиющие неудачи, в частности кампания герцога Йоркского в Голландии в 1799 году и высадка лорда Кэткарта в Ганновере в 1805 году. Уверенные в своем военно-морском превосходстве, английские министры с 1795 года уделяли больше внимания военной оккупации островов, чем отправке армий на материк. Действуя в соответствии с этой политикой, англичане завоевали французскую Вест-Индию в 1793 и 1795 годах, а в 1809 году снова приступили к повторной оккупации тех островов, которые были возвращены Франции по Амьенскому миру. Когда Испания объявила себя союзницей Франции, Англия оккупировала ее главное владение в Вест-Индии, остров Тринидад; когда стало очевидным подчинение Голландии Франции, Англия завоевала мыс Доброй Надежды в 1797 году и снова после Амьенского мирного договора в 1805 году. Не пренебрегали английские министры и более отдаленными владениями ее многочисленных врагов. Цейлон и Ява были отняты у голландцев в 1796 и 1807 годах соответственно; Маврикий был отвоеван у Франции в 1809 году, а в 1806 году была предпринята неудачная попытка завоевать испанскую Южную Америку, Монте-Видео и Буэнос-Айрес. Но Англия не ограничивала свою политику нападения на острова отдаленными морями; она также прочно обосновалась в Средиземном море. В 1797 году была взята Менорка, в 1801 году Мальта, и, в конце концов, в 1805 году английская армия, как уже было сказано, разместила гарнизон на Сицилии. Политика Фокса была идентична политике Питта и отдавала предпочтение небольшим отдельным экспедициям; некоторые из них потерпели неудачу, как экспедиция в Южную Америку в 1806 году и экспедиция в Египет в 1808 году, но другие достигли своей цели. Однако теперь начала проявляться новая политика. Вместо отдельных экспедиций и оккупации островов, которые могли быть защищены английским флотом, было решено еще раз, как и в 1793 году, высадить мощную английскую армию на Континенте и попытаться заключить военные соглашения с французами.

Кампания при Вимейру, 1808 год.

Конвенция в Цинтре. 30 августа 1803 года.

Для того чтобы Англия могла эффективно действовать на Континенте, было необходимо, чтобы ее армия имела дружественную базу для операций. Провал экспедиции в Берген в 1799 году и многих подобных экспедиций доказал, что невозможно ожидать полного успеха, когда высаживающейся армии приходилось сражаться с момента высадки и обеспечивать свои коммуникации с морем. Вспыхнувшее в Португалии восстание против французских захватчиков предоставило возможность получить такую операционную базу, которая была необходима. Было сказано, что генерал Жюно без особых трудностей оккупировал всю Португалию, за исключением северных и южных провинций, которые удерживали испанские армии. Жюно разделил страну на военные правительства под руководством французских генералов, чье деспотичное поведение приводило народ в ярость. После начала революции против французов в Испании испанские войска в Португалии отступили, и Порту сразу же объявил себя независимым от Франции и избрал Правительственную хунту во главе с епископом. Отдельные восстания происходили по всей стране. Многие французские офицеры и солдаты были убиты, а повстанцы наказаны с самой суровой жестокостью. Хунта Порты, однако, не смогла противостоять Жюно, поскольку лучшие регулярные войска португальской армии были отправлены на соединение с Великой армией в Германию. Поэтому хунте приходилось полагаться на недисциплинированное ополчение, и, чувствуя невозможность бороться с французскими регулярными войсками в полевых условиях, она обратилась за помощью к Англии. Это дало английским министрам возможность. Войску, которое было собрано в Корке под командованием генерал-лейтенанта сэра Артура Уэлсли для экспедиции в Южную Америку, вместо этого было приказано проследовать в Португалию. К нему присоединились некоторые другие войска, и они высадились в устье реки Мондего. Он двинулся на юг, к Лиссабону, и разгромил французскую дивизию при Рорисе 17 августа 1808 года. Получив дальнейшее подкрепление, он был атакован Жюно при Вимейро 21 августа и одержал решающую победу. На поле битвы Уэлсли сменил сэр Гарри Беррард, а его, в свою очередь, сменил сэр Хью Дэлримпл. Вместо того чтобы развить победу, последний генерал заключил Цинтрскую конвенцию, по которой Жюно согласился эвакуировать Португалию. С военной точки зрения это было неудачным продолжением победы при Вимейро; с политической точки зрения это был знаменательный успех. Португалия была освобождена от французов так же быстро, как и завоевана ими, и Англия, таким образом, получила дружественную базу для операций. Все три генерала были отозваны, и сэр Джон Мур принял командование английской армией. Был учрежден Регентский совет, и английский офицер, генерал Бересфорд, был направлен для организации португальской армии, частично находившейся под командованием английских офицеров и полностью оплачивавшейся английским правительством.

Революция в Испании, 1808 год.

Жозеф Бонапарт стал королем Испании. 6 июня 1808 года.

Капитуляция Байлена. 20 июля 1808 года.

Потеря Португалии была первым серьезным поражением, с которым Наполеон столкнулся со стороны обученной и дисциплинированной армии. Но в то же время ему дали почувствовать,

как трудно преодолеть даже неорганизованное национальное восстание с помощью самых лучших войск. Упоминалось, что король Испании и фаворит королевы Годой были партнерами по Фонтенблосскому мирному договору, который предусматривал расчленение Португалии. Испания была постоянным союзником Франции со времен Базельского мирного договора 1795 года, и ради Франции потеряла не только острова Менорка и Тринидад, но и два доблестных флота в морских сражениях у мыса Сент-Винсент и Трафальгара. Тем не менее Наполеон намеренно решил свергнуть своего верного союзника Карла IV. Говорят, что после изгнания бурбонов из Неаполя Годой делал попытки присоединиться к коалиции против Франции, но после победы при Йене Мадридский двор, если он когда-либо думал о противодействии воле Наполеона, стал еще более поддобен страсти, чем когда-либо. Придворные интриги дали французскому императору желанную возможность вмешаться в дела Испании. Наследник престола Фердинанд, принц Астурийский, ненавидел любовника своей матери, Годоя, и за участие в заговоре против фаворита был брошен в тюрьму. Он обратился за помощью к Наполеону, а Карл IV, его отец, со своей стороны также обратился к французскому императору. Наполеон начал перебрасывать свои войска через Пиренеи, и французская армия под командованием Мюрата подошла к Мадриду. Ходили слухи, что король Испании собирается последовать примеру принца-регента Португалии и покинуть страну. Население Мадрида подняло восстание и жестоко обращалось с Годоем, который попал к ним в руки. Карл IV. затем отрекся от престола в пользу своего сына, который отправился во Францию, чтобы заручиться поддержкой Наполеона. Карл IV. и его королева последовали за Фердинандом, а когда испанская королевская семья собралась в Байонне, Карл IV. был вынужден уступить корону Испании Наполеону, который вручил ее своему брату Жозефу Бонапарту, королю Неаполя, 6 июня 1808 года. Но одно дело - провозгласить Иосифа королем Испании и Индии; совсем другое - привести его к власти. Патриотизм испанского народа был взбудоражен до глубины души, и испанцы отказались признать нового монарха, поддерживаемого французскими войсками. В каждом квартале вспыхивали восстания и формировались хунты. Были обращены призывы к Англии о помощи, и деньги, оружие, амуниция и английские офицеры были выгружены во всех главных портах Испании. В мае мадридская толпа изгнала французских солдат Мюрата, которым пришлось отступить за Эбро. Но толпа и недисциплинированное ополчение никогда не смогут противостоять регулярным войскам. Маршал Бессьер разбил лучшую испанскую армию под командованием генерала Куэсты при Медина-дель-Рио-Секо 14 июля 1808 года, а 20 июля Жозеф вступил в Мадрид. До его прибытия в новую столицу летучие колонны были разсланы во всех направлениях, и одна из них по пути в Кадис потерпела серьезную катастрофу. Это была знаменитая капитуляция Байлена. Французская дивизия генерала Дюпона была окружена в этом месте и вынуждена капитулировать. По условиям капитуляции Дюпон обязался сдать не только солдатам, находившимся под его непосредственным командованием, но и двум свежим дивизиям, которые подходили на подходе. Капитуляция Байлена лишила Наполеона службы в 18 000 человек, но потерю престижа нельзя было оценить цифрами. Испанские повстанцы были сильно воодушевлены и восстали повсюду; началась партизанская война, которая в конце концов оказалась более фатальной для французской армии, чем обычные поражения, и Наполеону впервые пришлось сражаться с нацией с оружием в руках. Это было в точности обратное положение дел в войнах Французской революции; в то время именно французская нация с оружием в руках победила дисциплинированных солдат континентальных монархов; теперь именно испанская нация с оружием в руках противодействовала замыслам Наполеона. Почти невозможно оценить потери, понесенные французами во время войны на Пиренейском полуострове; поражения,

нанесенные им англо-португальской армией, составили лишь малую часть этих потерь; изматывающая обязанность содержать гарнизоны в каждом городе и почти на каждой почтовой станции истощила французскую армию.

Наполеон в Испании.

Вряд ли нужно говорить, что Наполеон был далек от ожидания таких катастроф, как капитуляция Байлена и Цинтрский конвент. Он так привык к победам, что не мог понять перемены в своих делах. Он рассматривал эти два события как имеющие лишь временное значение и с легким сердцем отправился на конгресс в Эрфурт. Несмотря на то, что он был сдержан в Испании, тем не менее он был хозяином в Германии, и монархи Центральной Европы не знали, что он достиг своего зенита и вот-вот придет в упадок. Только у императора Александра, по-видимому, были некоторые подозрения относительно истины, поскольку он вступил в новые отношения с Англией с помощью сильной английской партии при своем Дворе, которую возглавляла императрица-мать. Как только Эрфуртский конгресс закончился, Наполеон лично отправился в Испанию в сопровождении своей гвардии и своих самых опытных войск и в окружении своих самых знаменитых генералов. После капитуляции Байлена Жозеф Бонапарт покинул Мадрид и вместе с основной частью французской армии отступил за Эбро. Там к нему присоединился Наполеон, имевший под своим командованием не менее 135 000 человек. Он быстро продвигался к Мадриду; маршал Сульт разбил испанскую армию Центра при Бургосе 10 ноября; маршал Виктор разбил испанскую армию левого фланга при Эспиносе 11 ноября; и маршал Ланн разбил армию Правого фланга при Туделе 3 ноября. Несмотря на снегопад, император лично форсировал перевал Сомо-Сьерра и 13 декабря принял капитуляцию Мадрида. Победы его полководцев и его собственное быстрое и успешное наступление на столицу убедили Наполеона в том, что трудности испанской войны были преувеличены, и результатом этого впечатления стало то, что в последующие годы он пренебрегал достаточным усилением своих армий в Испании и приписывал все неудачи некомпетентности своих генералов, а не упрямому упорству своих противников.

Наступление сэра Джона Мура.

Битва при Ла-Корунье. 16 января 1809 года.

Заняв Мадрид, император решил направить свои силы против английских войск на полуострове. Сэр Джон Мур, командовавший английской армией в Португалии, не мог поверить, что испанские армии были слишком слабы, чтобы противостоять французам; но когда он услышал, что Наполеон находится в Мадриде, он решил совершить отвлекающий маневр, чтобы помешать ему завоевать Андалусию и дать время севильской хунте организовать оборону этой провинции. Оставив небольшую дивизию для защиты Португалии под командованием сэра Джона Крэдока, Мур с основной частью английской армии вторгся на северо-запад Испании и продвинулся до Саламанки и Торо. Наполеон, как и ожидал Мур, отложил вторжение в Андалусию и повернулся против англичан. Таким образом, Мур достиг своей цели, а затем отступил в Галисию. В разгар самой ужасной погоды он совершил одно из самых знаменитых отступлений в истории, время от времени поворачиваясь лицом к своим преследователям и проведя несколько блестящих арьергардных боев. Наполеон некоторое время лично руководил преследованием, но, услышав, что Австрия готовится к войне, он передал командование Сульту и внезапно вернулся во Францию. Сульт присоединился к английской армии только тогда, когда она достигла Коруньи, и ждал там, чтобы погрузиться на корабль. При защите англичан от

высадки произошло сражение, в котором сэр Джон Мур был убит, а Султ, потери которого во время стремительного преследования были очень велики, повернул на юг, чтобы занять Порту.

Австрия. 1805-1809.

Прессбургский мирный договор произвел очень тягостное впечатление не только на Франциска I Австрийского, но и на австрийский народ. Возмущение, вызванное уступкой Далмации и потерей Венеции, которая была передана Австрийскому дому в качестве компенсации за миланцев, привело в ярость австрийский народ. Но, с другой стороны, венгры были склонны, как и поляки, смотреть на Наполеона как на возможного восстановителя их национальной независимости. Политика императора Франциска заключалась в том, чтобы относиться к венграм, которых он отдал под власть своего брата, эрцгерцога Иосифа, как к полунезависимым, и вносить как можно меньше изменений в венгерскую конституцию. Он рассматривал свои немецкие провинции как действительно важную часть своих владений и уделял им все свое безраздельное внимание. После Прессбургского мирного договора император отправил в отставку своего канцлера и премьер-министра Кобенца и заменил его графом Филиппом Стадионом. Новый канцлер был чистокровным немцем, хотя и происходил из семьи Граубюндонеров, и главной целью его политики было пробудить патриотизм немцев как национальности против французов. Фактически, с 1805 года до начала войны в 1809 году Стадион пытался пробудить национальный дух, который впоследствии привел Германию к успеху в последней освободительной войне против Наполеона. Он распространял патриотическую литературу и сформулировал идею единства Германии, которая, по его мнению, должна занять место исчезнувшего представления о Священной Римской империи. Ему удалось поднять немецкие народные чувства на наибольшую высоту в немецких провинциях Австрии; но время еще не созрело для выражения подобных чувств по всей Германии. Тяжесть Континентальной блокады не ощущалась в полной мере до конца 1809 года. И патриотическое чувство, которое должно было получить столь полное развитие, не могло быть возбуждено в одно мгновение. Но на немецких территориях Austria Stadion добился полного успеха. Сам император Франциск был чистокровным немцем, и во время своего путешествия по своим штатам в 1808 году со своей прекрасной второй женой, императрицей Людовикой, принцессой Моденской, он вызывал величайший энтузиазм. Со времени заключения Прессбургского мира эрцгерцог Карл, как главнокомандующий, занимался организацией военной мощи Австрии; полки добровольцев были сформированы в Вене и во всех крупных городах; и ополчение впервые было дисциплинировано и обучено для ведения наступательной войны, а не содержалось только для сохранения мира. В то время как мелкие германские князья подобострастно воздавали почести Наполеону в Эрфурте, австрийский император готовился к войне. Успешное восстание испанцев и капитуляция Байлена укрепили Стадиона в его вере в то, что если удастся пробудить национальное чувство против французского господства, оно будет столь же успешным в Германии, как и в Испании. Английское министерство поощряло позицию австрийского императора и пообещало не только крупные субсидии, если австрийская армия выступит на поле боя, но и то, что английская армия произведет мощный отвлекающий маневр в Нидерландах. Наполеон услышал о таком расположении Австрии в 1808 году, но поначалу обратил на это очень мало внимания. Однако во время его зимней кампании на полуострове стало очевидно, что австрийцы торопились прийти к соглашению с ним, и поэтому он поспешил вернуться из Испании, чтобы подготовиться к этой новой войне, вместо того чтобы преследовать англичан до Ла-Коруньи.

Кампания при Ваграме. 1809.

Как с политической, так и с военной точки зрения, Наполеон был прав, полагая в 1809 году, что ему нечего опасаться вмешательства Австрии. Южногерманские князья, подобно королям Баварии и Вюртемберга, пользовались его слишком большим расположением, чтобы желать противостоять ему, и охотно посылали свои войска служить в его рядах. От населения своего нового творения, королевства Вестфалия, он ждал помощи, а не сопротивления, и то, что осталось от Пруссии, было оккупировано французскими армиями. Российский император Александр, все еще находясь под впечатлением встречи в Эрфурте и повторенных ему там грандиозных обещаний о разделе мира, не выказал ни малейшего желания помогать Австрии. Действительно, чувство противостояния между Австрией и Россией, проявившееся в 1799 и 1800 годах, было усилено неудачной кампанией при Аустерлице. Каждый союзник обвинял другого в этой катастрофе; австрийские офицеры открыто заявляли, что ненавидят русского больше, чем француза, и русские отвечали им взаимностью. Таким образом, единственным союзником Австрии была Англия. С военной точки зрения австрийская армия еще не была достаточно реорганизована, несмотря на усилия Штадиона и эрцгерцога Карла, чтобы оказать успешное сопротивление французам; но, как показали события кампании, она смогла выстоять лучше, чем когда-либо прежде.

Битва при Асперне. 21 и 22 мая 1809 года.

В апреле 1809 года эрцгерцог Карл, при величайшем энтузиазме австрийского народа, издал манифест к немецкой расе и во главе 170 000 человек двинулся в Баварию. В то же время другая армия под командованием эрцгерцога Иоанна вторглась в Италию. В тот момент у Наполеона было только два *армейских* корпуса в Южной Германии, один под командованием маршала Даву в Ратисбоне, а другой под командованием маршала Массены в Аугсбурге. Эрцгерцог Карл намеревался встать между двумя маршалами и победить их по отдельности. Но Наполеон прибыл лично с одними из лучших войск, которые он использовал в Испании, прежде чем эрцгерцог смог завершить свои операции. 20 апреля он разгромил австрийских левых при Абенсберге, а 22-го числа разгромил австрийских правых под командованием эрцгерцога лично при Экмюле. В ходе пятидневных боев, которые включали в себя эти сражения, австрийцы потеряли 7000 человек убитыми и ранеными и 23 000 пленными. В результате именно австрийцы, а не французы были рассечены надвое, и Наполеон быстро последовал за левыми австрийцами к Вене. Столица капитулировала 12 мая, и тогда Наполеон решил переправиться через Дунай и атаковать основные силы австрийской армии под командованием эрцгерцога Карла. Он попытался пересечь реку в том месте, где посередине расположен остров Лобау. Когда большая часть его армии достигла острова, он переправился на другой берег и 21 и 22 мая взял штурмом деревни Асперн и Эсслинг. Но вечером второго боя он счел необходимым отступить на остров Лобау, поскольку его лодочные мосты, соединявшие остров с правым берегом реки, были снесены, а боеприпасов у него не хватало. Тирольцы тоже восстали при Хофере, и положение Наполеона было самым критическим. Тем не менее он решил не отступать; остров Лобау превратился в укрепленный лагерь; с него были переброшены более прочные мосты на правый берег Дуная; и с разных сторон были вызваны подкрепления.

Битва при Ваграме. 6 июля 1809 года.

Самое важное из этих подкреплений было доставлено французской армией Италии, которая достигла Наполеона на острове Лобау 2 июля. Этой армией командовал вице-король Италии

Эжен де Богарне, чьим военным советником и главным подчиненным был генерал Макдональд. Вице-короля, прежде чем Макдональд добрался до него, остановил в Сасилио эрцгерцог Джон, но после прибытия Макдональда он быстро двинулся дальше. Решающая победа, помешавшая эрцгерцогу Иоанну продолжить преследование, была одержана над венграми при Раабе 14 июня, после чего Эжен де Богарне смог благополучно присоединиться к императору на острове Лобау. Увеличив таким образом свою армию, Наполеон переправился на левый берег Дуная утром 5 июля во главе 180 000 человек, многие из которых были вестфальцами, баварцами и итальянцами. На следующий день он полностью разгромил эрцгерцога Карла в битве при Ваграме, в которой австрийцы потеряли более 30 000 человек. Несмотря на поражение, австрийская армия не была опозорена, и сам Наполеон сказал, когда его обвинили в том, что он не развил свою победу: 'Если бы у меня были ветераны Аустерлица, я бы осуществил маневр, который с моими нынешними войсками я не осмелился бы осуществить'. Если бы эрцгерцог Иоанн подоспел вовремя и перешел под командование своего брата, исход сражения мог бы быть иным, и австрийскому императору не нужно было считать себя вынужденным заключать мир.

Венский мирный договор. 14 октября 1809 года.

Император Франциск, однако, не осмелился рисковать дальнейшим развитием войны и 14 октября 1809 года подписал Венский мирный договор. По этому договору Австрия уступила Триест, Карниолу, Истрию и большую часть Хорватии Наполеону, который присоединил их к Далмации, приобретенной им по Прессбургскому мирному договору, и создал из них правительство Иллирийских провинций. Франциск также отказался от тирольцев и уступил большую часть Зальцбурга королю Баварии, чья армия вместе с саксонским контингентом под командованием Бернадотта сыграла большую роль в одержании победы при Ваграме. Ему пришлось отказаться от всей Западной Галиции; большая часть этой провинции была присоединена к Великому герцогству Варшавскому, но некоторые районы были переданы императору Александру, который в ответ на требования Наполеона направил армию действовать в этом квартале против австрийцев. Это действие еще больше разозлило императора Австрии против императора России, хотя и не удовлетворило Наполеона, который жаловался, что русские действовали недостаточно энергично, и ждал известий о результатах основной кампании в окрестностях Вены. В самой Австрии самым важным результатом войны стала отставка графа Филиппа Штадиона, которого на посту государственного канцлера сменил граф Меттерних.

Война на Пиренейском полуострове, 1809 год.

Битва при Талавере. 28 июля 1809 года.

Во время Ваграмской кампании французские армии, оставшиеся в Испании, продолжали свои операции. Еще до фактического начала войны с Австрией Сарагоса была захвачена 21 февраля 1809 года после упорной осады, которая доказала французам отвагу их новых противников. Наиболее важные операции были проведены в трех четвертях полуострова. В Арагоне и Каталонии генерал Гувион-Сен-Сир действовал с большим мастерством в кампании, главной особенностью которой было взятие небольших крепостей, и его преемник, генерал Суше, неуклонно проводил ту же политику. Оба этих генерала неизменно побеждали любую испанскую армию, которая встречалась им на поле боя. Из Мадрида король Иосиф действовал в двух разных направлениях. Маршал Монси взял Валенсию; маршал Виктор разбил южную

испанскую армию, находившуюся под командованием Куэсты, при Медельине; а генерал Себастьяни приблизился к границам Андалусии. Но в Португалии французам снова пришлось встретиться с англичанами, которые в предыдущем году разгромили их при Вимейру и увели в Ла-Корунью. После ухода армии сэра Джона Мура маршал Сульт вторгся в Португалию с севера и оккупировал Порту. Нет никаких сомнений в том, что, если бы он действовал смело, он мог бы захватить Лиссабон, который охранялся лишь слабым подразделением под командованием сэра Джона Крэдока. Но Сульт впустую тратил время, интригуя, как говорят, ради трона Португалии, пока английское министерство не нашло времени усилить Крэдока и отправить сэра Артура Уэлсли командовать армией в Португалии. Уэлсли быстро выбил Сульта из Порты и в беспорядке погнал его армию обратно в Галисию. Затем он, следуя примеру Мура, вторгся в Испанию в надежде спасти Андалусию. Он встретил французскую армию в Испании под командованием маршала Виктора при Талавере. Он отразил атаку французов на свою позицию 28 июля, и если бы ему эффективно помогли испанцы под командованием Куэсты, он мог бы одержать великую победу. Как бы то ни было, его успех помешал французам вторгнуться в Португалию, но он не был достаточно решающим, чтобы спасти Андалусию. Французская армия была реорганизована; испанцы были разбиты в битве при Окане 12 ноября, и вся плодородная провинция Андалусия, за исключением Гибралтара и Кадиса, перешла в руки французов.

Экспедиция в Вальхерен. 1809 год.

К сожалению, английские министры не смогли сразу осознать величие возможностей, предоставленных им поведением Наполеона на полуострове, и вместо того, чтобы сосредоточить всю свою военную мощь для поддержки сэра Артура Уэлсли, который был произведен в виконты Веллингтоном за победу при Талавере, они послали одну из лучших армий, когда-либо покидавших Англию, в Вальхеренскую экспедицию. Они пообещали помочь австрийскому императору, совершив диверсию на севере Европы. Объектом этой диверсии был Антверпен, на который Наполеон тратил огромные суммы денег в надежде сделать его коммерческим конкурентом Лондона. Эта экспедиция, находившаяся под командованием графа Чатема, старшего брата младшего Питта, так и не достигла Антверпена. Он был высажен на острове Вальхерен и занял Флашинг в августе 1809 года. Он не встретил ни одной французской армии, достойной этого названия, но был уничтожен как боевая машина эпидемиями и лихорадками нездорового острова, на котором он был расквартирован. Экспедиция была предпринята слишком поздно, чтобы принести какую-либо пользу Австрии, поскольку английская армия высадилась только через месяц после битвы при Ваграме, и из-за отсутствия энергии, с которой она проводилась, ее можно почти сравнить с катастрофической экспедицией в Берген в 1799 году. Однако на море английский флот сохранял свое превосходство. В этом году были завоеваны Гваделупа, Мартиника и Маврикий, и была предпринята попытка лорда Кокрейна сжечь французский флот на Баскских рейдах, которая могла бы увенчаться полным успехом, если бы ему не помешал командующий адмирал лорд Гамбье.

Наполеон и папа римский.

Было сказано, что одной из мер, с помощью которых Наполеон обеспечил себе господство над умами французского народа, было заключение Конкордата, которым был ликвидирован раскол, разделивший французскую церковь. В начале своего пребывания у власти он с большим уважением относился к новому папе, Пию VII, а папа в ответ сделал кардиналом дядю

императора Феша и приехал в Париж, чтобы короновать его императором. Но вскоре между Наполеоном и Пием VII возникли разногласия. Император провозгласил себя преемником Карла Великого и пожелал полностью ограничить папу духовными делами. Условия Конкордата не были полностью выполнены. Папа не дал бы Наполеону верховной власти над французскими епископами, чего тот желал, и Его Святейшество с крайней неприязнью смотрел на превращение священства во Франции из независимого органа в оплачиваемых чиновников. По возвращении папы в Рим в 1805 году он потребовал, чтобы французские войска эвакуировали все бывшие Церковные владения. Наполеон не удовлетворил эту просьбу и, не удовлетворившись передачей посольств Болоньи и Феррары Королевству Италии, оккупировал Анкону и конфисковал княжества Понте-Корво и Беневенто, которые он даровал Бернадоту и Талейрану. Объявление Континентальной блокады усилило недовольство папы римского, который отказался подчиниться ей, поскольку в 1806 году он также издал еще один приказ о высылке из Рима всех английских, русских, шведских и сардинских подданных. После нескольких месяцев непрекращающихся препирательств Наполеон приказал генералу Миоллису занять Рим 2 февраля 1808 года. Пий VII во имя мира отправил в отставку кардинала Консальви, своего государственного секретаря, но тот не смог удовлетворить требования императора, и 17 мая 1809 года церковные государства Италии были объявлены объединенными с Французской империей, а Рим был официально провозглашен Вторым городом этой империи. Разгневанный этим открытым оскорблением, Пий VII. отлучил французского императора от церкви. Наполеон, находившийся в то время в своем лагере на острове Лобау, приказал удалить папу из Рима. Он был арестован генералом Радетом 6 июля, в день победы при Ваграме, и насильно вывезен в Савону, недалеко от Генуи, где содержался в качестве государственного заключенного. Пий VII. в своем изгнании последовательно протестовал против узурпации власти Наполеона и с этого времени отказывался предоставлять канонические учреждения епископам, назначенным императором. В 1811 году Наполеон попытался поставить церковные дела во Франции на новую основу и созвал национальный совет или синод епископов на заседание в Париже. Но папа отказался вести переговоры с синодом, и, соответственно, в 1812 году его перевели в Фонтенбло. Находясь там, Наполеон делал вид, что Его Святейшество согласился с новым и пересмотренным Конкордатом, который был обнародован в качестве закона 13 февраля 1813 года. Пий VII. он всегда отрицал, что дал свое согласие на новое соглашение, которое лишило бы его самых ценных прерогатив, и заявлял, что всегда считал себя заключенным с момента своего изгнания из Рима. Своим поведением по отношению к папе римскому Наполеон совершил большую ошибку. Он потерял поддержку верующих католиков во Франции, с которыми он помирился в 1801 году, и дал повод своим врагам объявить его врагом религии. Цезаризм, поразивший его воображение после его великих побед в 1806 и 1807 годах, проявился в его поведении по отношению к Пию VII. а также в его вмешательстве в дела Испании.

Революция в Швеции. 1809 год.

1809 год, ставший свидетелем кампании при Ваграме и свержения папы римского, также ознаменовался революцией в Швеции, за которой последовали очень важные результаты. Было сказано, что Густав IV. оставался верен коалиции против Наполеона даже после заключения Тильзитского мира. По этому миру было решено, что российский император аннексирует Финляндию. Это было осуществлено в 1808 году, после очень слабого противодействия со стороны шведов, и в том же году шведская Померания была оккупирована французами. Несмотря на эти потери, король Швеции объявил войну Дании, а затем поссорился с генералом

английской армии, посланным ему на помощь. За это поведение, которое казалось убедительным в потере королем рассудка, шведы решили свергнуть его с престола. В начале 1809 года барон Адлерспарре, главнокомандующий армией, посланной для вторжения в Норвегию, заключил тайное перемирие с датчанами и двинулся на Стокгольм. 13 марта 1809 года король был арестован, а 29-го его заставили подписать акт об отречении от престола. Этот акт был ратифицирован штатами Швеции 10 мая, и дядя короля, герцог Судермании, был избран королем как Карл XIII. Была обнародована новая конституция аристократического типа, восстанавливающая власть шведской знати, которая была сильно урезана Густавом III, и 18 января 1810 года штаты избрали наследником престола, поскольку у нового короля не было сыновей, принца Кристиана Гольштейн-Августенбергского. Этот молодой принц умер в мае того же года, и тогда возник вопрос о его преемнике. Возможного принца из царствующей семьи не существовало, а король был стар и имел плохое здоровье. Случилось так, что в 1806 году шведские офицеры, служившие в Ганновере, познакомились с маршалом Бернадотом, который командовал в этом квартале, и было предложено избрать его королевским принцем. Этот выбор был продиктован надеждой, что он понравится французскому императору, поскольку Бернадотт был не только одним из его самых выдающихся маршалов, но и был связан с его семьей, поскольку и он, и Жозеф Бонапарт были женаты на дочерях месье Клари, марсельского торговца. Бернадотт получил согласие Наполеона; 19 октября 1810 года он отрекся от католицизма, а 5 ноября шведский сейм избрал его королевским принцем. Ему сразу же было поручено руководство иностранными делами и реорганизация шведской армии, и он сыграл важную роль в свержении французского императора.

Турция.

Бухарестский мирный договор. 28 мая 1812 года.

Наряду со Швецией и Польшей Турция долгое время рассматривалась как третий барьер на пути продвижения России. Бонапарт, как и более ранние французские государственные деятели, придерживался этой точки зрения, но после заключения Тильзитского мира он выразил готовность бросить все три страны на произвол России. Потеря Финляндии и Померании превратила Швецию в второстепенное государство; Великое герцогство Варшавское было плохой заменой Королевству Польскому, и теперь необходимо проследить за последствиями для Турции ее ухода со стороны Франции. Султан Селим III был вынужден заключить тесный союз с Англией из-за оккупации Египта Наполеоном, когда он был всего лишь генералом Французской Республики, и еще больше из-за его смелого похода в Сирию. Став первым консулом, Наполеон попытался разрушить неблагоприятное мнение, сложившееся о нем в Константинополе, и направил туда в качестве своего посла одного из самых способных французских дипломатов, генерала Себастьяни, которому удалось снискать расположение Порты. Английская монополия на торговлю в Леванте вызывала недовольство Порты, и Питту не удалось убедить султана вступить в коалицию против Франции в 1805 году. В 1807 году английский флот под командованием сэра Джона Дакворта был направлен, чтобы заставить султана отказаться от дружбы с французами. После форсирования прохода через Дарданеллы ей пришлось отступить, не достигнув своей цели, и она понесла большие потери во время плавания по проливам. Такое поведение Англии полностью переориентировало турок на сторону Франции. Французские офицеры были наняты для реорганизации турецкой армии, и

было создано регулярное ополчение. Султан Селим был монархом, опередившим свое время, и пытался провести определенные реформы, но он поднял против себя как мусульманских улемов, так и янычар. Первому не понравились его гражданские реформы, второму - создание ополчения. Селим был свергнут с престола и заменен Мустафой IV. 21 июля 1807 года. Но правление Мустафы было недолгим. Рустчукский паша двинулся на Константинополь, и когда он узнал, что султан Селим был убит, он сверг Мустафу с престола и посадил на турецкий трон своего племянника Махмуда II. Первым событием нового правления стало ожесточенное сражение между янычарами и недавно организованным ополчением на улицах Константинополя, после которого Махмуд казнил своего собственного брата и большинство его родственников и прочно утвердился на троне. Новый султан, который был человеком необычайной энергии, сразу же подвергся нападению русских, как и было предусмотрено Тильзитским мирным договором. Наполеон указал Александру, что он мог бы легко аннексировать Дунайские княжества, и он надеялся, что турки предоставят русским войскам достаточную оккупацию, чтобы помешать им помешать его проектам в Европе. За нападением России на Турцию последовал мирный договор между Англией и Портой, несмотря на усилия французских дипломатов; но англичане, как обычно, сочли достаточным посылать денежные субсидии без снабжения войск. В 1809 году турки потерпели поражение при Браиле и Силистрии, и к концу 1810 года русская армия под командованием князя Багратиона оккупировала всю Валахию, Молдавию и Бессарабию. В 1811 году русский генерал Кутузов переправился через Дунай и занял Силистрию и Шумлу, после чего был открыт путь на Константинополь. Но, к счастью для существования турецкой державы, Наполеон в 1812 году готовился вторгнуться в Россию; усилия французских дипломатов склонить султана Махмуда к продолжению войны оказались бесплодными; Порта заявила, что это слишком часто доказывало бесполезность французских предложений помощи, и 28 мая 1812 года в Бухаресте между Россией и Турцией был подписан мирный договор. По этому договору турки уступили России часть Бессарабии и Молдавии и признали Сербское княжество, но его главное значение в европейской истории заключается в том, что он избавил императора Александра от важного врага в момент кризиса и позволил ему обратить все свои силы против французских захватчиков.

Величайшее расширение империи Наполеона. 1809-1812.

Период с 1809 по 1812 год, то есть от Венского мира до вторжения в Россию, был свидетелем наибольшего расширения владений Наполеона. Но это огромное увеличение территории не укрепляло Францию; с каждым новым наступлением возникали новые трудности; и хотя в 1811 году границы французской державы были гораздо более расширены, чем в 1808 году, Империя не была такой сильной. Своими аннексиями Наполеон отказался от принципа, который он ранее поставил перед собой. Он заявил, что естественными границами Франции являются Рейн и Альпы, и каждая аннексия за пределами этих естественных границ является явным актом неповиновения Европе. С 1806 по 1808 год его политика заключалась в том, чтобы окружить Францию поясом подвластных королевств; в результате его аннексий с 1809 по 1812 год его границы соприкасались с границами великих континентальных держав. На севере Наполеон принял отречение своего брата Людовика, который протестовал против мер, принятых для поддержания Континентальной блокады, и 9 июля 1810 года объявил Голландию неотъемлемой частью империи. Голландия была разделена на восемь департаментов и прекратила свое

существование как независимое государство. Затем в рамках Континентальной блокады Наполеон 13 декабря 1810 года аннексировал районы Северной Германии от границ Голландии до устья Везера. Этим шагом он объединил всю береговую линию от Фрисландии до Дании и надеялся полностью закрыть английскую торговлю с Северной Германией. Присоединенными округами были герцогство Ольденбург, морское побережье Ганновера, территории принцев Зальма и Аремберга, а также вольные города Бремен, Гамбург и Любек. Эти округа были разделены на четыре департамента: Эмс-Супериор, Липпе, Буш-дю-Везер и Буш-де-Эльб со столицами в Оснабрюке, Мюнстере, Бремене и Гамбурге. Эти аннексии показали, какое упорное сопротивление Континентальной блокаде Наполеон встретил в Германии, когда его собственный брат Людовик не смог поддерживать ее в Голландии, и он побоялся доверить береговую линию Вестфалии своему брату Жерому. Повернув дальше на юг, Наполеон в 1810 году аннексировал Вале, который он объявил независимым от Швейцарии, под названием департамент Симплон. В Италии было совершено самое вопиющее нарушение прежней французской системы. Когда в 1805 году было образовано королевство Италия, император держал Пьемонт под своим собственным контролем, чтобы командовать по обе стороны Альп, а в 1810 году он предпочел объединить Лигурийскую республику, Парму, Королевство Этрурия и Государства Церкви со своими непосредственно управляемыми департаментами в Пьемонте, а не объединять их в Королевство Италия. Эти округа были разделены на девять департаментов, и любопытно отметить, что такие города, как Рим, Генуя, Парма, Флоренция, Сиена и Ливорно, были столицами французских департаментов. В целом Французская империя в период ее расцвета состояла из ста тридцати департаментов, управляемых непосредственно из Парижа, исключая Иллирийские провинции и Ионические острова, которые не рассматривались как департаменты. О подвластных королевствах уже упоминалось, и здесь следует лишь отметить, что Мюрат, знаменитый генерал кавалерии и шурин Наполеона, стал королем Неаполя, когда Жозеф Бонапарт взойшел на трон Испании, и что малолетний сын Луи Бонапарта, бывшего короля Голландии, получил от Мюрата великое герцогство Берг. Наполеон также назначил свою любимую сестру Элизу великой герцогиней Тосканской и принцессой Лукки и Пьомбино; свою вторую сестру Полину герцогиней Гвастальской; а своего начальника штаба и самого доверенного подчиненного маршала Бертье независимым принцем Невшательским.

Внутренняя организация Империи.

Управление этой огромной империей было чисто бюрократическим. Наполеон стремился установить иерархию гражданских чиновников, которые должны были находиться под его непосредственным контролем так же полностью, как и офицеры его армии. Он правил Империей как генерал. Беспрекословное подчинение приказам было единственным средством продвижения по службе в его гражданской, как и в его военной организации. Ему нравилось настаивать на этом сравнении. Орден Почетного легиона не был военным орденом, но с равной свободой вручался гражданским чиновникам, и во всех вопросах с волей императора можно было советоваться, и она была высшей. Ни один подданный не был слишком мелким для его надзора. Он реорганизовал старинную театральную труппу "Комеди Франсез" с таким же вниманием к деталям, как и к вопросам государственного управления. Развитие бюрократии, зависимой от абсолютизма, курьезно контрастировало с Конституцией 1791 года и теориями, господствовавшими в начале Французской революции. Свобода петиций, свобода печати, свобода личности, представительные институты и все свободы, завоеванные французским народом, были полностью отменены. Цензура прессы была восстановлена и осуществлялась с большей строгостью, чем это было даже при монархии Бурбонов. Все рукописи должны были

быть переработаны перед отправкой в типографию, и совершенно невинные намеки, которые могли быть истолкованы как осуждение существующего порядка вещей, влекли за собой немедленное тюремное заключение их авторов и уничтожение их книг. Свобода личности перестала существовать, ибо император был сослан и заключен в тюрьму по своей воле. Тайная полиция, организованная Фуше, осуществляла тщательное расследование самых частных дел, а толпа шпионов держала императора в курсе всех течений общественного мнения в Париже и по всей Империи. Произвол его правительства во многом объяснялся его чувствительностью к общественному мнению, и рассказывают, что во время своего вынужденного пребывания на острове Лобау он был гораздо больше озабочен донесениями своих шпионов о разговорах на эту тему в Сен-Жерменском предместье, чем передвижениями австрийцев. Представительные институты были практически вытеснены Конституцией VIII года, но последний остаток власти, который мог критиковать волю императора, трибунал, был подавлен в 1808 году. Сенат стал всего лишь почетным органом для поздравления императора с его победами, а Законодательный орган безропотно регистрировал все его указы. Любопытно, что в 1811 году Наполеон подражал самым произвольным мерам Комитета общественного спасения и, когда цены на зерно выросли, установил максимальную цену для его продажи в Париже.

Принцип наследования.

Аристократия Наполеона.

Помимо собственного абсолютизма, Наполеон верил в принцип наследственности. Он продемонстрировал это прежде всего в отношении к своей собственной семье. Он не только привез свою мать в Париж и под титулом мадам Мер обеспечил ее большим доходом, но и предоставил своим братьям и сестрам, несмотря на явную неспособность многих из них, самые важные посты. Королевства, данные Жозефу, Людовiku и Жерому Бонапарту, сопровождались намеком на то, что они будут править в соответствии с его волей, и он осуществлял автократическую власть над всеми членами своей семьи. Например, он настоял на том, чтобы Джером развелся со своей женой, американкой по фамилии Паттерсон, поскольку его собственное согласие получено не было, и вынудил его жениться на вюртембергской принцессе. Его собственное отсутствие детей сильно огорчало его, и он предпринял различные меры относительно своего преемника. Одно время считалось, что он выдвинет кандидатуру своего приемного сына, Эжена де Богарне; в другое время он выбрал своим наследником малолетнего сына своего брата Луи и крестил его папой сразу после своей собственной коронации в 1805 году; а когда младенец умер, он издал указ, распределяющий наследование между его братьями и их детьми в порядке старшинства. Он провозгласил своих братьев, сестер и падчериц принцами Империи и предоставил им почетные места в Сенате и Государственном совете, а также настоял на том, чтобы его жена Жозефина окружила себя всей пышностью монархического двора. Желание создать Двор, который затмил бы двор бурбонов, побудило Наполеона сделать высокую ставку на поддержку древних дворянских родов Франции. Даруя большие доходы, быстрое продвижение по службе и неоднократные милости, он смог заставить мужчин и женщин, носящих старейшие фамилии Франции, занять должности камергеров, лордов и фрейлин, в то время как многие отпрыски бывших суверенных семей Германии и Нидерландов без колебаний просили о приеме на такие придворные должности. Но он не доверял исключительно старой знати в формировании величия своего двора; он всегда

подозревал, что они насмеются над ним, и пытался уравновесить их, создав новую знать. Это новое дворянство было сформировано исключительно из людей, которые сослужили ему хорошую службу, будь то в военном или гражданском ведомстве. Рядом со своими маршалами, большинство из которых он произвел в герцоги, он поставил своих главных дипломатов и министров, и этому примеру последовали низшие чины. Хорошая служба в качестве *префекта* департамента вела к титулу барона так же верно, как и доблестная служба на поле боя во главе полка, и бывшие члены Конвента, которые в качестве депутатов с миссией обладали неограниченной властью, были довольны присвоением титула шевалье Империи, самого низкого в его новом звании пэра. Звание пэра империи было строго наследственным, хотя во многих случаях император присваивал себе право, которым пользовались бывшие короли, давая разрешение на усыновление наследника. Но новый титул пэра был чисто декоративным; он не давал никакой политической власти. Наполеон никогда не мечтал о создании Палаты лордов; он лишь задумал уравновесить влияние старой аристократии созданием Палаты, полностью зависящей от него самого. В своем желании поддержать достоинство своих новых вельмож он даровал многим из них большие доходы и обширные поместья; его маршалов поощряли жить самым экстравагантным образом, неоднократно выплачивая их долги; и присвоение звания пэра во многих случаях сопровождалось тем, что он называл *дотацией*, которая обеспечивала доход, достаточный для поддержания достоинства. Некоторые из этих 'дотаций' отличались королевским великолепием. Они были в основном расположены в Италии и Польше и предназначались для того, чтобы сделать новых владельцев независимыми баронами, подобно знаменитым паладинам Карла Великого. Среди наиболее важных из этих грантов, после княжества Невшатель, которое было полунезависимым суверенитетом, можно отметить княжества Беневенто, Понте-Корво, Парма, Пьяченца и Гаэта, которые были предоставлены Талейрану, Бернадоту, Камбасересу, Ле Брюну и Годену. С помощью этих средств Наполеон надеялся сохранить верность своих подчиненных, в то время как их влияние на общественное мнение могло соперничать с тем, которое оказывала старая знать.

Внутренние реформы. Закон.

Финансы.

Образование.

Но, обладая бесспорным абсолютизмом, Наполеон смотрел на свое положение в духе, подобном духу великодушных деспотов восемнадцатого века. Хотя он ничего не хотел делать для людей, он был готов многое сделать для них. На пути правовой реформы он продолжил меры, принятые при разработке Гражданского кодекса. У него было много образованных юристов, которые выполняли его указания, и в 1806 году на смену Гражданскому кодексу пришли Гражданский и Уголовно-процессуальный кодексы, в 1808 году - Коммерческий кодекс и, наконец, Уголовный кодекс. Эти великие кодексы составляют эпоху в истории права Европы и принесли Наполеону титул современного Юстиниана, хотя они были введены в действие только по его указаниям и основывались на принципах, установленных Учредительным собранием и Конвентом, и проделанной ими работе. Их огромным преимуществом были простота и универсальность, которые устраняли утомительные проволочки, присущие всем системам общего или некодифицированного права. В вопросах юрисдикции Наполеон также следовал примеру государственных деятелей Революции. Он поощрял оперативность в процедурах и исполнении судебных решений, а также значительно расширил полномочия коммерческих

судов, в которых имели право голоса практичные бизнесмены. В финансовых вопросах, как и в своих юридических реформах, главной целью Наполеона было достижение простоты, и он свел потери при поступлении налогов от налогоплательщика в казну к минимуму. Упоминалось о его создании Банка Франции, и параллельно с ним он учредил Caisse d'Amortissement, который состоял из денежных гарантий всех сборщиков налогов, объединенных в один фонд. Эти гарантии сформировали важную денежную сумму для немедленного использования, а также ценную ценную бумагу. Кроме того, Наполеону удалось погасить ту часть долга, оставленного ему Республикой, которая представляла собой суммы, причитающиеся за упразднение старых судебных инстанций и т.д. Что касается обычного долга, он сохранил великое творение Камбона - Большой ливр, который позволял каждому кредитору стать держателем средств, в то время как император знал точный размер государственного долга. Были описаны первые шаги императора по формированию национальной системы образования, но эта система была завершена только после кампании при Ваграме. В 1806 году он организовал Императорский университет, но свою окончательную форму он принял только в 1811 году. Этот университет не был университетом в английском смысле этого слова. Она состояла из главных профессоров и преподавателей и должна была включать в себя всех профессоров и преподавательниц по всей Франции. Она была передана под надзор великого магистра, знаменитого литератора Фонтанеса, и в ее обязанности входило руководить всем курсом высшего образования. По собственным словам императора, он хотел создать профессию учителя, организованную наподобие судебной или военной, неотъемлемой частью которой все профессора, разбросанные по всей стране, могли бы чувствовать себя. В 1808 году он предоставил университету доход в размере 400 000 ливров в дополнение к гонорарам и т.д. и заявил о несменяемости его членов. Чтобы привлечь эту новую профессию учителя, Наполеон основал Парижскую нормальную школу для обучения тех, кто хотел стать профессорами или преподавательницами.

Распространение системы на Германию.

Эти великие реформы в области права, финансов и образования пережили Наполеоновское переустройство Европы. Их эффект распространился далеко за пределы фактической Франции. Прямым результатом Французской революции стало исчезновение крепостного права в Швейцарии, Бельгии и Северной Италии. Наполеон продолжил работу дальше на восток. В Королевстве Вестфалия и во всех землях Германии, которые он создал или расширил, крепостное право было полностью отменено. Феодалная система подавлялась везде, где распространялось влияние французов. Максимилиан Иосиф, король Баварии, и его министр Монтгелас осуществили принципы Французской революции, отменив привилегии дворянства и духовенства. Во всех областях были либо приняты французские кодексы, либо им подражали; отправление правосудия стало простым и дешевым; было организовано образование; и были введены экономические правила французской администрации. В более отдаленных странах были проведены те же реформы. Конституцией Великого герцогства Варшавского польские крепостные, возможно, самые несчастные из всех крепостных, были освобождены от своего рабства и провозглашено абсолютное равенство перед законом. В Неаполе Жозеф Бонапарт и Мюрат, а также в Испании сам Жозеф Бонапарт провели те же великие реформы; и хотя реакция после 1815 года имела тенденцию возвращать дела на прежний уровень, восстановить старое зло во всей его полноте оказалось невозможным. Не менее достойным восхищения было отстаивание Наполеоном великого принципа религиозной терпимости. В католических государствах, таких как Бавария, протестанты получили бесценное благо религиозной свободы;

в протестантских государствах, таких как Саксония, именно католики воспользовались широтой взглядов французского императора; и в каждой стране евреи были освобождены от унижительного положения, в котором они находились. В военной организации реформы, которые сделали французскую армию хозяином мира, были проведены Наполеоном. С исчезновением мелких германских государств исчезли и феодальные армии. Воинская повинность действительно может показаться тяжелым бременем для государства, но в Германии, во всяком случае, она впервые создала национальные армии, которые пришли на смену плохо дисциплинированным наемникам, которых до сих пор нанимали мелкие князьки.

Организация Пруссии.

Самой любопытной чертой в создании новой Германии, которая стала результатом как реформ Наполеона, так и его побед, было образование новой Пруссии. В самой Германии, то есть в Германии между Рейном и Эльбой, реформы проводились под наблюдением Франции, хотя и не всегда французскими агентами. В Пруссии реформы начались по инициативе великого министра. Быстрое поражение прославленной прусской армии в Йенской кампании убедило прусских государственных деятелей в необходимости радикальных перемен. По Тильзитскому мирному договору Пруссия была лишена всех приобретений в Центральной Германии, которые она получила ценой своего неизменного нейтралитета, и была отброшена за Эльбу. С другой стороны, она потеряла свои польские провинции. Даже оставшаяся таким образом маленькая Пруссия была оккупирована французскими войсками и вынуждена была выплатить военную контрибуцию в размере ста сорока миллионов, а также содержать армию в 42 000 человек на службе у Наполеона. Казалось бы, Пруссия должна была быть отброшена в положение второсортного государства, но на данном этапе Фридрих Вильгельм III. призвал к себе на служение двух замечательных людей — фрайхерра фон Штайна, рыцаря Священной Римской империи и уроженца Нассау, и Шарнхорста, ганноверского офицера. Ни один из этих людей не был пруссаком, но они оба были восторженными немцами. Они верили, что Пруссия все же станет краеугольным камнем, на котором можно будет возвести освобождение Германии от власти Наполеона. Они понимали, что Пруссия должна быть полностью воссоздана и что старомодная Пруссия не сможет ни сражаться с Наполеоном, ни руководить новой Германией, которую он создал. Таким образом, Штайн, как министр внутренних дел, адаптировал реформы Французской революции и Наполеона к Пруссии. Он установил равенство перед законом путем отмены крепостного права, он подавил территориальные привилегии дворянства и разрешил буржуа и крестьянам покупать землю. Он поощрял муниципальную жизнь, введя систему выборов на муниципальные должности, и, насколько мог, отменил социальные привилегии знати. Шарнхорст, как военный министр, реорганизовал прусскую армию по французской модели. Он превратил ее из независимого от народа образования в национальную армию. Поскольку Пруссии было разрешено содержать армию численностью только в 42 000 человек, он позаботился о том, чтобы как можно больше людей прошли военную подготовку, пройдя через рядовые в течение короткого периода. Он пошел дальше, чем Наполеон. Он не принимал систему воинской повинности, по которой определенная по жребию часть населения должна была вступать в ряды, но настаивал на том, что каждый гражданин обязан проходить военную службу. Между 1807 и 1810 годами, и эта система сохранялась после его выхода на пенсию до 1813 года, Шарнхорст провел значительную часть молодежи Пруссии через ряды армии и таким образом сформировал то, в чем Наполеон так сильно нуждался на переломном этапе своей карьеры, — эффективный резерв. Интересно отметить, что именно в стране, которая подверглась наибольшему жестокому обращению со стороны Наполеона, французские

реформы были начаты наиболее успешно. Наполеон осознал опасность и в 1808 году настоял на увольнении Штейна, а в 1810 году - Шарнхорста.

Возрождение немецкого национального чувства.

Любопытным продолжением благ, дарованных Германии непосредственно Наполеоном и под влиянием французских принципов, является то, что их результатом стало пробуждение в Германии, впервые за многие столетия, подлинно национального чувства. Это было вызвано главным образом распадом Священной Римской империи и ее заменой государствами, достаточно большими, чтобы пробудить национальный патриотизм; но отчасти это было связано также с чувством национальной деградации, вызванным присутствием французских армий, и с тем фактом, что полученные блага были даром иностранного государя, а не результатом национального прогресса. Всеобщее чувство неприятия французов выросло в сердцах немецкого народа. Индивидуалистические доктрины, которые пользовались популярностью в XVIII веке и достигли своего наивысшего выражения у философов и поэтов, таких как Гердер и Гете, уступили место новому национальному чувству, вдохновленному новой школой поэтов и политических мыслителей, представленных Кернером и Арндтом, Яном и Фридрихом фон Генцами. Новый дух был в основном развит среди немецкой молодежи. Тайные общества и клубы были созданы для того, чтобы силой добиться свободы Германии от французов, и недовольные души забыли о преимуществах, которые они получили индивидуально, в своем негодовании по поводу того, что они были предоставлены Францией. Австрия под управлением графа Филиппа Штадиона, который во многом вдохновлялся Генцем, попыталась в 1809 году воспользоваться возрождением немецкого национального чувства. Но Австрия повсеместно рассматривалась как иностранная держава, военная доблесть которой происходила от Венгрии, и император Франциск, приняв новый титул императора Австрии, одобрил эту идею. Дом Габсбургов не считался полностью немецким; на него смотрели как на иностранную династию, чьи владения были в основном населены негерманскими расами; его верность римско-католической религии вызывала подозрения протестантов; его обвиняли в дезорганизации прошлых веков; и презирали за его неоднократные поражения от французов и его эгоистичную политику во время Кампо-Формио и Люневильского мирного договора.

С другой стороны, хотя Пруссия, как и Австрия, не была по-настоящему немецким государством, история и традиции, казалось, подходили для воплощения идеи немецкой национальности. Даже после поражения при Йене о Фридрихе Великом и его победе над французами при Россбахе вспоминали как об исконно немецкой славе, и взоры патриотически настроенных немцев были обращены к уменьшившейся мощи Пруссии как к естественному рычагу для создания свободной Германии. Административная система Пруссии и ее ярко выраженная политическая теория о сущностном единстве государства, в противоположность новой французской идее всемогущества народа, которая осуждалась в глазах немцев как приведшая к абсолютизму авантюриста, всегда вызывали особое восхищение у лучших умов Германии. Именно с помощью государственных деятелей иностранного происхождения Пруссия была реорганизована и подготовлена к успешному противостоянию власти Наполеона. Штайн и Харденберг, Шарнхорст и Гнейзенау, Йорк и Ломбард не были коренными пруссаками; тем не менее, все они, в свою очередь, были привлечены на прусскую службу и сыграли важную роль в ее возрождении как немецкой державы. Война 1809 года впервые показала Наполеону, что вскоре ему придется иметь дело с национальными чувствами как в Германии, так и в Испании. Пока Наполеон находился в окрестностях Вены, прусский лейтенант по фамилии Катт попытался

захватить Магдебург; прусский майор по имени Шилль разграбил арсенал и казну герцога Ангальтского, который часто выражал свое искреннее восхищение французским императором, и вторгся в Саксонию; а четвертый сын герцога Брауншвейгского, наследник герцогства, вошедшего в состав Вестфальского королевства, собрал свой Черный легион, который он назвал Армией возмездия, и вел партизанскую войну. Даже сам Наполеон не был в безопасности в Германии. Парень по имени Штапс был застрелен за то, что вообразил покушение на свою жизнь в Шенбрунне в 1809 году, и многие другие заговоры были раскрыты французской полицией. Наполеон презирал это волнение народных чувств в Германии, так же как и в Испании, и меры, которые он предпринял против этого, такие как произвольные аресты и расстрел книготорговца Пальма, только разожгли новый национальный патриотизм.

Свадьба Наполеона с Марией Луизой, 2 апреля 1810 года.

Император, как уже было сказано, был великим сторонником идеи наследования, и то, что у него не было детей, которые могли бы стать его преемниками, было для него не просто личным, а политическим поводом для огорчения. Кампания при Ваграме подняла его на вершину могущества, и он хотел основать свою династию на прочном фундаменте. Поэтому по личным, политическим и европейским мотивам он решил по возвращении из Вены в 1809 году развестись со своей женой, императрицей Жозефиной. Он пошел на этот шаг не из неприязни к своей жене, а из сурового убеждения в политической необходимости. Он настоял на том, чтобы Жозефина сохранила свой титул императрицы, он предоставил ей Мальмезон в качестве дворца с большим доходом и продолжал оказывать благосклонность своим приемным детям, Евгению де Богарне, и Гортензии, жене его брата Луи Бонапарта. 15 декабря 1809 года был объявлен развод на том основании, что религиозный брак, заключенный за день до его коронации в качестве императора, не был действительным из-за отсутствия свидетелей. Первым намерением императора было жениться на русской великой княгине. Он все еще был очарован своей идеей разделить мир с императором Александром и считал, что отношения с этим монархом наилучшим образом обеспечат его власть. Но император Александр начал отказываться от своего увлечения Наполеоном. Теперь он понял, что в заключенном им союзе он отдавал больше, чем получал, и его Двор и семья усердно разжигали различные поводы для недовольства. Кроме того, при русском дворе существовал обычай, согласно которому матери имели право распоряжаться руками своих дочерей. Теперь императрица-мать была принцессой из Вюртембургского дома и прониклась глубокой ненавистью к французскому императору. Она убедила своего сына использовать различные отсрочки на пути исполнения желаний императора, фактически не отвергая его предложение. В этих обстоятельствах Наполеон резко изменил свое мнение и, как говорят, по предложению принца Шварценберга, австрийского посла в Париже, потребовал руки австрийской эрцгерцогини. Император Франциск счел необходимым уступить, и 2 апреля 1810 года состоялось бракосочетание французского императора и молодой эрцгерцогини Марии Луизы. Церемония была чрезвычайно пышной, и для новой императрицы был сформирован новый двор, в состав которого входили многие французские дворяне, отказавшиеся прислуживать Жозефине. 20 марта 1811 года у французского императора родился сын, которого в колыбели сделали королем Рима, и это рождение было расценено Наполеоном как окончательное укрепление его власти как во Франции, так и в Европе.

Война на Пиренейском полуострове, 1810-1812гг.

В период от Венского мирного договора 1809 года до вторжения в Россию в 1812 году у Наполеона был только один объявленный враг. Английские министры, несмотря на свержение Австрии и Пруссии и союз между Францией и Россией, упорно выступали против Франции. Точно так же, как Питт и Гренвилл не могли поверить в стабильность различных французских революционных правительств и поэтому настаивали на невозможности заключения постоянного мира с Францией, так и их преемники, Уэлсли и Каслри, также отказывались верить в стабильность империи Наполеона и утверждали, что с ним не может быть заключен постоянный мир. Вполне возможно, что, пока Фокс находился у власти в 1806 году, мир мог быть заключен, но череда его побед вселила в Наполеона веру в собственную непобедимость, и у него и в мыслях не было вести переговоры на какой-либо основе, кроме полного признания им переустройства Европы. Сочтя невозможным сломить военно-морскую мощь Англии, он попытался разрушить ее торговлю Континентальной блокадой, в результате чего процветание Англии возросло и население Континента настроилось против него.

Два метода ведения войны были поддержаны Каслри и Каннингом, которые были государственными секретарями в администрации Портленда с 1807 по 1809 год. Каннинг верил в пробуждение национальных чувств захваченных государств против вселенского завоевателя и с этой целью посылал большие суммы денег в Испанию; Каслри, с другой стороны, считал, что, поскольку Франция больше не может встретиться с Англией на море, Англия должна встретиться с Францией на суше. Это была теория, которая легла в основу отправки первой португальской и Вальхеренской экспедиций, и, несмотря на неудачу последней, с тех пор она была признана правильной. Победа Веллингтона при Талавере, хотя и не оказала существенного влияния на ход войны в Испании, сохранила Португалию свободной от французского вторжения в течение 1809 года. Но это сделало больше, это внушило английскому правящему классу веру в то, что они, наконец, нашли правильный способ борьбы с Наполеоном и что они также нашли генерала. Лорд Уэлсли, старший брат Веллингтона, который был министром иностранных дел с 1809 по 1812 год, изо всех сил поддерживал новую систему, и при его поддержке Веллингтон за серию кампаний постепенно превратил англо-португальскую армию в великолепную боевую машину, которая, хотя и была меньше по численности, чем Великая армия Франции, не уступала ей в дисциплине и военной эффективности.

Кампания 1810 года.

Наполеон после своих успехов в 1808 году презирал испанские рекруты и английскую армию. Поэтому он отказался лично отправиться на полуостров и послал своего величайшего маршала Массену изгнать англичан из Португалии. Был разработан план кампании, согласно которому Массена должен был проникнуть в Португалию с северо-востока, в то время как Сульт должен был наступать из Андалусии на юго-восток. Два маршала должны были встретиться в Лиссабоне. К счастью для Веллингтона, Сульт не только не согласился с Массеной, но и последний маршал счел невозможным контролировать своих подчиненных, Нея, Жюно и Ренье. Массена, тем не менее, выступил летом 1810 года, и Веллингтону пришлось отступить перед ним. 27 сентября атака Массены на англо-португальские позиции в Бусако была отбита, но английский генерал счел необходимым отступить дальше, на линии, которые он укрепил в окрестностях Лиссабона, которые известны как линии Торриш-Ведраш. Когда Веллингтон отступил, португальцы опустошили их страну, и когда Массена остановился перед позициями Торриш-Ведраса, ему было очень трудно поддерживать себя из-за нехватки провизии. Сульт не

пришел ему на помощь, как он ожидал, а лишь продвинулся до города Бадахос, который он захватил. Всю зиму 1810-11 годов Массена оставался перед Веллингтоном, но, несмотря на подкрепление, он не смог атаковать англо-португальские линии и весной 1811 года был вынужден отступить в Испанию.

Кампания 1811 года.

Затем Веллингтон разделил свою армию; с одной частью он последовал за Массеной и осадил Алмейду, другую он отправил под командованием маршала Бересфорда для организации осады Бадахоса. На юге Испании единственным городом, устоявшим перед хунтой, был Кадис, который защищала англо-испанская армия. Маршал Виктор командовал осаждающими силами, которые потерпели поражение при Баррозе 5 марта 1811 года. Несмотря на этот отвлекающий маневр, Веллингтону пришлось встретить новые наступления основных армий Сульта и Массены. 5 мая 1811 года он отбил Массену при Фуэнтес-де-Онор после упорного сражения, которое Массена мог бы выиграть, если бы его должным образом поддержал маршал Бессьер. На юге Султ был отбит Бересфордом в битве при Альбуэре 16 мая. Освободив таким образом Португалию от французского вторжения, Веллингтон последовательно осадил Сьюдад-Родриго и Бадахос. Хотя эти пограничные крепости оставались в руках Франции, доблесть англо-португальской армии удивила Наполеона, который с позором отозвал Массену. Но на востоке Испании его генералы добились некоторого успеха. Суше в 1810 и 1811 годах захватил Арагон и Валенсию, взял много крепостей и разгромил испанскую армию в этом квартале под командованием генерала Блейка в битве при Альбуфере. По всей центральной Испании, хотя регулярные испанские армии не вступали в бой, французы подвергались преследованиям со стороны испанских партизан. Эти патриотически настроенные разбойники разрушили моральный дух французских войск в Испании и подорвали силы Наполеона. Все блага, дарованные Жозефом Бонапартом, отмена феодализма и инквизиции, религиозная терпимость и хорошие законы ничего не значили. Испанцы не получили бы никаких выгод от французского монарха, навязанного им Наполеоном, и именно в Испании Наполеон впервые ощутил влияние национальной оппозиции, которая позже возникла в России и в Германии, чтобы разрушить его власть.

Заключение.

Период от Эрфуртской конференции до вторжения в Россию, казалось, ознаменовался расцветом могущества Наполеона, но в течение него следует воспринимать симптомы изменений, которые привели к его падению. В Эрфурте Александр Русский все еще был его твердым союзником. Его власть была ограничена подчиненными королевствами и отделена ими от великих государств Европы. Во Франции его по-прежнему считали восстановителем порядка и сторонником религии. К 1812 году ситуация изменилась. Император Александр больше не был его почитателем и верным союзником. Обширное расширение Империи ослабило его власть, и французский народ начал понимать, как дорого он платит, принося в жертву свою личную свободу во славу одного человека. Его бессмысленное вмешательство в дела Испании подняло против него новую силу в виде национального сопротивления и предоставило англичанам возможность встретиться с ним на суше. В Германии тоже поднимался национальный дух, и Пруссия, с которой он жестоко обращался, была реорганизована и готова встать во главе Германии. Но была одна причина, еще более важная, которая проявилась в этот период — изменился характер его солдат. Великая армия,

состоявшая из ветеранов, прошедших подготовку в войнах Революции, погибла при Аустерлице и Йене, Эйлау и Фридланде, а также в испанских кампаниях. В Ваграме он почувствовал, насколько разными были люди под его командованием, и был вынужден в значительной степени зависеть от иностранных контингентов, в верности которых он не мог быть уверен; и в 1812 году ему предстояло обнаружить, что призывники Империи, хотя и были полны воинского пыла и желали соперничать со славой своих предшественников, не обладали физической силой, основательностью и опытом ветеранов, которые сделали его императором Франции и повелителем Европы.

ГЛАВА X

1812-1814

Причины растущих разногласий между Александром и Наполеоном—Вмешательство Каслри и Бернадотта—Отношение и внутренняя политика Пруссии—Вторжение Наполеона в Россию—Бородинская битва—Отступление французов из России—Кампания 1812 года на полуострове—Битва при Саламанке—Политика Бернадотта—Пруссия объявляет войну—Первая кампания 1813 года в Саксонии—Плесвицкое перемирие—Рейхенбахский конвент—Пражский конгресс—Австрия объявляет войну—Вторая кампания 1813 года в Саксонии—Битва при Дрездене—Пражский мирный договор Теплиц—Битва при Лейпциге—Всеобщее восстание Германии против Наполеона—Кампания 1813 года на полуострове—Битва при Виттории—Вторжение Веллингтона во Францию—Переговоры о мире—Предложения Франкфурта—Союзники вторгаются во Францию—Первая оборонительная кампания Наполеона 1814 года—Другие движения против Наполеона—Бернадотт—Голландия—Битва при Ортезе—Италия—Шатийонский конгресс—Отношение Франции к Наполеону—Шомонский мирный договор—Вторая оборонительная кампания Наполеона 1814 года—Оккупация Парижа союзниками—Политика Талейрана—Временное правительство—Александр Речь французского сената—Наполеон объявил, что больше не является императором—Отречение Наполеона—Временный парижский мирный договор—Битва при Тулузе—Прибытие Людовика XVIII и его вступление на трон Франции—Первый Парижский мирный договор.

Постепенные разногласия между Александром и Наполеоном.

Причины разногласий между Наполеоном и императором Александром восходили к Тильзитскому мирному договору. В то время, хотя лично Александр был полон энтузиазма по отношению к французскому завоевателю, он с подозрением относился к образованию Великого герцогства Варшавского как к возможному первому шагу к восстановлению Польши. Наполеон указал ему, что он мог бы получить компенсацию в направлении Швеции и Турции — предложение, которое привело к завоеванию Финляндии и, в конечном итоге, Бессарабии. Хотя Александр осуществил предложенные ему проекты, он продолжал возмущаться созданием Великого герцогства Варшавского, а еще больше содержанием французских войск в этом квартале. На Эрфуртском конгрессе Наполеон до некоторой степени развеял подозрения своего союзника, но по возвращении в Россию не может быть никаких сомнений в том, что

Александр считал себя обманутым и с ним плохо обращались. Война 1809 года расширила брешь. Наполеон жаловался, что обещанные ему в помощь русские войска действовали недостаточно энергично, а Александр с открытым недовольством воспринял передачу части австрийской Галиции Великому герцогству Варшавскому. Свержение с престола герцога Ольденбургского, который женился на любимой сестре Александра, великой княгине Екатерине, и поглощение его герцогства Французской империей в 1810 году было еще одной, более личной причиной разногласий. Задержка с выдачей за него замуж русской великой княжны была воспринята Наполеоном как личное оскорбление, а его вмешательство в дела Испании показалось русскому императору признаком того, что Наполеон может жестоко обращаться даже со своим самым верным союзником. Проведение Континентальной блокады обострило ситуацию. Наполеон жаловался, что русские не придерживались лояльно соглашения об исключении английской торговли. Александр, со своей стороны, жаловался, что его страна разоряется из-за блокады, в то время как французский император выдал французам множество лицензий на торговлю с Англией.

К этим политическим причинам следует добавить личные качества обоих императоров. Наполеон, хотя и говорил в Тильзите о разделе Европы между Францией и Россией, начал, по мере того как его могущество росло, разрабатывать планы по закреплению Европейской империи за собой и исключению России из какой-либо доли. Вместо того чтобы восстанавливать империи Востока и Запада, Наполеон присвоил себе положение правителя Европы и говорил о вытеснении России обратно в Азию. В этих взглядах его поддерживали многие из его окружения. Его маршалы, не находя никакой прибыли в Испании, рассчитывали обогатиться в России. Его государственные деятели, либо из собственных побуждений, либо в угоду его личным желаниям, заявили, что Франция не может быть в безопасности, пока Россия не будет сокрушена. Александр, со своей стороны, был окружен злейшими врагами Наполеона. Его министры никогда не уставали подчеркивать разорение, причиненное России Континентальной блокадой. Король Пруссии, которого он сделал своим личным другом, умолял о полном восстановлении своих владений. Его семья, и особенно его мать, считали Наполеона врагом рода человеческого; английские агенты постоянно подстрекали русских провозгласить свободу торговли; и трое из самых образованных государственных деятелей Европы постоянно подталкивали его к войне с Францией, а именно: Штейн, которого Наполеон приказал королю Пруссии отправить в отставку; Поццо ди Борго, корсиканец, знавший Наполеона в юности и ненавидевший его как личного врага; и Нессельроде, опытный дипломат и близкий друг Меттерниха.

Политика Каслри.

Эти различные причины, как политические, так и личные, возможно, и не привели бы к войне, если бы не прямое вмешательство англичан посредством нового королевского принца Швеции Бернадотта. Лорд Каслри в январе 1812 года вернулся к исполнению своих обязанностей. Он выступал за продолжение войны против Наполеона не только путем усиления Веллингтона на полуострове, но и путем субсидирования монархов Континента. Поэтому он направил трех дипломатов к трем главным дворам Континента, чтобы попытаться сформировать новую коалицию против Наполеона. Это были его брат, сэр Чарльз Стюарт, посол в Берлине, лорд Абердин в Вене и лорд Кэткарт в Санкт-Петербурге. Лорд Кэткарт был выдающимся военным офицером и настойчиво убеждал Александра объявить войну, и он привел с собой нескольких английских офицеров для помощи в реорганизации русской армии, из которых наиболее

известен сэр Роберт Уилсон. Но Каслри повлиял на императора Александра скорее через Швецию, чем напрямую. Бернадотт, будучи избранным королевским принцем, применил к Швеции континентальную блокаду против Англии, но вскоре он осознал, насколько губительной была эта политика для его новой страны, и склонялся к заключению некоторого соглашения с Англией. Будучи не в состоянии самостоятельно порвать с Наполеоном, Бернадотт выступил посредником между Англией и Россией и в апреле 1812 года подписал секретный договор с Александром в Або, по которому Швеция отказывалась от всех претензий на Финляндию при условии, что Россия пообещает Норвегию взамен. И Англия, и Россия одобрили этот план. Датский король Фредерик VI, сменивший своего отца Кристиана VII в 1808 году, после захвата датского флота в 1807 году заключил самый тесный союз с Наполеоном, а Александр в Або питал к Бернадотту не только надежду на то, что в результате успешной войны с французами ему достанется вся Дания, но даже ожидание, что он в конечном итоге получит трон Франции в награду за свои услуги. Не менее важным, чем английская интервенция в Швецию, был эффект английского влияния в Турции; ибо именно при английском посредничестве в мае 1812 года был подписан Бухарестский мирный договор, позволивший российскому императору сосредоточить всю свою военную мощь против Наполеона.

Пруссия. Министерство Харденберга.

Однако между Францией и Россией оставались Австрия, Польша и Пруссия. Хотя прямые владения Наполеона простирались до Любека вдоль побережья, он не рискнул аннексировать собственно Германию, лежащую между Эльбой и Рейном, или принять титул германского императора в дополнение к титулу императора Франции и короля Италии, как предлагал принц-примас Дальберг. Однако сама Германия, благодаря созданию им Рейнской конфедерации и Вестфальского королевства, была настолько полностью под его влиянием, что с военной точки зрения ее можно было рассматривать как часть его империи. Австрия, Польша и Пруссия были, однако, более независимыми, и его первым усилием, когда он решил напасть на Россию, было заручиться их активным сотрудничеством. Император Франциск после Ваграмской кампании отказался от идеи сопротивления. Он боялся и не любил русских; Наполеон был его зятем, и он не собирался идти наперекор его желаниям. Поэтому он достаточно охотно пообещал, что австрийская армия вторгнется в Россию южнее прямого французского вторжения. В Великом герцогстве Варшавском поляки мало заботились о своем великом герцоге, короле Саксонии; они надеялись на восстановление своей полной независимости Наполеоном и радовались мысли нанести удар своим старым врагам, русским. В Пруссии положение было более сложным. Каким бы ослабленным ни было королевство, реформы Штейна и Шарнхорста пробудили национальное чувство, которое пока не могло быть использовано при нападениях на французских солдат, оккупировавших прусские крепости. Сам Штайн был изгнан из Пруссии по приказу Наполеона, но его преемник, Харденберг, завершил его работу. Примечательно, что когда Харденберг был повторно назначен государственным канцлером в 1810 году, он возглавил не министерство иностранных дел, как это было в 1806 году, а министерства финансов и внутренних дел. Именно Харденберг в 1810 году обложил дворян налогом и частично ввел в действие обещанные Штейном представительные собрания; кто 23 января 1811 года подавил Тевтонский орден и сделал его владения частью национального достояния; и кто 11 сентября 1811 года добился логического результата - указа Штейна об отмене крепостного права, предоставив крестьянам право стать абсолютными владельцами двух третей своих владений при передаче другой трети лордам в знак полного признания всех феодальных сборов и сервитутов.

Самым пылким соадьютором Харденберга был Вильгельм фон Гумбольдт. Как Штайн и Харденберг совершили дело Французской революции в Пруссии, отменив феодализм и обеспечив равенство перед законом, так и Вильгельм фон Гумбольдт создал национальную систему образования, во многом аналогичную созданию Наполеона во Франции, и реформировал весь департамент общественного образования. Во главе этой системы был основан Берлинский университет. Пруссия глубоко переживала потерю университета Галле, когда этот город был отделен от Пруссии по Тильзитскому мирному договору. Кенигсберг, хотя и прославленный Кантом, был слишком далек от центра распавшегося королевства, чтобы занять его место, и новый национальный дух был сосредоточен в новом Берлинском университете. Ученые люди съезжались со всех концов Германии. Савиньи, Фихте, Вольф, Бутман, Бек, Шлейермахер и Нибур - все они стали профессорами; и Германия, а не только Пруссия, нашла достойного представителя в мире мысли.

При возрождении Пруссии король Фридрих Вильгельм III просто согласился с реформами Штейна и Харденберга. Но его прежняя склонность к нейтралитету уступила место желанию отомстить французам. В июле 1810 года он потерял свою патристически настроенную жену, королеву Луизу, и ее смерть только обострила его чувства. Тем не менее, он отказался выступить на стороне России в 1812 году. Император Александр объявил о своей политике, направленной на то, чтобы позволить французам вторгнуться, и о своем намерении таким образом увести Наполеона подальше от его базы, и Фридрих Вильгельм почувствовал, что он недостаточно силен, чтобы открыто выступить против французского императора. Даже оккупация его крепостей заставила его пойти дальше, и 24 февраля 1812 года он подписал наступательный и оборонительный союз с Наполеоном. По этому договору Пруссия должна была не только кормить французские армии, проходящие через ее владения для вторжения в Россию, но и послать армию в 30 000 человек, чтобы действовать вместе с ними. Александр не был недоволен таким поведением. Он знал, что Пруссия ничего не могла с собой поделать; он испытывал искреннюю дружбу к незадачливому королю; он понимал, что подповерхностью не только Пруссия, но и вся Германия кипела от негодования против французов; и в 1812 году, когда приближалась война, он вызвал вдохновителя немецких национальных чувств, великого прусского министра Штейна из его ссылки в Австрии, чтобы тот стал его советником и соучастником в его германской политике.

Вторжение в Россию. Май 1812 года.

Без какого-либо фактического объявления войны Россия вступила в переговоры с Англией, и Наполеон собрал огромную армию на берегах Вислы. В мае 1812 года он вступил в Германию, чтобы принять командование, и в Дрездене имел беседы с королем Пруссии и императором Австрии. Из 325 000 человек, с которыми он форсировал реку Нимен и вторгся в Россию, только 155 000 были французами; остальные были иностранными контингентами. Он отправил слева от себя маршала Макдональда с прусским контингентом и несколькими вестфальцами и поляками атаковать Ригу и наступать на Санкт-Петербург в надежде соединиться с Бернадотом и шведами; справа его поддержали вспомогательные австрийские силы, и с центром своей армии он лично двинулся в Литву. Когда эта провинция была оккупирована, Наполеон форсировал Днепр и 18 августа взял Смоленск, несмотря на усилия русской армии численностью в 80 000 человек прикрыть город. Крайняя справа от него австрийская армия под командованием принца Шварценберга была остановлена прибытием русской армии,

освобожденной по Бухарестскому миру. Русские генералы Барклай де Толли и Багратион, находившиеся в центре, неуклонно отступали.

Бородинская битва. 7 сентября 1812 года.

Эта военная политика вскоре снизила боеспособность и численность французской армии, поскольку она была оттянута все дальше от своей базы в бесплодную местность, где ее преследовали крестьяне и партизаны, и было необходимо оставить крупные дивизии для защиты коммуникаций. Император Александр одобрил эту политику, и когда русская армия отступила, люди покинули свои деревни, как это сделали португальцы во время вторжения в Массену в 1810 году. Но русские солдаты роптали на это политическое отступление, и император Александр решил нанести один удар по своей столице. Барклай де Толли сменил Кутузов, и русская армия внезапно остановилась на берегах Москвы. 7 сентября там произошло самое страшное сражение, известное как Бородинская битва. Говорят, что русские потеряли 50 000 человек, включая генерала Багратиона, и несомненно, что французы потеряли более 30 000. Тем не менее, потери французов были пропорционально наибольшими, поскольку Наполеон был далек от каких-либо подкреплений, в то время как русские сражались на своей родине. 14 сентября французская армия заняла Москву. 16-го, случайно или намеренно, в российской столице вспыхнул пожар. Он бушевал три дня и три ночи, и более трех пятых города было полностью разрушено. Затем император Александр вступил в переговоры с Наполеоном и, хотел он того или нет, удерживал французского императора от переезда до тех пор, пока не стало слишком поздно для его безопасности. Только 15 октября Наполеон понял, что переговоры - пустая трата времени, и выступил из Москвы. Зима была ранней. Шел сильный снег. Когда они достигли Смоленска, оказалось, что вся хранившаяся там провизия была уничтожена. За отступающей армией, находившейся теперь в состоянии дезорганизации, охотились по всей стране не только русские солдаты, но и возвращающиеся в свои дома крестьяне. Маршал Ней прикрывал отступление и получил по этому случаю титул "храбрейший из храбрых". Наполеон, получив информацию о том, что в Париже был раскрыт заговор против него, возглавляемый генералом Мале, в начале декабря покинул отступающую армию. После его ухода холод усилился. Отступление обернулось разгромом; Мюрат, сменивший командование, не смог удержать армию вместе; и лишь очень немногие из 155 000 французов, вторгшихся в Россию, переправились через реку Нимен.

Кампания на полуострове. 1812 год.

Битва при Саламанке. 22 июля 1812 года.

В то время как Наполеон разгромил одну армию в России, Веллингтон разгромил другую французскую армию в Испании. Мармон, сменивший Массену, не смог предотвратить падение Сюэдад-Родриго в январе или Бадахоса в апреле, и после долгого курса сложных маневров дал Веллингтону возможность атаковать и разгромить его в битве при Саламанке 22 июля 1812 года. Победа была полной. Жозеф Бонапарт эвакуировал Мадрид и, выведя все свои войска из Андалусии, отступил за Эбро. 12 августа Веллингтон занял Мадрид, а затем со своей основной армией двинулся на Бургос. Однако Бургос отразил все его атаки. Англо-португальской армии пришлось снова отступить в Португалию, и Жозеф Бонапарт в последний раз вернулся в свою столицу. Во время этой кампании лорду Уильяму Бентинку, командовавшему английским гарнизоном на Сицилии, было предложено направить войска на восточное побережье Испании для осуществления диверсии. Но операции были плохо скомбинированы; сэр Джон Мюррей

был отброшен от Таррагоны; а впоследствии сам лорд Уильям Бентинк не смог произвести впечатления на армию Суше в Аликанте. Победа при Саламанке стала доказательством ненадежности фундамента, на котором покоился трон Жозефа Бонапарта. Только из-за этого ему пришлось оставить Мадрид и эвакуировать всю южную Испанию; военная политика английских министров была оправдана; и хотя Саламанку нельзя сравнить с бедствиями в России, она все же оказала свое действие, показав растущую слабость французской военной мощи.

Пруссия объявляет войну. 16 марта 1813 года.

Отступление французов и их переход через Нимен позволили Пруссии сбросить маску союза с Францией. Прусский контингент, насчитывавший 18 000 человек, был передан под командование маршала Макдональда и был занят осадой Риги. Наполеон надеялся, что к этой обособленной армии слева от него присоединится Бернадотт во главе шведов. Но Бернадотт, как уже было замечено, забыл о своем французском гражданстве, принимая положение наследника шведского престола. Его первой идеей было завоевать популярность в Швеции, обеспечив завоевание Норвегии, чтобы занять место Финляндии, а за этим стояла надежда, возможно, стать преемником самого Наполеона. В своих первоначальных сообщениях императору Александру он требовал помощи русской армии для завоевания Норвегии в качестве платы за свое присоединение к коалиции против Наполеона. Когда Александр не дал определенного обещания, Бернадотт обратился к своему бывшему государю в июне 1812 года и пообещал помочь французскому вторжению в Россию, если Наполеон гарантирует ему владение Норвегией. Но французский император не стал заключать никакого соглашения со своим бывшим маршалом и надеялся, что тот окажет свою помощь в оккупации Санкт-Петербурга в обмен на туманные обещания. Таким образом, Бернадотт сохранял нейтралитет, а Макдональд, без ожидаемой помощи Швеции, не мог продвинуться дальше Риги. Отступление основных сил французской армии из Москвы привело к тому, что Макдональду также пришлось отступить, и в ходе его отступления прусский контингент под командованием генерала Йорка дезертировал, и этот генерал подписал Таурогенскую конвенцию 30 декабря 1812 года, по которой он покинул Францию, не заявив определенно, что он на стороне России. Макдональду со своими вестфальцами и поляками удалось благополучно покинуть Россию и присоединиться к остаткам основной армии. Но дезертирство Йорка было симптомом того, что должно было последовать. Штейн собрал поместья Восточной Пруссии в Кенигсберге; пруссакимассово поднялись, и французская армия, преследуемая русскими войсками и этими новыми врагами, отступила за Вислу.

Фридрих Вильгельм Прусский наконец сбросил маску и 7 февраля 1813 года призвал резерв, сформированный умелой военной политикой Шарнхорста, и приказал ландверу и ландштурму встать под знамена; 27 февраля он подписал Калишский мирный договор с Россией, обещавший союз; 16 марта он объявил войну Франции; и он присоединился к штабу своего друга Александра и жил в его компании до окончания войны. Энтузиазм пруссии достиг апогея; резервы подтягивались из каждого города и округа, и разбитая французская армия, которая теперь осталась под командованием Эжена де Богарне, отступила сначала за Одер, а затем за Эльбу, оставив мощные гарнизоны в Данциге, Штеттине и главных прусских крепостях. Русские из правой армии энергично преследовали противника, и, выбив французов из Берлина, русские генералы Чернышев и Теттерборн взяли Гамбург. Возрождение Пруссии и быстрое отступление французов заставили Бернадотта открыто заявить о себе на стороне союзников, он пересек

Прибалтику и вступил в Германию во главе шведской армии численностью 12 000 человек. Объявление королем Пруссии войны Франции было воспринято с энтузиазмом. Были сформированы две отдельные прусские армии: первая под командованием Бюлова для действий со шведами и русской армией правого фланга и защиты Берлина, другая под командованием Блюхера в Силезии для сотрудничества со второй вторгшейся армией левого фланга из России. Главнокомандование этой последней армией было после смерти Кутузова в мае передано Барклаю де Толли, в то время как Витгенштейн командовал русским контингентом.

Первая кампания 1813 года.

Плесвицкое перемирие. 3 июня 1813 года.

Весной 1813 года Наполеон отправился в Германию, чтобы встретиться лицом к лицу с новой коалицией. Его вестфальские, баварские и саксонские союзники все еще были верны ему и увеличили свои контингенты. Он призвал к себе на помощь старых солдат, служивших в гарнизонах Голландии и Северной Германии, и набрал большое количество свежих призывников, которые, несмотря на свою молодость и неопытность, сразу же были направлены против Германии. Во главе 250 000 человек, со временем увеличившихся до 300 000, он вторгся в Саксонию. Он разбил Витгенштейна при Лютцене или Гросс-Гершен 2 мая, в этом сражении был убит его друг маршал Бессьер, а Шарнхорст был смертельно ранен и вновь оккупировал Саксонию. 20 мая он разгромил всю силезскую армию союзников при Бауцене и разместил свою штаб-квартиру в Дрездене. Тем временем Вандамм отбил Гамбург и, переведя его в состояние обороны, присоединился к императору в Саксонии. После этих энергичных ударов обе стороны пожелали отдохнуть, и 3 июня было подписано Плесвицкое перемирие, и было решено, что в Праге должен быть проведен конгресс для рассмотрения вопроса о невозможности установления условий мира. Важным моментом, который предстояло решить в Праге, была позиция, которую должна была занять Австрия; и обе стороны были готовы предложить высокую цену за ее активную помощь, поскольку ее вмешательство, вероятно, решило бы исход войны. Наполеон верил, что его тесть, император Франциск, не бросит его, и рассчитывал на помощь австрийской армии. Он полагался также на наследственную ненависть Австрии к Пруссии и обещал своему тестю в качестве платы за его активную помощь не только восстановление иллирийских провинций, но и всей Силезии, которую Фридрих Великий отнял у Марии Терезии. Наполеон был даже достаточно оптимистичен, чтобы рассчитывать на прежнюю дружбу, которую испытывал к нему император Александр, и он надеялся, что вторжение в Россию будет прощено, если он гарантирует обладание всей Польшей. Страной, которая была бы принесена в жертву этим договоренностям, была Пруссия. Наполеон спрогнозировал полное исчезновение Прусского королевства и предположил, что Вестфальское королевство должно быть расширено до Одера. То, что он осмелился предложить такие условия, показало, насколько неправильно Наполеон понимал свою позицию. Император Франциск, хотя его дочь была женой Наполеона, не мог забыть унижений, которым подверглась Австрия, и позволил своим чувствам австрийца перевесить свои чувства отца. Вторжение в Россию полностью излечило императора Александра от его прежнего увлечения, и теперь он не доверял французскому императору так же сильно, как прежде верил в него; он сблизился с королем Пруссии и пообещал ему вернуть все свои владения.

Рейхенбахский конвент. 17 июня 1813 года.

Тем временем правители Австрии, России и Пруссии подписали 17 июня 1813 года в Рейхенбахе мирный договор, по которому Австрия взяла на себя роль посредника и пообещала объявить войну Франции, если условия мира, которые она должна была предложить, будут отклонены. В обмен на такое отношение Австрии была предоставлена свобода действий для переговоров с южногерманскими государствами, и идея возбуждения национальных немецких чувств против Франции, которую решительно отстаивал Штайн, была отвергнута. Меттерниху не нравилась национальная идея; ему казалось, что она несет на себе отпечаток духа Французской революции и может закончиться только катастрофой для Австрии. Восстание Пруссии действительно было успешным, но если оно распространится по Германии, то может закончиться объединением Германии с Пруссией во главе и последующим ослаблением австрийского могущества. Пример Испании, на который указывали Штайн и патриотически настроенные немцы, казалось, был двояким: если, с одной стороны, она подняла народ с оружием в руках против Наполеона, то с другой - поощряла революционные идеи. И император Александр, и король Фридрих Вильгельм почувствовали весомость этих аргументов, и концепция войны изменилась с национального восстания на коалицию обычного типа. В этих обстоятельствах предложения Наполеона были проигнорированы, и, с другой стороны, ему были сделаны предложения, что он должен довольствоваться естественными границами Франции, а именно Рейном и Альпами; что он должен восстановить бурбонов в Испании и независимость Голландии; что он должен отказаться от своего поста главы Рейнской конфедерации и позволить Папе вернуться в Рим. Мюрат должен был остаться в Неаполе, а Иероним - на вестфальском троне, и предложенные условия ни в коей мере не были неблагоприятными для Франции, хотя, возможно, вряд ли оправдывались военным положением союзников. Меттерних, понимавший, что ключ к успеху принадлежит Австрии, принес эти условия в штаб-квартиру Наполеона в Дрездене и сообщил императору, что, если они не будут приняты, Австрия присоединится к коалиции против него.

Австрия объявляет войну.

Наполеон с презрением отказался; Каслри через английского посла лорда Абердина пообещал большие субсидии Австрии; а 1 августа 1813 года император Австрии определенно пообещал присоединиться к союзникам с 200 000 человек, если Наполеон откажется принять предложенные ему условия. Конгресс собрался в Праге. Коленкур, французский полномочный представитель, заявил, что у него нет полномочий принимать условия, предложенные Франциском, и Австрия 12 августа объявила войну Франции. 14 августа, когда было уже слишком поздно, Наполеон объявил о своем принятии условий и получил ответ, что все дело должно быть передано союзным монархам. Война фактически была неизбежна, и Плесвицкое перемирие подходило к концу.

Вторая кампания 1813 года в Германии.

Вмешательство Австрии не только лишило Наполеона ожидаемого союзника, но и поставило под угрозу его военное положение в Саксонии, поскольку в Богемии сосредоточивалась сильная австрийская армия под командованием принца Карла фон Шварценберга. Тем не менее французский император отказался отступать и приготовился во главе 300 000 человек выступить против союзников, несмотря на их огромное численное превосходство. План кампании союзников был составлен Моро, которого убедили покинуть Америку и воспользоваться его советом российского царя. В штабе русской армии также находился один

из самых способных стратегов в Европе, который, как и Моро, ранее был офицером французской армии, генерал Жomini. План состоял в том, чтобы направить армию с севера, состоящую из пруссаков, русских и шведов, под командованием Бюлова, Чернышева и Бернадотта, армию с востока русских, называемую Польской армией, которая формировалась под командованием Беннингсена, армию из Силезии, состоящую из пруссаков под командованием Блюхера и русских под командованием Витгенштейна, и, наконец, армию австрийцев под командованием Шварценберга, которым помогали русская основная армия Барклая де Толли и русская императорская гвардия под командованием великого князя Константина, на Дрезден. Но Наполеон с присущей ему быстротой действий решил нанести удар первым и выделил три корпуса под командованием Удино, Макдональда и Вандама против Бернадотта, Блюхера и Шварценберга; Беннингсен находился слишком далеко в тылу, чтобы представлять опасность. Удино и Макдональд потерпели поражение от Бернадотта и Блюхера при Гросс-Бирене и Кацбахе соответственно 23 и 25 августа, а Шварценберг, вместо того чтобы дожидаться других армий, атаковал французский центр в Дрездене. 26 и 27 августа произошла ужасная битва, в ходе которой Моро был смертельно ранен. Наполеону сопутствовал успех, но он понес серьезные потери, которые не смог возместить. Три дня спустя он получил известие, что армия Вандама, проникшая в Богемия, чтобы перерезать коммуникации Шварценберга, была вынуждена капитулировать в Кульме перед русскими под командованием Барклая де Толли. Битва при Дрездене доказала союзникам, что ни одна из их армий не может свергнуть Наполеона без посторонней помощи, и поэтому они вернулись к своему первоначальному плану. Наполеон еще раз попытался прорвать свою оборонительную позицию и ударил по Берлину; но маршал Ней потерпел поражение от Бернадотта и Бюлова при Денневице 6 сентября, и ему пришлось ждать, пока вокруг него образуется кольцо. Потери императора в первой части этой кампании были огромными. Он потерял более 10 000 человек при капитуляции Кульма; его молодые солдаты были уничтожены при Кацбахе и Денневице; и войска немецких контингентов *массово дезертировали*. Фактически, когда операции союзников были завершены и их армии сосредоточились вокруг Лейпцига, куда он отступил, у него было не более 160 000 человек, чья уверенность была поколеблена неоднократными поражениями, чтобы противостоять более чем удвоенному числу.

Treaty of Töplitz. 19 Сентября 1813 года.

Битва при Лейпциге. 16-19 октября 1813 года.

Битва при Ханау.

После битвы при Дрездене армия Шварценберга отступила в Богемия, и союзные монархи решили определить свою позицию относительно будущего. Огромные армии, которые они концентрировали, давали им уверенность в успехе, если они будут держаться вместе. 9 сентября был подписан важный Теплицкий мирный договор. По этому договору было решено, что Пруссия и Австрия должны быть восстановлены, насколько это возможно, в пределах, которые они удерживали в 1805 году, что Рейнская конфедерация должна быть распущена и что государствам южной и западной Германии должна быть предоставлена полная независимость. Это решение преодолело затянувшиеся колебания южногерманских монархов, которые опасались возмездия со стороны союзников за их последовательную приверженность Наполеону. Из этих государств Бавария была главным, и 8 октября между Австрией и Баварией был подписан Ридский мирный договор, по которому Бавария обещала помощь в размере 36

000 человек в обмен на полную контрибуцию и признание полного суверенитета в ее владениях. Затем союзники в полном составе атаковали Наполеона. В течение трех дней, с 16 по 19 октября, велась ужасная битва при Лейпциге. Результат был предreshен, и даже без дезертирства саксонцев в ходе сражения гибель французской армии была неизбежна. Войска Наполеона были не только разбиты, они были уничтожены, и в крайнем беспорядке разгромленные французские дивизии бежали в состоянии дезорганизации по всей Германии. В этот момент Максимилиан Иосиф Баварский, которого Наполеон провозгласил королем, выступил против него, как и обещал, и не только отозвал баварский контингент, но и попытался остановить отступление французов. Однако в битве при Ханану 30 октября остатки французской армии прорвались сквозь ряды баварцев и в конце концов оказались в безопасности за Рейном.

Восстание Германии против Наполеона 1813 года.

За битвой при Лейпциге последовало всеобщее восстание по всей центральной Европе против французов. Тайные общества, которые были созданы для продвижения идеи свободы Германии, действовали во всех направлениях. Многие отдельные полки французской армии были отрезаны, а французские гарнизоны в различных немецких городах оказались в плотной осаде. Преимущества, дарованные французской администрацией, были забыты, и люди думали только об унижении французской оккупации. Этот дух не ограничивался Германией. Голландцы подняли восстание и во всех главных городах Голландии выступили в поддержку принца Оранского. Этот принц немедленно покинул Англию и встал во главе повстанцев, а лорд Каслри несколько месяцев спустя послал ему на помощь английские войска под командованием сэра Томаса Грэхема, чтобы захватить несколько голландских крепостей, все еще занятых французскими гарнизоны. В Италии также вспыхнуло почти всеобщее восстание против французского господства. Лорд Уильям Бентинк, командовавший английской армией, оккупировавшей Сицилию, отплыл в Геную с мощными силами и поощрял повстанцев в этом квартале. Тем временем австрийская армия под командованием генерала Хиллера вторглась в Италию с северо-востока и разгромила Эжена де Богарне при Вальсарно 26 октября. При таком единодушии национальной оппозиции Наполеон мог добиться лишь небольшого прогресса; французский народ устал от воинской повинности; он не одобрял вторжение в Россию и в момент кризиса был не в состоянии поддержать императора.

Кампания на полуострове 1813г.

Битва при Виттории. 21 июня.

Веллингтон вторгается во Францию. Октябрь 1813 года.

В то время как французские армии терпели череду бедствий, изгнавших их из Германии, аналогичная серия катастроф произошла в Испании. Веллингтон покинул свою резиденцию летом 1813 года и, двинувшись в северо-восточном направлении, попытался перерезать все коммуникации между Францией и Мадридом. Это движение полностью свергло французское господство в Испании. Жозеф Бонапарт со всеми войсками, которые он смог собрать, бежал из Мадрида. Он не смог обороняться за Эбро, как в 1812 году, поскольку позиции на этой реке были искусно укреплены. В конце концов Веллингтон столкнулся с французской армией в Виттории. Там маршал Журден, командовавший войсками короля Жозефа, попытался оказать сопротивление, но 21 июня 1813 года был полностью разбит англо-португальской армией. Эта

победа отбросила французов обратно во Францию, ибо Суше также был вынужден отказаться от своих завоеваний в Валенсии и удалиться в горы Арагона и Каталонии. За победой на поле боя, как и в Германии, последовал взрыв национального энтузиазма. Испанские партизаны уничтожили все отдельные французские посты и даже сумели предоставить в распоряжение Веллингтона несколько боеспособных дивизий. Английский генерал занял позицию на французской границе между Пампелуной и Сан-Себастьяном, блокируя первое и осаждая второе место. Чтобы противостоять ему, Сульта отправили на юго-запад Франции защищать границу. 31 августа Сан-Себастьян был взят штурмом; Пампелуна быстро пала; и Веллингтон смог создать новую операционную базу и вторгнуться во Францию. 10 ноября англо-португальская армия выбила Сульта с его позиций на реке Нивель, а после сражений при Ниве или Сен-Пьере с 9 по 13 декабря Веллингтон занял Байонну.

Переговоры о мире.

Эти повторяющиеся катастрофы в разных кругах побудили Наполеона задуматься о целесообразности заключения мира. Теперь он был слишком готов принять условия, предложенные ему на Пражском конгрессе. Союзники отнюдь не были так едины, как казалось. Австрийский министр Меттерних, в частности, не стремился разрушить мощь Франции. Англия не желала приходить к какому-либо выводу, который должен был непропорционально увеличить мощь России, и целью всех союзных монархов было позволить Франции развиваться по ее собственному пути до тех пор, пока она не откажется от своих претензий на вмешательство в дела Европы. Предложения Меттерниха в ноябре 1813 года заключались в том, что Франция должна сохранить свои естественные границы по Рейну и Альпам, но восстановить всех прежних правителей в Голландии, Италии и Испании. Наполеон засвидетельствовал свое стремление к миру в этот период увольнением своего министра иностранных дел Маре, герцога де Бассано, и назначением Коленкура, герцога де Виченца, который, как было известно, выступал за мир, а также был личным другом императора Александра, при дворе которого он был послом в лучшие дни союза между Францией и Россией. Условия мира, предложенные Меттернихом, которые известны как Предложения Франкфурта, в городе, где проживали союзные монархи, были переданы г-ну де Сент-Эньяну, французскому дипломату, который был взят в плен во время наступления союзников и который был шурином Коленкура. К этим предложениям определенно присоединились лорд Абердин со стороны Англии и Харденберг со стороны Пруссии. Их благоприятный характер был продиктован опасением союзных монархов, что Франция поднимется во всей своей мощи, как это было в 1793 году, если ее границы подвергнутся вторжению. По этой причине союзники несколько недель оставались на правом берегу Рейна, концентрируя свои силы и не решаясь наступать. Наполеон, однако, не мог понять, что он потерпел поражение. Вместо того чтобы сразу ответить на предложения Франкфурта, которые были датированы 9 ноября, только в конце декабря он поручил Коленкуру отправиться в расположение союзников и обсудить их. Его инструкции Коленкуру показали, как мало он ценил положение дел. Он потребовал, чтобы в дополнение к естественным границам Франции он удерживал города Везель, Кассель напротив Майнца и Кель напротив Страсбурга на правом берегу Рейна, что справедливо означало, что он не отказался от своих проектов в отношении Германии. Далее он потребовал, чтобы было создано королевство для его брата Жерома в Германии и для Эжена де Богарне в Италии. Прежде чем эти контрпредложения достигли штаб-квартиры союзных монархов, они решили вторгнуться во Францию, и возможность для Франции достичь своих естественных пределов с санкции Европы была навсегда упущена.

Вторжение во Францию в 1814 году. Первая кампания.

Позиция союзников, указанная во франкфуртских предложениях, была продиктована главным образом Меттернихом, который не желал ни свержения зятя своего императора, ни значительного ослабления Франции. Но император Александр и его друг, король Пруссии, вскоре раскаялись в своей согласии с идеями Меттерниха. Александр желал вторгнуться во Францию в ответ на вторжение в Россию в 1812 году и надеялся оккупировать Париж так же, как Наполеон оккупировал Москву. Король Пруссии, а еще больше его генералы и министры, наиболее остро ощущали унижительное положение, в которое была низведена Пруссия, и желали обрушить свою месть на Францию. Поэтому было решено, что, поскольку предложения Франкfurта не были приняты незамедлительно, результатом успешного вторжения во Францию должно стать возвращение этой страны в пределы, которыми она обладала в начале революционных войн. Позиция России и Пруссии была такой же, какую заняла Англия. Лорд Каслри с тревогой услышал, что предполагалось предоставить Франции пределы Рейна, поскольку благодаря этой уступке она удержит Бельгию и Антверпен, которые на протяжении многих поколений все английские министры последовательно стремились сохранить независимыми от Франции. Прежние барьерные договоры и войны против Людовика XIV. были поддержаны с целью не допустить Францию в бельгийские Нидерланды, и английский кабинет решил продолжить эту классическую политику. С этой целью лорд Каслри был лично направлен в штаб-квартиру союзных монархов с величайшими полномочиями, когда-либо предоставленными британскому государственному деятелю. Ему были предоставлены "все полномочия вести переговоры и заключать от своего имени и без дальнейших консультаций с правительством все конвенции или договоры, либо для ведения войны, либо для восстановления мира".^[12]

Лорд Каслри отплыл из Харвича 31 декабря 1813 года, и в этот день Блюхер с основными силами прусской армии, известной как Армия Силезии, тремя колоннами пересек Рейн у Кобленца, Мангейма и Майнца. Блюхера поддерживали три русских *армейских корпуса*, но дальше на юг основная русская армия совместно с австрийцами вторглась во Францию под командованием Шварценберга. Императора Александра не без труда заставили согласиться на нарушение нейтралитета Швейцарии. Но военные аргументы, выдвинутые его генералами, пересилили его угрызения совести. Пройдя маршем через Швейцарию, армия Шварценберга получила возможность обогнуть горы Юры и оставить за собой французские крепости на Рейне. Это вторжение по двум различным направлениям дало Наполеону возможность осуществить один из военных маневров, которые он больше всего любил. Он сосредоточил между двумя вторгшимися армиями силы численностью от 50 000 до 70 000 человек. Это было ужасное отставание от огромных армий, с которыми он вторгся в Россию в 1812 году и сражался с союзниками в Саксонии в 1813 году; это было отставание не только в численности, но и в боеспособности, поскольку, за исключением остатков гвардии, под его командованием было всего несколько полков новобранцев и национальных гвардейцев, неподготовленных к войне. В этот период Наполеон горько раскаивался в совершенной им ошибке, оставив более 150 000 солдат-ветеранов в качестве гарнизонов в различных крепостях Европы. Присутствие этих людей, скорее всего, изменило бы чашу весов. Он оставил, например, 12 000 человек в Гамбурге под командованием маршала Даву, 16 000 в Магдебурге, 8000 в Данциге и большие гарнизоны в других отдаленных городах, таких как Штеттин. Эти крепости были блокированы местным ополчением; их оккупация не привела к выводу большого количества регулярных войск из армий союзников, в то время как это фатально ослабило ресурсы Франции.

Победы Наполеона во Франции. 1814 год.

Тем не менее, со своими мальчиками-призывниками и гвардией Наполеон провел одну из своих величайших кампаний. Блюхер по глупости разбросал свои войска после вступления в Шампань. Наполеон быстро воспользовался своей ошибкой. Он разрезал дивизию за дивизией армию Блюхера при Бриенне, Шампобере, Монмирайле и Вошане в период с 29 января по 14 февраля, а затем, повернувшись против Шварценберга, который также рассеял свои силы, он разбил русскую дивизию при Нангисе и австрийскую дивизию при Монтеро 17 и 18 февраля. Эти стремительные удары поразили и привели в замешательство союзников. Армия Блюхера была практически уничтожена; Шварценберг отступил и попросил перемирия; были выдвинуты предложения об эвакуации Франции. Только постоянство императора Александра и решимость лорда Каслри побудили союзников упорствовать. Два *армейских* корпуса, один из пруссаков под командованием Бюлова, другой из русских под командованием Винцингероде, были по единоличному распоряжению лорда Каслри отделены от армии Бернадотта и им было приказано усилить Блюхера. Тем временем Александер настаивал на том, чтобы Шварценберг сосредоточился, а не уходил на пенсию. На самом деле успехи Наполеона оказались более роковыми для него самого, чем для союзников, поскольку вынудили его прервать переговоры на Шатийонском конгрессе.

Другие движения против Наполеона. 1814.

Бернадотт.

Пока во Франции велась первая кампания 1814 года, движение против Наполеона приобретало всеобщий характер. После победы при Лейпциге Бернадот был назначен командующим армией на севере Германии. Преисполненный идеи, подсказанной ему императором Александром в 1812 году, что он может стать преемником Наполеона на троне Франции, Бернадотт не желал предстать перед своими соотечественниками в образе захватчика. В течение нескольких недель после битвы при Лейпциге он был занят блокадой Даву в Гамбурге и сражениями с датчанами в Гольштейне. Даже если бы он не смог получить трон Франции, он был полон решимости завоевать Норвегию, и с этой целью он напал на датчан и после некоторых боев вынудил короля Дании Фридриха VI подписать Кильский мирный договор 14 января 1814 года, по которому Дания уступила Норвегию Швеции в обмен на шведскую Померанию. Бернадотт даже зашел так далеко, что вступил в переговоры с Даву, которому пообещал свободный проезд во Францию со всеми своими войсками в качестве цены за сдачу Гамбурга. Но император Александр не подчинился этому, и Бернадотту было повелительно приказано оставить только блокирующие силы перед Гамбургом и продвигаться к французской границе.

Голландия.

Именно в этот момент Бернадотт был лишен двух своих лучших *армейских* корпусов, которые были отправлены на помощь Блюхеру. Но в дополнение к опасности, которой угрожала армия Бернадотта, Наполеон также столкнулся с серьезным сопротивлением в Нидерландах. Голландский народ поддержал принца Оранского, и Голландия была быстро потеряна. Войска под командованием принца вошли в Бельгию и осадили Антверпен, который защищал бывший член Комитета общественного спасения Карно, который, хотя и был забыт Наполеоном в дни его величия, пришел на помощь Франции во время ее бедствия. В помощь принцу, как уже было

сказано, в Голландию была отправлена английская дивизия под командованием сэра Томаса Грэхема. Грэхму не удалось взять Берген-оп-Зом 20 февраля, но его присутствие в Нидерландах не только ободрило голландцев, но и помешало Наполеону получить помощь оттуда.

Ожеро.

Веллингтон выигрывает битву при Ортезе. 27 февраля

На юге маршал Ожеро, которого император назначил командующим в Лионе, как он сам сказал, больше не был Ожеро Кастильонским. Ему было приказано совершить отвлекающий маневр против австрийских левых, когда они вступали во Францию с несколькими призывниками и войсками, набранными из бывшей армии Испании, но он оставался бездействующим, и его операции не приносили никакой помощи императору. На юго-западе Франции Сульт не смог сделать ничего, кроме как противостоять Веллингтону и англо-португальской армии. После сражений при Ниве или Сен-Пьере Байонна была полностью окружена, и Веллингтон, оставив левую часть своей армии продолжать осаду, двинулся на восток, против Сульта. Этот маршал был ослаблен отрядами, которые ему было приказано направить к Ожеро и самому Наполеону. Тем не менее, 27 февраля он доблестно выступил при Ортезе, но потерпел поражение и был вынужден отступить дальше во Францию.

Италия.

В Италии вице-король Эжен де Богарне, который при отступлении из России показал, что он генерал самого высокого ранга, оказал доблестное сопротивление австрийцам под командованием генерала Хиллера. Но дезертирство короля Баварии, его тестя, открыло австрийцам перевалы в Тироле, и Эжен де Богарне был вынужден отступить. В начале 1814 года Меттерних вступил в переговоры с Мюратом, королем Неаполя. Под влиянием своей жены Каролины Мюрат, сестры Наполеона, с которой Меттерних был в самых близких отношениях, когда был послом в Париже, Мюрат, в надежде сохранить свое королевство, издал яростное воззвание против своего благодетеля Наполеона и двинулся к берегам По во главе неаполитанской армии численностью в 80 000 человек. Это движение заставило Эжена де Богарне, чья верность своему отчиму ярко контрастирует с предательством Мюрата, отступить еще дальше. Он разбил австрийцев под командованием маршала Бельгарда при Минчо 8 февраля, но не смог развить свой успех из-за позиции Мюрата. В его тылу лорд Уильям Бентинк высадился в Генуе и издал прокламацию, обещавшую независимость этому городу и поддержку Англии в обеспечении независимости и единства Италии. Одно время Наполеон подумывал привлечь на свою сторону Эжена де Богарне, но его быстрые победы над изолированными *мармейским корпусом* союзников в феврале заставили его отказаться от этого мудрого проекта.

Шатийонский конгресс. 3 февраля-19 марта 1814 года.

Было сказано, что одним из последствий побед Наполеона стал срыв Шатийонского конгресса. Было предложено созвать конгресс в Мангейме во время представления предложений Франкфурта, но задержка Наполеона помешала ему собраться до тех пор, пока вторжение во Францию не стало свершившимся фактом. Успех этого вторжения изменил отношение союзников к Франции. Они увидели, что французская нация не собирается восставать во всей своей мощи, как это было в 1793 году. Из надежных рук они узнали, что народ почти открыто восстал против императора. Законодательный орган осмелился воспротивиться его воле.

Повсюду уклонялись от призыва на военную службу, и по всей Франции ходили слухи, что с страны хватит войн и что пора прекратить взимать кровавый налог с французской молодежи. Даже сама армия начала впадать в отчаяние. Император потерял свой престиж в России и под Лейпцигом. Его солдаты не были ветеранами его прежних войн; его генералы и маршалы начали роптать и опасаться, что *внезапная* война закончится их личной гибелью. При таких обстоятельствах Шатийонский конгресс собрался 3 февраля 1814 года. Полномочным представителем Франции был Коленкур, самый честный из государственных деятелей Наполеона. Другие державы выдвинули не своих главных министров Меттерниха, Нессельроде, Харденберга и Каслри, хотя все они находились в штаб-квартире, а подчиненных дипломатов, а именно графа Филиппа Стадиона, предшественника Меттерниха, от Австрии, Уильяма фон Гумбольдта от Пруссии, Разумовского от России и лорда Кэткарта, лорда Абердина и сэра Чарльза Стюарта от Англии.

В Шатийоне были предложены условия, сильно отличающиеся от предложений Франкфурта. Основным условием было то, что Франция должна вернуться в свои пределы до революции. Англия высокомерно заявила, что военно-морской вопрос в отношении прав нейтралов не должен упоминаться, и все было подчинено великому вопросу о границах Франции. Коленкур оспорил эти предложения на том основании, что несправедливо, что Франция должна быть сокращена до пределов, которых она придерживалась в 1789 году, в то время как другие державы были так значительно увеличены в результате реорганизации Германии и раздела Польши. Тем не менее, он больше всего хотел, чтобы Наполеон принял эти предложения. Он признал, что они были хуже предложений Франкфурта, но утверждал, что, если война продолжится, они, вероятно, будут еще хуже. Наполеон, однако, рассматривал Конгресс как возможность выиграть время. Он верил, что своими военными успехами предотвратит грозившие ему бедствия, и в день битвы при Монтеро, 18 февраля, он написал, что готов согласиться на мир только на основе Франкфуртских предложений, и своим собственным почерком добавил к своему посланию Коленкуру: "Ничего не подписывай".^[13] Следует отметить, что в Предложениях Шатийона ничего не говорилось о самом Наполеоне. Император Франциск предполагал, что его зять останется на троне Франции, и лорд Каслри не высказал противоположного мнения. Но английский министр был полон решимости не уступать требованию Наполеона о естественных границах Франции. Казначеем коалиции была Англия, и Каслри, только что пообещавший 10 000 000 фунтов стерлингов для оплаты военных расходов 1814 года, чувствовал, что имеет право настаивать на своем требовании. Наполеон в последующие годы заявлял, что его упорство в удержании Бельгии было причиной его отказа присоединиться к предложениям Шатийона. 'Антверпен, - сказал он Лас Касесу, - был для меня провинцией сам по себе; это было главной причиной моего изгнания на остров Святой Елены, поскольку именно необходимая сдача этой крепости заставила меня отказаться от условий, предложенных в Шатийоне. Если бы они предоставили это мне, мир был бы заключен'.^[14] Меттерних написал Коленкуру, настаивая на принятии предложений Шатийона, но Наполеон упрямо отказался, и к началу марта Конгресс практически провалился, хотя фактически он не распадался до 19 числа того же месяца.

Отношение Франции к Наполеону.

Тот факт, что французская нация не поднялась с оружием в руках против захватчиков, был упомянут в качестве основной причины разницы между условиями, предложенными во Франкфурте и в Шатийоне. Ничто так убедительно не доказывает, насколько основательно

Наполеон подавил дух Революции, как равнодушие, с которым был воспринят его призыв к оружию в 1814 году. В 1793 году вторжение во Францию вызвало неистовый патриотизм. Народ подчинился царству террора, потому что это означало сильное правительство, которое могло изгнать англичан, пруссаков и австрийцев. Франция в то время была окружена трудностями, бесконечно большими, чем те, с которыми ей пришлось столкнуться в 1814 году. Тогда у нее не было великого полководца. В 1814 году у нее был один из величайших генералов, которых когда-либо видел мир. В 1793 году ее раздирала гражданская война в Вандее и разбойники в каждом малонаселенном районе. В 1814 году она наслаждалась пятнадцатилетним внутренним спокойствием. В 1793 году ее финансы были в полном беспорядке, промышленность разрушена, а вся страна стала жертвой анархии. В 1814 году она в течение многих лет была главной нацией Европы, и богатства других стран были потрачены на то, чтобы обогатить ее. Но разница заключалась в том, что в 1793 году и в последующие годы французский народ чувствовал, что он борется за то, чтобы предотвратить вмешательство иностранных государств в свои внутренние дела, тогда как в 1814 году он был призван защищать власть одного человека, который нарушил права и свободу других наций. Своей бюрократической системой Наполеон подавил силу народной инициативы, которая была силой Республики; своим подавлением свободы личности он вызвал недовольство большинства французского народа своей Империей.

Истощение Франции.

Необходимо учитывать также исчерпание реальных физических ресурсов. По оценкам, в кампаниях 1812 и 1813 годов было убито, ранено или взято в плен около 750 000 французов. До этого времени Великая армия медленно терпела поражение на многих полях сражений, и просто не было достаточного количества людей с военным чутьем и физической силой, чтобы пополнить ее ряды. В 1813 году Наполеон зачислил призывников, чья очередь должна была наступить в 1815 году, — простых шестнадцатилетних мальчиков, которые растаяли после битвы при Лейпциге, — а мужчины, которых он призвал в ряды в 1814 году, были теми, кто не прошел призыв в предыдущие годы и слишком долго привык к гражданской жизни, чтобы захотеть служить солдатами.

К чувству, что сопротивление захватчикам не было национальным долгом, следует добавить общее нежелание поддерживать Империю. Мнения, нашедшие выход во время Французской революции, не были искоренены Империей; они были только подавлены; и вся образованная часть нации была едина в желании иметь представительные учреждения, чтобы принимать участие в руководстве политикой правительства. Это мнение проявилось в Законодательном органе, который был созван в декабре 1813 года. Наполеон объявил, что его дело - это дело Франции; но в ответ лидеры Законодательного органа только умоляли его заключить мир. В отчет Законодательного органа по предложениям Франкфурта был включен абзац, содержащий следующие слова: 'Согласно Конституции, правительству принадлежит предлагать наиболее эффективные средства для отражения нападения врага и обеспечения мира. Эти средства будут эффективны только в том случае, если французский народ будет убежден, что его кровь будет пролита только для защиты страны и наших защитных законов. Следовательно, представляется необходимым, чтобы в то же самое время, когда Его Величество предложит самые быстрые и эффективные меры по обеспечению безопасности государства, к правительству была обращена просьба поддерживать полное и неизменное исполнение законов, которые гарантируют французскому народу права на свободу, безопасность и собственность, а нации - полное

осуществление ее политических прав. Эта гарантия представляется наиболее эффективным средством для восстановления у французского народа энергии, необходимой для его защиты в условиях нынешнего кризиса". Наполеон был сильно раздражен этим нападением на его произвол, и хотя этот пункт был исключен из доклада 254 голосами против 223, он, тем не менее, в ярости распустил Законодательный орган.

Бурбоны.

Ни на Шатийонском конгрессе, ни в Законодательном органе не было сказано ни единого слова о восстановлении бурбонов. За время своего изгнания они потеряли всякий авторитет. Французский народ не хотел их. Союзные державы не заботились о них. По приказу лорда Каслри Веллингтон принял герцога Ангулемского, сына графа д'Артуа, в своем лагере на юге Франции, но категорически отказался каким-либо образом признать его. Английский генерал пошел дальше и выпустил прокламацию, в которой заявил, что война ведется ради безопасности Европы, а не ради смены династии во Франции, и что никакое вмешательство ни намерено, ни будет допущено в свободное принятие решения французским народом относительно своего внутреннего правления. Когда герцога Ангулемского благосклонно приняли в Бордо и мэр этого города поднял белый флаг, Веллингтон написал принцу Бурбонскому, в котором определил свою позицию и осудил содержащееся в прокламации герцога утверждение о том, что его поддерживает Англия.

Шомон-ский мирный договор. 1 марта 1814 года.

Несмотря на свою реальную слабость, Наполеон был настолько увлечен своими успехами в феврале 1814 года, что, как уже было сказано, Конгресс подошел к концу, но он был недалек от истины в своей оценке воздействия своих побед на союзных монархов. Шварценберг был настолько сильно напуган разгромом армии Блюхера и победами при Нанжи и Монтеро, что пожелал отступить из Франции. Разногласия между державами на этом этапе грозили распасть коалицию, и только решимость лорда Каслри удерживала их вместе. Английский министр 1 марта 1814 года заключил секретный Шомон-ский мирный договор. Этим договором были определены отношения союзных монархов друг к другу по нескольким пунктам, и хотя позже возникло много новых причин для разногласий, именно Шомонский мирный договор удерживал державы вместе до свержения Наполеона и заложил основу для окончательного урегулирования в Вене. Этим договором четыре великие державы, Англия, Россия, Австрия и Пруссия, обязались, в случае отказа Франции вернуться в свои прежние пределы, заключить наступательный и оборонительный союз. Каждый членкоалиции должен был содержать на поле боя 150 000 человек, и Англия обязалась, в дополнение к оплате своего собственного контингента и содержанию своего военно-морского флота, вносить субсидию в размере 5 000 000 фунтов стерлингов в год, которая должна была быть разделена поровну между тремя другими договаривающимися сторонами. Поскольку Англия по этому соглашению предложила более чем в два раза больше, чем любая другая страна, Каслри практически стал хозяином коалиции. После заключения мира каждая из держав должна была предоставить контингент в 60 000 человек, если какая-либо из них подвергнется нападению. Переселение Европы должно было быть организовано на следующих основаниях: германская империя должна быть восстановлена как федеральный союз; Голландия и Бельгия должны быть объединены в монархию под властью Оранского дома; Испания должна быть возвращена своему древнему

суверену; Италия должна быть разделена на независимые государства; и что Швейцария должна быть гарантирована как независимая и нейтральная всеми великими державами.

Вторая кампания Наполеона во Франции. Март 1814 года.

Битва при Париже. 30 марта 1814 года.

Оккупация Парижа союзниками.

Результатом Шомон-ского мирного договора стало ужесточение позиции союзников во Франции. Все мысли об отступлении были отброшены, и как австрийцы под командованием Шварценберга, так и силезская армия под командованием Блюхера возобновили свое наступление на Париж. Наполеон придерживался тактики, которая увенчалась успехом в феврале месяце, и готовился нанести удар по каждой из вторгшихся армий по очереди. Его первое движение, как и прежде, было направлено против Блюхера. Армия Силезии была сокращена в результате действий Шампобера, Монмирайля и др. С 60 000 до 30 000 человек, но теперь она была увеличена до более чем прежней численности с прибытием русских из Сен-Приста и двух корпусов Бюлова и Винцингероде, которые были выделены из Бернадотта лордом Каслри. Наполеон не знал о масштабах этих подкреплений, и поэтому со своей армией, насчитывающей едва ли 30 000 человек, отважился атаковать Блюхера. 7 и 9 марта состоялись ожесточенные бои при Краонне и Лаоне. Ни одна из сторон не одержала побед, но Наполеону не удалось повторить своих прежних успехов, что было равносильно поражению. После битвы при Лане и Блюхер, и Наполеон провели обзор армий, имевшихся в их распоряжении, и о неравенстве их сил свидетельствует тот факт, что в то время как Блюхер проанализировал 109 000 человек, Наполеон обнаружил, что, включая все подкрепления, у него было всего 46 000. Не сумев сдержать пруссаков, Наполеон повернулся, чтобы атаковать армию Шварценберга. 20 марта он участвовал в сражении при Арси-сюр-Об, в ходе которого русские отразили французскую атаку. Затем император решился на последнее усилие. Он решил атаковать линии коммуникаций захватчиков и двинулся к горам Вогезы. Но захватчики были слишком многочисленны, чтобы испугаться этого маневра. Для наблюдения за ним было оставлено всего несколько дивизий, а основные армии продолжили наступление на Париж. 30 марта Шварценберг и Блюхер прибыли к французской столице. Под их командованием находилось около 200 000 человек, в то время как маршалы Мармон и Мортье, которым была поручена оборона Парижа, не могли взять под ружье более 28 000 человек, включая Национальную гвардию. Несмотря на эту огромную разницу в силах, два маршала заняли позицию и приготовились защищать Париж. Но после самого упорного сопротивления союзники овладели французскими позициями после десятичасовых боев 30 марта, а на следующий день император Александр и король Пруссии вошли в Париж. Наполеон быстро последовал за армией союзников, но оккупация Парижа оказалась фатальной для его дела. Он был готов продолжать войну, но его маршалы - нет. 4 апреля Ней, Макдональд, Удино и Лефевр имели беседу с императором и сообщили ему, что армия больше не будет сражаться. Наполеон был вынужден прислушаться к их протестам и послал Нея, Макдональда и Коленкура договориться о возможных договоренностях с союзными монархами.

Временное правительство в Париже.

По прибытии в Париж император Александр и король Фридрих Вильгельм сразу же направились в резиденцию Талейрана. Этот проницательный государственный деятель быстро выработал

определенную политику. Он понимал, что союзники до сих пор поддерживали отношения с Наполеоном и что они не были благосклонно расположены к бурбонам. Он знал, что французская нация не желала возвращения прежней династии. Но он чувствовал, что единственным методом, который позволил бы Франции занять логичное положение на Континенте, было восстановление монархии Бурбонов. Если бы Людовик XVIII. если бы союзные монархи были приняты в качестве королей Франции, это было бы противоречием с их исповедуемой верой в наследственные права и их ненавистью к результатам революции, если бы союзные монархи посягали на единство Франции. По этой причине Талейран убедил Александра, что было бы недопустимо ни принимать правительство императрицы Марии Луизы от имени ее сына, короля Рима, ни тем более признавать кандидата Александра, Бернадотта. По его собственным словам императору: 'Любая попытка установить регентство или назначить Бернадотта - это простая интрига; не остается ничего, кроме Бонапарта или бурбонов'. Затем Александр заявил, что больше не будет вести переговоры с Наполеоном, и Талейран в качестве вице-эрцгерцога империи созвал Сенат на заседание 1 апреля.

Сенат немедленно избрал Временное правительство, состоящее из Талейрана в качестве президента и графа де Бурнонвиля, бывшего военного министра республики, графа де Жокура, бывшего лидера Законодательного собрания, аббата де Монтескью, бывшего лидера Учредительного собрания, и герцога де Дальберга, племянника принца-примаса Германии. Затем Сенат постановил, что, какое бы правительство ни было принято, продажа национального и церковного имущества в дни революции должна быть ратифицирована, установлена свобода вероисповедания и печати и объявлена всеобщая амнистия. На следующий день император Александр обратился к Сенату. Он сказал: 'Меня привели сюда не амбиции и не любовь к завоеваниям; мои армии вошли во Францию только для отражения несправедливой агрессии. Ваш император принес войну в сердце моих владений, когда я всего лишь желал мира. Я друг французского народа; я приписываю его недостатки только его руководителю; я здесь с самыми дружескими намерениями; я хочу только защитить ваши рассуждения. На вас возложена одна из самых славных миссий, которую могут выполнить великодушные люди, — обеспечить счастье великого народа, дать Франции институты, одновременно сильные и либеральные, без которых она не может обойтись на том передовом уровне цивилизации, которого она достигла'. Александр в заключение, в знак своей доброй воли, заявил, что освободит 150 000 французских военнопленных, находившихся тогда в России.

Отречение Наполеона. 6 апреля 1814 года.

В тот вечер Сенат торжественно объявил, что Наполеон больше не император, и сформировал Временное министерство, в том числе графа Беньо, министра внутренних дел, барона Луи, министра финансов, и генерала Дюпона, который был опозорен капитуляцией Байлена, военного министра. Дело дошло до такой стадии, когда эмиссары Наполеона Ней, Макдональд и Коленкур прибыли в штаб-квартиру союзных монархов. Эти верные приверженцы предложили Наполеону отречься от престола в пользу своего малолетнего сына. Это предложение, которое было бы с радостью принято несколько дней назад, теперь было отклонено из-за влияния Талейрана, и 6 апреля, когда Наполеон получил известие об этом отказе, он безоговорочно отрекся от престола в Фонтенбло. Этот шаг был сделан необходимым из-за того, что верные маршалы не могли даже говорить от имени всей армии от имени Наполеона. Маршал Мармон, отличившийся в великой битве под Парижем, выдвинул для себя особые условия и предоставил

свою армию в распоряжение союзников. Дезертирство Мармона лишило Наполеона большей части сил, на которые он полагался, и сделало необходимым его безоговорочное отречение.

Временный Парижский мирный договор. 11 апреля 1814 года.

Битва при Тулузе. 10 апреля 1814 года.

За отречением Наполеона последовало прибытие в Париж лорда Каслри. Английский посланник после завершения Шатийонского конгресса оставался в ставке австрийского императора в Дижоне. Именно там он вступил в близкие отношения с Меттернихом, отношения, которые должны были привести к важнейшим результатам. 11 апреля 1814 года был подписан Временный Парижский мирный договор. По сути, это был договор между императором Наполеоном через его полномочных представителей и союзными монархами. Для Людовика XVIII это не был договор с Францией. он не прибыл из Англии и не был признан королем, и Временное правительство могло заключить только временные соглашения. Этим договором, который подписали Коленкур, Макдональд, Ней, Меттерних, Нессельроде, Харденберг и Каслри, Наполеон отказался для себя и своих потомков от Французской империи и Королевства Италия. Однако ему предстояло сохранить титул императора; остров Эльба был превращен для него в независимое княжество, и ему был предоставлен доход в размере 180 000 фунтов стерлингов в год. Герцогства Парма и Пьяченца были переданы под полный суверенитет императрице Марии Луизе, а после ее кончины королю Рима и разведенной императрице Жозефине была назначена годовая рента в размере 40 000 фунтов стерлингов. За день до подписания этого договора, 10 апреля 1814 года, произошла битва при Тулузе. Веллингтон после победы при Ортезе быстро последовал за Сультом в сердце Южной Франции. Когда он атаковал французские позиции перед Тулузой, он не знал о великих событиях, происходивших в Париже и Фонтенбло, и только после своего въезда в город он заметил, что на нем надета белая кокарда.

Прибытие Людовика XVIII.

20 апреля 1814 года Наполеон попрощался с гвардией в Фонтенбло и отправился на Эльбу, а 24-го его преемник Людовик XVIII, который не въезжал во Францию со времени своего побега в 1791 году, высадился в Кале. Новый король по своему природному характеру, сформировавшемуся за время долгого изгнания, в высшей степени подходил для конституционного монарха, но, к сожалению, его окружали люди, которые разделяли его изгнание и которые не разделяли его покладистого нрава. 2 мая, добравшись до окрестностей Парижа, Людовик XVIII. опубликовал то, что известно как Сент-Уэнская декларация. В этой декларации он пообещал французскому народу конституцию, которая должна обеспечить, среди прочего, представительное правительство с двумя палатами, полную свободу вероисповедания и печати, право представителей устанавливать налоги, неприкосновенность всей собственности, включая национальные и церковные владения, которые были проданы во время революции, ответственность министров, несменяемость судей и полное равенство перед законом. На следующий день он вступил в Париж среди всеобщего ликования, ибо французский народ забыл свои прежние обиды в память о своих более недавних страданиях в последние годы правления Наполеона. Временное правительство никоим образом не обращалось с ним; его возвращение было молчаливо принято как неизбежное; и он вернулся в Тюильри по божественному праву, без какой-либо сделки с ним.

Первый Парижский мирный договор. 30 мая 1814 года.

Первой важной обязанностью, которая выпала на долю Людовика XVIII. было подписание окончательного мирного договора с союзниками. Эвакуация французской территории захватчиками была согласована с Временным правительством 23 апреля, и иностранные войска уже начали выводиться. По окончательному Парижскому мирному договору, переговоры по которому велись Талейраном от имени Людовика XVIII, было решено, что Франция должна вернуться к своим границам 1792 года. Таким образом, ранние аннексии, осуществленные революцией до начала войны, были закреплены за Францией. Эти дополнения включали Авиньон и графство Венессен, которое ранее принадлежало папе римскому, а также несколько округов в Эльзасе, из которых наиболее примечательными были княжество Монбельяр, ранее принадлежавшее королю Вюртемберга, и Республика Мюлуз. Франция также получила Шамбери и часть Савойи с некоторыми уточнениями границы в окрестностях Женевы и на северо-восточной границе. Все бывшие французские колонии, за исключением островов Маврикий, Тобаго и Сент-Люсия, были возвращены Франции. Что касается других стран, то было решено, как это было закреплено в Шомон-ском мирном договоре, что Германия должна стать Конфедерацией, а не империей, что Голландия и Бельгия должны быть объединены, что Италия должна быть разделена на независимые государства, и что независимость Швейцарии должна быть гарантирована всеми великими державами. Одновременно с подписанием этого договора между четырьмя державами-захватчиками был заключен секретный договор без консультаций с Францией. Этот секретный договор касался в основном будущего раздела территорий на левом берегу Рейна, которые находились под управлением Франции с 1794 года. Было условлено, что эти провинции должны быть присоединены к Пруссии, и далее было установлено, что Австрия должна владеть всей Ломбардией, а Генуя должна быть объединена с Сардинией. Обсуждение деталей этого соглашения и многих других вопросов, которые, несомненно, должны были возникнуть, было отложено, и было решено, что они будут рассмотрены на большом конгрессе, который должен был собраться в Вене.

Заключение.

Двумя странами, которые сделали больше всего для свержения чрезмерной власти Наполеона, были Англия и Россия, и двумя людьми, наиболее явно заинтересованными в этом, были император Александр и лорд Каслри. Две соперничающие германские державы, Австрия и Пруссия, естественно, склонялись на разные стороны. Пруссия была объявленным союзником России; у императора Александра и короля Фридриха Вильгельма сложились романтические дружеские отношения, которые Александр любил; и русский и прусский министры были в полном согласии в желании наказать Францию и ее союзников и возвыситься. Австрия, с другой стороны, естественно, склонялась к поддержке Англии. Оба опасались растущего перевеса России; оба считали, что было сделано достаточно для свержения Наполеона, и не желали мстить Франции; оба были склонны проявлять умеренность в своих требованиях. Это соперничество между Россией и Пруссией и Австрией с Англией зарождалось еще до заключения Шомон-ского мирного договора, и ему предстояло достичь своего апогея во время Венского конгресса. Возвращение Бурбонов во Францию должно было оказать важное влияние на соперничество между союзниками, и то, что в Вене ей была предоставлена возможность сыграть самую решающую роль, является значительным доказательством присущей Франции мощи и величия завоеванного ею господства. Свержение Наполеона на самом деле не ослабило Францию; она потеряла свои естественные территориальные границы по Рейну и

Альпам, которые она могла бы получить, если бы не упрямство Наполеона; тем не менее, она все еще была достаточно сильна, чтобы ее боялись, и в день своего величайшего бедствия она смогла оказывать большее влияние на дела Европы, чем когда-либо со времен Людовика XIV.

ГЛАВА XI

1814-1815

Венский конгресс—Настоящее время монархов и дипломатов—История Конгресса—Международный договор между Францией, Австрией и Англией—Вопросы Саксонии и Польши—Германский союз—Распределение провинций на левом берегу Рейна—Майенц и Люксембург—Воссоздание Швейцарии—Перестановки в Италии—Вопросы Мюрата, Генуи и императрицы Марии Луизы—Швеция—Дания—Испания—Португалия—Доля Англии в добыче—Вопросы работоторговли и судоходства по рекам—Закрытие Конгресса—Подготовка против Наполеона—Первое правление Людовика XVIII. во Франции—Возвращение Наполеона с Эльбы—Сто дней—Кампания при Ватерлоо—Оккупация Парижа—Второй Парижский мирный договор—Наполеон отправлен на остров Святой Елены—Священный союз—Возвращение Людовика XVIII.—Правительство Второй реставрации—Палата интровертов—Реакция в Испании и Неаполе—Территориальные результаты Венского конгресса—Принцип гражданства—Постоянные результаты Французской революции в Европе—Проблема согласования принципов индивидуальной и политической свободы с принципами гражданства.

Венский конгресс.

1 ноября 1814 года дипломаты, которым предстояло переселиться в Европу в соответствии с окончательным Парижским мирным договором, встретились в Вене. Но многие из наиболее заинтересованных монархов чувствовали, что они не могут полностью доверять какому-либо дипломату, каким бы преданным или выдающимся он ни был, и поэтому лично прибыли в Вену, чтобы поддержать их взгляды. Окончательное решение споров, очевидно, находилось в руках четырех держав, которые своим союзом победили Наполеона. Эти четыре державы торжественно согласились действовать согласованно и подготовить все вопросы в частном порядке, а затем вынести их на рассмотрение Конгресса. На самом деле они намеревались навязать свою волю меньшим государствам Европы точно так же, как это сделал Наполеон. То, что им это не удалось и что их концерт был сорван, произошло из-за экстраординарных способностей Талейрана, первого полномочного представителя Франции. История Конгресса - это история искусной дипломатии Талейрана, и поэтому переселение Европы, которое он осуществил, было в значительной степени делом рук Франции.

Присутствуют монархи и дипломаты.

Австрийский император Франциск принимал своих знаменитых гостей. Присутствовали члены королевской семьи: император Александр Российский со своей императрицей, великий князь Константин и его сестры, великие герцогини Мария Саксен-Веймарская и Екатерина Ольденбургская; король Пруссии со своим племянником принцем Вильгельмом; король и

королева Баварии, король и наследный принц Вюртембургский, король Дании, принц Оранский, великие герцоги Баденский, Саксен-Веймарский и Гессен-Кассельский, герцоги Брауншвейгский, Нассау и Саксен-Кобург. Король Саксонии был военнопленным и отсутствовал.

Полномочными представителями России были граф Разумовский, граф фон Штакельберг и граф Нессельроде, которым помогали Штейн, бывший прусский министр и один из самых доверенных советников Александра, Поццо ди Борго, корсиканец, ныне назначенный послом России в Париже, граф Капо д'Истрия, будущий президент Греции, князь Адам Чарторыйский, один из самых патриотичных поляков, и некоторые из самых известных русских генералов, такие как Чернышев и Волконский. Австрийскими полномочными представителями были государственный канцлер князь Меттерних, барон фон Вессенберг-Ампфинген и Фридрих фон Генц, который был назначен секретарем Конгресса.

Англию представляли лорд Каслри, лорд Кэткерт, лорд Кланкарти и лорд Стюарт, брат Каслри, который, будучи сэром Чарльзом Стюартом, сыграл столь важную роль в переговорах в 1813 году и был удостоен звания пэра за свои заслуги. Английским полномочным представителям также помогали граф фон Харденберг и граф фон Мюнстер, которые были уполномочены представлять интересы Ганноверии. Прусскими полномочными представителями были принц фон Харденберг, государственный канцлер, и Вильгельм фон Гумбольдт, которых в военных вопросах консультировал генерал фон Кнезебек. Французскими представителями, чья роль должна была быть столь важной, были Талейран, принц Беневенто, герцог де Дальберг, племянник принца-примаса, маркиз де ла Тур дю Пен и граф Алексис де Ноай. Это были представители великих держав. Среди представителей меньших держав, исходя из важности их действий, можно отметить кардинала Консальви, представлявшего папу Римского, графа Лабрадора от Испании, графа Палмеллы от Португалии, графа Бернсторфа от Дании, графа Левенгильма от Швеции, маркиза де Сен-Марсана от Сардинии, герцога ди Кампо-Кьяро от Мюрата, короля Неаполя, Руффо от Фердинанда, короля Обеих Сицилий, принца фон Вреде от Баварии, графа Винцингероде от Вюртембурга и графа фон Шулембург от имени Саксонии. В дополнение к этим полномочным представителям, представляющим державы первого и второго ранга, были бесчисленные представители мелких княжеств, депутаты от вольных городов Германии и даже агенты мелких немецких князьков, назначенные Наполеоном в 1806 году.

История Конгресса.

Когда Талейран с французской миссией прибыл в Вену, он обнаружил, как уже было сказано, что четыре великие державы образовали тесный союз, чтобы контролировать Конгресс. Поэтому его первым шагом было выдвинуть Францию в качестве чемпиона среди второсортных государств Европы. Граф Лабрадорский, испанский представитель, был сильно возмущен поведением великих держав, которые делали вид, что улаживают дела, как они это называли, для Конгресса. Талейран умело использовал Лабрадора, и через него и Палмеллу Бернсторф и Левенгильм сумели опровергнуть предвзятые идеи четырех союзников и настояли на том, чтобы каждый вопрос выносился на рассмотрение Конгресса в целом и готовился небольшими комитетами, специально отобранными для этой цели. Его следующим шагом было посеять раздор между великими державами. Как защитник небольших государств, он уже придал Франции значительное значение, и тогда он заявил, что она тоже имеет право на то, чтобы к ней

относились как к великой державе, а не как к врагу. Его аргумент состоял в том, что Европа сражалась с Наполеоном, а не с Францией; что Людовик XVIII. был законным монархом Франции; и что любое неуважение, проявленное к нему или его послам, падет на головы всех других законных монархов. Он утверждал, что Франция имеет такое же право на то, чтобы ее голос был услышан в процессе обустройства Европы, как и любая другая страна, потому что союзные монархи отчетливо осознали, что ее следует лишь вернуть в ее прежние пределы, а не стереть с карты Европы. Обосновав свои претензии на законное право своего господина выступать от имени Франции как великой державы, равной во всех отношениях другим, он продолжил сеять раздор между представителями четырех союзных монархов. Сделать это было нетрудно, поскольку семена раздора существовали уже давно. Разница, которую он внес, заключалась в том, что, выступая как пятая великая держава и как защитник меньших государств, Франция стала арбитром в главных вопросах, стоящих перед Конгрессом.

Раскол между великими державами был вызван стремлением России и Пруссии к расширению своих территорий. Император Александр желал получить всю Польшу. Его идея, вдохновленная его другом, принцем Адамом Чарторыйским, состояла в том, чтобы превратить Польшу в независимое королевство, управляемое, однако, им самим как императором России. Поляки должны были принять новую Конституцию, основанную на той, что была предложена в 1791 году, и царь России должен был быть также королем Польши, точно так же, как в прежние времена курфюрсты Саксонии были королями Польши, но он должен был быть наследственным, а не избранным сувереном. Чтобы вновь сформировать единую Польшу, Австрия и Пруссия должны были отказаться от своих завоеваний в ходе трех разделов Польши. Австрия должна была получить компенсацию за потерю Галиции в Италии; Пруссия должна была получить компенсацию за потерю прусской Польши, получив всю Саксонию. Поскольку уже было условлено, что Пруссия получит большую часть Рейнской территории на левом берегу Рейна в дополнение к своим обширным владениям 1803 года, результатом должно было стать превращение Пруссии в безусловно величайшую державу Германии. Талейран был достаточно проницателен, чтобы понять, что лорд Каслри не одобрял расширения влияния России и что Меттерних в равной степени не хотел позволять Пруссии добиться такого массового усиления. Саксония была верным союзником Франции до самого последнего, и Талейран чувствовал, что принесение ее в жертву таким образом нанесет несмываемое пятно на имя Франции. Его новый хозяин горячо поддержал эту точку зрения, поскольку, хотя король Саксонии был верным союзником Наполеона, Людовик XVIII. не забывал, что его собственная мать была саксонской принцессой. Действуя, таким образом, на чувствах Каслри и Меттерниха, он побудил Англию и Австрию выступить против плана России и Пруссии.

Император Александр и Фридрих Вильгельм громко бушевали; они заявили, что фактически находятся в военном владении Польши и Саксонии и что они будут удерживать эти государства силой оружия против всех желающих. В ответ Талейран, Каслри и Меттерних подписали договор о взаимном союзе между Францией, Англией и Австрией 3 января 1815 года. Этим секретным договором три державы обязались с оружием в руках противостоять замыслам России и Пруссии, и перед лицом их решительного сопротивления император Александр уступил. Как только Наполеон вернулся с Эльбы, он нашел проект договора между тремя державами на столе Людовика XVIII. и сразу же отправил его Александру. Этот монарх, столкнувшись с опасностью, которой грозила высадка Наполеона во Франции, ограничился тем, что показал черновик Меттерниху, а затем бросил его в огонь. Вся эта странная история представляет чрезвычайный интерес; она доказывает не только способности Талейрана, но и внутреннюю силу Франции.

Наиболее важно, что в течение нескольких месяцев после оккупации Парижа союзниками Франция впервые должна быть снова признана великой державой и стать основным фактором разрушения сплоченности альянса, который был сформирован против нее.

Тайный мирный договор от 3 января 1815 г.

Гентский мирный договор. 24 декабря 1814г.

Заселение Саксонии.

Результатом умелой политики Талейрана, таким образом, стало объединение Англии, Австрии и Франции при поддержке многих второстепенных государств, таких как Бавария и Испания, против притязаний Пруссии и России. Мощные армии были немедленно приведены в действие. Франция, в частности, увеличила свои вооруженные силы со 130 000 до 200 000 человек, и ее новая армия во всех отношениях превосходила ту, с которой Наполеон вел свои оборонительные кампании в 1814 году, поскольку в нее входили солдаты-ветераны, которые были блокированы в отдаленных крепостях или были военнопленными. Англия также получила возможность провести соответствующие приготовления, поскольку 24 декабря 1814 года в Генте был подписан мирный договор между Соединенными Штатами и Англией, который положил конец войне, продолжавшейся с 1812 года из-за военно-морских притязаний Англии. Бавария также пообещала выставить на поле боя 30 000 человек на каждые 100 000, предоставленные Австрией. Хотя секретный договор от 3 января не был разглашен до возвращения Наполеона с Эльбы, решительная позиция оппозиции заставила императора Александра уступить. Было решено, что вместо всей Саксонии Пруссия получит только округ Лужица вместе с городами Торгау и Виттенберг; территория, которая охватывала половину площади Саксонии и одну треть ее населения. Король Саксонии, с которым обращались как с военнопленным и которого российский император даже угрожал отправить в Сибирь, был освобожден из плена, и герцог Веллингтон, сменивший лорда Каслри на посту английского полномочного представителя в феврале 1815 года, убедил его согласиться на эти условия. Спасение Саксонии доставило большое удовольствие Людовику XVIII, который помнил, что, хотя король был верным союзником Наполеона, он также был его собственным ближайшим родственником.

Заселение Польши.

Поскольку Пруссия была вынуждена отказаться от своих притязаний на всю Саксонию, России также пришлось отказаться от своего плана объединения всей Польши. Тем не менее, Россия сохранила львиную долю Великого герцогства Варшавского; в 1774 году ее граница достигла Двины и Днепра; в 1793 году она получила половину Литвы до Вильны; в 1795 году она аннексировала остальную Литву и достигла Немана и Буга; в 1809 году Наполеон предоставил ей территорию, содержащую истоки Буга; и теперь, в 1815 году, ее границы пересекли Вислу и путем аннексии Великого герцогства Варшавского, включая этот город, проникли на некоторое расстояние между Восточной Пруссией и Галицией. Пруссия получила обратно свою долю от двух первых разделов Польши с добавлением провинции Познань и города Торн, но потеряла Варшаву и свою долю при последнем разделе; в то время как Австрия получила Краков, который должен был управляться как вольный город. Александр был глубоко разочарован провалом своих польских планов, но, тем не менее, он сдержал свое обещание князю Адаму

Чарторыйскому и предоставил российской Польше представительную конституцию и определенную степень независимости.

Германский союз.

Хотя большая дипломатическая борьба разгорелась из-за объединенного вопроса о Саксонии и Польше, важнейшая работа Конгресса не ограничивалась им одним. Были назначены комитеты для принятия новых мер в Германии, Швейцарии, Италии и для решения других разнообразных вопросов. Из этих комитетов самым важным был тот, который реорганизовал Германию. Секретными статьями Парижского мирного договора было предусмотрено, что Германская конфедерация должна занять место Священной Римской империи. Последовали примеру Наполеона и его института Рейнской конфедерации. Вместо сотен небольших государств, существовавших в начале Французской революции, Германия, не считая Австрии и Пруссии, была организована всего в тридцать восемь государств. Это были четыре королевства Ганновер, Бавария, Вюртембург и Саксония; семь великих герцогств Баден, Ольденбург, Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Стрелиц, Гессен-Кассель, Гессен-Дармштадт и Саксен-Веймар; девять герцогств Нассау, Брауншвейг, Саксен-Гота, Саксен-Кобург, Саксен-Мейнинген, Саксен-Гильдбургхаузен, Ангальт-Дессау, Ангальт-Бернбург и Ангальт-Кетен; одиннадцать княжеств, два Шварцбурга, два Гогенцоллерна, два Липпе, два Ройсса, Гессен-Гомбург, Лихтенштейн и Вальдек, а также четыре вольных города Гамбург, Франкфурт, Бремен и Любек. Число в тридцать восемь состояло из герцогств Гольштейн и Лауэнбург, принадлежащих королю Дании, и великого герцогства Люксембург, предоставленного королю Нидерландов. По своей организации Германская конфедерация напоминала Рейнскую конфедерацию. Парламент Конфедерации должен был всегда находиться под председательством Австрии и состоять из двух палат. Обычная ассамблея состояла из семнадцати членов, по одному от каждого из крупных штатов, по одному от вольных городов вместе взятых, по одному от Брауншвейга, по одному от Нассау, по одному от четырех объединенных герцогств Саксонии, по одному от трех объединенных герцогств Ангальт и по одному от небольших княжеств. Это Собрание должно было постоянно заседать во Франкфурте и решать все обычные вопросы. Кроме того, предполагалось периодически созывать Генеральную Ассамблею по важным вопросам, состоящую из шестидесяти девяти членов, присланных различными штатами пропорционально их размеру и численности населения. Каждое государство должно было быть верховным во внутренних делах, но частные войны друг против друга были запрещены, так же как и внешние войны отдельных штатов против держав за пределами Конфедерации. В территориальном устройстве новой Конфедерации самым важным моментом является исчезновение всех церковных государств. Верховенство принца, которое Наполеон установил в своей Рейнской конфедерации, не было сохранено, и Дальберг, занимавший этот пост по всей империи, был ограничен своими церковными функциями.

Территориальное устройство на Рейне.

Самой сложной проблемой, которую предстояло решить, было окончательное распределение округов на левом берегу Рейна, которые находились под властью Франции с 1794 года. Секретными статьями в Париже было установлено, что эти владения должны быть использованы для установления сильных держав на границах Франции. Основная трудность заключалась в расположении важных пограничных крепостей Майнца и Люксембурга. Пруссия претендовала на оба этих места, но столкнулась с решительным сопротивлением Австрии,

Франции и небольших государств Германии. В конечном итоге было решено, что Пруссия получит северную территорию на левом берегу Рейна, простирающуюся от Эльтена до Кобленца и включающую Кельн, Трев и Экс-ла-Шапель. В качестве компенсации за Тироль и Зальцбург, которые она была вынуждена вернуть Австрии, и в знак признания ее прежнего суверенитета в Пфальце Баварии был предоставлен округ от границ Пруссии до Эльзаса, включая Майнц, который был назван Рейнской Баварией. Наконец, Люксембург был преобразован в великое герцогство и передан в качестве немецкого государства Оранскому дому. Она не была объединена с новым королевством Нидерландов, которое было образовано из Голландии и Бельгии, но должна была сохранить свою независимость под суверенитетом короля Нидерландов. Объединение провинций Нидерландов было одним из излюбленных планов Англии и было приведено в действие, несмотря на хорошо известное чувство противостояния между католическими провинциями Бельгии и протестантскими провинциями Голландии.

Швейцария.

Как в реорганизации Германии, так и в урегулировании Швейцарии Венский конгресс последовал примеру Наполеона. Император совершенно отказался от идеи, которая увлекала Французскую директорию, - превратить Швейцарию в Республику, единую и неделимую. Он уступил желаниям самого швейцарского народа и организовал его на основе конфедерации независимых кантонов. Венский конгресс продолжил политику Наполеона, запрещавшую существование подчиненных кантонов, несмотря на протесты кантона Берн. Кантоны Аргау, Тургау, Сен-Галль, Гризон, Тичино и Пэй-де-Во были сохранены, но число кантонов было увеличено с девятнадцати до двадцати двух в результате образования трех новых кантонов Женева, Вале и Невшатель, которые вошли в состав Французской империи. Кантон Берн получил в ответ на свои требования большую часть бывшего епископства Базель. Образованная таким образом Швейцарская конфедерация была поставлена под гарантии великих держав и навсегда объявлена нейтральной. Конституция Гельветии, которая была обнародована Федеральным законом от 7 апреля 1815 года, была не столь либеральной, как Конституция Наполеона. Большая независимость была обеспечена тем, что конституции отдельных кантонов и проводимые в них органические реформы не должны были представляться на рассмотрение федерального сейма. Был снят запрет на внутренние таможи. Председательство в сейме было закреплено за Цюрихом, Берном и Люцерном поочередно, и сейм Гельветии превратился в Конгресс делегатов, подобный Германскому сейму, а не в Законодательное собрание. Следует отметить, что, несмотря на декларацию Венского конгресса, Пруссия отказалась отказаться от своих притязаний на свою бывшую территорию Невшатель, независимость которой как швейцарского кантона была признана ею только в 1857 году.

Италия.

Переселение в Италию представляло собой несколько особых проблем. Самая трудная для решения из них была вызвана столкновениями союзников с Мюратом в 1814 году. Талейран от имени короля Франции настаивал на свержении с престола и изгнании Мюрата, в то время как Меттерних из дружбы к Каролине Мюрат желал сохранить его в своем королевстве. Император Александр, который гордился своей верностью взятым на себя обязательствам, хотел защитить Мюрата и в Вене завязал теплую дружбу с Евгением де Богарне, вице-королем Италии при

Наполеоне. Мюрат, хотя и был неблагодарен лично по отношению к Наполеону, все же впитал идеи своего хозяина в пользу единства и независимости Италии. Во время кампании 1814 года он привел свою армию к берегам По и настаивал на том, чтобы остаться там после заседания Венского конгресса. Но дипломаты в Вене не желали принимать великую идею итальянского единства. Устремления Мюрата в этом направлении больше всего раздражали их, и они с неподдельным удовольствием услышали после высадки Наполеона с Эльбы, что Мюрат своим нескромным заявлением дал им повод для открытого объявления войны. Герцог ди Кампо-Кьяро, представитель Мюрата в Вене, держал его в курсе разногласий между союзными державами, и нескромная записка с вопросом, следует ли считать, что он находится в состоянии мира или войны с Домом Бурбонов, предоставила полномочным представителям такую возможность. Против него немедленно была объявлена война; австрийская армия разбила его при Толентино 3 мая 1815 года, и он был вынужден бежать из Италии. Принятие посла Мюрата, который выступал от его имени как король Обеих Сицилий, затруднило Конгрессу понимание того, как вести себя с Руффо, который был направлен в качестве посла Фердинандом, королем Обеих Сицилий Бурбонов, который сохранил свою власть на острове Сицилия благодаря присутствию английского гарнизона. Действуя на основе законности, было трудно отвергнуть притязания Фердинанда, которые были горячо поддержаны Францией и Испанией, но непродуманное поведение Мюрата решило проблему, и после его поражения Фердинанд был признан королем Обеих Сицилий. Позже в том же году Мюрат высадился в своих бывших владениях, но был взят в плен и быстро расстрелян.

Другим итальянским вопросом, представлявшим значительную трудность, было распоряжение Генуей и прилегающей территорией. Когда лорд Уильям Бентинк оккупировал этот город, он от имени Англии пообещал ему независимость и даже намекнул на единство Италии. К сожалению, Каслри счел своим долгом дезавуировать заявление Бентинка, и Генуя была объединена с Пьемонтом как часть королевства Сардиния. Третьим сложным вопросом было создание государства для императрицы Марии Луизы. Ей был обещан независимый суверенитет. Естественно, ее поддерживал ее отец, император Австрии Франциск, и в Вене ее умело представлял ее будущий муж, граф Нейпперг. В конце концов было решено, что она получит герцогства Парма, Пьяченца и Гуасталла, но престолонаследие не было закреплено за ее сыном, королем Рима, а было передано законному наследнику, королю Этрурии, который до вступления в должность должен был править в Лукке. Другие договоренности в Италии были сравнительно простыми. Австрия получила всю Венецию и Ломбардию вместо Мантуи и Милана, которыми она владела до 1789 года. Великое герцогство Тосканское вместе с княжеством Пьомбино было возвращено великому герцогу Фердинанду, дяде австрийского императора Франциска, с последующим переходом к герцогству Лукка. Папа получил обратно свои владения, включая миссии Болоньи и Феррары, а герцог Франциск, внук Геркулеса III, был признан герцогом Модены, и это герцогство он унаследовал бы, если бы Наполеон не присоединил его к своему королевству Италия.

Другие государства.

Швеция.

Дания.

Испания.

Португалия.

Англия.

Договоренности в отношении других государств Европы, достигнутые на Венском конгрессе, были сравнительно неважными и не представляли таких сложных проблем, как переселение Германии, Швейцарии и Италии. Норвегия, несмотря на ее нежелание, была определенно передана Швеции, но Бернадотту пришлось вернуть Франции вест-индский остров Гваделупа, который был передан ему Англией в 1813 году в качестве части платы за его союз. По Кильскому мирному договору Дании с Бернадотом была обещана шведская Померания вместо Норвегии. Это обещание не было выполнено. Дания, как и Саксония, была слишком верным союзником Наполеона, чтобы не пострадать. Шведская Померания была передана Пруссии, а Дания получила только небольшое герцогство Лауэнбург. В результате этих договоренностей Швеция и Дания были значительно ослаблены, а скандинавские государства, потеряв Финляндию и Померанию, уступили своим могущественным соседям, Пруссии и России, господство на Балтийском море. Испания, благодаря способностям графа Лабрадорского, и поддержке Талейрана, не только ничего не потеряла, кроме острова Тринидад, который был завоєван Англией, но и получила разрешение сохранить округ вокруг Оливенцы, который был уступлен ей Португалией в 1801 году. Оставление Португалии Англией в данном конкретном случае является главным пятном на политике лорда Каслри в Вене. Португальская армия доблестно сражалась вместе с Веллингтоном, и не было никаких причин, по которым ее следовало принуждать соглашаться на окончательную передачу Оливенцы Испании, когда другие страны отвоевывали свои прежние границы. Португалию также вынудили уступить Франции французскую Гвиану и Кайенну. Англия, хотя она понесла основное финансовое бремя войны и сыграла большую роль, чем любая другая держава, в свержении Наполеона, получила меньшую компенсацию, чем любая другая страна. Она сохранила Мальту, решив таким образом вопрос, который привел к разрыву Амьенского мира; она получила Гельголанд, который был уступлен ей Данией, как господствующий над устьем Эльбы; и ей также был предоставлен протекторат Ионических островов, что позволило ей перекрыть Адриатическое море. Среди колониальных владений Англия отобрала у Франции Маврикий, Тобаго и Сент-Люсию, но она вернула Мартинику и остров Бурбон и вынудила Швецию и Португалию восстановить Гваделупу и Французскую Гвиану. Что касается Голландии, то Англия сохранила за собой Цейлон и мыс Доброй Надежды, но она вернула Яву, Кюрасао и другие голландские владения. В Вест-Индии она также сохранила, как уже было сказано, бывший испанский остров Тринидад.

Работоторговля.

Судоходство по рекам.

Одну из причин умеренности Каслри в Вене следует искать в давлении, которое оказывалось на него в Англии с целью добиться отмены работоторговли. Любопытный факт: в то время как английский полномочный представитель принимал такое важное участие в заселении Европы, английский народ в основном интересовал вопрос о работоторговле. Великие перемены, которые вели к новым объединениям в Европе, усиление Пруссии, воссоздание Германии, расширение Австрии - все это прошло незамеченным, но собрания, по собственным словам лорда Каслри, проводились почти в каждой деревне, чтобы настоять на том, чтобы он применил свои полномочия для отмены торговли неграми-рабами. Поэтому Каслри, повинаясь воле своих избирателей, приложил все усилия для достижения этой цели. Другие послы не могли понять,

почему он так беспокоится о том, что казалось им тривиальным вопросом. Они подозревали глубокий замысел и думали, что причина гуманности Англии заключалась в том, что в ее вест-индских колониях было много негров, в то время как на островах, которые она восстанавливала, их не было. Поэтому полномочные представители других держав, владеющих колониями в тропиках, отказались выполнить просьбу Каслри, и в конце концов было решено, что работорговля должна быть отменена Францией через пять, а Испанией - через восемь лет. Каслри пришлось довольствоваться этой уступкой, но, чтобы удовлетворить своих английских избирателей, он добился принятия декларации, осуждающей работорговлю, одобренной всеми державами Конгресса. Еще один важный вопрос, который был решен на Венском конгрессе, касался судоходства по рекам, протекающим более чем через одно государство. У всех мелких государей был обычай взимать такие высокие пошлины с речного транспорта, что такие реки, как Рейн, стали практически бесполезны для торговли. Этот вопрос обсуждался комитетом Конгресса, и был разработан кодекс международного регулирования рек, который был в целом одобрен.

Заккрытие Венского конгресса. Июнь 1815 года.

Обсуждение этих вопросов заняло много времени и могло бы занять еще больше, если бы в начале марта 1815 года не пришло известие о том, что Наполеон покинул Эльбу и снова стал бесспорным правителем Франции. В феврале герцог Веллингтон сменил лорда Каслри на посту английского представителя в Вене, поскольку последнему аристократу пришлось вернуться в Лондон, чтобы занять свое место в парламенте. При известии о поразительном событии, когда Наполеон снова оказался во главе французской армии, всякая зависть в Вене на время утихла. Союзные монархи проконсультировались с герцогом Веллингтоном, и было решено ввести в действие положения Шомон-ского мирного договора. Огромные армии, которые были подготовлены для борьбы между собой, теперь были повернуты союзниками против Франции. 25 марта 1815 года в Вене был подписан союзный договор между Австрией, Россией, Пруссией и Англией, по которому эти державы обещали предоставить по 180 000 человек каждая для ведения войны и оговаривали, что ни одна из них не должна сложить оружие до тех пор, пока власть Наполеона не будет полностью уничтожена. Было решено, что три армии вторгнутся во Францию: первая из 250 000 австрийцев, русских и баварцев под командованием Шварценберга через Верхний Рейн, вторая из 150 000 пруссаков под командованием Блюхера через Нижний Рейн и третья из 150 000 англичан, ганноверцев и голландцев из Нидерландов. Субсидии в размере 11 000 000 фунтов стерлингов были обещаны Англией союзникам. После этих договоренностей союзные монархи и их министры покинули Вену. Но окончательный общий акт Конгресса был составлен и подписан только 8 июня 1815 года, за десять дней до битвы при Ватерлоо.

Первое правление Людовика XVIII.

Было сказано, что союзные армии после отречения Наполеона в Фонтенбло отступили и оставили Францию под властью Людовика XVIII. Этот король по возвращении во Францию дал самые либеральные обещания в декларации, известной как Декларация Сент-Уана. Эти принципы были воплощены в Хартии, которая была дарована 4 июня 1814 года. Этой Хартией были обещаны представительные институты и полная свобода личности, а также сохранение административных структур Империи. Согласно новой Конституции, должно было быть две палаты: одна из наследственных пэров, другая - из выборных представителей. Обещания

Хартии были очень справедливыми, и если бы они были должным образом выполнены, Франция могла бы быть полностью довольна, но, к несчастью для самого Людовика XVIII. не приобрел опыта в изгнании. Несмотря на Хартию, он считал себя правителем по божественному праву. *Эмигранты*, даже *эмигранты*, которые с оружием в руках сражались против Франции и постоянно оскорбляли свое отечество, занимали высшие посты в государстве. Король окружил себя реакционными придворными и, что было еще хуже, реакционными министрами. Благосклонность, проявленная к вернувшимся *эмигрантам*, высокомерное отношение принцев крови и яростные заявления вернувшихся епископов и духовенства заставили народ Франции опасаться, что обещания, данные в Хартии, были всего лишь притворством, и что следующим шагом будет возвращение имущества Церкви и Короны, которые были проданы во время Революции. Чувство недоверия было всеобщим. Правление Людовика XVIII. было принято только как гарантия мира. Это никогда не было популярно, и бывшие подчиненные Наполеона начали сожалеть об имперском *режиме*. Если таково было мнение гражданского населения, то еще острее оно ощущалось в армии. Военнопленные и осажденные гарнизоны, вернувшиеся во Францию, были уверены, что поражение Наполеона в 1814 году было всего лишь случайностью, и хотели еще раз попробовать сделать выводы с Европой. Во всех званиях было выражено желание стереть позор оккупации Парижа союзниками.

Возвращение Наполеона с Эльбы. Март 1815 года.

1 марта 1815 года Наполеон, которому сообщили о всеобщем настроении во Франции, высадился в заливе Сан-Хуан и начал короткое правление, известное как Сто дней. Его сопровождали 800 человек гвардии, которых ему разрешили взять с собой на Эльбу, и все классы были встречены с величайшим энтузиазмом. Его путешествие по Франции было триумфальным шествием. Брат короля, граф д'Артуа, тщетно пытался организовать сопротивление в Лионе. Маршал Ней, обещавший арестовать своего покровителя, присоединился к нему с армией под его командованием 17 марта, а 20-го Наполеон вновь вступил в Париж и занял свою квартиру в Тюильри. Louis XVIII. бежал при известии о дезертирстве Ней и, бежав из Франции, укрылся в Генте. Наполеон извлек горькие уроки из своих неудач. Он заявил, что предоставит полную свободу личности, а также свободу прессы, и 23 апреля он обнародовал то, что он назвал Дополнительным законом, освящающим эти принципы. Он чувствовал свою ошибку, слишком всецело полагаясь на свою бюрократию, и из соображений патриотизма взывал к людям Революции, которых он в дни своей власти тщательно отстранял от должности. Эти люди сплотились вокруг него, и он назначил их самого выдающегося представителя, Карно, своим министром внутренних дел. Он объявил о своем согласии с двумя палатами, учрежденными Хартией, и большинством пэров, созданных Людовиком XVIII. еще раз принес присягу на верность Наполеону.

Кампания при Ватерлоо. Июнь 1815 года.

Пробудив национальный энтузиазм призывами к патриотизму и либеральными положениями Дополнительного закона, Наполеон организовал свою армию и в своей излюбленной манере решил нанести удар до того, как произойдет какое-либо вторжение во Францию. Из трех армий, подготовленных к вторжению, ближайшей в пределах досягаемости была та, которой командовал герцог Веллингтон. Этот генерал, покидавший Вену, был поставлен во главе разношерстных войск, состоявших из англичан, ганноверцев, голландцев и бельгийцев. Он очень сожалел об отсутствии большинства своих ветеранов полуострова, которые все еще

находились в Америке, и жаловался на количество необработанных войск под его командованием. Он согласился действовать в согласии с пруссаками под командованием Блюхера, который ввел свою армию в Нидерланды. Наполеон решил нанести удар до того, как Веллингтон и Блюхер объединятся. Он пересек границу во главе 130 000 человек и своими умелыми и быстрыми движениями практически застал врасплох генералов союзников. 16 июня 1815 года он разбил Блюхера при Линьи, в то время как Ней левым флангом вел ничейный бой с передовыми английскими дивизиями при Катр-Бра. В результате этих столкновений английская и прусская армии были разделены. Затем Наполеон решил атаковать англичан основной частью своей армии и отправил маршала Груши преследовать пруссаков. Блюхер, однако, пообещал прийти на помощь Веллингтону, если англичане подвергнутся нападению, и Веллингтон, полагаясь на это обещание, занял свою позицию при Ватерлоо. 18 июня состоялась битва при Ватерлоо. Английская армия удерживала свои позиции, несмотря на неоднократные и яростные атаки, пока Блюхер не подошел к французам справа. Неспособная продолжать борьбу с двумя врагами, французская армия была вынуждена уступить, и после отпора гвардии, которая могла бы прикрыть его отступление, Наполеон признал, что он полностью разбит. Он бежал в Париж и 22 июня отрекся от престола в пользу своего сына, римского короля. Он назначил исполнительную комиссию правительства, а затем поднялся на борт корабля в надежде сбежать в Америку. В этом проекте он потерпел неудачу, и 15 июля он сдался капитану Мейтленду на борту Н.М.С. *"Беллерофонта"*. Армии Веллингтона и Блюхера преследовали поверженного врага, но разгром был слишком полным, чтобы французы могли продолжать сопротивление. Камбре, единственное место, пытавшееся оказать сопротивление, было легко взято, и 3 июля Веллингтон и Блюхер вновь заняли Париж. Тем временем великая армия Шварценберга также вторглась во Францию, и страна снова оказалась во владении союзников.

Второй Парижский мирный договор. 20 ноября 1815 года.

Условия второго Парижского мирного договора доказали, что монархи-союзники понимали разницу между противодействием Франции Европе в 1814 и 1815 годах. В 1814 году был заключен Парижский мирный договор, который был если и не особенно либеральным по отношению к Франции, то, по крайней мере, совершенно справедливым. Монархи-союзники и их министры оценили тот факт, что в 1814 году они сражались с Наполеоном, а не с Францией. Кампания 1815 года носила иной характер. Французская нация, а не только французская армия, доказала свою преданность как Империи, так и личности Наполеона. Поэтому было сочтено необходимым не только ужесточить условия для Франции, но и потребовать обеспечения на будущее. Было предложено несколько планов, один из которых состоял в том, чтобы отделить Эльзас, Лотарингию и французскую Фландрию, если не всю Пикардию, и сократить пределы Франции до того, какими они были до завоеваний Людовика XIV. Этот план, который был искренне поддержан Пруссией, надеявшейся получить львиную долю округов, отнятых у Франции, встретил горячее сопротивление Австрии и Англии. Последнюю державу не следовало подкупать предлагаемым расширением границ ее нового создания, Королевства Нидерландов. А первая была категорически против любого увеличения могущества Пруссии. Лорд Каслри в своей несогласии с этими экстравагантными предложениями Пруссии был поддержан императором Александром и его министром Нессельроде, и в конце концов было решено, что Франция должна быть сокращена до ее точных пределов 1789 года. Это означало, что Франция потеряла все уступки, сделанные ей в 1814 году, за исключением Авиньона и Венессена. Шамбери и часть Савойи, переданные тогда Франции, были возвращены королю

Сардинии; округа в окрестностях Женевы также были возвращены этому кантону, и крепость Хунинген на границе Швейцарии было приказано разобрать; и различные исправления границы на восточной и северо-восточной границах больше не санкционировались. На Францию была возложена военная контрибуция в размере 700 000 000 франков, в дополнение к которой она должна была содержать армию численностью 150 000 человек стоимостью 250 000 000 франков в год во владении ее главными пограничными крепостями в течение пяти лет.

Наполеон отправляется на остров Святой Елены.

Таковы были наиболее важные условия мира, содержащиеся во втором Парижском договоре, который был подписан 20 ноября 1815 года. Но что Франция переживала более горько, чем денежные взносы или даже потерю территории, так это решение союзных держав о том, что многочисленные картины и произведения искусства, скопившиеся в Париже во время войн Революции и Империи, должны быть возвращены их бывшим владельцам. Пруссак это не удовлетворило, они хотели более сурово наказать Париж. Только вмешательство лорда Каслри и герцога Веллингтона помешало Блюхеру взыскать контрибуцию в размере 110 000 000 франков только с жителей Парижа. Пруссаки даже готовились взорвать Йенский мост, название которого увековечило их величайшее военное унижение, и только выраженная решимость Людовика XVIII помешала им осуществить свою цель. стоять на мосту и быть взорванным вместе с ним, если они будут упорствовать, и Блюхеру пришлось удовлетвориться изменением названия моста с Йенского на мост Военной школы. Вопрос о характере личности Наполеона представлял некоторую трудность. Он прибыл в Торбей на борту "*Беллерофонта*" 24 июля 1815 года, и английские министры не знали, что делать со своим прославленным пленником. Они не осмеливались доверять ему ни в одной части Европы или Америки, откуда он мог бы повторить свою экспедицию с Эльбы. Блюхер громогласно заявил, что его следует расстрелять в Венсенне, как герцога Энгиенского, но английское правительство сочло достаточным заключить его на изолированном острове. Для этой цели они позаимствовали остров Святой Елены у Ост-Индской компании, и 8 августа Наполеон отплыл к месту своей ссылки на борту Его превосходительства *Нортумберленда*.

Священный союз. Сентябрь 1815 г.

Через месяц после отъезда Наполеона на остров Святой Елены император Александр, император Франциск и король Фридрих Вильгельм подписали договор, известный как Священный союз. Этим договором было объявлено, что христианская религия является единственной основой правления, и монархи-участники договора обещали помогать друг другу во всех случаях, как братья, и рекомендовать своим народам выполнять обязанности христианской религии. Лорд Каслри отказался от имени принца-регента присоединиться к Священному союзу, но 28 ноября 1815 года, после подписания Парижского мира, он согласился на союз, в который должны были войти все четыре державы, целью которых было не допустить к трону Франции ни Наполеона, ни кого-либо из его родственников, объединиться ради безопасности их отдельных государств и общего спокойствия в Европе, а также проводить в установленные сроки конгрессы для урегулирования спорных вопросов.

Вторая реставрация Людовика XVIII. Июль 1815 года.

Вторая реставрация Людовика XVIII отличалась от первой так же, как второй Парижский мирный договор отличался от своего предшественника. После событий Ста дней король Бурбонов

больше не мог тешить себя мыслью, что он желанный гость для народа Франции. Своим сидением на троне он был обязан только отсутствию Наполеона и присутствию союзных армий во Франции, и он приготовился по этому случаю наказать тех, кто покинул его. Он отказался объявить амнистию и 24 июля 1815 года объявил вне закона пятьдесят семь ведущих деятелей Франции, девятнадцать из которых были преданы военному трибуналу, а тридцать восемь были сосланы. Самой выдающейся из жертв, погибших в соответствии с этим запретом, был маршал Ней, который был застрелен в Париже 7 декабря после того, как Палата пэров приговорила его к смертной казни. Эта процедура была признана необходимой, поскольку было бы трудно найти военный трибунал, который осудил бы храбрейшего из французских маршалов. Маршал Монси, который был назначен председателем такого военного трибунала, отказался в красноречивом письме, за что был отправлен в тюрьму на три месяца. Гораздо хуже этих казней был результат вспышки разбоя на юге Франции. Под предлогом того, что они роялисты, роты Иегу, которые опустошали юг Франции во времена термидорианцев и Директории, снова принялись за работу. Политические, религиозные и личные страсти разгорелись до резни. Грабежи и убийства были широко распространены по всему югу Франции, и среди жертв этого Белого террора 1815 года были маршал Брюн, а также генералы Рамель и Лагард. Специальные суды были созданы в соответствии с законом, принятым 12 декабря 1815 года, для наказания за политические преступления. Суды этих провостов были такими же суровыми и почти такими же несправедливыми, как революционные трибуналы в провинциях во времена террора, и было совершено много сотен казней. Наконец, в январе 1816 года было принято то, что по иронии судьбы называлось Законом об амнистии. Этот закон из списка исключений был практически гигантским проскрипцией. Среди прочих, все оставшиеся в живых члены Конвента, проголосовавшие за смерть Людовика XVI. были сосланы, если они каким-либо образом признали власть Наполеона во время Ста дней, что большинство из них и сделали. В соответствии с этим Законом об амнистии большинство великих государственных деятелей, имевших отношение к правительству Франции с 1793 года, были отправлены в изгнание. Среди них выделялись Карно, Мерлен Дуэ, Сийес, Камбасерес и Давид, величайший художник своего времени.

Правительство Второй реставрации.

Людовик XVIII во второй раз был восстановлен на троне Франции. отказался принять во внимание результаты своей прежней политики. Он снова осыпал своими милостями вернувшихся *эмигрантов* и проводил насквозь реакционную политику. Как только он прочно обосновался в Тюильри, когда пруссаки и англичане расположились лагерем вокруг Парижа, он отстранил Талейрана и Фуше от должности и сформировал новое и решительно роялистское министерство под председательством герцога де Ришелье, который провел последние двадцать лет своей жизни в изгнании в качестве одного из главных администраторов России. Король признал свое намерение сдерживать обещания, данные им в Хартии 1814 года, но эти обещания были выполнены таким образом, что сделали их абсолютно иллюзорными. Он воспользовался общей поддержкой, оказанной Наполеону по возвращении с Эльбы, чтобы исключить из Верхней палаты, или Палаты пэров, большинство ведущих людей Франции, полностью оставив большинство в руках бывших *эмигрантов* людей, которые чрезмерным роялизмом хотели загладить свою вину тем, что не эмигрировали. Нижняя палата, или Палата представителей, даже превзошла Палату пэров в своем неистовом роялизме. Депутаты,

избранные главным образом под прямым давлением угроз мести, были готовы принять любую предложенную им реакционную меру. Людовик XVIII дал этому Собранию название 'Палата проникновения', которое он задумал как комплимент, но которое сохранилось как насмешливый термин. Среди первых принятых законов было приостановление свободы личности и свободы прессы, и тогда была высказана просьба, чтобы король по своей доброте пересмотрел четырнадцать статей Хартии, которые были слишком либеральными. Но даже эта палата, подкрепленная присутствием иностранных армий, не смогла заставить Францию вернуться к тому состоянию, в котором она находилась до 1789 года. Намек на возобновление церковных или национальных владений поднял бы шум по всей стране, и Палате пришлось удовольствоваться выделением крупной суммы денег из обычных налогов в качестве компенсации *эмигрантам* за их страдания в изгнании.

Реакция в Испании.

Неаполь.

Дух реакции зашел в Испании гораздо дальше, чем во Франции. Фердинанд VII, вернувшись в свою столицу в мае 1814 года, издал прокламацию с нападками на кортесы, которые так много сделали для освобождения страны из рук французов. По его собственным словам: 'Кортес, созданный способом, ранее невиданным в Испании, воспользовался моим пленением во Франции и узурпировал мои права, навязав моему народу анархическую и мятежную Конституцию, основанную на демократических принципах Французской революции'. Затем король Испании своей собственной абсолютной властью отменил все, что было сделано за время его отсутствия. Он восстановил инквизицию, объявил вне закона и приговорил к смерти всех, кто принимал участие в реформировании институтов Испании, будь то под властью Жозефа Бонапарта или под властью Национальных кортесов. Многие сотни, если не тысячи, испанских патриотов были преданы смерти в тщетной попытке Фердинанда VII. восстановить порядок, каким он был в прежние дни. Попытка провести полную реакцию привела к полному провалу. Восстания вспыхнули во всех направлениях, и испанские колонии в Южной Америке воспользовались смутами в отечестве, чтобы нанести удар за свою собственную свободу. Удовлетворительно иметь возможность констатировать, что глава третьей правящей ветви Дома Бурбонов вел себя более сдержанно и мудро, чем Фердинанд VII. Испании или Людовика XVIII. Франции. Фердинанд IV., король Обеих Сицилий, вернулся в свою столицу Неаполь в июне 1815 года. Его вряд ли можно винить за приказ казнить Мюрата, которого он всегда считал узурпатором, и в значительной степени его заслуга в том, что он предпринял некоторые попытки сохранить превосходное управление французской системой, которая была установлена Жозефом Бонапартом и Мюратом.

Итоги Венского конгресса.

Окончательное свержение Наполеона и его ссылка на остров Святой Елены позволили опробовать новую систему управления Европой, установленную Венским конгрессом. Эту систему можно грубо обозначить как систему Великих держав. До 1789 года некоторые государства, такие как Франция, Англия и Испания, в силу случайных обстоятельств или хода своей истории были крупнее, более сплоченными и, следовательно, более приспособленными для войны, чем другие, но большая часть Континента была разделена на небольшие, а в случае Германии - на очень маленькие государства. Несколько из этих небольших государств, таких как Швеция и Голландия, в разное время оказывали очень значительное влияние, и политика

Фридриха Великого добавила к ним еще одно - военное положение Пруссии. На Венском конгрессе наметилась тенденция уменьшить число и мощь второстепенных государств и уничтожить крошечные суверенитеты. Швеция и Дания были низведены до ранга третьеразрядных держав; мелкие княжества Германии были превращены в третьеразрядные государства. Австрия и Пруссия утвердились как великие державы, но увеличение их территории принесло с собой разные результаты. Пруссия стала доминирующим государством Германии, в то время как Австрия, Императорский дом которой так долго занимал должность императора Священной Римской империи, стала менее немецкой и теперь зависела в своей силе от своих итальянских, мадьярских и славянских провинций. Вторжение России в европейское сообщество наций было еще одной важной чертой. Своей аннексией большей части Великого герцогства Варшавского Россия территориально втиснулась между Пруссией и Австрией, в то время как ее ведущая роль в свержении Наполеона сделала ее место как европейской державы неприступным. Можно усомниться в том, что таким образом проводилась политика Петра Великого и императрицы Екатерины. Эти правители стремились превратить Балтийское и Черное моря в российские озера и создать Восточную империю; дела в Центральной Европе интересовали их лишь постольку, поскольку они предотвращали вмешательство в их восточные замыслы и не приводили к созданию могущественных государств на границе с Россией.

Принцип гражданства.

Нет ничего более примечательного в урегулировании Европы Венским конгрессом, чем полное пренебрежение принципом национальности. И все же именно чувство национального патриотизма позволило Франции дать Европе вооруженный отпор и обучило солдат, с помощью которых Наполеон установил закон на Континенте и разгромил наемные армии своих противников. Именно принцип национальности нанес урон лучшим армиям Наполеона в Испании и привел к его изгнанию из России. Именно чувство сильного национального патриотизма создало прусскую армию 1813 года и позволило Пруссии после ее глубочайшего унижения занять положение первой державы. Но дипломаты в Вене отнеслись к этой идее как к бессильной. Они не усвоили великий урок Французской революции, гласящий, что первым результатом пробуждения национального сознания политической свободы является создание духа национального патриотизма. Венский конгресс растоптал эти понятия. Раздел Польши был освящен Европой; Италия оказалась под властью иностранных правителей; Бельгия и Голландия, несмотря на многовековое наследственное противостояние, были объединены под властью одного короля. Территории на левом берегу Рейна, которые были счастливы под властью Франции и были неотъемлемой частью Франции в течение двадцати лет, были грубо отторгнуты и поделены между Пруссией, Баварией и Оранским домом в соответствии с воображаемой необходимостью, вызванной взорвавшейся идеей поддержания баланса сил в Европе, создания оплота против Франции. Такая недальновидная политика, несомненно, была бы отменена. Голландия и Бельгия разделились; Италия объединилась; Польша сохранила сознание своего национального единства и не раз пыталась вернуть себе независимость; Франция никогда не переставала тосковать по своей 'естественной' границе, Рейну; государства Германии развили национальный немецкий патриотизм, который привел к созданию современной Германской империи. Это чувство осознанной национальности было результатом Французской революции и войн Наполеона; его наличие - сила Англии, Франции, России и Германии, его отсутствие - слабость Австрии. Поскольку на Венском конгрессе пренебрегли духом народности, его действие было лишь временным; в его возрождении,

которым наполнилась история нынешнего столетия, дело Французской революции стало постоянным.

Постоянные результаты Французской революции.

Но, в конце концов, рост национального духа является лишь вторичным результатом Французской революции в Европе; он не возник во Франции до тех пор, пока иностранные державы не попытались вмешаться в развитие французского народа на свой лад; он не возник в Европе до тех пор, пока Наполеон не начал вмешиваться в развитие других наций. Основные результаты Французской революции — признание свободы личности, которое подразумевало отмену крепостного права и социальных привилегий; установление политической свободы, которая подразумевала отмену деспотов, какими бы благожелательными они ни были, и политических привилегий; сохранение доктрины суверенитета народа, которая подразумевала право народа управлять самим собой через своих представителей, — также пережили Венский конгресс. Когда Европа попыталась вмешаться, французский народ принес эти великие завоевания в жертву национальному духу и склонился перед деспотизмом Комитета общественного спасения и Наполеона; с тех пор он вернул их себе. Французы научили этим принципам остальную Европу, и история Европы с 1815 года была историей их роста бок о бок с идеей национальности. Как эти два понятия, свобода и национальность, могут быть сохранены в гармонии - великая проблема будущего; история Европы с 1789 по 1815 год дает множество примеров сложности проблемы и опасностей, подстерегающих ее решение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Правители и министры великих держав Европы, 1789-1815гг.

(Заглавными буквами обозначены правители; заглавными буквами - главные министры; курсивом - министры иностранных дел.

	Священн ая Римская империя; после 1805 года Австрия.	Великобр итания.	Франция.	Пруссия.	Россия.	Испания.	
1789.	ИОСИФ II. (Императ	ГЕОРГ III. (с 1760).	LOUIS XVI. (с 1774 г.).	ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛ	ЕКАТЕРИ НА II. (с	КАРЛ IV. (с	1789.

	ор с 1765 года; правитель Австрии с 1780 года). Кауниц (с 1756 г.). <i>Филипп Кобенцль</i> (с 1780 г.).	Уильям Питт (с декабря 1783). <i>Герцог Лидский</i> (с декабря 1783 г.).	<i>Граф де Монморен</i> (с 1787 г.).	БМ II. (с 1786 г.). <i>Герцберг</i> (с 1756 г.).	1762 г.). <i>Остерман</i> (с 1775 г.).	декабря 1788 г.). Флорида-Бланка (с 1773 г.).
1790.	ЛЕОПОЛЬД II. (Февраль.).					1790. 1791.
1791.		<i>Лорд Гренвилл</i> (июнь).	<i>А. де Вальдек де Лессар</i> (ноябрь).	<i>Шулембург</i> (май).		1791.
1792.	ФРАНЦИСК II. (Март).		РЕСПУБЛИКА (сентябрь) <i>Дюмурье</i> (март). <i>Шамбона</i> (июнь). <i>Биге де Сент-Круа</i> (август) <i>Лебрен Тонду</i> (август)	Хаугвиц (октябрь)	Аранда (июль). Годой (ноябрь).	1792.
1793.			<i>Дефорги</i> (июнь).			1793.
1794.	Коллоредо <i>Тугут</i> (июнь).		(Министерство упразднено — апрель 94-го-октябрь 95-го).			1794.

1795.			СПРАВОЧ НИК (октябрь) <i>Делакруа</i> (ноябрь)		1795.
1796.				ПАВЕЛ I. (ноябрь) Остерман .Н... <i>Панин.</i>	1796.
1797.	<i>Луи Кобенцль</i> (апрель).		<i>Талейран</i> (июль).	ФРИДРИХ Вильгель м III. (Ноябрь.)	1797.
1798.				<i>Сааведра</i> (Март). <i>Уркихо</i> (август).	1798.
1799.	<i>Тугут</i> (январь) <i>Лербах</i> (октябрь)		КОНСУЛЬ СТВО (ноябрь) <i>Рейнхард та</i> (июль). <i>Талейран</i> (ноябрь)		1799.
1800.				Годой (декабрь)	1800.
1801.	<i>Луи Кобенцль</i>	Генри Аддингто н (март). <i>Лорд Хоксбери</i> (март).		АЛЕКСАН ДР I. (мар.) Панин. <i>Котчоуби</i> .	1801.
1802.				Воронцов .	1802.
1803.					1803.
1804.		Уильям Питт (май). <i>Лорд Хэрроуби</i> „	Харденбе рг (август).	<i>Адам Чарторы йский</i> (май).	1804.

1805.		<i>Лорд Малгрейв</i> (январь.)	НАПОЛЕОН, император.			1805.
1806.	Филип Стадиони	лорд Гренвилл (февраль) <i>Чарльз Джеймс Фокс</i> (февраль) <i>виконт Хоуик</i> (сентябрь)		Хаугвиц (февраль) Харденберг (ноябрь)	<i>барон Будберг</i> (август)	1806.
1807.		Герцог Портлендский (март). <i>Джордж Каннинг</i> (март).	<i>Шампани</i> (август)	Стейн (июль). <i>Гольц</i> (июль).	<i>Румянцев</i> (сентябрь)	1807.
1808.					ЖОЗЕФ БОНАПАРТ. Азанза.	1808.
1809.	Меттерних	Спенсер Персиваль (декабрь) <i>Лорд Батерст</i> (октябрь) <i>Лорд Уэлсли</i> (декабрь)				1809.
1810.				Харденберг (июль).	Румянцев. <i>Нессельроде</i> .	1810.
1811.			<i>Марет</i> (апрель).			1811.
1812.		<i>Лорд Каслри</i> (Марширует).				1812.

Граф
Ливерпул
ьский
(июнь).

1813.	Коленкур (ноябрь)	1813.
1814.	LOUIS XVIII. <i>Талейран</i> (Апрель).	ФЕРДИНА НД VII. 1814.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Правители второсортных держав Европы, 1789-1815гг.

	Швеци я.	Дания.	Турция.	Португа лия.	Сардин ия.	Две Сицили и.	Бавари я.	Würtem burg.	
1789 г.	Густав III. (С 1771 г.)	Кристи ан vii. (С 1766 г.)	Абдул Хамид. (С 1774 г.) Селим iii. (Апрель .)	Мария i. (С 1777 г.)	Виктор Амадей iii. (С 1773 г.)	Фердин анд iv. (С 1759 г.)	Карл Теодор. (Since 1777.)	Charles Eugène. (С 1735 г.)	1789
1790									1790
1791	Г.Густа в iv. (Март.)								1791
1792									1792
1793									1793
1794									1794
1795								Frederic k Eugène. (Октябр ь)	1795
1796					Карл Эмману				1796

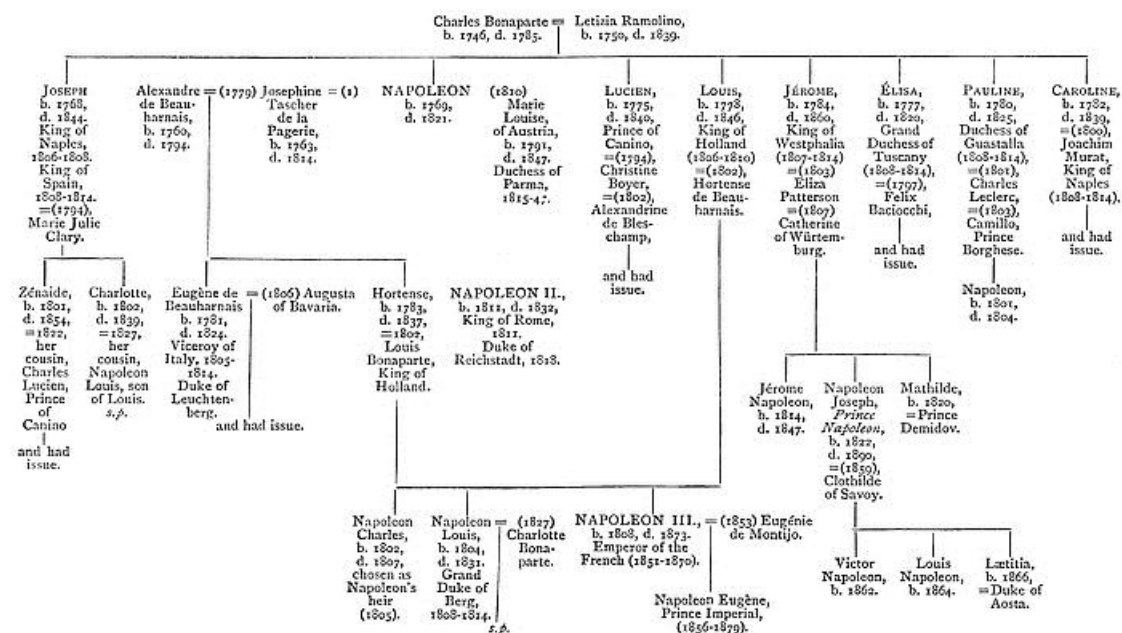
					ил iv. (Октябрь)				
1797								.Фридрих i. (Декабрь.)	1797
1798									1798
1799				Принц Джон, регент			Maximilian Joseph.		1799
1800									1800
1801									1801
1802					Виктор Эммануил i. (Июнь.)				1802
1803									1803
1804							Неаполь.		1804
1805									1805
1806							Жозеф Бонапарт. (Марш.)		1806
1807				Мустафа iv. (Май.)					1807
1808		Фридрих vi. (март.)	Махмуд ii. (Июль.)				Joachim Murat. (Август.)		1808
1809	гг. Карл XIII. (Май.)								1809
1810	Бернадотт, королевский принц					1810	1811	1811	1810

(август
)

1812 г.	1813 г.		1811
			1812
1813			1813
1814		Фердин анд iv.	1814
1815			1815
			1814 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Семья Наполеона.

[См. увеличенную версию]

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Маршалы Наполеона.

Имена.	Родился.	Бригадный	Дивизионн	Маршал.	Титулы.	Примечани
--------	----------	-----------	-----------	---------	---------	-----------

Berthier Louis Alexandre.	20 Ноября 1753 г.	генерал. 22 мая 1792 г. (маршал де Камп)	ый генерал. 13 июня 1795 г.	19 мая 1804 г.	принц- герцог Невшатель ский 15 марта 1806 г.; принц Ваграмский 31 декабря 1809 г.	я. Пэр Франции 1814 г.; покончил жизнь самоубийст вом или был убит в Бамберге 1 июня 1815 г.
Мюрат, Иоахим.	25 Марта 1767	10 мая 1796	25 июля 1799	„	принц 1 февраля 1805 года; великий герцог Бергский 15 марта 1806 года; король Неаполя 1 августа 1808 года.	Снято в Пиццо в Италии 13 октября 1815 года.
Монси, Бон Адриан Жанно.	31 Июля 1754 г.	18 февраля 1794 г.	9 июня 1794 г.	„	Герцог Конельяно 2 июля 1808 г.	Управляющ ий Домом инвалидов в 1833-42 годах; умер в Париже 20 апреля 1842 года.
Журдан, Жан Батист.	29 Апреля 1762 г.	27 мая 1793 г.	30 июля 1793 г.	„	Считать 1 марта 1808 г.	Пэр Франции 1814 и 1819; управляющ ий Домом инвалидов 1830-33; умер в Париже 23 ноября 1833г.

Массена, Андре.	6 мая 1756 г.	22 августа 1793 г.	20 декабря 1793 г.	„	Герцог Риволи 24 апреля 1808 г.; Эсслинг 31 января 1810 г.	Умер в Париже 4 апреля 1817 года.
Augereau, Charles Pierre François.	21 Октября 1757 г.	..	25 Декабря 1793 г.	„	Герцог Кастильоне 26 апреля 1808 г.	Пэр Франции 1814; умер в Ла-Уссэ 12 июня 1816.
Бернадотт, Жан Батист Жюль.	26 Января 1763 г.	26 июня 1794 г.	22 октября 1794 г.	„	Принц Понте-Корво 5 июня 1806 г.; Наследный принц Швеции 21 августа 1810 г.	Король Швеции 5 февраля 1818 г.; умер в Стокгольме 8 марта 1844 г.
Soult, Jean de Dieu Nicolas.	29 Марта 1769 г.	11 октября 1794 г.	21 апреля 1799 г.	„	Герцог Далматинский 29 июня 1808 г.	Военный министр декабрь 1814-март 1815; пэр Франции июнь 1815; в ссылке 1815-19; Пэр Франции 1827; Военный министр 1830-34, 1840-45; генерал-маршал 1847; умер в Сент-Амане 26 ноября

Брюн, Гийом Мари Анн.	13 мая 1763 г.	..	17 августа 1797 г.	„	Считать 1 марта 1808 года.	1851 г. Пэр Франции 2 июня 1815 г.; убит в Авиньоне 2 августа 1815 г.
Ланн, Жан.	11 апреля 1769 г.	17 марта 1797 г.	10 мая 1799 г.	„	Герцог Монтебелло 15 июня 1808г.	Смертельный ранен в битве при Асперне; умер в Вене 31 мая 1809 г.
Мортье, Адольф Эдуард КазимирЖозеф.	13 февраля 1768 г.	23 февраля 1799 г.	25 сентября 1799 г.	„	Герцог Тревизо, 2 июля 1808 года.	Пэр Франции 1814 и 1819; посол в России 1830-31; Канцлер ордена Почетного легиона 1831; военный министр 1834-35; убит взрывом адской машины в Париже 28 июля 1835.
	10 Ней, Мишель.Январь. 1769.	1 Авг. 1796 г.	28 марта 1799 г.	„	Герцог Эльхингенский, 5 мая 1808 г.; Князь Московский 25 марта 1813 г.	Пэр Франции 1814; застрелен в Париже 7 декабря 1815.
Даву, Луи	10 Мая 1770	24 сентября	3 июля 1800	„	Герцог Ауэрштедтс	Военный министр

Николя.	г.	1794 г.	г.		кий 2 июля 1808 г.; принц Экмюльский 28 ноября 1809 г.	1815 г.; пэр Франции в Париже 1 июня 1823 г.
Бессьер, Жан Батист.	6 августа 1768 г.	18 июля 1800 г.	13 сентября 1802 г.	„	Герцог Истрийский 28 мая 1809 г.	Убит при Лютцене 1 мая 1813 г.
Келлерман, Франсуа Кристоф.	28 мая 1735 г.	9 марта 1788 г. (маршал де Камп)	19 марта 1792 г. (лейтенант. -Генерал)	„	Граф 1 марта 1808; герцог Вальми 2 мая 1808.	Пэр Франции в 1814 году; умер в Париже 13 сентября 1820 года.
Лефевр, Франсуа Жозеф.	15 октября 1755	2 декабря 1793	10 января 1794	„	Граф 1 марта 1808; герцог Данцик 10 сентября 1808.	Пэр Франции 1814 и 1819; умер в Париже 14 сентября 1820г.
Периньон, Доминик Катрин де.	31 мая 1754 г.	..	25 Декабря 1793 г.	„	Считать 6 сентября 1811 г.	Пэр Франции 1814; произведен в маркизы 1817; умер в Париже 25 декабря 1818.
Серюрье, Жан Матье Филибер.	8 декабря 1742 г.	22 августа 1793 г.	13 июня 1795 г.	„	Граф 1 марта 1808 г.	Губернатор Дома инвалидов в 1804-15; Пэр Франции в 1814; умер в Париже 21 декабря 1819.
Виктор,	7 декабря	20 декабря	10 марта	13 июля	Герцог	Пэр

Виктор Клод Перрен, <i>призванный.</i>	1764 г.	1793 г.	1797 г.	1807 г.	Беллуно 10 сентября 1808 г.	Франции 1815; военный министр 1821-23; умер в Париже 1 марта 1841.
Макдональд, Жак Этьен Жозеф Александр.	17 Ноября 1765 г.	26 августа 1793 г.	28 ноября 1794 г.	12 июля 1809 г.	Герцог Таранто 9 декабря 1809 г.	Пэр Франции 1814; Канцлер ордена Почетного легиона 1815-31; умер в Курселе 7 сентября 1840г.
Удино, Николя Шарль.	25 Апреля 1767	14 июня 1794	12 апреля 1799	„	Граф 2 июля 1808;герцог Реджо 14 апреля 1810.	Пэр Франции 1814; Канцлер ордена Почетного легиона 1839-47; управляющ ий Домом инвалидов 1842-47; умер в Париже 13 сентября 1847г.
Мармон, Огюст Фредерик Луи Виесс де.	20 июля 1774 г.	10 июня 1798 г.	9 сентября 1800 г.	„	Герцог Рагузский 28 июня 1808 г.	Пэр Франции в 1814 году; посол в России в 1826-28 годах; умер в Венеции 22 июля

Suchet, Louis Gabriel.	2 Марта 1770 г.	23 марта 1798 г.	10 июля 1799 г.	8 июля 1811 г.	Граф 24 июня 1808 г.; герцог Альбуфера 3 января 1813 г.	1852 года. Пэр Франции 1814 и 1819; умер близ Марселя 3 января 1826г.
Гувион- Сен-Сир, Лоран.	13 апреля 1764 г.	10 июня 1794 г.	2 сентября 1794 г.	27 августа 1812 г.	Граф 3 мая 1808 г.	Пэр Франции 1814; военный министр июль- сентябрь 1815, 1817- 19; произведен в маркизы в 1819; умер в Йере 17 марта 1830.
Понятовски й, Иосиф, князь.	7 Мая 1762 г.	..	..	Октября 1813 г.		Утонул в Эльстере в битве при Лейпциге 19 октября 1813 г.
Груши, Эммануэль де.	23 октября 1766 г.	7 сентября 1792 г.	13 июня 1795 г.	17 апреля 1815 г.	Граф 28 января 1809 г.	Сослан в 1815-20 гг.; восстановл ен в звании маршала в 1831 г.; умер 29 мая 1847 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Министры Наполеона во время консульства и империи 1799-1814гг.

	Иностр анные дела.	Внутре нные дела.	Финанс ы.	Война.	Морска я пехота.	Правос удие.	Полици я.	Публич ное богослу жение.	
1799.	9 ноября. Charles Maurice de Talleyra nd- Périgor d. (Принц Беневе нто, 5 июня 1806 г.)	12 ноября. Пьер Симон Лаплас . (Считае тся 24 апреля 1808 года.)	10 ноября. Мартен Мишел ь Шарль Годен. (Граф 26 апреля 1808 г.; герцог Гаэта 15 августа 1809 г.)	10 ноября. Louis Alexand re Berthier .	24 Ноября . Pierre Alexand re Laurent Forfait.	19 Июля. Jean Jacques Régis Camba cères. (Герцог Пармск ий 24 апреля 1808 г.)	20 июля. Joseph Fouché.		1799.
„	„	25 декабр я. Люсьен Бонапа рт.	„		„	25 декабр я. André Joseph Abrial. (Отсчит ано 26 апреля 1808 г.)			„
1800.	„	„	„	12 апреля. Лазарь Николя Маргар ита Карно.	„				1800.
„	„	6 ноября. Жан Антуан Шаптал ь. (Граф 26 апреля 1808;	„	8 октября . Louis Alexand re Berthier . (Принц Невшат	„				„

		граф де Шантелу 25 марта 1810.)		ельский 13 марта 1806 г.; принц Ваграмский 31 декабря 1809 г.)					
1801.	„	„	„	1 октября . „	Дени Декре (граф с июня 1808 г.; герцог с 28 апреля 1813 г.)				1801.
1802.	„	„	„	„	„	15 сентября. Claude Ambroise Regnier. (Граф 24 апреля 1808 г.; герцог Масса 15 августа 1809 г.)	15 сентября. (Министерство упразднено.)		1802.
1803.	„	„	„		„	„			1803.
1804.	„	1 августа . Jean Baptiste Nompère de Champagny.	„	„	„	„	10 июля. Jean Joseph Fouché. (Граф 24 апреля 1808 г.; герцог	Июль. Jean Étienne Marie Portalis .	1804.

Отрант
о 15
августа
1809 г.)

1805.	„	„	„	„	„	„	„	„	1805.
1806.	„	„	„	„	„	„	„	„	1806.
1807.	8 Aug. Jean Baptist e Nompèr e de Champ agny. (Граф 24 апреля 1808; герцог Кадорс кий 15 августа 1809.)	9 августа . Эмману эль Кретет. (Граф Шампи оль, 26 апреля 1808 г.)	„	9 августа . Анри Жак Гийом Кларк. (Граф Хунебу рг 24 апреля 1808 г.; герцог де Фельтр 15 августа 1809 г.)	„	„	„	Август. Félix Julién Jean Bigot de Préame neu. (Графа 24 Апреля 1808.)	1807.
1808.	„	„	„	„	„	„	„	„	1808.
1809.	„	1 октября . Jean Pierre Bachas son de Montali vet. (Граф 27 Ноября . 1808.)	„	„	„	„	„	„	1809.
1810.	„	„	„	„	„	„	8 июня. Anne Jean Marie René Savary. (Герцог Ровиго,	„	1810.

							1808.)		
1811.	17 апреля. Хьюз Бернар Марет. (Графа 3 мая 1809; герцог Бассан о 15 августа . 1809.)	„	„	„	„	„	„	„	1811.
1812.	„	„	„	„	„	„	„	„	1812.
1813.	20 ноября. Арман Огюсте н Луи Коленк ур. (Герцог Виченц ы 7 июня 1808 года.)	„	„	„	„	„	„	„	1813.
1814.	„	„	„	„	„	„	„	„	1814.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

Соответствие республиканского и григорианского календарей.

(Извлечено из книги Стивенса "История Французской революции", том ii. (Лонгманс и компания))

	Год II. 1793- 1794.	Год III. 1794- 1795.	Год IV. 1795- 1796.	Год V. 1796- 1797.	Год VI. 1797- 1798.	Год VII. 1798- 1799.	Год VIII. 1799- 1800.
1-я	22	22	23	22	22	22	23

Вандемск ая,	сентября 1793 г.	сентября 1794 г.	сентября 1795 г.	сентября 1796 г.	сентября 1797 г.	сентября 1798 г.	сентября 1799 г.
11 "	2 октября.	2 Октября.	3 Октября.	2 Октября.	2 Октября.	2 Октября.	3 Октября.
21 "	12 октября.	12 Октября.	13 Октября.	12 Октября.	12 Октября.	12 Октября.	13 октября.
1 Брюмера,	22 октября.	22 Октября.	23 Октября.	22 Октября.	22 Октября.	22 Октября.	23 октября.
11 "	1 ноября.	1 Ноября.	2 ноября.	1 Ноября.	1 Ноября.	1 Ноября.	2 ноября.
21 "	11 ноября.	11 Ноября.	12 ноября.	11 ноября.	11 ноября.	11 Ноября.	12 ноября.
1 Апреля,	21 ноября.	21 Ноября.	22 ноября.	21 Ноября.	21 Ноября.	21 Ноября.	22 ноября.
11 "	1 декабря.	1 Декабря.	2 декабря.	1 Декабря.	1 Декабря.	1 Декабря.	2 Декабря.
21 "	11 декабря.	11 Декабря.	12 декабря.	11 декабря.	11 декабря.	11 Декабря.	12 декабря.
1 Nivôse,	21 December	21 Декабря.	22 Декабря.	21 Декабря.	21 декабря.	21 декабря.	22 Декабря.
11 "	31 декабря.	31 Декабря.	1 Января 1796 года.	31 декабря.	31 Декабря.	31 декабря.	1 Января 1800 года.
21 "	10 января 1794 года.	10 января 1795 года.	11 января.	10 Января 1797 года.	10 января 1798 года.	10 Января 1799 года.	11 января.
1 Плювиоз,	20 января.	20 января.	21 января.	20 января.	20 января.	20 января.	21 Января.
11 "	30 января.	30 Января.	31 Января.	30 Января.	30 января.	31 Января.	21 "
9 февраля.	.	9 Февраля.	10 февраля.	9 Февраля.	9 Февраля.	9 Февраля.	10 февраля.
1 Вентосэ,	19 февраля.	19 Февраля.	20 февраля.	19 Февраля.	19 февраля.	19 Февраля.	20 февраля.
11 "	1 марта.	1 Марта.	1 Марта.	1 Марта.	1 Марта.	1 Марта.	1 Марта.
21 "	11 марта.	11 Марта.	11 марта.	11 марта.	11 марта.	11 Марта.	11 марта.
1 Зародыш,	21 марта.	21 Марта.	21 марта.	21 Марта.	21 марта.	21 Марта.	21 Марта.
11 "	31 Марта.	31 Марта.	31 Марта.	31 Марта.	31 Марта.	31 Марта.	31 Марта.
21 "	10 апреля.	10 апреля.	10 Апреля.	10 апреля.	10 апреля.	10 апреля.	10 апреля.

10 апреля. 1 Floréal C,	20 Апреля.	20 апреля.	20 апреля.	20 апреля.	20 апреля.	20 апреля.	20 апреля.
11 "	30 апреля.	30 апреля.	30 апреля.	30 апреля.	30 апреля.	30 апреля.	30 апреля.
21 "	10 мая.	10 мая.	10 мая.	10 мая.	10 мая.	10 мая.	10 мая.
1 Прерия,	20 мая.	20 мая.	20 мая.	20 мая.	20 мая.	20 мая.	20 мая.
20 мая.	11 "	30 мая.	30 мая.	30 мая.	30 мая.	30 мая.	30 мая.
21 "	9 июня.	9 Июня.	9 Июня.	9 Июня.	9 Июня.	9 Июня.	9 июня.
1 Мессидор а,	19 июня.	19 Июня.	19 Июня.	19 Июня.	19 Июня.	19 Июня.	19 июня.
11 "	29 июня.	29 Июня.	29 Июня.	29 Июня.	29 Июня.	29 Июня.	29 июня.
21 "	9 июля.	9 Июля.	9 Июля.	9 Июля.	9 Июля.	9 Июля.	9 июля.
1 Термидор а,	19 июля.	19 Июля.	19 июля.	19 июля.	19 июля.	19 Июля.	19 июля.
11 "	29 июля.	29 Июля.	29 Июля.	29 Июля.	29 Июля.	29 Июля.	29 июля.
21 "	8 августа.	8 Августа.	8 августа.	8 августа.	8 августа.	8 Августа.	8 августа.
1 Фруктидо р,	18 августа.	18 августа.	18 Августа.	18 августа.	18 августа.	18 августа.	18 Августа.
11 "	28 августа.	28 августа.	28 Августа.	28 августа.	28 августа.	28 августа.	28 Августа.
21 "	7 сентября.	7 Сентября.	7 Сентября.	7 Сентября.	7 Сентября.	7 Сентября.	7 Сентября.
1-й Дополнит ельный день, или "Санкюло тизм",	17 сентября.	17 Сентября.	17 Сентября.	17 Сентября.	17 Сентября.	17 Сентября.	17 Сентября.
5-й Дополнит ельный день, или "Санкюло	21 сентября.	21 Сентября.	21 сентября.	21 Сентября.	21 Сентября.	21 Сентября.	21 Сентября.

тизм",

6-й	..	22	..	..	..	22	
Дополнит		сентября.				Сентября.	
ельный							
день,							
или							
"Санкюло							
т".							

Примечание. Каждый месяц в республиканском календаре состоял из *тридцати* дней.

Карты.

Карта 1. Европа в 1789 году.

- // 2. Европа в 1803 году.
- // 3. Европа в 1810 году.
- // 4. Европа в 1815 году.

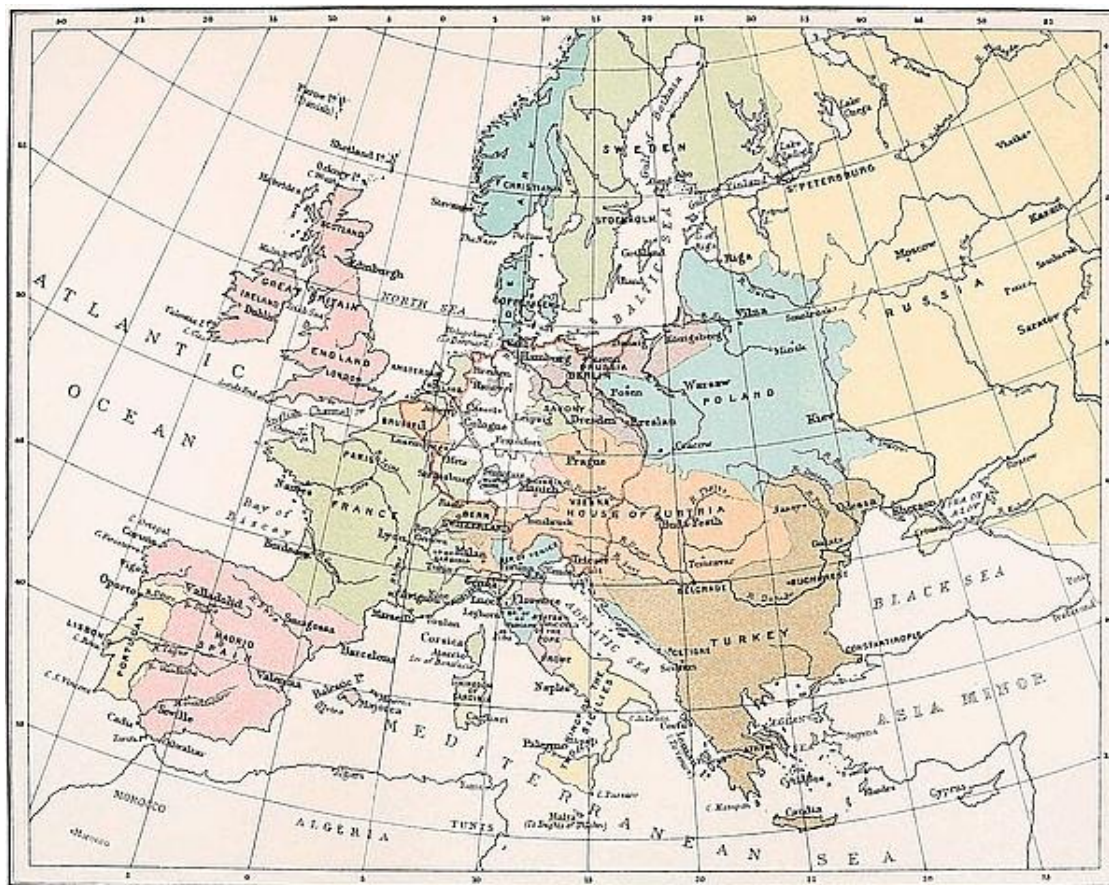
Эти карты предназначены для обозначения границ основных государств Европы в начале 1789 года, после реорганизации в 1803 году, на пике могущества Наполеона в 1810 году и в соответствии с соглашением, принятым Венским конгрессом в 1815 году.

На всех сериях карт сохранен один и тот же цвет, чтобы можно было сравнить границы каждой страны в эти разные даты.

Красная линия на карте 1 обозначает границу Священной Римской империи.

Территория в Германии, оставленная неокрашенной — на всех четырех картах — была занята различными государствами, слишком маленькими по размеру, чтобы их можно было обозначить цветами.

ЕВРОПА в 1789 году.

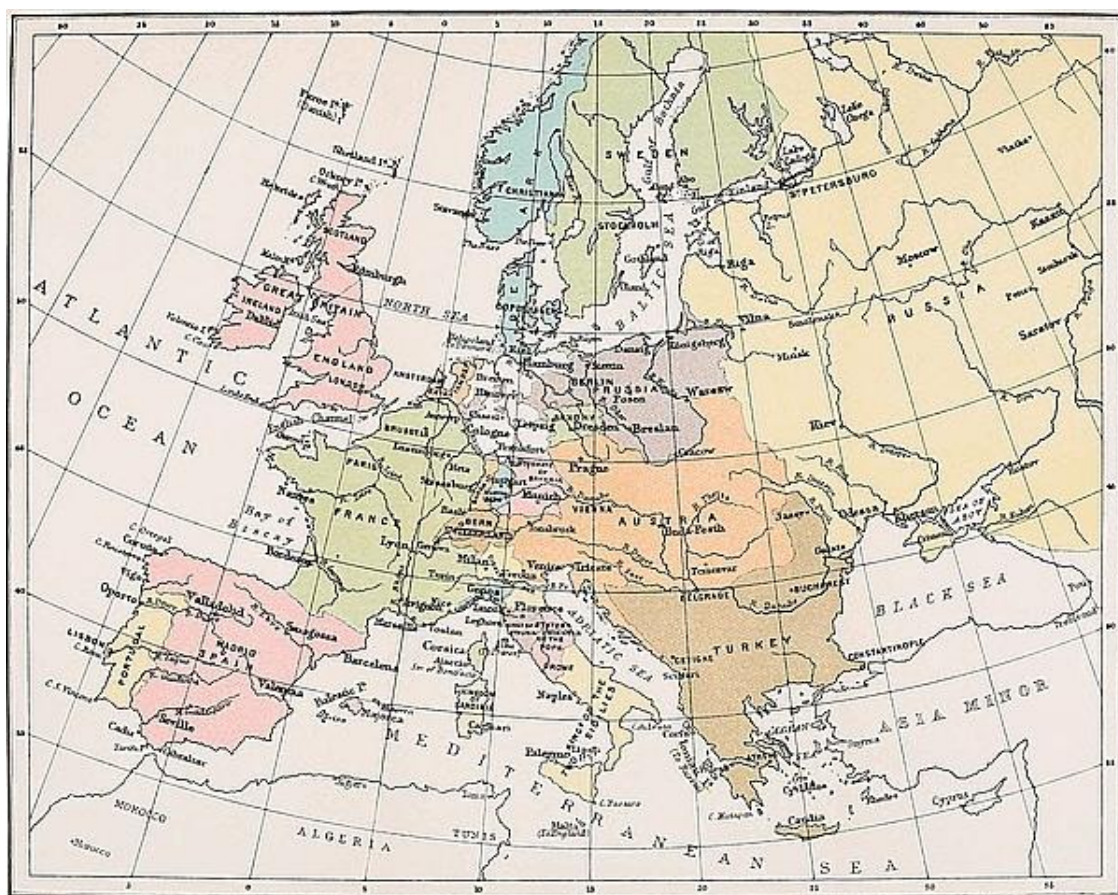
Период VII.

John Bartholomew & Co., Эдин^Р.

Красная линия обозначает границы Священной Римской империи.

[\[См. увеличенную версию\]](#)

ЕВРОПА в 1803 году.

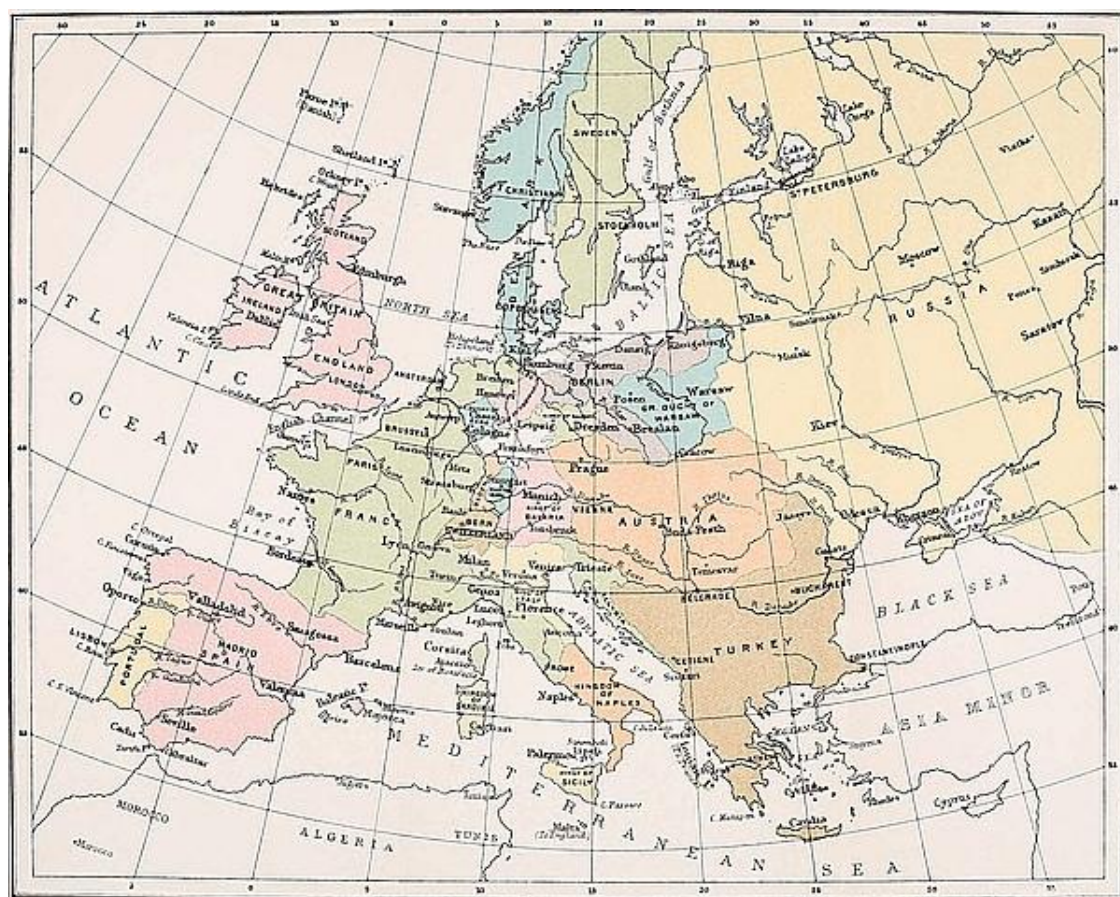

Период VII.

John Bartholomew & Co., Эдин^Р.

[\[См. увеличенную версию\]](#)

ЕВРОПА в 1810 году.

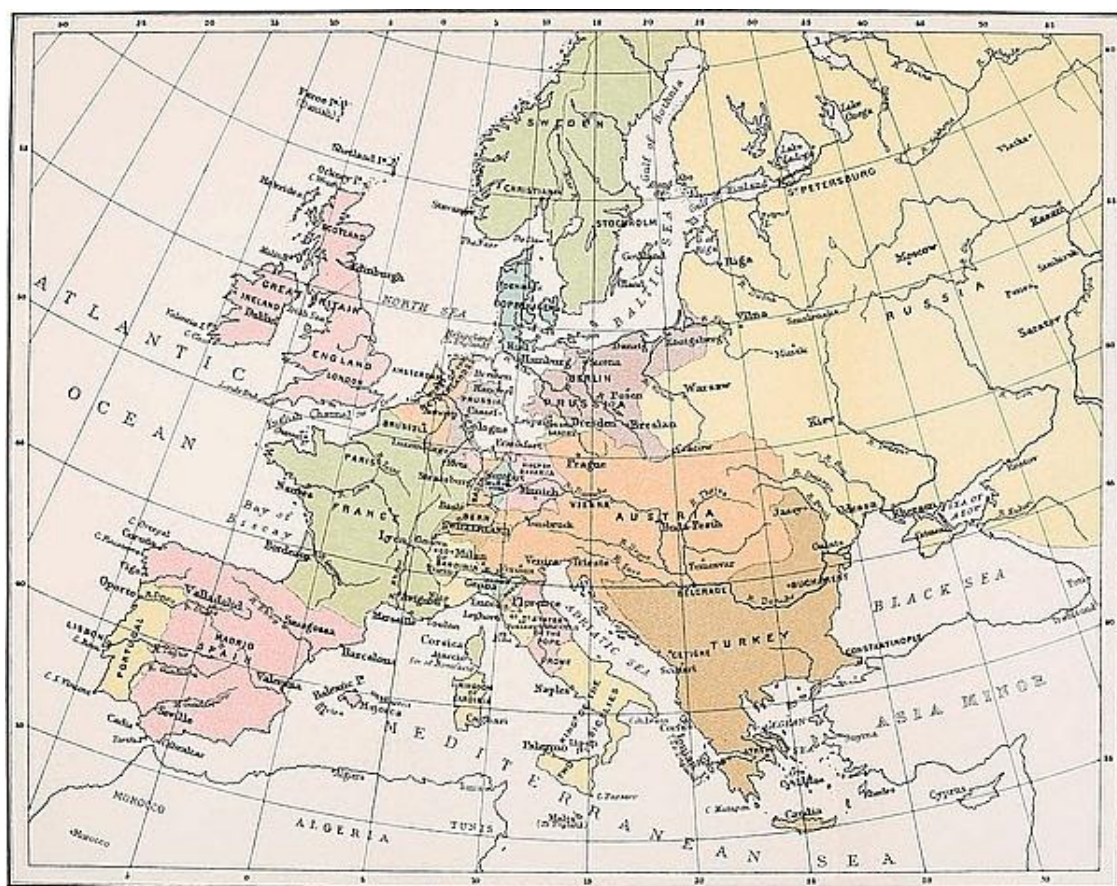

Период VII.

John Bartholomew & Co., Эдин^Р.

[\[См. увеличенную версию\]](#)

ЕВРОПА в 1815 году.

Период VII.

John Bartholomew & Co., Эдин^р.

[\[См. увеличенную версию\]](#)

СНОСКИ:

[1] *Иосиф II. und Leopold von Toscana*. Риттер фон Арнет: Вена, 1872.

[2] "Мемуары Вехсе о дворе, аристократии и дипломатии Австрии", перевод на английский. Лондон, 1856, том ii. стр. 305.

[3] *Мемуары придворной аристократии и дипломатии Австрии*, Э. Вехзе, перевод Франца Деммлера. Лондон: 1856, том ii. стр. 334.

[4] *L'Europe et la Révolution Française*, by Albert Sorel, vol. ii. p. 50.

[5] *История Французской революции*, Х. Морс Стивенс. Том i, глава i. дает подробный отчет о методе избрания.

[6] О предлагаемых Мирабо министерствах см. "Историю французской революции" Х. Морзе Стивенса, том i, стр. 246 и 247.

[7] Sorel, *L'Europe et la Révolution Française*, vol. ii. p. 69.

[8] Sorel, *L'Europe et la Révolution Française*, vol. ii. p. 194, footnote.

[9] История Кокса. Австрийского дома, изд. 1847, т. iii. стр. 552, сноска.

[10] *Preussen und Frankreich von 1795 bis 1807: Diplomatische Correspondenzen*. Под ред. П. Байю, том i, стр. 41.

[11] Байе, указ. соч. т. i, стр. 48.

[12] "Жизни лорда Каслри и сэра Чарльза Стюарта" Элисон, том. ii, стр. 241.

[13] Фейн, *Рукопись из Лана* 1813, стр. 297, 298.

[14] Las Cases, *Mémorial de Sainte-Hélène*, vol. vii. pp. 56, 57.

Crown 8vo. Один том. С картами и планами. 7с. 6г.

Также может проводиться в два периода:—

Период I.—До Елизаветы, 1603. 4с. Период II.—До Виктории, 1895. 4с.

Передовая история Англии.

Для использования в колледжах и старших классах школ.

Автор: Сирил Рэнсом, магистр, профессор современной истории и английской литературы Йоркширского колледжа Университета Виктории.

‘Это удовлетворит потребность, давно ощущаемую в мире образования.... Что касается плана истории мистера Рэнсома, мы думаем, что он определенно достиг своей цели - подчеркнуть значимость ведущих событий путем полной обработки и максимально сжатого изложения второстепенных моментов.... Характеры ведущих персонажей обрисованы с большой достоверностью". —*Daily Chronicle*.

Повествование организовано превосходно.... Профессор Рэнсом владеет простым графическим стилем, который удерживает внимание, не прибегая к словоблудию. Книга хорошо проиндексирована, а некоторые иллюстрации повышают ее полезность". —*Yorkshire Post*.

"Это надежное и полезное руководство, которое вполне выдержит сравнение с аналогичной книгой, опубликованной мистером Оманом несколько месяцев назад". —*Glasgow Herald*.

‘ Это чрезвычайно практично и хорошо устроено. Повествование течет легко, и детали не слишком тесно увязаны друг с другом". —*Guardian*.

Малый Fcap. 8vo. С картами и планами. 1с. 6д. нетто.

Начальная история Англии.

Для использования в младших классах школ.

Автор: профессор Сирил Рэнсом, магистр медицины

Корона 8vo. С цветными картами. 6с.

Памятники римской истории. Х. Ф. Пелхэм, магистр,
F.S.A., Камденский профессор древней истории Оксфордского университета.

Небольшой Fcap. 8vo. С картами и планами. 3с.

Краткая история Греции. Автор: У. С. Робинсон, магистр,
ассистент магистра в колледже Веллингтона.

История рассказана просто, приятно и правильно.... Оно обильно снабжено картами и планами и может быть использовано в качестве учебного пособия в школах, где на изучение Греции отводится лишь ограниченное время". -*Glasgow Herald*.

"Интересное изложение великого предмета, представляющее собой полезную работу, с которой молодой студент мог бы начать изучение истории Греции". —*Шотландец*.

Малый Fcap. 8vo. С картами. 1с. 6д.

История Шотландии. Для младших классов.

Автор: Лайонел В. Лайд, магистр, директор отделения английского языка в Академии Глазго.

Корона 8в. 4с. 6д.

Религиозные войны во Франции. Их политические аспекты.

Автор: Эдвард Армстронг, магистр, научный сотрудник, преподаватель и старший казначей Королевского колледжа Оксфорда.

Корона 8в. 4с. 6д.

Создание Англии времен Елизаветы.

Автор: Аллен Б. Хиндс, бакалавр, исследователь Крайст-Черч, Оксфорд.

ЛОНДОН: РИВИНГТОН, ПЕРСИВАЛЬ И КОМПАНИЯ

Crown 8vo. С картами. 7s. 6d.

Темные века, 476-918

Автор К. В. К. Оман, магистр, член Колледжа Всех душ, Оксфорд.

Образует Первый том "Периодов европейской истории".

‘Несмотря на свой скромный масштаб, этот том (Период I.) будет оценен всеми изучающими историю как удовлетворяющий реальную потребность в нашей исторической литературе, и удовлетворяющий ее хорошо.... Он рисует в небольшом масштабе, это правда, но его прикосновение уверенное, а проницательность острая. Что касается точности его фактов, то его историческая репутация является достаточной гарантией". — **Times**.

‘Хотя набросок мистера Омана выполнен в сравнительно небольшом масштабе, он полный и яркий. Его проницательность и проницательность в оценке хода событий и влияния личного

характера особенно поразительны, в то время как его приятный и живописный стиль делает прочтение его работ столь же приятным с литературной, сколь и поучительным с исторической точки зрения". —**Glasgow Herald**.

"Работе мистера Омана должно быть отведено высокое место". —**Оксфордский журнал**.

"Издатели этих томов европейской истории взяли на себя задачу, заслуживающую высокой оценки, поскольку, как мы полагаем, на английском языке не существует ни одной серии, постоянно посвященной подобной теме, начиная с падения Римской империи на Западе и заканчивая нашим собственным столетием.... Лучшего представителя этой эпохи (периода I), столь полной трудностей и осложнений, нельзя было бы выбрать". —**Журнал образования**.

Crown 8vo. С цветными картами. 6s.

Господство Франции, 1598-1715

Х. О. УЭЙКМАН, магистр, Колледж Всех душ, Оксфорд.

Образует том V. "Периоды европейской истории".

"Резюме мистера Уэйкмана выдержано в упорядоченной последовательности, а его повествование отличается ясностью и связностью, которые в данных обстоятельствах следует считать достойными восхищения". —**Saturday Review**.

"Мы очень рады оказать этому тому (периоду V) тот же теплый прием, который мы уже оказали седьмому и первому томам этой ценной серии". —**Educational Times**.

"Эта работа, посвященная периоду V. в серии книг о периодах европейской истории, полностью поддерживает репутацию этой замечательной серии, в которой предпринята попытка дать целостный взгляд на современную европейскую историю". —**Daily Chronicle**.

"Описывая пятый период европейской истории, мистер Уэйкман составил превосходный очерк, ясный и лаконичный". —**Оксфордский журнал**.

"К двум томам этой хорошо спланированной серии, которые опубликовали соответственно г-н Оман и г-н Стивенс, теперь добавляется третья часть, написанная г-ном Х. О. Уэйкманом, которая вполне достойна стоять бок о бок со своими предшественниками.... Книга мистера Уэйкмана — здравая, умелая и полезная, которая в равной степени окажет помощь студенту и привлечет образованного массового читателя". **Manchester Guardian**.

В восьми томах. Корона 8во. С картами и планами.

ПЕРИОДЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Главный редактор — АРТУР ХЭССАЛЛ, магистр, студент Крайстчерч, Оксфорд.

Цель этой серии - представить в отдельных томах всеобъемлющий и заслуживающий доверия отчет об общем развитии европейской истории и полностью и тщательно рассмотреть наиболее выдающиеся события каждого столетия.

Тома отражают результаты последних исследований и содержат ссылки и примечания к оригинальным и другим источникам информации.

Считается, что подобных попыток представить английской публике Историю Европы во всеобъемлющей, подробной и читаемой форме еще не предпринималось, и есть надежда, что Серия сформирует ценную непрерывную историю Средневековой и современной Европы.

Период I. —Темные века. 476-918 гг. н.э..

К. У. К. Оман, магистр, член Колледжа Всех душ, Оксфорд. 7с. 6г. [*Уже опубликовано.*]

Период II. —Империя и папство. 918-1272 гг. н.э.

Т. Ф. Таут, магистр, профессор истории Университета Виктории, Манчестер.

Период III.—Конец средневековья. 1272-1494 гг. н.э.

Р. Лодж, магистр, профессор истории Университета Глазго.

Период IV. —Европа в 16 веке. 1494-1598 гг. н.э..

А. Х. Джонсоном, магистром философии, преподавателем истории в Мертонском, Тринити- и Университетском колледжах Оксфорда.

Период V. — Господство Франции. 1598-1715 гг. н.э.

Х. О. Уэйкманом, магистром медицины, членом Колледжа Всех душ и преподавателем Кеблского колледжа в Оксфорде. 6с. [*Уже опубликовано.*]

Период VI.—Баланс сил. 1715-1789 гг. н.э.

Автор: А. Хэссалл, магистр, студент Крайст-Черч, Оксфорд. [*В прессе.*]

Период VII. —Революционная Европа. 1789-1815 гг. н.э..

Х. Морс Стивенс, магистр медицины, Баллиол-колледж, Оксфорд. 6с. [*Уже опубликовано.*]

Период VIII.—Современная Европа. 1815-1878 гг. от р.х.

Г. В. Протеро, доктора исторических наук, профессора истории Эдинбургского университета.

Примечания переписчика:

- Пустые страницы удалены.
- Очевидные опечатки были незаметно исправлены.
- Рекламные объявления перенесены в конец страницы.
- Некоторые варианты написания и расстановки переносов были приведены в соответствие.